

В.Ф. Козлов,
А.В. Святославский

ПО СТАРЫМ МОСКОВСКИМ ОКРАИНАМ

К памятникам московских окраин

К историческим некрополям

ТАТАРОВО
Спортивный комплекс
Татаровские высоты
КРЫЛАТСКОЕ
Рождества Пресв. Богородицы
Крылатская
Гребной Канал
Крылатский мост
Карамышевская плотина
Карамышевский мост
НИЖНИЕ МНЕВНИКИ
ВЕРХНИЕ МНЕВНИКИ
МНЕВНИКИ
ТЕРЕХОВО
Парк Фили
Филевский парк
ФИЛИ
ДК им. С.П. Горбунова
Покрова Пресв. Богородицы
Западный порт
ШЕЛЕПИХА
ТЕСТОВО
Н.П.Шмита
Союз-2
МОСКВА
ПРЕСНЯ
Воскресения Словущего
Ваганьковское кладбище
Усадьба «Студенец» (бывшая дача Закревского)
Гостиница «Украина»
ДОРОГОМИЛОВО
Кутузовская
Киевский вокзал
БЕРЕЖКИ
Студенческая
Музей-панорама «Бородинская битва»
Триумфальная арка
ПЛ. ПОБЕДЫ
М.И.Кутузову
Монумент Победы
Хр. Георгия Победоносца на Поклонной Горе
КУТУЗОВСКИЙ ПРОСП.
Багратионовская
Филевский Парк
Пионерская
МАЗИЛОВО
Кунцево
Усадьба Нарышкиных «Кунцево»
Иконы Божией Матери «Знамение»
КУНЦЕВО
Кунцевская
Молодежная
Брест
ПЛ. АКАДЕМИКА ПЕТРОВА
РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ
МОЛОДОГВАРДЕЙСКАЯ
Кунцевская дача
ДАВЫДКОВО
Серафима Саровского
Э.Н.Багрицкому
МОЖАЙСКОЕ ШОССЕ
СЕТУНЬ
АМИНЬЕВСКОЕ
МАТВЕЕВСКОЕ
Волынский
Спаса Нерукотворного Образа
Кунцевское кладбище
АМИНЬЕВО
ТРОЕКУРОВО
Троекуровское кладбище
ПОТЫЛИХА
ТРОИЦЕ-ГОЛЕНИЩЕВО
Троицы Живоначальной
МОСФИЛЬМОВСКАЯ
Новодевичий женский монастырь
Спортивная
Олимпийский Стад. «Лужники»
ЛУЖНИКИ
Спортивный комплекс
ХАМОВНИЧЕСКИЙ ВАЛ
КОМСОМОЛЬСКИЙ
Андреевский монастырь
Президиум Российской академии наук
Воробьевы Горы
ВОРОБЬЕВО
МГУ им. М.В.Ломоносова
Университетская
ПЛ. ИНДИРЫ ГАНДИ
ЛОМОНОСОВСКИЙ ПРОСП.
Дворец творчества на Воробьевых горах
Спутник
КОСЫГИНА
ВАВИЛОВА

В.Ф. Козлов,
А.В. Святославский

ПО СТАРЫМ МОСКОВСКИМ ОКРАИНАМ

Экскурсии

Девичье поле
Петровско-Разумовское
За Тверской заставой
По Ваганьковскому кладбищу
Старообрядческий город
у Рогожской заставы
Братское кладбище

АНО ИЦ «Москвоведение»
ОАО «Московские учебники»
Москва
2007

ББК 63.3 (2-2 Москва)
К 59

Книга подготовлена в соответствии
с концепцией преподавания курса москвоведения
в общеобразовательных учреждениях Москвы и
выпущена при финансовой поддержке
Правительства Москвы

Координатор *Н.В. Орлова*

Козлов В.Ф., Святославский А.В.
К 59 По старым московским окраинам: Экскурсии. – М.: АНО ИЦ «Москвоведение», ОАО «Московские учебники», 2007. – 272 с.: ил.
ISBN – 978-5-7853-0857-2

Книга содержит маршруты экскурсий по старым окраинам Москвы. Авторы ведут читателя по уникальным историческим территориям, находящимся за пределами Садового кольца: Девичьему полю, Петровско-Разумовскому, местности за Тверской заставой.

Впервые в школьном москвоведении предлагаются экскурсии по историческим некрополям, где похоронены многие известные деятели Москвы и России: Ваганьковскому, Рогожскому старообрядческому, Братскому.

Тексты экскурсий проиллюстрированы старыми и новыми фотографиями, оригинальными планами-схемами.

Книга предназначена учащимся, педагогам, широкому кругу москвичей и гостей столицы.

ББК 63.3 (2-2 Москва)

ISBN 978-5-7853-0857-2

Предисловие
(или несколько слов о старых и новых окраинах)

Перед вами книга, составленная из экскурсий по старым московским окраинам. Авторы обратили свои взоры не к историческому центру, которому посвящено большое количество путеводителей, а к его окраинам, где проживает подавляющее большинство москвичей.

Мы с вами совершим прогулки по старым окраинам. Чтобы понять, что означает это понятие, нужно вспомнить, как росла Москва. Город всегда окружали села. В XIV столетии в их числе были: Хвостовское, Семчинское, Старое Ваганьково, находящиеся сегодня в центре города. При Иване III границы города шагнули на другой берег Москвы-реки. К концу XVI в. Москва заняла площадь в пределах Скородома — будущего Садового кольца. Тогда площадь города составляла всего около 20 кв. км. Сегодня эту территорию мы называем историческим центром.

В начале 1730-х гг. была установлена новая таможенная граница — Компанейский вал, уточненная и укрепленная на средства Камер-коллегии и получившая ее имя. Оформление вала, завершившееся к 1742 г., определило границы Москвы более чем на 150 лет. Внутри этой неофициальной, а с 1806 г. уже и официальной границы города оказались самые разные поселения: Девичье поле, Дорогомилово, Красное Село, Лефортово, Лужники, Преображенское, Семеновское, Сущево... Площадь города внутри 37-километрового вала составила уже 70 кв. км.

По новому плану, утвержденному Екатериной II в 1775 г., город был разделен в черте Камер-Коллежского вала на собственно город (в пределах Белого города) и на предместья. В 1780-х гг. у главных городских застав (всего их было 18) появились и каменные сторожки-кордегардии. В 1852 г. заставы ликвидировали, но их названия сохранились в наименовании ряда площадей.

В последней четверти XIX — начале XX столетия в ведение города были переданы отдельные участки: Сокольничья роща с парком, Петровский парк (в 1901 г.), Анненгофская роща и др. В 1917 г. в состав Москвы вошли новые территории в районе Петровско-Разумовского и Алексеевского. Тогда же границей города объявили линию Московской окружной железной

дороги (протяженность 54 км), сооруженной в 1903—1908 гг. Площадь Москвы увеличилась до 234 кв. км.

В 1920—1930-е гг. в состав Москвы были включены исторические села и деревни: Алексеевское, Владыкино, Лихоборы, Кожухово, Фили, Коптево, Михалково, Измайлово, Ростокино. К 1941 г. площадь Москвы составляла уже 326 кв. км. В конце 1940-х гг. в черту города попали далекие поселения: Голенищево, Карамышево, Мневники, Отрадное, Покровское-Стрешнево, Серебряный бор, Хорошево, Щукино и др.

Но самое значительное расширение города произошло в 1960—1961 гг., когда граница города была установлена по построенной тогда же Московской кольцевой автомобильной дороге (МКАД). В черту столицы вошли не только многие подмосковные села и деревни, но и города Бабушкин, Люблино, Кунцево, Перово, Тушино, а в 1965 г. и город-спутник Зеленоград.

В середине 1980-х гг. Москва вырвалась за пределы МКАД — городская черта охватила новые территории: Бутово, Косино, Солнцево, часть Химкинского района и др.

Таким образом, к концу XX в. мегаполис, в котором мы с вами живем, достиг площади почти 1000 кв. км, на которой в разные исторические периоды находилось множество самостоятельных поселений — усадеб, деревень, сел и даже городов. Как мы видим, понятие «окраина» постоянно менялось. В XVI—XVII вв. окраинами считались территории в районе современного Садового кольца, в XVIII—XIX вв. — у Камер-Коллежского вала.

Экскурсии по московским окраинам стали проводиться сравнительно недавно. Появились и специальные путеводители, описания, справочники об их истории и достопримечательностях. Среди них: «Окраины старой Москвы» А.В. Рогачева, «Московские слободы» С.К. Романюка, «Москва усадебная» М.Ю. Коробко, «История московских районов» под редакцией К.А. Аверьянова, отдельные тома «Памятников архитектуры Москвы» и другие.

Составлять и проводить экскурсии можно по любому району старых московских окраин. Мы предлагаем читателям три экскурсии по разным типам территорий: исторической дороге на Тверь и Петербург («За Тверской заставой»), дворянской усадьбе, ставшей известным учебным и научным центром («Петровско-Разумовское») и целому району к югу от Садового кольца («Девичье поле»). Еще три экскурсии посвящены разным типам исторических некрополей: общегородскому православному («Ваганьковское кладбище»), старообрядческому («Рогожское кладбище») и военному («Братское кладбище»).

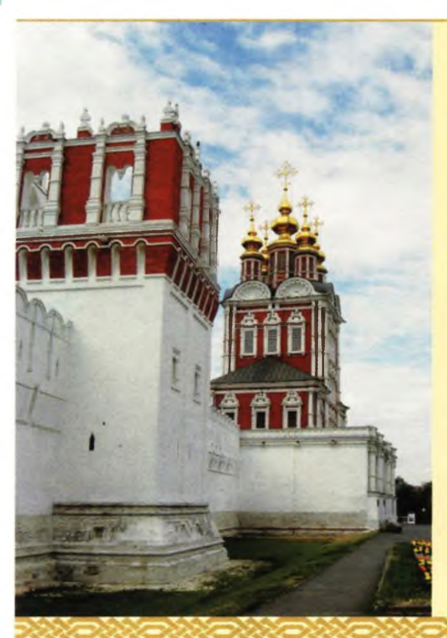
Мы надеемся, что эти маршруты помогут вам открыть для себя многие интересные и важные для истории памятники. Используя рекомендуемую литературу, вы сможете сами провести экскурсию для родных и друзей, попытаться составить собственный маршрут. Вы увидите, какие исторические сокровища таят московские окраины!

Авторы

К памятникам московских окраин

Девичье поле
Петровско-Разумовское
За Тверской заставой

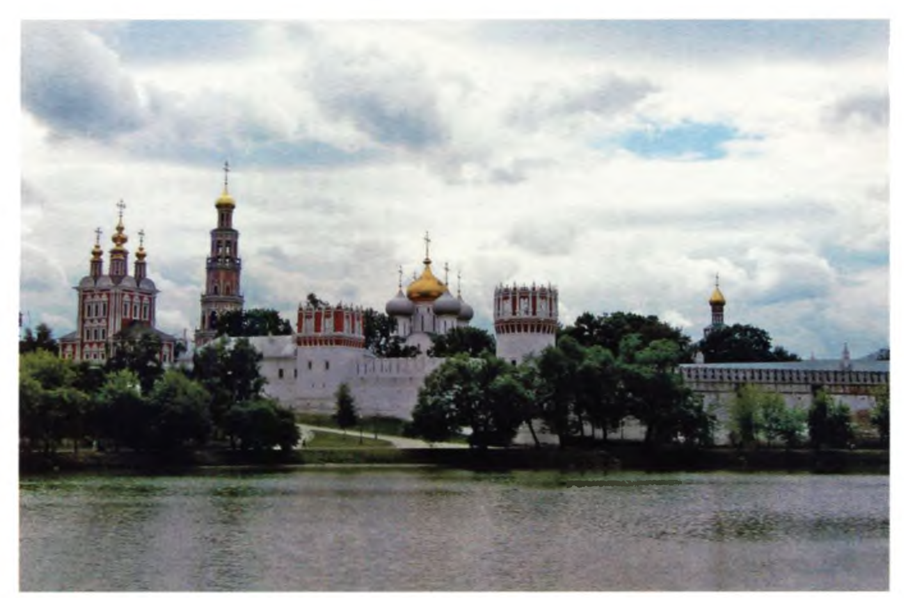
ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ

Маршрут:
Ул. Плющиха
Пр. Девичьего поля
Труженикова пер.
Ул. Еланского
Ул. Большая Пироговская
Ул. Погодинская
Пр. Новодевичий
Новодевичий монастырь
Новодевичье кладбище

Есть в нашем городе местности, которым можно посвятить отдельную книгу, столь богаты они историческими событиями. Одна эпоха сменяет другую, а такая историческая местность остается центром важных событий городского, а подчас и всероссийского масштаба. И речь идет необязательно о центральной части Москвы. В этом очерке мы совершим путешествие по одной из окраин старой Москвы, без истории которой немыслима сама история нашего города. Это Девичье поле — западная часть большого полуострова, образуемого излучиной Москвы-реки к юго-западу от центра города. С востока Девичье поле граничит с историческим районом **Хамовники**, получившим название по ткацкой слободе, где жили мастера хамовного дела, ткачи. С юго-запада к Девичьему полю примыкают **Лужники**, ставшие своего рода символом отечественного спорта после строительства здесь в 1956 г. крупнейшего стадиона. А прежде это место огородов, заливных лугов, лужков (когда еще не было шлюзов канала Москва—Волга и река разливалась широко весенними паводками) — отсюда и название. На месте Главной спортивной арены Лужниковского стадиона находился Вавилонский пруд, получивший свое название по вытекавшему из него ручью с громким названием — Вавилон. А западная граница Девичьего поля проходит вдоль Москвы-реки, где еще

в XIX в. образовалась небольшая промышленная зона — ткацкие и прядильные предприятия. Это район **Ростовской и Саввинской набережных**.

Девичье всегда привлекало москвичей. Писатель И.И. Лажечников, отдыхавший здесь в середине XIX в., оставил прекрасное описание атмосферы этих мест: «Я живу совершенно как на

Новодевичий монастырь. Панорама

даче. Передо мной Девичье поле, окаймленное хорошенькими домами, а за ними все Замоскворечье с Донским монастырем, Александровским дворцом, Нескучным садом, дачей гр. Мамонова и Воробьевыми горами: кое-где выглядывают золотые главы Ивана Великого, Спасского монастыря, Симонова... С балкона моего не могу налюбоваться этими видами. Сейчас по случаю праздника Смоленской Божией Матери идет процессия в Девичий монастырь, народ усыпал поле, духовенство целой Москвы с хоругвями тянется нитью до монастыря, путь усыпан цветами. Картина прекрасная! В красные дни рои детей, как букеты цветов, разбросаны по зелени луга, кавалькады прекрасных амазонок скачут мимо их окон». *(Узнайте самостоятельно, какого числа и какого месяца Лажечников наблюдает описанные картины. Подсказка — праздник Смоленской иконы Пресвятой Богородицы.)*

Район Девичьего поля
Бережковская набережная
Река Москва
Саввинская набережная
Мал. Саввинский пер.
Новодеви-чий пр.
Погодинская
Большая
Мал. Пироговская ул.
Пироговская ул.
Площадь Новодевичьего монастыря
СЕЧЕНОВ
15
13
14
16
9
17
12
11
18

1-й Тру-
женников пер.
ул. Еланского
Зубовская ул.
улица
Пироговская
ул. Россолимо
ФИЛАТОВ
1. Памятник Л.Н. Толстому. Скульптор А.М. Портянко, 1972
2. Памятник-бюст М.В. Фрунзе. Скульптор С.Д. Меркуров, 1927
3. Военная академия имени М.В. Фрунзе
4. Бывший клуб завода «Каучук»
5. Храм Крестовоздвижения в Чистом Вражке
6. Храм Архангела Михаила в Клиниках
7. Памятник В.Ф. Снегиреву. Скульпторы С.Т. Коненков, А.Д. Казачок, 1973
8. Памятник Н.Ф. Филатову. Скульптор В.Е. Цигаль, 1960
9. Памятник И.М. Сеченову. Скульптор Л.Е. Кербель, 1958
10. Памятник Н.И. Пирогову. Скульптор В.О. Шервуд, 1897
11. Дом, где жил писатель М.А. Булгаков
12. Храм преподобного Димитрия Прилуцкого
13. Погодинская изба
14. Церковь преподобного Саввы Освященного (не сохранилась)
15. Корпуса бывшей фабрики А. Гюбнера
16. Издательский совет Русской православной церкви
17. Церковь Отцов семи Вселенских Соборов (не сохранилась)
18. Новодевичий монастырь

Поэт А. Полежаев писал в стихотворении «Девичье поле»:

Привет тебе, Девичье поле,
С твоей обителью святой,
Где девы юные в неволе
Проводят век печальный свой.

Какой окрест прекрасный вид
Красой природною блестит...
Взгляни: сребристыми струями
Москва-река в брегах течет,

Чернеет лодка с рыбаками
И быстро вдоль реки плывет;
А там, внизу ее зыбей,
Тащатся сети рыбарей;

Среди прибрежной луговины
Рога пастушечьи трубят;
Вдаль Воробьевых гор вершины
С зеленой рощей взор манят...

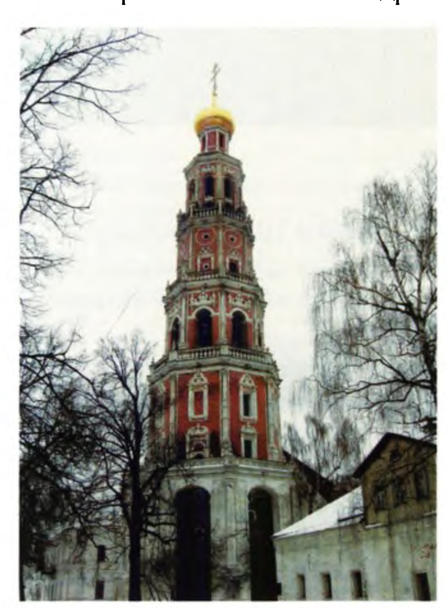
...Волшебный край очарованья.
Твои бесчисленны красы!
С душой, исполненной мечтанья,
Один, в полдневные часы,

Там, там, под тению дерев,
Внимал я иволги напев,
И шум нагорного потока,
И говор листьев надо мной,
И песни девы одинокой,
Пленяло все меня собой...

А откуда само название — Девичье поле? Оказывается, единой версии происхождения у краеведов нет. Считают, что по Новодевичьему монастырю, с которым мы познакомимся чуть позже, иногда — от девичьих гуляний (местность действительно стала официальным местом народных гуляний, но это уже в XIX в., а как было в древности, сказать трудно). Есть и печальная версия о том, что сюда во времена ордынского владычества

сгоняли московских девушек, уводимых в полон, на невольничьи рынки Востока.

Из центра города к Девичьему ведут два пути. Один – по улице со старомосковским названием **Плющиха**, к счастью, сохранившимся до сих пор. П.В. Сытин в своей знаменитой книге «Из истории московских улиц» производит это название от кабака «Плющиха», стоявшего здесь в конце XVIII в. Он же указывает, что западная часть Девичьего поля в старину называлась Дорогомиловым вместе с сохранившей это название до наших дней заречной территорией, поскольку владел этой землей в XIII в. Иван Дорогомилов, соратник благоверного князя Александра Невского.

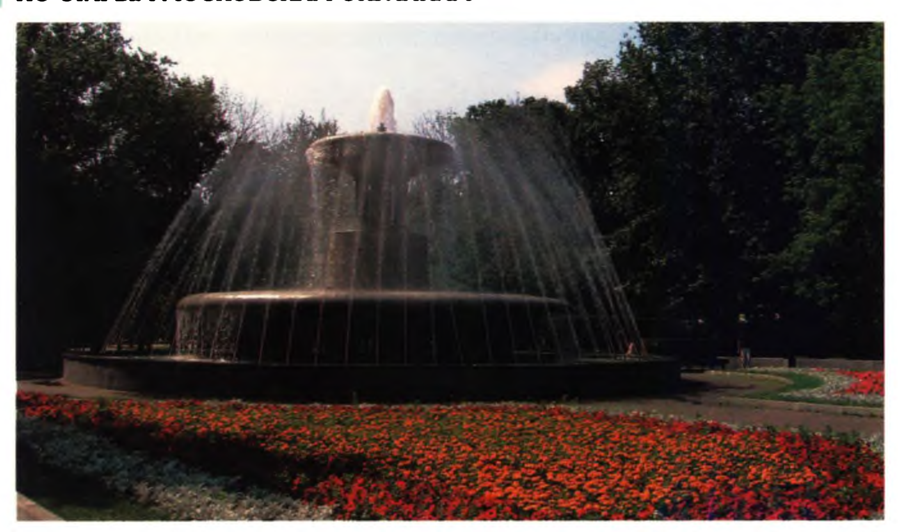

Колокольня Новодевичьего монастыря

Образ Пресвятой Богородицы «Смоленская»

Вторая – главная дорога брала начало от стен Кремля, проходила по Волхонке, Пречистенке, Зубовской площади и переходила в Царицынскую улицу – центральную улицу Девичьего поля. Обратим же внимание на значение, которое играл в XVII в. загородный в те времена монастырь, если одна из главных городских улиц получила по специальному указу царя Алексея Михайловича название **Пречистенка** как дорога на поклонение к **Смоленскому образу Пречистой Девы** – Пресвятой Богородицы, находившемуся в Новодевичьем монастыре. Почитаемую женскую обитель посещали и царицы (а неко-

Фонтан в сквере Девичьего поля

торые здесь приняли постриг), отсюда название Царицынской улицы, которая, впрочем, в отличие от Пречистенки не сохранила своего названия и теперь с советских времен называется **Большой Пироговской**, почему — узнаем чуть позже.

Начало Большой Пироговской и конец Плющихи связаны **проездом Девичьего поля**. На небольшом отрезке этой улочки находится сразу несколько достопримечательностей. С юго-западной стороны проезда — **сквер Девичьего поля**. Это его официальное название. Недавно в сквере закончилась комплексная реставрация, и теперь он предстает обновленным и посвежевшим. На входе в сквер со стороны Большой Пироговской бросается в глаза, словно вырастающая из огромной каменной глыбы, **фигура** сидящего в кресле **Льва Николаевича Толстого** (1828—1910). Таким увидел классика литературы советский скульптор А.М. Портянко, изготовивший этот огромный монумент. Впрочем, Портянко, очевидно, выполнял идеологический

Памятник Л.Н. Толстому

«Мысль». Аллегорическое авторское надгробие С. Д. Меркурова на Новодевичьем кладбище

заказ. А захотел увидеть Толстого таким В.И. Ленин, если верить очерку М. Горького «В.И. Ленин». (*«Какая глыба, а? Какой матерый человечище...»* — якобы сказал Ильич Горькому о Толстом.) Любопытно, что подобно известному гоголевскому памятнику на Пречистенском бульваре толстовский также стал предметом своего рода «рокировки». Дело в том, что с 1928 по 1972 г. здесь стояла знаменитая скульптура Сергея Дмитриевича Меркурова — совершенно иной образ Толстого — небольшого роста человек в простой крестьянской одежде стоит, засунув руки за пояс и чуть склонив голову. Впрочем, этот меркуровский памятник вы можете увидеть и сегодня, если зайдете в Музей Л.Н. Толстого на Пречистенке, где он надежно спрятан от глаз прохожих во дворе под густой сенью деревьев. Этот показавшийся недостаточно идеологически выдержанным монумент тем не менее куда более знаменит и ценен в искусствоведческом отношении. Дело в том, что именно С.Д. Меркуров первым снял посмертную гипсовую маску с Толстого и затем долгие годы работал над своей знаменитой **триадой «Мысль — Достоевский — Толстой»**. Волею судеб аллегорическая скульптура «Мысль» оказалась в итоге неподалеку — на противоположном конце Девичьего поля, а именно на Новодевичьем кладбище. После кончины скульптора ее установили над его могилой. Но почему образы Толстого сменяют друг друга именно на этом месте? Все дело в том, что на противоположной от входа в сквер стороне Пироговской берет начало бывший **Долгохамовнический переулок (ныне улица Льва Толстого)**, в котором в собственной усадьбе с 1882 по 1901 г. жил Лев Николаевич с семьей. **Музей-усадьбу Л.Н. Толстого в Хамовниках** сегодня хорошо знают все москвичи. Ко времени приобретения усадьбы писатель уже начал свое, образно говоря, хождение в народ и намеренно поселился в фабричном пригороде, чтобы утром вставать одновременно с рабочими по заводскому гудку. Здесь и по сей день работают основанные еще в толстовские времена шелкоткацкая мануфактура и пивной завод.

А чуть дальше, по центральной оси сквера, еще один **памятник** (бюст) — **Михаилу Васильевичу Фрунзе** (1885—1925), которого в советское время часто называли главным строителем Красной Армии. Этот памятник, установленный в 1927 г., который в отличие от памятника Л. Толстому никуда не перемещали, — тоже работа С.Д. Меркурова. Поскольку мы с вами путешествуем по местности, придется оставить хронологический подход в рассказе об истории Девичьего поля и перенестись сразу в век XX, в атмосферу советской эпохи 1930-х гг. Эту атмосферу как нельзя лучше можно прочувствовать, проследив взгляд бронзового Фрунзе. Прямо перед ним весь огромный квартал, вплоть до улицы Бурденко, занят, вероятно, одним из наиболее характерных памятников архитектуры той эпохи, архитектуры «сталинского ампира», как ее называют. Это огромное здание **Военной академии имени М.В. Фрунзе**. Ее главный корпус, сооруженный в 1932—1937 гг., выглядит гигантским параллелепипедом. Правая от смотрящего с улицы сторона здания отмечена декоративным кубом, на котором первоначально стояла деревянная модель танка, а теперь установлен бронетранспортер. На фасаде куба чудом сохранились характерные слова — своего рода девиз Красной Армии: «Ни одной пяди чужой земли не хотим, но и своей земли ни одного вершка не отдадим никому». Это слова И.В. Сталина, имя которого было обозначено здесь же, пока в хрущевские времена его не стерли. Цитата из выступления вождя осталась. Кстати, старшее поколение еще помнит песню из кинофильма «Трактористы», рожденную этими строками: «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим...» Главным архитектором проекта здания академии стал **Лев Владимирович Руднев**, позднее еще больше прославившийся строительством нового университетского комплекса на Ленинских (ныне Воробьевых) горах.

Памятник М.В. Фрунзе

Как известно, «сталинскому ампиру», или «Большому стилю», в архитектуре той эпохи предшествовало иное художественное тече-

ние – конструктивизм (или функционализм). Это был плод исканий образа новой городской среды группой советских зодчих вскоре после революции – в 1920 г. Конструктивизм намеренно отказывался от всякого украшательства исходя из того, что конструкция красива уже сама по себе как функциональный работающий элемент. Как видим, в те годы труд и работа были главными критериями эстетичности да и ценности вообще, в том числе и человека.

В Москве стали появляться здания простых геометрических форм, напоминающие макеты фигур из школьного кабинета геометрии. Одним из лидеров направления стал Константин Степанович Мельников, легендарный зодчий-новатор, построивший несколько клубных зданий в Москве тех лет, а затем на многие десятилетия обреченный на творческое молчание и забвение, ибо конструктивизм властям предержащим разонравился. Впрочем, по мере приближения столетия со дня рождения Мельникова, отмечавшегося в 1990 г., интерес к его работам,

Академия им. М. В. Фрунзе. Фрагмент

Военная академия им. М.В. Фрунзе. Фотография 1930-х гг.

как и к иным проектам этого рода, резко возрос. Они стали выдающимися памятниками архитектуры и самой эпохи. И вот один из таких знаменитых мельниковских проектов — на нашем пути. Если мы свернем с проезда Девичьего поля налево и пройдем по Плющихе до ее конца (дом № 64), то среди старых тополей увидим необычное полукруглое в плане здание бывшего **клуба завода «Каучук»**, построенное К.С. Мельниковым в 1927—1929 гг. К сожалению, нельзя сказать, что оно сохранилось целиком, но основа «читается» неплохо и сегодня. *(Каковы были функции рабочих клубов, во множестве построенных в Москве в первые послереволюционные годы? Имена каких архитекторов-конструктивистов вам известны? Что ими построено в Москве?)*

Рабочий клуб появился здесь не случайно. Окраины Девичьего поля, как уже отмечалось, стали промышленной зоной Москвы еще в конце XIX столетия. Завод «Каучук», для которого строился клуб, расположен в восточной части Девичьего поля, в районе Усачевки (вдоль улицы Усачева, названной так еще до революции по фамилии проживавшего здесь купца), неподалеку от станции метро «Спортивная». Там же сложился большой жилой поселок — гордость первых лет советского домостроения, когда рабочих переселяли из бараков и лачуг в четырех-пятиэтажные дома с удобствами. Квартиры, правда, были в них коммунальными, но удобства в виде кухни, водопровода, канализации, электричества поражали воображение рабочего люда тех лет. Певец быта новой эпохи Владимир Маяковский писал:

Я пролетарий.
Объясняться лишне.
Жил,
как мать произвела родив.
И вот мне
квартиру
дает жилищный,
мой,
рабочий,
кооператив...

(Прочитайте целиком это стихотворение В.В. Маяковского. Оно называется «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру».)

Большой Саввинский переулок. Старинное здание фабрики

С запада к Девичьему полю также примыкает несколько старинных предприятий. Если спуститься ближе к Москве-реке, в **Большой Саввинский переулок,** — там и сегодня работает известное объединение «Московский шелк». А начиналось оно с ситценабивной **фабрики Альберта Гюбнера** еще в XIX столетии. Рядом была построена крутильная фабрика. Потом оба предприятия национализировали и для рабочих построили поселок из каменных пятиэтажных домов — чуть попроще, чем на соседней Усачевке, но из той же серии. Угловой дом этого рабочего квартала выходит прямо на небольшую площадь напротив мельниковского клуба. Недавно на этом доме появилась мемориальная доска, и москвичи узнали, что здесь в начале 1930-х гг. жил известный историк, первый президент Академии наук Украинской Советской Социалистической Республики **Михаил Сергеевич Грушевский.**

От площади, где мы остановились, вниз к Саввинской набережной ведет **2-й Тружеников переулок**. А правее от него отходит **1-й Тружеников...** Не правда ли, само название позволяет догадаться, когда они так были названы — ведь мы только что завершили разговор о рабочей культуре 1920-х гг. Но естественно возникает и иной вопрос: а как эти старинные переулки назывались прежде? Ока-

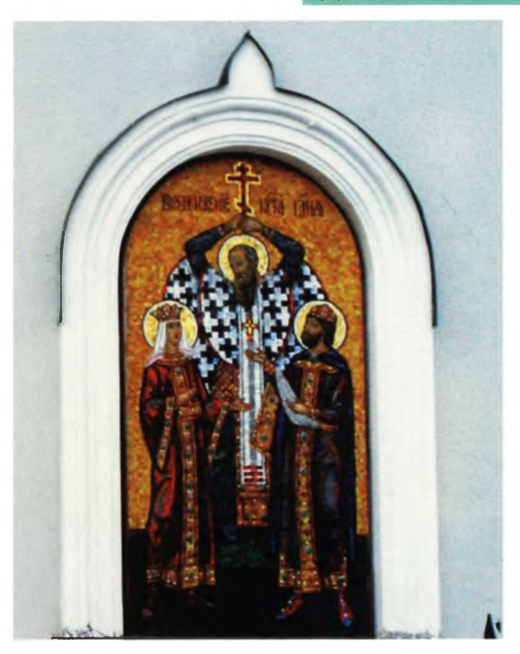
Храм Крестовоздвижения в Чистом Вражке

зывается, Малый и Большой Воздвиженский. Глядя в перспективу Большого Воздвиженского (к сожалению, пока ему не возвратили прежнее название), увидим церковь, посвященную празднику Воздвижения Креста Господня. В современной Москве только два храма, посвященные этому большому церковному празднику, отмечаемому 27 сентября по новому стилю. Сам праздник связан с обретением Честного и Животворящего Креста, Голгофского Креста, на котором принял мученический венец Спаситель. Желая стереть всякую память о нем, римский император Адриан (117—138) приказал засыпать землей гору Голгофу, а на ее месте поставить статую языческого божества Юпитера. Но два века спустя усердием равноапостольной царицы византийской Елены и сына ее равноапостольного царя Константина были произведены раскопки и обретен Крест Господень, который при многом стечении народа иерусалимский патриарх Макарий «воздвизал», то есть поднимал, осеняя им народ, на все стороны света. Так и возник этот праздник, память торжества Креста, преобразившегося из орудия римско-иудейской казни в символ спасения верующего человечества во Христе.

Полное название храма **Воздвижения Креста Господня, что на Чистом Вражке**. Следуя названию, можно восстановить местные реалии еще более глубокой древности. Когда-то место это называлось Пометный вражек — сюда свозили помет с близлежащих конюшен. Потом овраг (вражек) очистили и появилось новое имя. Кстати, названия **Вражских переулков** сохранились до наших дней. А сам рельеф, когда спускаешься к реке, до сих пор поражает причудливым сочетанием «гор и долин». Первоначальный храм здесь был сооружен в 1658 г., при царе Алексее Михайловиче, но фактически выстроен заново в XIX. Он имеет несколько необычный для Москвы вид, возвышаясь над двумя высокими подпорными стенками, сходя-

щимися под острым углом, и отдаленно напоминает греческие горные монастыри. *(Узнайте самостоятельно, где еще в Москве есть Крестовоздвиженский храм.)*

А теперь обратимся к другому храму, чья история неразрывно связана с **Клиническим городком** на Девичьем поле. Для этого нам надо вернуться на ту самую небольшую площадь, где мы разглядывали клуб архитектора К.С. Мельникова, и нашему взору представится очаровательная пятиглавая церковь в русском стиле с колоколенкой, поражающая изяществом и гармонией. Это **храм** во имя **Архистратига Божия Михаила в Клиниках**. Архангел Михаил – предводитель Небесного воинства, в Москве ему посвящено несколько храмов, в том числе знаменитый кремлевский Архангельский собор, а вот при чем здесь «клиники»?

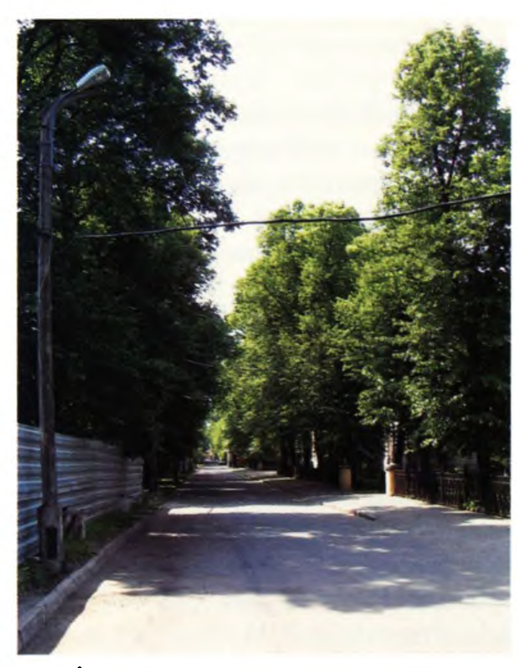

Мозаичный Образ Воздвижения Креста Господня на стене храма Крестовоздвижения

История этого храма неразрывно связана с московской медициной. В 1887 г. здесь, на Девичьем поле, началось строительство огромного клинического городка при медицинском факультете Московского университета. Тогда не было отдельных медицинских институтов и академий, а был факультет в составе университета, но значение его было велико. Ведь из его стен выходила почти половина всех врачей России XIX в.! И современная Медицинская академия имени И.М. Сеченова, являющаяся сегодня главным хозяином Клинического городка, – преемница того самого факультета. Со стороны медиков руководил созданием комплекса известный хирург Н.В. Склифосовский, главным строителем был не менее известный в своей области зодчий К.М. Быковский. Но, конечно, этими именами не исчерпывается список создателей уникального медицинского городка.

Храм Архистратига Михаила

Аллея жизни

Естественно, родилась и идея больничного храма. Но сначала было неясно, каким ему быть и где именно располагаться. Тогда пришла на помощь благотворительность в лице профессора **Александра Матвеевича Макеева**, заведовавшего кафедрой акушерства и гинекологии. Местом храма выбрали северную оконечность городка, как раз рядом с акушерской клиникой. И выходило так, что отсюда, от церкви, где крестили младенцев, появившихся на белый свет в стенах родильного отделения клиники, начиналась главная улица Клинического городка, получившая символическое название **Аллеи жизни** — ведь на другом, дальнем, ее конце возле патологоанатомического отделения была устроена часовня для отпевания усопших. Храм Архангела Михаила освятили в 1897 г. Посвящение главного престола храма было связано с памятью об умершем брате храмоздателя Михаиле, а в 1911 г. сооружены еще два боковых придела, престолы которых были посвящены соответственно благоверному князю Александру Невскому и великомученице Екатерине — па-

трональным святым самого храмоздателя и его недавно умершей сестры. Проектировал храм архитектор А.А. Никифоров — его выбрал сам храмоздатель, поскольку они уже работали рука об руку на строительстве Акушерской клиники. Закрытый в 1931 г., храм Архангела Михаила возрожден в 1992-м и сегодня помимо миссии обычного московского приходского храма несет нелегкую и ответственную службу. Священники и причт церкви духовно окормляют медицинские учреждения Клинического городка, и в первую очередь Медицинскую академию имени И.М. Сеченова. А потребность у недужных в пастырской поддержке, как известно, велика. Ну и конечно, здесь исполняется много треб в храме и крестят, и венчают, и отпевают.

Профессор М.А. Макеев 1890-е гг.

Сама **Акушерская клиника** в перестроенном виде стоит на том же месте и столь же исправно служит москвичам. Достаточно пересечь церковный двор и выйти на улицу Еланского, и мы увидим у главного входа необычный памятник, открытый в 1973 г. Огромная фигура врача, от которой веет теплом и добродушием, полулежит, будто отдыхая после трудного, успешно оконченного дела. Врач даже не успел снять свою рабочую униформу. Может быть, сделана трудная операция, может быть, принят на эти огромные руки еще один пришедший в мир маленький человечек. Перед нами — знаменитый акушер-гинеколог **Владимир Федорович Снегирев** (1847—1916), один из основоположников отечественной гинекологии. Он здесь трудился, а точнее, возглавлял **клинику**, которая так и называлась — Снегиревской. Она была очень известной, не менее чем Грауэрмановский роддом на Арбате. Много знаменитостей трудилось здесь, много москвичей получили здесь первую путевку в жизнь. Попала она и на страницы художественной литера-

Памятник В.Ф. Снегиреву

туры. Вспомните роман Б. Пастернака «Доктор Живаго». Едва ли не целая глава посвящена там описанию этого учреждения. Выведен и колоритный образ самого Владимира Федоровича. Кстати, домик, где он жил, сохранился — если вернуться чуть назад по Плющихе, легко найти маленький особнячок, дом № 62, в стиле модерн (работы архитектора Л.Н. Кекушева). А автором необычного памятника является знаменитый русский скульптор **Сергей Тимофеевич Коненков**. *(Что вам известно о С.Т. Коненкове? В какую эпоху он жил? Какие его работы вы знаете? Есть ли в Москве музей С. Коненкова?)*

Вообще Клинический городок богат памятниками, ведь здесь работали в разное время десятки знаменитых врачей. Чуть дальше по Большой Пироговской улице (дом № 2/6), напротив старинного здания Музея Медицинской академии, — установленный в 1958 г. памятник **Ивану Михайловичу Сеченову** (1829—1905) работы тоже известного советского скульптора Л.Е. Кербеля. А на южном входе в сквер Девичьего поля среди разросшихся деревьев прячется фигура врача, к которому доверчиво прижался ребенок. Легко догадаться, что это памятник основателю отечественной педиатрии **Нилу Федоровичу Филатову**. Соорудил его скульптор В.Е. Цигаль в 1960 г. На пьедестале гранитного монумента вырублены слова: «Другу детей Нилу Федоровичу Филатову».

Памятник И.М. Сеченову

Памятник Н.Ф. Филатову

Но наиболее знаменитым и в отношении яркости художественного образа, и по своей исторической судьбе (он вообще один из старейших монументов города!) является памятник основоположнику отечественной военно-полевой хирургии **Николаю Ивановичу Пирогову** (1810–1881). В 1897 г. по инициативе Общества русских врачей и Императорского Московского университета около здания университетских клиник на Девичьем поле (Большая Царицынская ул.) был открыт этот не совсем обычный памятник – сидящий в кресле хирург с инструментом и черепом в руках. Фигура Пирогова дана в резком развороте, весьма динамично. Очевидно, что перед нами врач-педагог, что-то объясняющий своим студентам в анатомичке. Можно сказать, что в те времена почти полного господства классицизма в монументальной

Памятник Н.И. Пирогову

скульптуре это был весьма смелый проект. На постаменте — чаши со змеями. Н.И. Пирогов умер в 1881 г., вскоре имя его было присвоено Обществу русских врачей, устраивавшему регулярные Пироговские съезды, тогда же возник и вопрос о памятнике, к работе над которым в 1885 г. приступил известный инженер, зодчий и скульптор **Владимир Осипович Шервуд**. Интересны надписи в медальонах на постаменте. Они раскрывают связь судьбы великого хирурга с нашим городом и его отношение к своему делу. Там написано: «Может ли быть что нравственно выше того, когда Родина дает звание почетного гражданина одному из своих сынов, и притом не за блестящие подвиги на ратном поле, не за материальные выгоды, ей доставленные, а за трудовую деятельность на поприще просвещения, науки и гражданственности. Представители города Москвы, удостоив меня звания почетного гражданина, как будто осуществили заветную мечту моей юности, когда я готовился посвятить всю мою деятельность исключительно Москве, месту моего рождения и воспитания». И далее: «Отделить учебное от научного в университете нельзя. Но научное и без учебного все-таки светит и греет, а учебное без научного — как

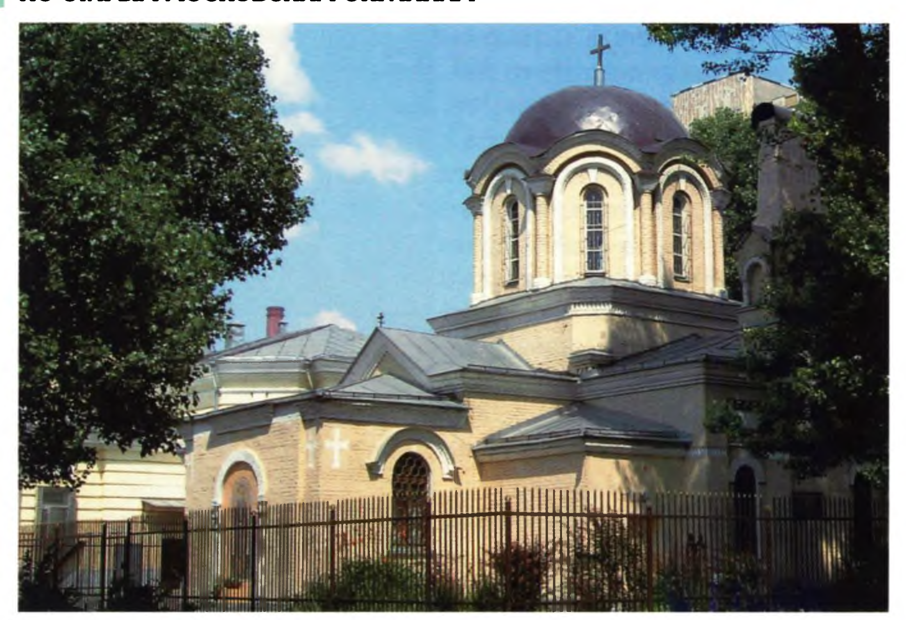
Большая Пироговская, дом № 35. Здесь жил писатель М.А. Булгаков

бы ни была приманчива его внешность — только блестит. Даже желая от всей души сделаться истыми специалистами, мы не должны забывать, что и для этого необходимо общечеловеческое образование: «Я положил себе за правило при первом моем вступлении на кафедру ничего не скрывать от моих учеников, и если не сейчас же, то потом и немедля открывать перед ними сделанную мною ошибку, будет ли она в прогнозе или в лечении болезни». Для этих мемориальных надписей были удачно выбраны цитаты из выступления самого Пирогова при избрании его почетным гражданином города.

М.А. Булгаков

С Девичьим полем прямо-таки мистически оказалась связана судьба еще одного врача, который, впрочем, довольно скоро свернув медицинскую карьеру, прославился более как прозаик и драматург, причем именно мистического плана. Речь о **Михаиле Афанасьевиче Булгакове** (1891—1940). Начнем с того, что когда осенью 1921 г. он прибывает в Москву из южных, вынужденных Гражданской войной странствий, то первую «зацепку» в огромном и почти незнакомом городе находит именно в этих краях, в общежитии медиков на Малой Пироговской (она идет параллельно Большой, восточнее). Здесь его приютил перебравшийся из Киева в Москву друг и сокурсник по медицинскому факультету Киевского университета Николай Гладыревский. Этот «пироговский» период продлится недолго, но затем уже в 1927 г. Булгаков на целых семь лет обретет прочное пристанище совсем неподалеку, по адресу **Большая Пироговская, дом № 35**. Здесь в трехкомнатной квартире он поселился со своей женой **Любовью Евгеньевной Белозерской**, в опубликованных воспоминаниях которой ярко и детально воспроизведен весь этот ответственный период в личной и творческой судьбе писателя. Ведь именно здесь к нему пришло первое признание, а затем и творческий крах, в этой квартире прозвенел породивший столько легенд звонок И.В. Сталина М.А. Булгакову из Кремля, здесь велась работа над первыми вариан-

Храм преподобного Димитрия Прилуцкого

тами романа «Мастер и Маргарита». Булгаковы снимали квартиру в первом, низком, этаже. Теперь четыре крайних справа окна, забранные решетками (позднее здесь разместилось домоуправление), хорошо видны с Большой Пироговской. Любовь Евгеньевна, сама по себе женщина талантливая, незаурядная, мечтала создать именно здесь музей Булгакова, считая, что в «нехорошей» квартире на Садовой, за музеефикацию которой ратовали многие, ничего толкового не получится. Болезненная история создания и финал этого музея, или «культурного центра», рожденного-таки на Садовой, дом № 10, когда уже практически все мемории оказались утрачены, показали прозорливость Л.Е. Белозерской. Ну а возвращаясь к мистике, напомним, что и последнее пристанище писатель Михаил Булгаков нашел совсем неподалеку, на Новодевичьем кладбище. *(Назовите еще несколько адресов булгаковской Москвы. Какая местность воспринимается сегодня как самый «булгаковский уголок» города?)*

Кстати, почти напротив булгаковского дома скрыт в зелени старых тополей единственный в Москве **храм во имя преподобного Димитрия Прилуцкого**. Именно на этом месте когда-то находилась часовня для отпеваний, а в 1903 г. на месте ее создан **храм в византийском стиле**. Средства на сооружение дал московский купец Димитрий Петрович Сторожев, по желанию которого церковь освяти-

ли во имя небесного ангела храмоздателя – преподобного Димитрия Прилуцкого. Закрыли храм в 1919–1920 гг., а с 1990 г. здесь возобновлены службы.

А мы воспользуемся особенностями судьбы Булгакова, врача и писателя в одном лице, чтобы и нам в экскурсии незаметно перейти от медицинской к литературно-гуманитарной проблематике. Для тех же, кто хочет поподробнее узнать о медицинском прошлом Девичьего поля, рекомендуем прекрасную книгу историка медицины и краеведа Н.Б. Коростелева «Прогулки по Клиническому городку».

Давайте теперь оставим Большую Пироговскую и совершим переход на тихую Погодинскую улицу, лежащую западнее, ближе к Москве-реке. Лучше всего совершить этот переход возле уже упоминавшегося нами памятника И.М. Сеченову, заодно пересекая сохранившийся отрезок упомянутой выше **Аллеи жизни** (*помните?*) и выйдя прямо к необычной для современной Москвы деревянной избушке, выкрашенной в голубой цвет с белыми наличниками и ставенками.

Мы с вами оказались, наверное, в одном из наиболее насыщенных событиями культурных гнезд Москвы середины XIX столетия. Перед нами часть бывшей **усадьбы** профессора Московского университета, специалиста по истории Древней Руси, чьи труды не утратили своего значения по сей день, – **Михаила Петровича Погодина** (1800–1875). Впрочем, первоначально усадьба принадлежала **князю М. Щербатову** и благодаря этому оказалась описана в «Войне и мире» Л. Толстого (сцена допроса Пьера Безухова у маршала Даву). Позднее она была куплена Погодиным, так что через несколько лет (и навсегда!) это местечко Москвы уже воспринималось культурной элитой исключительно в связи с его образом. Обратим внимание и на то, что даже улица получила название Погодинской

Историк и литератор М.П. Погодин, 1840-е гг.

Погодинская изба

еще в эпоху старой России, когда число мемориальных наименований в честь тех или иных лиц в городе было ничтожно мало (совсем не как теперь!). И это говорит о том, какую честь город оказал именно этому человеку. Чтобы не выдавать свое мнение за истину, приведем слова бывавшего здесь многажды Ивана Сергеевича Аксакова, сказанные на выступлении по случаю 50-летия научной деятельности М.П. Погодина: «Погодин, засев с конца 30-х годов на Девичьем поле, стал как бы принадлежностью и достопримечательностью Москвы. Долго в памяти живущих останется Девичье поле в неразрывной и любовной связи с именем Погодина. В его доме, в известные дни, собирались все находившиеся налицо в Москве представители русской науки и литературы, в течение многих последовательных периодов их развития, от Карамзина и пушкинского и гоголевского включительно и до позднейших времен».

Дом Погодина стал родным для **Николая Васильевича Гоголя.** Здесь, в тенистом саду усадьбы, он любил собирать гостей на свои именины (22 мая — «Никола летний», как говорили в народе), от-

сюда отправлялся он с замиранием сердца в первую зарубежную поездку, сопровождаемый до первой ямской станции верными друзьями — Погодиным, Аксаковым, М.С. Щепкиным. Здесь произошла единственная встреча двух литераторов, чьи имена стоят теперь рядом в школьных учебниках, — Н.В. Гоголя и **М.Ю. Лермонтова**. Здесь читал свои пьесы в кругу коллег-ценителей **А.Н. Островский**. *(Есть ли в Москве музей Н. В. Гоголя?)*

М.П. Погодин собрал прекрасную библиотеку, в том числе старинных книг и рукописей, и вот для нее-то архитектором Н.В. Никитиным в 1856 г. была построена сразу ставшая знаменитой **Погодинская изба.** Архитектор не стремился копировать деревенские избы ни новой, ни старой Руси. Здесь ставилась иная задача — создание особого национального стиля в архитектуре. Вскоре этот «русский» стиль совершит триумфальное шествие по Москве и Подмосковью, вытесняя классицизм. Вспомним Абрамцево, дом Пороховщикова на Арбате, наконец, каменные здания Исторического музея, Городской думы, Политехнического музея, Верхних торговых рядов на Красной площади и многое-многое другое. Но все это будет позже. Само собрание рукописей и книг называлось погодинским «**древлехранилищем**».

К сожалению, от самой усадьбы ничего не сохранилось, а вот изба жива. После того как городские власти в новое (постсоветское время) махнули на нее рукой, она чуть не сгорела, но нашелся благотворитель, который взял ее «под свое крыло». Будем надеяться, что время еще пощадит ее.

Двинувшись вдоль Погодинской улицы от центра города, заглянем в **Большой Саввинский переулок**, что уходит вправо к реке. Приблизительно там, где переулок делает резкий изгиб, на месте фабричного здания, когда-то стояла **церковь во имя преподобного Саввы Освященного**, в ней отстоял свою последнюю церковную службу Николай Васильевич Гоголь.

Большой Саввинский переулок

Следом за Большим идет **Малый Саввинский переулок**, квартал, образованный

Магазин при Издательском совете Русской православной церкви

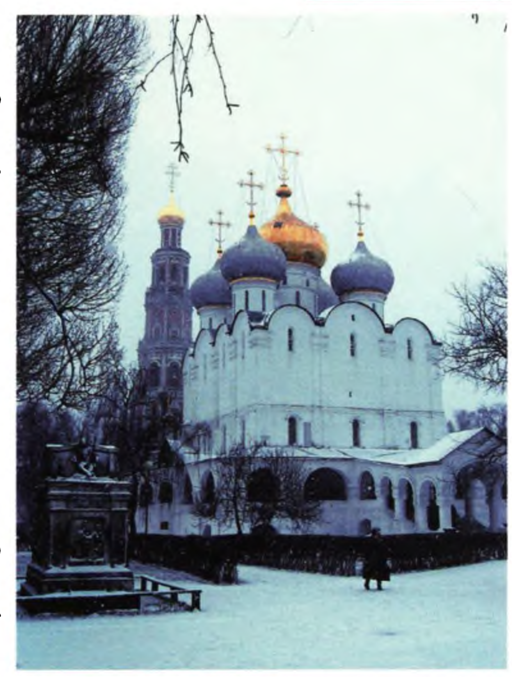
им и Погодинской улицей, занимает сегодня **Издательский совет Русской православной церкви**. Здесь же расположен крупнейший в городе магазин православной литературы.

А мы с вами пройдем еще чуть дальше, и на обрыве улицы откроется панорама **Новодевичьего монастыря**, самой главной достопримечательности Девичьего поля. Знакомиться с ним хорошо на отдельной экскурсии, монастырю посвящено немало специальной литературы, но и мы не можем хотя бы вкратце не рассказать об этой славной обители. Сегодня монастырь и действующая женская обитель, и памятник истории, и памятник архитектуры, и филиал Государственного исторического музея, и просто одно из самых благодатных мест в Москве...

А история его неразрывно связана с историей чудотворного **Смоленского образа Пресвятой Богородицы**, написанного, по преданию, евангелистом Лукою по благословению самой Пречистой Девы. *(Какие еще знаменитые русские иконы-святыни вам известны?)*

В 1046 г. образ был принесен на Русь, попал в Смоленск, где, прославившись чудесами, получил имя Смоленской иконы Богоматери. Однако в истории нашего Отечества сложилось так, что отношения Москвы и Смоленска в разное время приобретали совершенно противоположный характер. Когда-то Смоленск относился к Литве, но Литва была так называемой «Литовской Русью», населенной православным в массе своей народом. Во времена дружбы с Москвой литовский князь Витовт отдал замуж за московского князя Василия Дмитриевича (Василия I) свою дочь Софию, благословив ее Смоленской иконой. Так в 1398 г. образ попал в Москву. А в 1456 г. смоляне умолили москов-

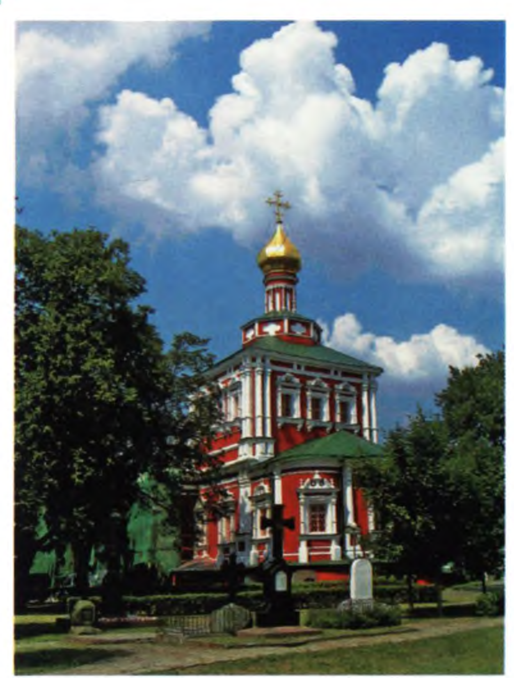
ского князя Василия II вернуть им их икону-заступницу. Москвичи вернули образ, но прощались со Смоленской, проливая слезы и поставив затем на месте прощания памятную часовню. Происходило это на **Старой Смоленской дороге**, расположенной вдоль нынешней Большой Пироговской улицы, неподалеку от Лужников и Красного луга, где была переправа. Время шло, и Смоленск оказался под властью уже враждебного Москве Литовского государства. **Василий III** начал войну с Литвой, дав обет поставить **обитель Смоленской иконы Пресвятой Богородицы** после успешного завершения военной кампании. Смоленск был возвращен Москве в 1514 г. А через 10 лет был заложен **монастырь**, получивший название **Новодевичьего**. *(Узнайте самостоятельно, почему в народе монастырь получил такое название. Вероятно, к тому времени существовал уже некий «старый» девичий монастырь?)*

Смоленский собор

И сегодня в самом центре монастырского ансамбля мы видим мощные главы **Смоленского собора** — свидетеля тех времен. Остальные храмы, а также палаты, стены, башни были построены позднее, в основном они несут на себе отпечаток стиля «нарышкинского барокко», получившего распространение в конце XVII— начале XVIII в.

Новодевичий монастырь помимо того, что занял место в цепочке южных московских монастырей-сторожей, прославился и многими историческими событиями. Здесь принимали постриг женщины великокняжеской и царской фамилии. Здесь погребена дочь Ивана Грозного Анна. Сюда удалилась вдова последнего Рюриковича Федора Ивановича — **Ирина Годунова**. Здесь оказавшегося при ней брата **Бориса** призывали идти на опустевший царский престол. Сюда отправил Петр I свою нелюбимую жену Евдокию, а затем и проигравшую ему политический поединок сестру **Софью**. Во время напо-

Успенская церковь Новодевичьего монастыря

леоновской оккупации монастырь едва не пострадал от заложенных французскими саперами мин — как известно, «носители цивилизации» пожгли, взорвали, разорили и разграбили в Москве немало. Но Новодевичий был спасен сестрами обители, с риском для жизни вовремя обезвредившими запальные шнуры. В память избавления града и обители от Наполеона напротив монастыря был поставлен памятный благодарственный **храм во имя Отцов семи Вселенских соборов.** Именно в день этого церковного праздника (11 октября 1812 г.) французы окончательно ушли из Москвы. К сожалению, храм не сохранился, будучи разрушен уже в советское время для строительства так называемого Института красной профессуры. Институт так и не построили, а после Великой Отечественной возвели на этом месте огромный жилой дом с кинотеатром «Спорт» (теперь здесь Театр Елены Камбуровой).

Среди памятников архитектуры и истории монастыря необходимо отметить **Успенскую церковь**, надвратные Преображенскую (северная) и Покровскую (южная) церкви, Палаты Ирины Годуновой с пристроенной церковью Амвросия. Справа от входа расположены **Лопухинские палаты**, получившие название по месту пребывания Евдокии Лопухиной. На фасаде палат вы увидите одни из немногих сохранившихся в Москве **солнечных часов**. *(Поинтересуйтесь, где еще в Москве сохранились солнечные часы, будучи в монастыре, приглядитесь к ним, чтобы понять принцип их устройства.)*

Рядом с чудесной **многоярусной колокольней** на бывшем больничном корпусе **мемориальная доска** в память о жившем и трудившемся здесь, в музее, замечательном архитекторе-реставраторе **Петре Дмитриевиче Барановском**. В дальнем юго-западном углу со-

Палаты Лопухиной

хранились помещения бывших стрелецких караулен. Ведь в монастыре постоянно находился военный гарнизон, Новодевичий замыкал собою с запада цепь внешних монастырей-сторожей Москвы.

Большой интерес представляет **некрополь Новодевичьего монастыря**. Мы имеем в виду погребения на территории самой обители. С новым кладбищем за монастырскими стенами мы познакомимся чуть позже. Самые первые погребения были сделаны в подклете Смоленского собора, в соответствии с древней православной традицией упокоения в основании храма. Там были погребены двоюродная сестра Василия III Ульяна Кубенская; княгиня Ульяна Палецкая (в инокинях Александра) – вдова князя Юрия, брата Ивана Грозного; дочь самого Ивана Анна; Елена Шереметева – жена Ивана Ивановича, старшего сына Грозного царя. Здесь же упокоены дочери царя Алексея Михайловича и, стало быть, сестры Петра Великого: Софья, Евдокия, Екатерина, Мария, а также первая жена Петра Евдокия Лопухина. Есть и фамильные захоронения князей Воротынских, бояр Захарьиных-Юрьевых, из рода которых вышел царь Михаил Романов.

Когда-то немало погребений было и на территории обители, однако в советское время значительная часть их была уничтожена.

Видимо, это объяснялось особенной неприязнью со стороны новой власти по отношению к представителям знати. А Новодевичий монастырь как раз принял в свою землю в основном членов знатных родов. Донскому повезло больше благодаря устройству в нем музея скульптуры в 1920-е гг. Впрочем, и на современной территории Новодевичьего монастыря сохранились **погребения** наших знаменитых предков, военных, деятелей науки и культуры.

Семейное захоронение Соловьевых

Возле аллеи, ведущей от главных (северных) ворот к Смоленскому собору, — семейное захоронение **Соловьевых**. Высокий белокаменный крест, с барельефом-профилем покойного указывает место упокоения **Сергея Михайловича Соловьева** (1820—1879), едва ли не самого знаменитого корифея русской исторической науки. Вся жизнь Соловьева была связана с Московским университетом, который он окончил в молодости, а в старости возглавил в качестве ректора. Столь же значимо в русской философии и богословии оказалось имя **Владимира Соловьева** (1853—1900), младшего сына Сергея Михайловича. А вот имя старшего сына **Всеволода Сергеевича** (1849—1903) в советские десятилетия было известно лишь специалистам однако начиная с 1990-х гг. у нас вновь издаются его книги. Это был писатель-беллетрист, работавший в жанре исторического романа.

Слева от северного входа в Смоленский собор находится могила героя Отечественной войны 1812 г., руководителя партизанского движения **Дениса Васильевича Давыдова** (1784—1839), который также известен как литератор, крупный поэт пушкинской эпохи. На могиле бюст-памятник поверх гранитного постамента. Чуть далее, ближе к алтарной части собора, гладкая стела на могиле генерала **Алексея Алексеевича Брусилова** (1853—1926), известного по зна-

менитому Брусиловскому прорыву, единственному большому успеху России в Первой мировой войне. Неподалеку, между алтарной частью собора и колокольней, – могила **Федора Ивановича Буслаева** (1818–1897), академика, историка русской литературы, умершего в преклонном возрасте. Он был знаменит трудами по филологии, истории, являлся выдающимся специалистом по русской культуре иконописи.

Камень на могиле М.П. Погодина

В некотором отдалении, к юго-востоку от собора, похоронен **Михаил Петрович Погодин** (1800–1875), имя которого уже хорошо известно из нашей прогулки. На его надгробии камень-валун, от которого будто веет чем-то древним. Это символично, такого рода памятники ставились нашими предками над могилами умерших родственников в очень давние времена, а Погодин, как вы уже знаете, всю жизнь посвятил изучению культуры Древней Руси. Еще одно знакомое нам по прогулкам по Москве имя: **Михаил Николаевич Загоскин** (1789–1852). Автор очерков о Москве. На плите черного лабрадорита лаконичная надпись под фамилией: «Писатель, участник Отечественной войны 1812 года». Надгробие установлено уже в советское время взамен старого.

А теперь оставим территорию обители и пройдем вдоль восточной стены к входу в городское (не монастырское) **Новодевичье кладбище**. Среди московских кладбищ Новодевичье, безусловно, самое знаменитое. Сюда приходят не только те, чьи близкие нашли на нем последний приют, но и многие любители русской культуры, подобно тому, как они ходят в музей или на городскую экскурсию. Что же привлекает их? Дело в том, что в советское время Новодевичье кладбище стало местом упокоения наиболее крупных деятелей государства, партийных лидеров, ученых, артистов, литераторов, и теперь, не умаляя культурного значения других московских некрополей, можно сказать, что здесь собралось наибольшее число знаменитостей XX столетия. И не только двадцатого. На площади чуть менее семи гектаров находится более семи тысяч захоронений.

Памятник на могиле Н.В. Гоголя

Впрочем, история этого некрополя началась еще до 1917 г. Первой осваивалась территория, непосредственно примыкающая к монастырской стене. Она получила название **старой территории**. Позднее к ней присоединилась новая территория, на которую посетители попадают минуя ворота главного входа. А еще позже освоили западный, так называемый **новейший участок**, со стороны реки.

От центральной площади расходятся аллеи. Одна из них и ведет к воротам старой территории. Логично начать знакомство с кладбищем именно отсюда, с самых старых могил. Справа участок актеров и литераторов. Но что это? На кладбище, возникшем на рубеже XX столетия, мы встречаем вдруг захоронения **Н.В. Гоголя, Н.М. Языкова** (1803—1846), **А.С. Хомякова** (1804—1860), С.Т. Аксакова (1791—1859), умерших значительно раньше. Перед нами ре-

зультаты перезахоронений, произведенных по итогам разорения монастырских кладбищ в 1930–1940-е гг. Могилы простых людей или попавших в разряд «реакционеров» просто сравнивались с землей. Н.В. Гоголю же и близким ему литераторам-славянофилам повезло — их перезахоронили с Даниловского монастыря сюда, признав тем самым их дела небесполезными для новой, советской культуры. Надгробные памятники над могилой **Николая Васильевича Гоголя** (1809–1852) несут на себе следы разных эпох. Когда-то друзья поставили на его могиле камень, символизирующий гору Голгофу, с крестом и прямоугольную плиту с глубоко значимыми надписями из Священного Писания. Советская власть сочла Голгофу неуместной (религиозная пропаганда!), плиту же оставили, дополнив ее новым памятником-бюстом с высокопарной надписью: «Великому русскому художнику слова Николаю Васильевичу Гоголю от Правительства Советского Союза. 9 сентября 1951 г.»

Но история с надгробием Гоголя на этом не окончилась, а получила прямо-таки мистическое продолжение. Камень-голгофа был отправлен за ненадобностью на двор гранитной мастерской, где его позднее обнаружила вдова известного советского писателя **Михаила Афанасьевича Булгакова** (1891–1940) Елена Сергеевна и — установила над могилой мужа, естественно, с новой надписью. Со временем под этим камнем была упокоена и сама **Елена Сергеевна** (1893–1970). Все это выглядит глубоко символично потому, что многое

Камень-голгофа на могиле четы Булгаковых

связывает Гоголя и Булгакова в характере таланта и творческих проявлений. Не случайно Михаил Афанасьевич написал «Похождения Чичикова», переселив гоголевского героя в свою эпоху.

А вот надгробную часовенку над могилой **Антона Павловича Чехова** (1860–1904) оставили неизменной, хотя и она переезжала, но недалеко. Чехов, умерший в Германии в 1904 г., был привезен на Родину и похоронен первоначально на территории самого Новодевичьего монастыря, а уже позднее перенесен сюда, на несколько десятков метров южнее. Недавно надгробие было тщательно отреставрировано.

Надгробие К.С. Станиславскому

А теперь познакомимся с театральным участком кладбища, где лежат те, кто составил славу отечественного сценического искусства в конце XIX – первой половине XX столетия. Знаменитые актеры-мхатовцы, народные артисты СССР **Василий Иванович Качалов** (1875–1948) и **Борис Николаевич Ливанов** (1904–1972). Могилу Ливанова легко опознать по скульптурному надгробию – символической фигуре певца с лирой. Неподалеку упокоены и «отцы-основатели» МХАТа: **Владимир Иванович Немирович-Данченко** (1858–1943) и **Константин Сергеевич Станиславский**. Мемориальная надпись на надгробии самого великого режиссера России поражает своей скромностью: «Константин Сергеевич Станиславский. 1863–1938» – и никаких титулов. Но в верхней части постамента знакомый всем поклонникам театра значок-чайка, с которым вот уже второе столетие сросся в сознании московских театралов Художественный театр.

Не меньшей славой овеян старейший драматический театр Москвы – Малый. Ему отдала свою творческую биографию – пятьдесят шесть лет – выдающаяся актриса **Мария Николаевна Ермолова**

(1853—1928). В 1920 г. она первой в России была удостоена звания народной артистки республики.

Новодевичий некрополь не только интересен как памятник истории, но и содержит в себе замечательную коллекцию русской мемориальной скульптуры. Немало знаменитых скульпторов трудились в жанре надгробия. Навсегда запомнится впервые попавшему сюда фигура умирающего лебедя над могилой выдающегося оперного певца первой половины ушедшего столетия **Леонида Витальевича Собинова**

«Умирающий лебедь» на могиле Л.В. Собинова

(1872—1934). «Умирающий лебедь» — работа скульптора Веры Игнатьевны Мухиной.

Как мы убедимся еще не раз, существует своего рода традиция установки авторских работ скульпторов на их собственных могилах. Так, автопортретом отмечено и захоронение самой **Веры Игнатьевны Мухиной** (1889—1953), рядом надгробие ее мужа-врача. На этом участке мы встречаем и имена тех, кто, начав творческий путь в старой России, окончили его уже в новой, советской России, одним из символов которой стала знаменитая скульптурная композиция Мухиной «Рабочий и колхозница». *(Поинтересуйтесь, когда и для*

каких практических экспозиционных целей была изготовлена эта скульптура.)

Авторская работа стала надгробием и выдающегося скульптора XX столетия **Сергея Дмитриевича Меркурова** (1881—1952). Но это уже не автопортрет, а часть философской триады, созданной скульптором еще до революции (о ней мы рассказали в связи с памятником Л.Н. Толстому). Скульптура получила символическое название «Мысль» и долгое время находилась в мастерской ваятеля. Любопытно, что позднее Меркуров стал одним из наиболее видных мастеров советской эпохи, создавшим целую серию памятников И.В. Сталину (один из них сохранился доныне в парке «Музеон»).

Памятник Н.С. Аллилуевой

Сам вождь народов, как вы знаете, был похоронен первоначально в ленинском Мавзолее, а затем перезахоронен возле — у кремлевской стены, однако семейный некрополь некоторых родственников Сталина (по линии жены) находится здесь же, на старой территории Новодевичьего кладбища, возле запасных, всегда запертых ворот восточной стены, через которые, по преданию (факт, не зафиксированный документально), вошел как-то ночью Сталин на могилу жены. Сама могила погибшей при так и невыясненных обстоятельствах, породивших всевозможные слухи, **Надежды Сергеевны Аллилуевой** (1901—1932) привлекает внимание пронзительной белизной мрамора, причем бюст помещен внутрь стеклянного «фонаря», чтобы предохранить мягкий камень от разрушения. Рядом погребены ее родители, старые большевики **Аллилуевы,** и братья, а напротив ее

внук **Василий Васильевич** (1945–1964) и его мать, жена Василия Иосифовича **Екатерина Семеновна Тимошенко** (1923–1988). Она оставила в браке фамилию отца, маршала Семена Константиновича Тимошенко, бывшего перед войной наркомом обороны.

Рядом семейный некрополь **Микоянов**. Наиболее известны братья **Анастас Иванович** (1895–1978), занимавший многие административно-хозяйственные должности при Сталине и Хрущеве (это его имя носит Микояновский комбинат), и **Артем Иванович** (1905–1970) – замечательный авиаконструктор, знакомый многим по марке самолетов МиГ.

Надгробный памятник Анастасу Микояну

Есть на Новодевичьем и родственники самого В.И. Ленина. Здесь погребен младший брат Ленина **Дмитрий Ильич Ульянов** (1874–1943). Надгробная доска ему установлена у основания одной из башен монастырской стены, обращенных на кладбище. Надгробие выполнено в классически строгом стиле – урна, драпировка, барельефный профиль покойного. Ульянов-младший после революции занимался вопросами организации здравоохранения в стране, преподавал, вел научную работу.

Как и на всех старых кладбищах Москвы, на Новодевичьем похоронены жертвы Великой Отечественной войны. Среди них – известные в народе герои **Зоя** (1923–1941) и **Александр** (1925–1945) **Космодемьянские**. Трагический образ гибнущей за правое дело девушки-партизанки создал известный московский скульптор Олег Комов. Уже 60 лет минуло с тех пор, но на могиле Зои Космодемьянской всегда свежие цветы.

Но не только воины и труженики тыла ковали победу над врагом. Одним из наиболее известных бойцов дипломатического фронта был Андрей Андреевич Громыко (1909—1989), находившийся в годы войны на ответственном посту советского посла в союзных нам Соединенных Штатах Америки. После войны Громыко продолжил карьеру дипломата и государственного деятеля, возглавлял Министерство иностранных дел, а затем и Президиум Верховного Совета. Отсюда и емкая мемориальная надпись на надгробном памятнике **Андрею Андреевичу Громыко**: «Служил Отчизне полвека». Сам памятник необычен: два рельефа, выпуклый и вогнутый, развернуты под прямым углом друг к другу, при этом возникает оптический эффект: по мере приближения зрителя к памятнику портрет словно «оживает».

Надгробие А.А. Громыко

А теперь давайте вновь обратимся к литературному некрополю. Пусть в нашем городе нет знаменитых петербургских «Литераторских мостков», но в какой-то мере аналогом их стала старая территория Новодевичьего некрополя. Неподалеку от уже виденных нами могил русских классиков, целиком принадлежавших XIX в., похоронены те, кого не так давно называли «русскими советскими» писателями, то есть начавшие литературную карьеру до 1917 г. **Викентий Викентьевич Вересаев** (1867—1945), его настоящая фамилия Смидович, — автор романа «Без дороги», «Записок врача», а также литературно-критических исследований о Пушкине, Гоголе, Достоевском, Толстом. На надгробной доске цитата из самого Вересаева, своего рода принцип жизни писателя: «Да, в жизнь нужно входить не веселым гулякою, как в приятную рощу, а с благоговейным трепетом, как в священный лес, полный жизни и тайны». Образы литературных героев и барельефный портрет их автора отмечают собой необычный памятник **Алексею Николаевичу Толстому** (1883—1945), писателю-эмигранту

первой волны, затем вернувшемуся в советскую Россию и ставшему образцовым «попутчиком», как тогда называли художественную интеллигенцию «из прежних».

Надгробие В.В. Маяковскому

В чем-то схожи биографии похороненных неподалеку друг от друга кумиров юношества 1930-х годов, писателей **Николая Алексеевича Островского** (1904–1936) и **Дмитрия Андреевича Фурманова** (1891–1926). Оба не собирались быть писателями, но, пройдя гражданскую войну, сменили винтовку и наган на карандаш и перо. Поэтому и положена у подножия памятника Островскому бронзовая буденовка, а на гранитной плите надгробия Фурманову начертано: «Большевик. Писатель. Боец». Роман Островского «Как закалялась сталь», по существу, стал образцовым произведением новой литературы, проникнутым пафосом революционной романтики.

На старой территории похоронены и два писателя, чье творчество стало своего рода символом эпохи. **Владимир Владимирович Маяковский** (1893–1930), которого И.В. Сталин в известной резолюции на письме Л.Ю. Брик назвал «лучшим и талантливейшим поэтом эпохи», и **Александр Александрович Фадеев** (1901–1956), долгое время возглавлявший главную писательскую организацию советской страны. Оба они добровольно ушли из жизни, не выдержав столкновения с той действительностью, за которую сами боролись. Впрочем, руководителей этой советской действительности, пожалуй, оба и устраивали больше именно в виде памятников. Из постамента памятника Фадееву вырастают фигуры молодых людей, героев романа «Молодая гвардия».

Мы начали знакомство с кладбищем с погребений перезахороненных старых русских литераторов. Оказывается, что случаи перезахоронений в Москве связаны не только с разорением старых монастырских кладбищ в 1930-е гг. В 1984 г. в Москве, на Новодевичьем, был перезахоронен прах великого певца **Федора Ивановича Шаляпина** (1873–1938), скончавшегося в Париже и первоначально упокоенного на французской земле. На его могиле установлен яркий скульптурный памятник работы скульптора А.Е. Елецкого.

Памятник Ф.И. Шаляпину

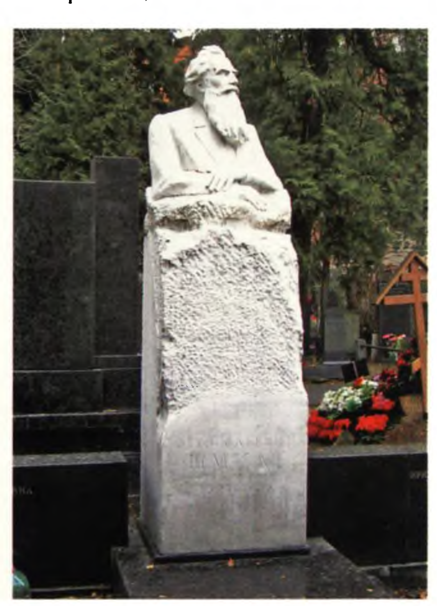
Неподалеку мраморный бюст на постаменте отмечает надгробие знаменитого ученого, полярного исследователя, главного редактора Большой советской энциклопедии, Героя Советского Союза академика **Отто Юльевича Шмидта** (1891–1956). Надгробие выполнено известным скульптором С.Т. Коненковым.

Часть погребений устроена в виде колумбария прямо в монастырской стене. Среди них сразу обращает на себя внимание участок

стены с рельефным силуэтом гигантского **агитсамолета «Максим Горький»**, разбившегося неподалеку от Ходынского поля во время выполнения показательного полета 18 мая 1935 г. (Удивительно, но 18 мая уже второй раз становится роковым для Ходынского поля, ведь «коронационная» катастрофа 1896 г. произошла на противоположной окраине этого же поля — о ней рассказано в очерке «Прогулка за Тверской заставой».) А в авиакатастрофе погибли 11 членов экипажа и 36 пассажиров. Самолет оказался жертвой случайного тарана истребителя сопровождения. Впрочем, на Западе писали и о

Памятник на могиле А.А. Фадеева

Памятник академику О.Ю. Шмидту

том, что таран, совершенный летчиком Н. Благиным, был умышленным, — покушение на Сталина, который якобы должен был лететь в тот день на «Максиме Горьком». Урны с прахом погибших в тот день образуют ровные ряды в толще стены ниже рельефа. Есть в стене и аналогичные погребения — неподалеку в стене силуэт дирижабля «СССР R-6», также потерпевшего катастрофу в 1930-е гг.

Перейдем теперь на **новейшую** территорию Новодевичьего некрополя, здесь производилась основная часть захоронений последних лет. Именно этот участок кладбища привлекает большинство нынешних посетителей. Ведь не секрет, что наши соотечественники второй половины XX столетия жили во власти сценических искусств. А здесь

похоронены выдающиеся актеры театра, эстрады и кино, не так давно ушедшие от нас.

Леонид Осипович Утесов (1895—1982) начал карьеру эстрадного певца шестнадцатилетним парнем, выступая в одесских ресторанчиках. Впоследствии народный артист СССР, создатель и руководитель первого в нашей стране джаз-банда. Утесов стал одним из ведущих исполнителей советской эстрадной песни на целые десяти-

Памятник жертвам авиакатастрофы на «Максиме Горьком»

летия, вплоть до шестидесятых годов. Но голос его на граммофонных пластинках, затем на магнитофонных пленках звучал и тогда, когда исполнитель уже был на пенсии, звучит и до сих пор — ведь мода на ретро возвращается на современную эстраду.

Такой же всенародной любовью пользовалась современница Утесова — **Клавдия Ивановна Шульженко** (1906—1984). Особенно популярной она стала во время войны как исполнительница фронтового репертуара. А самым знаменитым в нем стал ее «Синий платочек», песня о расставании, ожидании, о солдатской надежде и любви. Этим и навеяна идея надгробной композиции. В руке певицы по-прежнему колыхаемый ветерком синий плато-

чек, а у ног ее — цветы от благодарных слушателей. Ведь мы продолжаем слушать Клавдию Шульженко.

Казалось бы, только вчера еще мы смотрели премьеру последней киноленты с участием Анатолия Папанова «Холодное лето пятьдесят третьего», а уже два десятилетия прошло с тех пор. Поражает разнообразием диапазон сценических образов, созданных **Анатолием Дмитриевичем Папановым** (1922—1987)

Надгробие К.И. Шульженко

в кино и на сцене театра Сатиры, которому актер отдал почти сорок лет.

Немало сыграл в театре и кино и **Ростислав Янович Плятт** (1908—1989), хотя, вероятно, самую громкую известность в среде массового зрителя принесла ему роль пастора Шлага в «Семнадцати мгновениях весны».

Здесь же неподалеку упокоен **Аркадий Исаакович Райкин** (1911—1987), проложивший дорогу целой плеяде эстрадных сатириков, но так и оставшийся во многом непревзойденным в своем специфическом искусстве, которое любил наш народ не меньше, чем кино и футбол.

Надгробие А.Д. Папанова

Пройдя через западные внутренние ворота, посетитель оказывается на так называемой новой территории кладбища. В центре ее расположена Ритуальная площадь, предназначенная для панихид и прощания с усопшими, а вокруг симметрично расходятся аллеи.

Одно из самых знаменитых захоронений здесь — могила **Никиты Сергеевича Хрущева** (1894—1971). Законы советской иерархии распространялись и на тех, кто уже ушел в мир иной, — хоронили в соответствии с должностным положением умершего и оценкой его заслуг. Вершиной этой загробной иерархии оставался Мавзолей Ленина, далее следовал некрополь у Кремлевской стены, затем Новодевичье кладбище. Перезахоронивший Сталина из мавзолея Никита Сергеевич и сам стал жертвой «партийных игр». По рангу ему как Первому секретарю ЦК КПСС полагалось бы лежать за мавзолеем, но брежневско-сусловская команда похоронила его здесь, поскольку Хрущев умирал пенсионером, будучи в свое время смещен со всех постов. «Моя заслуга перед историей в том, что меня можно было снять простым голосованием» — так хорошо сказал об этом сам Хрущев. Парадоксально, что надгробие опальному лидеру изготовил опальный же скульптор Эрнст Неизвестный, когда-то немало потерпевший от самого Хрущева, а затем подружившийся с ним.

Кстати, о скульптуре. На новой территории оказались упокоены сразу несколько выдающихся скульпторов XX столетия. Среди них — **Сергей Тимофеевич Коненков** (1874—1971), **Матвей Генрихович Манизер** (1891—1966), **Екатерина Федоровна Белашова** (1906—1971), **Евгений Викторович Вучетич** (1908—1974). Их имена не раз встречаются нам во время прогулок по Москве. *(Вспомните*

работы этих авторов среди городских скульптурных памятников Москвы и России.)

Закончим наше знакомство с Новодевичьим некрополем возле скульптурной композиции («Клоун с собакой»), остановившись возле которой большинство ловит себя на одной и той же мысли: «Неужели его уже нет с нами?!». Ведь **Юрий Никулин** (1921–1997), похороненный здесь, — это целая эпоха в истории отечественного кинематографа и циркового искусства. Человека уже нет с нами, но тысячи зрителей продолжают переживать лирические, груст-

Памятник на могиле Н.С. Хрущева

Скульптурная композиция на могиле Ю.В. Никулина «Клоун с собакой»

ные и смешные образы, созданные Юрием Владимировичем Никулиным на киноэкране.

Мы постарались охватить главное во время нашей экскурсии, но, разумеется, не всё. Ведь экскурсия — дело творческое, требующее самостоятельных действий. Среди достопримечательностей, оставленных вам для домашней работы, — Детский парк «Усадьба Трубецких» (в Трубецком переулке), Архивный городок, выросший из знаменитого Московского архива Министерства юстиции (на Пироговской улице), и другие. О них прочитайте в литературе, список которой приводится ниже. Можно составить полный список памятников-монументов Девичьего поля. Ну и конечно, нужно непременно побывать в Новодевичьем монастыре и подробнее ознакомиться с его историей.

Вспомогательная литература

Автократова М.И., Долгова С.Р. Большая Пироговская, 17. М.: Московский рабочий, 1988. (Биография московского дома.)

Дельнов А. А. Новодевичий некрополь и монастырь. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006.

История московских районов: Энциклопедия / Под ред. К.А. Аверьянова. М., 2005.

Кипнис С.Е. Новодевичий мемориал. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1998.

Кипнис С.Е. Записки некрополиста: Прогулки по Новодевичьему. М., 2002.

Коростелев Н.Б. Прогулки по Клиническому городку: Из истории ММА им. И.М. Сеченова. М.: Русский врач, 1998.

Москва православная: Церковный календарь: История города в его святынях / Авт.-сост. М.И. Вострышев, В.Ф. Козлов, А.К. Светозарский. М., 2000–2004. Кн. 1–9.

Рогачев А.В. Окраины старой Москвы: Экскурсии для москвичей М.: МИРОС, 1993.

Романюк С.К. Из истории московских переулков. М., 1998.

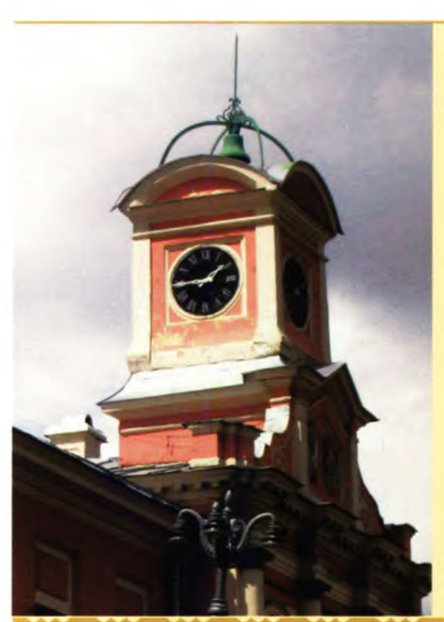
Стародуб К.В. Литературная Москва: Историко-краеведческая энциклопедия для школьников. М.: Просвещение, 1997.

Сытин П.В. Из истории московских улиц. М., 2000.

Трубникова О.А. История некрополя Новодевичьего монастыря (30-е гг. XVI в. – 30-е гг. XX в.) // Московский некрополь (история, археология, искусство, охрана). М., 1992. С. 106–123.

Трутнева Н.Ф. Некрополь Новодевичьего монастыря (30–90-е гг. XX в.) // Московский некрополь (история, археология, искусство, охрана). М., 1992. С. 124–131.

Храм святого Михаила Архангела в Клиниках. М., 2002.

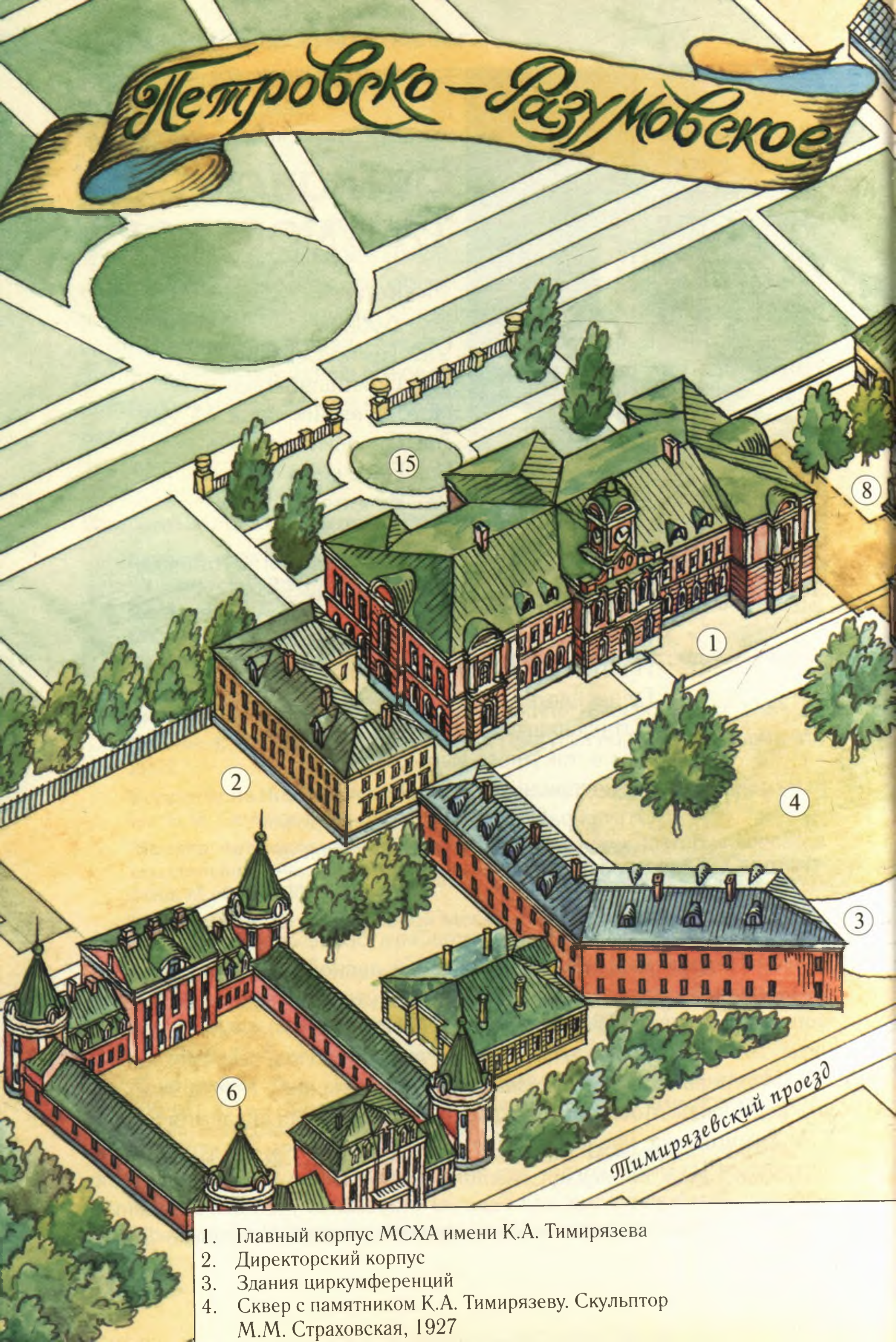
ПЕТРОВСКО-РАЗУМОВСКОЕ

Маршрут:

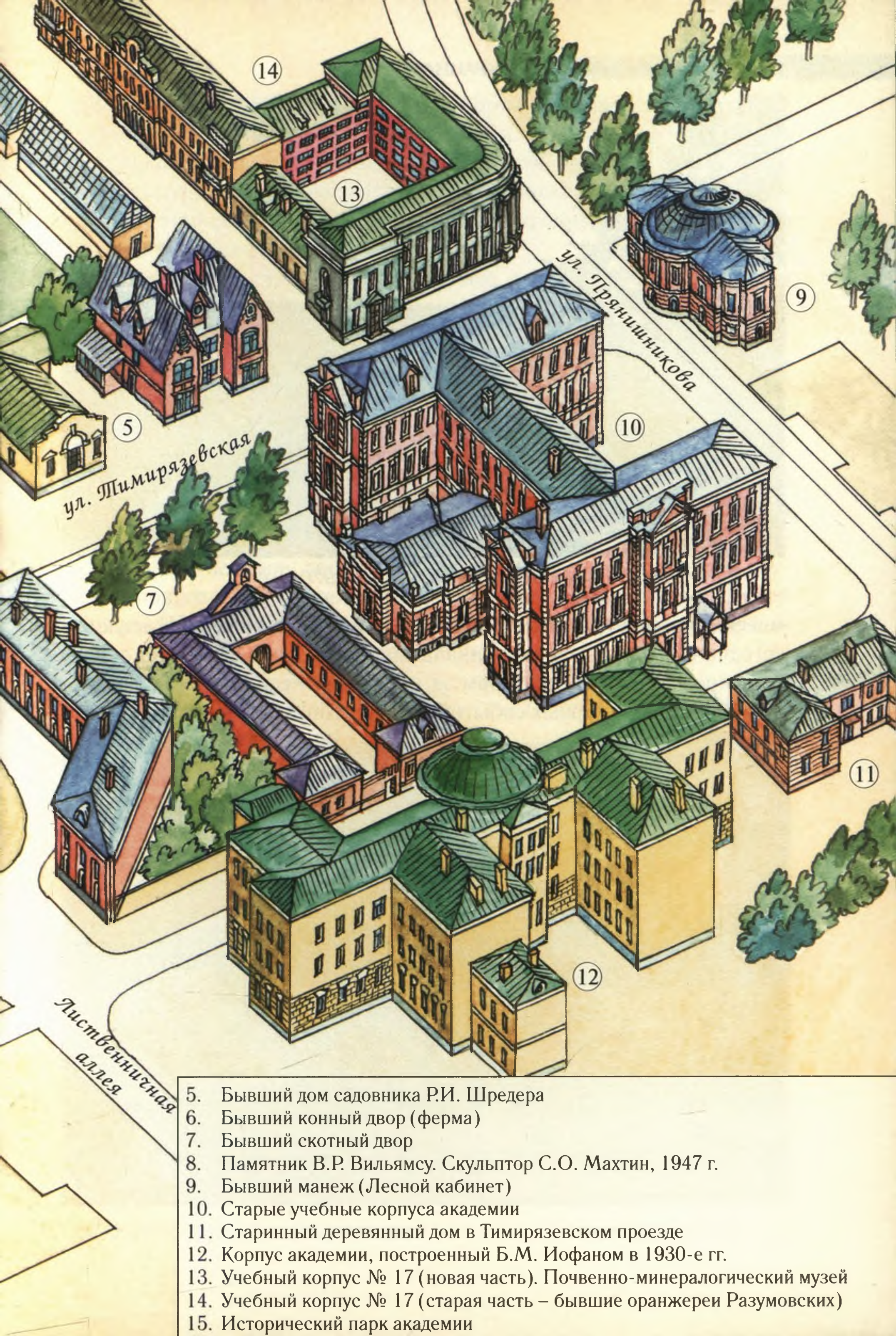
Ул. Дубки
Ул. Тимирязевская
Ул. Прянишникова
Исторический парк МСХА
Лесная опытная дача
Ул. Пасечная
Ул. Вучетича
Астрадамово
Пр. Соломенной Сторожки

Вы знаете ли край, где Жабенка течет
И в Лихоборку сонную впадает,
Где не цветет лимон и мирта не растет,
И горделивый лавр ветвей не поднимает,
Но где так много выросло умов,
Где расцвели столь многие мечтанья,
Откуда разнеслись по тысячам домов
Живые семена осмысленных основ
Агрономического знанья?

Так писал о Петровско-Разумовском более ста лет назад профессор **Петровской земледельческой и лесной академии** Алексей Федорович Фортунатов. Уже тогда эта местность связывалась в сознании москвичей главным образом со знаменитым учебным заведением, готовившим кадры агрономов, животноводов, землеустроителей. И теперь всем хорошо знакома расположенная в этом зеленом уголке Москвы **Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева**, наследница знаменитой Петровки. Так что история Петровско-Разумовского — это во многом история Тимирязевки, как любовно называют у нас это одно из старейших учебных заведений страны. Сложилось так, что культурное значение Петровско-Разу-

1. Главный корпус МСХА имени К.А. Тимирязева
2. Директорский корпус
3. Здания циркумференций
4. Сквер с памятником К.А. Тимирязеву. Скульптор М.М. Страховская, 1927

5. Бывший дом садовника Р.И. Шредера
6. Бывший конный двор (ферма)
7. Бывший скотный двор
8. Памятник В.Р. Вильямсу. Скульптор С.О. Махтин, 1947 г.
9. Бывший манеж (Лесной кабинет)
10. Старые учебные корпуса академии
11. Старинный деревянный дом в Тимирязевском проезде
12. Корпус академии, построенный Б.М. Иофаном в 1930-е гг.
13. Учебный корпус № 17 (новая часть). Почвенно-минералогический музей
14. Учебный корпус № 17 (старая часть – бывшие оранжереи Разумовских)
15. Исторический парк академии

В Петровско-Разумовском. Фотография 1970-х гг.

мовского вышло далеко за пределы сельскохозяйственной науки, и сегодня оно являет собой уникальный заповедный уголок на окраине старой Москвы, в котором за последние несколько веков сплелось немало культурных событий. Эта местность связана со многими

Угодья академии

историческими лицами, государями и аристократами, литераторами и художниками, архитекторами и учеными. Поэтому можно говорить не только о научном прошлом этой местности, но и об архитектурном и литературном Петровско-Разумовском, можно окунуться в удивительный мир сохранившегося здесь окультуренного и первозданного природного наследия.

Сама местность поражает впервые попавшего сюда москвича своей необычностью, так как здесь увидит он уголок живой природы, чудом сохранившийся в урбанизированной до крайности современной Москве. Впрочем, отпечаток какой-то благодатной непохожести лежал здесь и полтора столетия назад. Сохранились сведения о том, что приехавший из Петербурга государственный чиновник уже отчаялся было найти в ближнем Подмосковье подходящее место для создаваемого правительством Александра II нового учебного заведения агрономического профиля, когда неожиданно наткнулся на чудесный уголок в тогдашнем пригороде Москвы. Это было место совершенно сельское, зеленое, спокойное, будто свыше уготованное для изучения природы и земледельческих опытов под самым боком шумной Москвы. Петровская (она получила название по местности) земле-

Уголок Петровско-Разумовского

дельческая и лесная академия была открыта в 1865 году, но и сегодня легко представить себе, как выглядела без малого полтора столетия назад эта местность, поскольку сохранился лес, сохранились поля, выгоны для скота, старинная архитектура учебных корпусов академии... Где еще в Москве увидишь переливающиеся под ветерком поля золотистой пшеницы, фруктовые сады, пасущихся коров или табун лошадей! *(Что, по-вашему, мешало сразу найти подходящее место для этого учебного заведения на окраине Москвы? Какие требования предъявлялись к этому месту?)*

Нельзя сказать, что о Петровско-Разумовском существует обширная краеведческая литература. Главным исследователем этой местности в прошлом остается Иван Федорович Токмаков, выдающийся русский краевед, член Императорского московского археологического общества, автор более 200 работ, в том числе 58 книг и брошюр, в которых описано почти 130 исторических городов, местностей, усадеб, монастырей России. Особенно выделяется вышедшая в 1902 г. его книга «Историко-статистическое и археологическое описание Петровско-Разумовского». Токмакову удалось не просто дать научное описание, но позволить читателю почувствовать саму неповторимую атмосферу Петровского. Это и неудивительно, ведь автор сам любил эти края, живя в западном предместье Петровско-Разумовского, «у Академического вала, близ депо Виндавской железной дороги», как указывал он в адресе.

В середине XX столетия другим краеведом, Алексеем Ивановичем Кузнецовым, были опубликованы две небольшие книжечки — «Тимирязевка и деятели культуры» и «Литературное Петровско-Разумовское», значение которых трудно оценить для изучения роли Петровско-Разумовского в общероссийском культурном контексте. Они, как и работа И.Ф. Токмакова, не переиздавались и стали библиографической редкостью. Поэтому мы позволили себе, с благодарностью храня память об этих авторах, взять их книги на нашу прогулку и познакомить современного читателя с Петровско-Разумовским почерпнутыми из них сведениями. А еще нашим добрым советчиком из современных знатоков этих мест стала сотрудница кафедры ландшафтной архитектуры Тимирязевской академии Елена Николаевна Чернявская.

В Петровско-Разумовское вы можете добраться на трамвае № 27 от станции метро «Дмитровская». Такой путь позволит погрузиться в атмосферу начала XX столетия, когда на этой линии, тогда еще на **паровом трамвае**, работал кондуктором будущий знаменитый литера-

Бывшая линия парового трамвая

тор, певец русской природы Константин Георгиевич Паустовский. «Я работал на этой линии осенью, — вспоминал он позднее, — быстро раздав билеты, я садился на открытой площадке и погружался без всяких мыслей в шелест осени, мчавшейся по сторонам паровичка.

Старинный павильон парового трамвая

Главный корпус сельскохозяйственной академии

В Петровской академии. Фотография конца XIX в.

Березовые и осиновые рощи хлестали в лицо сыростью перестоявшегося листа». До сих пор сохранился **старинный павильон паровичка** на углу улицы **Дубки** и **Красностуденческого проезда**. Но можно доехать на том же 27-м трамвае от станции метро «Войковская», или на 72-м автобусе от станции метро «Савеловская», или пройти пешком от станции метро «Петровско-Разумовская» — со стороны Дмитровского шоссе, как ездили сюда в более отдаленные времена.

А начиналась история этого уголка с небольшой пустоши на речке Жабенке, притоке Лихоборки. Теперь Жабенка забрана в трубу, отчасти вошла в гидротехническую систему Большого Садового пруда и лишь на небольшом отрезке, от Красностуденческого проезда в глубь Лесной дачи, течет открыто, как и встарь.

Остановимся подробнее на истории места. Первое упоминание о пустоши Сёмчине на речке Жабне как владении Шуйских относится к 1585 г. Под 1678 г. Сёмчино уже упоминается с новым названием Петровское как собственность Кирилла Полуектовича Нарышкина, деда Петра I, купившего его в 1776 г. Под 1704 г. в Переписных книгах упомянута «церковь каменная в селе Петровском во имя святых апостолов Петра и Павла, двор вотчинников, в нем 6 человек и дворы конюшный и скотный, в них 18 человек, да к тому деревня Сёмчино, в ней 12 дворов крестьянских, 37 человек». Итак, очевидна непосредственная связь Петра Великого с этой местностью. Но в популярной краеведческой литературе чаще всего упоминают о посещении этих мест Петром по возвращении из-за границы, по случаю устроения фермы. О более раннем периоде владения Нарышкиных и устроении храма встречаются сведения, не всегда совпадающие друг с другом. Действительно, история Петровско-Разумовского, как и положено, имеет свои факты, и свои научные гипотезы, и свои народные предания. И.Ф. Токмаков пишет, что «по смерти Кирилла Полуэктовича Нарышкина село Сёмчино-Петровское по именному указу 1682 г. отдано во владение его жене вдове Анне Леонтьевне, которая из своей вотчины 1683 года 20 августа пожертвовала 10 четвертей земли под строение в селе Петровском церкви свв. апостолов Петра и Павла». А откуда пошло название Петровское?

В известном краеведческом сборнике «История московских районов» и ряде других современных публикаций указано, что Кирилл Полуектович «в честь своего внука... переименовал село в Петровское». Это не совсем так. Наименование населенных пунктов в честь тех или иных лиц стало типичным для отечественной топонимики позднее. К тому же с чего бы пустошь превратилась в село по указу

Храм Петра и Павла в Петровско-Разумовском (не сохранился). Фотография начала XX в.

владельца? Село должно иметь свой храм. А вот престолы храмов действительно нередко освящались в честь небесных покровителей кого-то из родственников храмоздателя. И многие московские храмы оказались, таким образом, связаны с личностью царя-преобразователя, будучи освящены в честь первоверховных апостолов Петра и Павла.

Так что и мы начнем знакомство с Петровско-Разумовским с **церкви во имя святых апостолов Петра и Павла** — выйдя из трамвая на остановке **«Сельскохозяйственная академия»**. Церковь находилась напротив теперешних трамвайной и автобусной остановок, справа от главного здания академии (10-го корпуса), между современными **владениями № 49 и 51 по Тимирязевской улице** — там, где стоит памятник первому советскому ректору академии **В.Р. Вильямсу**. Но, увы, она была снесена в начале 1930-х гг. в угаре антирелигиозной кампании, хотя представляла большую художественную ценность как по-своему уникальный памятник архитектуры нарышкинского барокко. Впрочем, облик храма можно увидеть на приводимой нами старинной фотографии. В наши дни детальное исследование истории и архитектуры храма свв. апостолов Петра и Павла было предпринято историком архитектуры Владимиром Владимировичем Скопиным, использовавшим среди прочих источников ставший ред-

костью альбом «Храм Петровско-Разумовского». Альбом этот был подготовлен к изданию последним настоятелем храма о. Иоанном Артоболевским, богословом и историком, и увидел свет накануне событий 1917 г.

Вот что пишет В.В. Скопин: «Случилось так, что в ходе столкновения со стрельцами в Кремле [в 1682 г. — *Авт.*] погибли два старших сына Кирилла Полуектовича и Анны Леонтьевны Нарышкиных — Иван и Афанасий, а сам боярин, по требованию стрельцов, был пострижен в монахи и сослан в далекий Кирилло-Белозерский монастырь. Смерть детей потрясла родителей, но воздать им должное на своей земле смогла лишь мать — ее усилиями и на ее средства в память убиенных начато было в 1683 году строительство каменной церкви в честь Петра и Павла. Таким образом, в новой церкви, помимо молитвы за внука-престолонаследника со сложной судьбой и неясным будущим, оживала и память по двум еще совсем молодым детям. Гибель сыновей, отдаление от престола дочери Натальи Кирилловны и малолетнего внука, опала сторонников Нарышкиных — вот обстановка, в которой боярыня Анна Леонтьевна начинает возводить один из первых так называемых нарышкинских храмов».

Конечно, связь той или иной местности с личностью самого популярного в истории России царя всегда волновала местных краеведов. Вот и И.Ф. Токмаков в предположениях своих заходит еще дальше. «Быть может, — пишет он, — это было место, куда царь [Алексей Михайлович. — *Авт.*], утомленный охотою в сорокаверстной Сокольнической роще, переезжал из своего дворца Алексеевского [район современной ВДНХ—ВВЦ. — *Авт.*] отдохнуть и освежиться в уединении... И кто знает, не здесь ли зарождалась у него мысль о втором браке, не здесь ли тот же Матвеев, дивясь любви царской к бедной воспитаннице своей Наташе, благословлял небо и за царя, сыскавшего подругу по сердцу, и за бедного друга своего Нарышкина». Отсюда рождается высказанное этим исследователем предположение, что Петровско-Разумовское было подарено, вероятно, вскоре после брака с Натальей царем Алексеем Михайловичем (венчались 22 января 1671 г.) своему тестю, а вскоре заложена первая, деревянная, церковь. Таким образом, исходя из упоминания села Петровского по переписи 1678 г., можно говорить о существовании тогда деревянной церкви и строительстве в 1683 г. нового храма в камне. И.Ф. Токмаков предполагает, что, «верятно, это имение сперва было без церкви, но, даря его Нарышкину, царь велел строить в имении храм, и, когда родился у царя сын Петр, он поставил в нем престол во имя перво-

верховных апостолов Петра и Павла». Таким образом, трудно сказать, исходила ли инициатива от самого Алексея Михайловича или от Кирилла Полуектовича, но связь появления на свет (а точнее, крещения в Петра) наследника престола с бывшей пустошью Сёмчино неоспорима.

Впрочем, гипотетические рассуждения И.Ф. Токмакова простираются еще дальше, когда он, упоминая о хранившейся в церкви богослужебной книге Апостольских чтений (так называемый «Апостол») с дарственной надписью самого Петра и дарственном храмовом колоколе Анны Леонтьевны, пишет: «Нельзя ли допустить догадки о рождении Петра здесь, в этом имении Нарышкиных, или другой, более вероятной: не было ли это имение местом убежища для Нарышкиных во времена тяжелые для них?» Что же, пока историкам не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть этой гипотезы краеведа начала XX в. Но она имеет право на существование, так как сама тайна места рождения будущего преобразователя России остается тайной, поскольку была связана с мерами предосторожности, предпринятыми партией Нарышкиных в условиях политического противостояния, которое могло привести к гибели младенца-царевича, его похищению, подмене и т.д. со стороны их врагов. *(Вспомните из курса истории, в какие события вылилась борьба Милославских против Нарышкиных и нового наследника престола — Петра.)*

В дальнейшем Петровским владели Лев Кириллович Нарышкин и его сын Иван, дочь которого, Екатерина, была выдана замуж за человека, сыгравшего огромную роль в истории России. Это — видный государственный деятель, президент Императорской Академии наук, последний гетман Украины — граф Кирилл Григорьевич Разумовский. Ну а главное, наверное, что улыбнулось судьбе Екатерины Нарышкиной — она стала свояченицей самой императрицы Елизаветы Петровны (приходясь по крови ей троюродной сестрой). Одновременно типичным для начатой правлением Петра эпохи, но и фантастическим в то же время, видится возвышение рода Розумов от простых малороссийских крестьян (Кирилл подростком пас скот) до графов и первых приближенных к высочайшей особе лиц. А началось все с того, что обладавший прекрасным голосом и приятной наружностью Алексей, брат Кирилла, был замечен сильными мира сего и привезен в Петербург ко двору — петь в церковном хоре. Там он и познакомился с дочерью Петра Великого, Елизаветой, которая влюбилась в красивого малоросса и предпочла брак с ним (они тайно венчались в 1744 г.) полагавшемуся ей по положению союзу с кем-либо из членов

коронованных семейств Европы. В результате получился так называемый морганатический брак, законный с точки зрения церковного права, но без права наследования престола потомками.

История донесла до нас и хорошие, и плохие отзывы о графе Кирилле Разумовском. Но справедливости ради надо сказать, что возвышение его как следствие удачного «случая» брата подкреплялось рядом личных качеств, в итоге принесших ему известность и положение. По отзыву императрицы Екатерины Великой, «он был хорош собой, оригинального ума, очень приятен в обращении и умом несравненно превосходил брата своего, который, однако, был великодушнее и благотворительнее его».

После бракосочетания Екатерины Ивановны и Кирилла Григорьевича усадьба и село высочайшим указом были пожалованы новому хозяину и получили название Петровского Разумовских, или в обиходе — Петровско-Разумовского. А это знаменует собой новый этап в истории усадьбы. Именно Кирилл Григорьевич стал строителем великолепного архитектурно-паркового ансамбля, который во многом дошел до нашего времени.

Воспользовавшись упоминанием о Екатерине Великой, нельзя не отметить и то, что она тоже бывала в этих краях. Свидетельство мы находим в воспоминаниях замечательной русской женщины, создателя Российской Академии и ее первого президента, Екатерины Романовны Дашковой, кстати, одно время владевшей соседней с Петровским усадьбой Михалково. Княгиня Дашкова сопровождала императрицу во время ее путешествия в Москву на готовящуюся коронацию (сентябрь 1762 г.). «За несколько верст от Москвы, — вспоминала Екатерина Романовна, — мы остановились в Петровском, на даче графа Разумовского, где собрались должностные лица и толпы городских жителей, в ожидании приезда императрицы». А.И. Кузнецов напоминает, что в тот приезд в Петровском произошла еще одна знаменательная встреча — именно здесь Екатерину II впервые увидел будущий знаменитый поэт ее эпохи Гавриил Державин, состоявший на службе в Преображенском полку и несший караул при дворе императрицы.

Но вернемся ненадолго к судьбе храма. Из книги И.Ф. Токмакова узнаем, что в 1890-е гг. церковь числилась академической, старостой одно время был крупный жертвователь, житель замоскворецкой Ордынки купец Николай Григорьевич Григорьев, а затем его сын, Константин. С 1888 г. при храме действовала одноклассная церков-

нориходская школа для детей служащих академии и крестьян ближайшего селения Петровские Выселки. В 1897 г. усердием директора академии (в то время называвшейся институтом) Константина Александровича Рачинского и церковного прихода неподалеку было выстроено специальное здание на 90 учащихся.

Как уже отмечалось, сама церковь, когда-то соединенная с главным усадебным домом каменной галереей, разрушена в начале 1930-х гг. Поводом для сноса послужила необходимость расширения улицы для прокладки появившегося вскоре на первом генеральном плане Москвы так называемого Северного луча. Проспект этот, мыслимый как прямой луч от центра города в Ховрино, так никогда и не был в реальности осуществлен, а прекрасного храма мы лишились!

Тем не менее несколько построек эпохи Кирилла Разумовского сохранилось, и они поныне украшают историческую местность.

Главный дом усадьбы, выстроенный по сложной схеме в виде замкнутого каре с обширным внутренним двором, находился там, где теперь проходит **Тимирязевская улица**. Улицы и даже дороги тогда не было, и в XVIII столетии главный въезд в усадьбу был устроен со стороны Дмитровской дороги. Теперь здесь пролегает **Лиственничная аллея**, получившая название по высаженным по обеим ее сторонам сибирским лиственницам. Строительством усадьбы в 50-е гг. XVIII столетия занимался, по одной из версий, известный петербургский архитектор **А.Ф. Кокоринов** – учитель Василия Баженова. Обветшавший со времен Разумовских главный, деревянный, дом прекратил свое существование еще в середине XIX в. На его фундаменте в 1863–1865 гг. по проекту зодчего **Николая Леонтьевича Бенуа** (представителя знаменитой художественной династии, отца художника Александра Бенуа) и под наблюдением Петра Сантиновича Кампиони было выстроено роскошное здание в духе отошедшего уже из моды стиля барокко для **главного корпуса Петровской земледельческой академии (дом № 49)**. Официально он числится сегодня десятым корпусом, в проекте значился корпусом аудиторий, но многие москвичи упрямо называют его дворцом. И действительно, поднимаясь к главному зданию академии по аллее, ведущей со стороны пруда, трудно поверить, что это не дворец какого-нибудь елизаветинского или екатерининского вельможи, а корпус учебного заведения. Он увенчан часами-курантами и колоколом, отбивающим время каждый час, а в выпуклых стеклах фасада, изготовленных еще в 1864 г. по специальному заказу в Финляндии, вечером причудливо играют лучи

заходящего со стороны парка солнца. (*Чем еще знамениты представители династии Бенуа?*)

Д.Г. Левицкий. Портрет архитектора А.Ф. Кокоринова

Архитектурное ядро композиции вместе с главным аудиторным корпусом, выходящим фасадом на нынешнюю Тимирязевскую улицу, составляют так называемые **здания циркумференций (дома № 52, 54)** — бывшие общежития Петровской академии. Название связано с их ломаной в плане формой. Построены они были на фундаменте крыльев главного дома графской усадьбы уже в XIX столетии, но вышло так, что новая композиция ориентирована отчасти на прежнее планировочное решение, поскольку здания общежитий образовали своего рода ворота, ведущие со стороны

Здания циркумференций

Лиственничной аллеи к главному учебному корпусу. Внутри образовался небольшой скверик, в котором установлен **памятник Клименту Аркадьевичу Тимирязеву** (1843–1920), чье имя теперь носит бывшая Петровская академия, – работа скульптора М.М. Страховской. Выдающийся ученый в области физиологии растений, Тимирязев преподавал в академии с 1872 по 1894 г., а одно время и жил на ее территории, что само по себе было типично для того времени. Деревянный дом ученого находился на въезде на территорию академии со стороны центра, но, к сожалению, до нашего време-

Мемориальная доска В.Г. Короленко

Памятник К.А. Тимирязеву

ни не сохранился. Улица же, на которой он стоял и на которой находится главный корпус академии, получила имя ученого в 1924 г., вскоре после его кончины. Зато сохранился **дом № 53**, в котором жил первый садовник академии – **Роберт Иванович Шредер**. Это деревянное двухэтажное здание прячется за густыми кронами деревьев на нечетной стороне улицы, за памятником В.Р. Вильямсу.

На левом здании бывших общежитий (сейчас это один из лабораторных корпусов) и на главном корпусе **мемориальные доски** напоминают о том, что здесь жил и учился знаменитый русский писатель **Владимир Галактионович Короленко**. Было это в 70-е гг. XIX столетия, причем Короленко учился у самого Тимирязева, был дружен с ним,

но через два года оказался отчислен как участник студенческих волнений. Позднее в знак протеста против жестких мер правительства в отношении академии оставит ее и сам Тимирязев. В 1913 г. в ответ на поздравительную телеграмму от своего бывшего наставника по случаю 60-летия В.Г. Короленко писал: «Из тех годов... когда судьба свела нас, учителя и ученика, в Петровской академии, — я вынес воспоминание о Вас как одном из самых дорогих и светлых образов моей юности. Мне в моей жизни так часто хотелось сказать Вам, как мы, Ваши питомцы, любили и уважали Вас, в то время, когда Вы с нами спорили, и тогда, когда Вы нас учили любить разум как святыню, и тогда наконец, когда Вы пришли к нам, троим арестованным, в кабинет директора, и когда после до нас доносился из комнаты, где заседал совет с Ливеном [князь А.А. Ливен был командирован как товарищ (заместитель) министра государственных имуществ в Москву для разбора дела о студенческих волнениях. — *Авт.*], Ваш звонкий, независимый и чистый голос. Мы не знали, что Вы тогда говорили, но знали, что-то лучшее, к чему нас влекло неопределенно и смутно, находит отклик в Вашей душе, в другой, более зрелой форме».

Конный двор Разумовских (ферма)

Два года, проведенные в стенах академии, оставили след в творческой биографии Короленко. Жизни и быту студентов и жителей ближайших Выселок (деревня за плотиной, где ныне проходит Большая Академическая улица) посвящена прекрасная повесть «Прохор и студенты» с подзаголовком «Из студенческой жизни 70-х годов». *(Прочитайте повесть В.Г. Короленко «Прохор и студенты», где описана жизнь в Петровско-Разумовском в 1870-е гг.)*

В какой-то мере представить общий стиль архитектуры утраченного главного усадебного дома позволяет соседствовавший с ним и дошедший до нашего времени так называемый **Конный двор**, более

известный позднее под названием **фермы (дом № 48)**. Он расположен по четной стороне улицы чуть ближе к центру города. Ничего подобного сегодня вы в Москве не найдете. Прямоугольное в плане здание построено в виде замкнутого каре, в восточной части которого находится проездная арка. Углы отмечены круглыми массивными башнями с коническими завершениями, прежде увенчанными шпилями и обручами. Впечатляют и причудливые изгибы кровель, перемежающиеся с мансардными окнами. Общее ощущение от постройки

Скотный двор Разумовских. Фотография 1970-х гг.

не оставляет сомнения, что архитектор вдохновлялся формами романских замков, и трудно поверить, что здание долгие годы использовалось как учебная животноводческая ферма академии. Сейчас здесь расположены **факультет животноводства** и **Музей животноводства**. Конный двор строился при возведении изначального усадебного ансамбля, по-видимому, в 1850—1860-е гг. Скорее всего это тоже проект А.Ф. Кокоринова.

Менее изысканно выглядит бывший **скотный двор усадьбы (дом № 56)**, тоже выполненный в форме замкнутого каре и расположенный по той же четной стороне, но дальше от центра, напротив трамвайной остановки. Несмотря на невзрачный вид, он дорог нам как еще один

памятник, дошедший от времени Разумовских. Рядом типовой подземный туалет, какие строили в Москве в 1930–1940-е гг. Тогда это было новшеством, а вся Москва грезила строительством метро. В годы детства пишущих эти строки еще жив был рассказ о том, что, когда пришли строители, огородили участок и полезли под землю, среди обывателей (а в те годы территория академии была густо населена) поползли слухи, что сюда тянут метро! Но метро пришлось ждать еще полвека, да и прошло оно в полутора километрах восточнее.

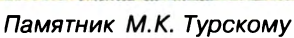

Манеж Разумовских (ныне кафедра лесоводства)

Еще один ровесник усадьбы Разумовских, бывший **манеж (дом № 13)** по улице Прянишникова, хорошо известен москвичам, проезжающим в сторону плотины на трамвае 27-го маршрута или на местных автобусах. Поворот Тимирязевской улицы на улицу Прянишникова отмечен необычным зданием, в плане составленным как бы из четырех лепестков и покрытым пестрой клетчатой крышей. При Разумовских он не имел второго этажа, но купол его венчала деревянная статуя Минервы. После открытия в усадьбе академии здесь разместилась **кафедра лесоводства** и так называемый **Лесной кабинет**, ставший хранителем огромной коллекции срезов различных древесных пород. Вообще академия внесла значительный вклад в лесное дело

России. На кафедре работали выдающиеся лесоводы А.Р. Варгас-де-Бедемар, В.Т. Собичевский, В.Н. Сукачев, Н.С. Нестеров. Наиболее известен **Митрофан Кузьмич Турский** (1840–1899), памятник которому стоит в сквере неподалеку, по четной стороне Тимирязевской улицы, наискосок от бывшего манежа. Это не только самый старый памятник на территории академии, но и одна из старейших монументальных скульптур Москвы. Он был торжественно открыт в 1912 г. Автор памятника скульптор П.В. Дзюбанов. Бронзовый бюст выдающегося русского лесовода установлен на гранитном постаменте, на котором накладными буквами из металла сделаны две надписи: «М.К. Турскому. 1840–1899» и «Славному сеятелю на ниве лесной – лесная Россия».

Памятник М.К. Турскому

Памятник Д.Н. Прянишникову

Тимирязевка богата памятниками. Немало имен замечательных ученых почтили памятью благодарные потомки. Во дворе 17-го корпуса академии, расположенного на углу улиц Тимирязевской и Прянишникова, в 1966 г. установлен памятник **Дмитрию Николаевичу Прянишникову** (1865–1948), крупнейшему ученому в области почвоведения и агрономической науки. Как видим, его именем названа и прилегающая улица. Рядом с главным корпусом академии, как уже говорилось, на высоком постаменте высится фигура **Василия Робертовича Вильямса** (1863–1939), профессора, ректора, отдав-

шего своему учебному заведению почти четыре десятилетия жизни. В.Р. Вильямс считается основателем отечественного агробиологического почвоведения.

Интересно, что многие ученые академии похоронены на ее территории, на специальном академическом кладбище, расположенном возле Пасечной улицы, или просто в лесу — на территории Лесной опытной дачи.

Сам по себе **17-й корпус** тоже представляет интерес. Сегодня это комплекс разновременных сооружений, наугольная часть которого (с Почвенно-агрономическим музеем) является характерным памятником сталинского ампира. Примыкающая со стороны двора смежная часть построена в годы конструктивизма, а замыкающий с запада корпус — сильно перестроенное здание оранжерей, где при Разумовских устраивались так называемые воксалы (увеселительные собрания) с музыкой и угощением. Именно в здании бывших оранжерей расположился в 1860-е гг. первый сельскохозяйственный музей.

Почвенно-агрономический музей им. В.Р. Вильямса

Сегодня на территории Тимирязевки работает сразу несколько музеев — наверное, больше, чем в каком-либо другом учебном заведении страны. Музеи эти создавались как учебные для студентов академии, но со временем их двери открылись и для сторонних посетителей, в первую очередь школьников, которые посещают их в рамках изучения курсов биологии и географии, а также для студентов других вузов естественнонаучного профиля. История местности и старейшего учебного заведения нашла отражение в **Музее истории Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева** (он пока закрыт на реконструкцию). Упомянутый уже **Почвенно-агрономический музей, носящий имя В.Р. Вильямса**, был открыт в 1934 г. Он располагает более чем 50 тысячами экспонатов, среди которых почвенные монолиты, герба-

Музей коневодства

рии растений различных природных зон России. В 17-м корпусе действует также **Геолого-минералогический музей**, созданный через два года после открытия самой академии на основе коллекции И.Б. Ауэрбаха. Помимо коллекции минералов, в музее есть образцы ископаемых животных и растений, коллекция кристаллов. Сотрудниками музея составлена минералогическая карта Москвы. Уникален и **Государственный музей животноводства имени академика Е.Ф. Лискуна**, открытый в здании бывшего Конного двора. В залах музея представлены экспозиции, рассказывающие об истории российского животноводства, а также коллекция изделий де-

Г.Н. Степанов. Орловский рысак-рекордист «Улов». 1951 г.
Музей коневодства

коративно-прикладного искусства, тематически связанная с домашними животными.

В 1940 г. в ведение Тимирязевской академии был передан созданный десятью годами ранее единственный в стране **Научно-художественный музей коневодства**. До конца прошлого столетия вход в музей украшали скульптуры лошадей в натуральную величину. Экспозиция музея посвящена истории отечественного коневодства и включает в себя самые разнообразные экспонаты, в том числе произведения живописи и скульптуры известных художников, представляющие как обычных лошадей-тружеников, так и знаменитых коней прошлого. Сейчас он тоже на реставрации, а расположен на самом въезде в академию, по правую руку на Тимирязевской улице, **дом № 44**. *(Посетите один из музеев Тимирязевской академии.)*

Прежде чем начать знакомство с академическим парком, можно пройти к противоположному концу улицы Прянишникова (правый поворот с Тимирязевской улицы). За сквером в маленьком переулке (Тимирязевский проезд) сохраняются старые **деревянные дома**, **старинный погреб**, каких прежде на территории академии встречалось немало, а теперь они стали редкостью. Здесь же, между Лиственничной аллеей и улицей Прянишникова, интересный памятник неоклассики советской эпохи — так называемые **новые корпуса академии**

Старинный погреб

Метеорологическая лаборатория имени В.А. Михельсона

(теперь уже не новые!), построенные в довоенные годы по проекту известного в свое время архитектора Б.М. Иофана. Они оштукатурены в желтый цвет с белой отделкой и неплохо вписались в классический облик ансамбля усадьбы-академии.

Еще дальше по улице Прянишникова слева вы увидите живописные поля академии, а справа — уникальное научное учреждение, старейшую в стране **Метеорологическую лабораторию**. Она носит имя русского геофизика **Владимира Александровича Михельсона**. Основанная в 1865 г., лаборатория ведет непрерывные наблюдения за погодой в Москве, строго фиксируя все полученные данные. Именно благодаря этим данным мы имеем возможность регулярно узнавать в сводках Московского гидрометеоцентра не только текущие данные и прогнозы, но и сравнительную информацию о максимальных и минимальных показателях температуры, количестве осадков, силе ветра в те или иные годы за последние полтора столетия.

А теперь вернемся по улице Прянишникова, минуя уже знакомые нам Лесной кабинет и Агрономический музей, к **Большому Садовому** (иначе **Академическому**) **пруду**. Огромный пруд, выкопанный переселенными в усадьбу крестьянами-малороссами еще при Кирилле Разумовском, стал украшением и неотъемлемой частью архитектурно-паркового ансамбля академии. Образовался он после строи-

Большой Садовый (Академический) пруд

тельства плотины (и сегодня недалеко от лодочной станции можно услышать звук падающей воды) на реке Жабне (Жабенке). Академический пруд сегодня — один из самых чистых в Москве, практически каждый год здесь разрешено купание по итогам проверки санитарно-эпидемиологическими станциями — как известно, таких мест купания в загрязненной Москве становится все меньше. Зона отдыха расположена на противоположном берегу — со стороны бывших Выселок. А на ближнем берегу лежит прекрасный Исторический парк академии, образованный из прежнего усадебного парка Разумовских. Пока он закрыт на реставрацию, но мы попытаемся описать его и проиллюстрировать запоминающимися фотографиями.

Нижний партер парка при Льве Разумовском (сыне Кирилла Григорьевича) был устроен по образцу английских «диких», или пейзажных, парков. Выше, по обе стороны ведущей ко дворцу аллеи, располагался регулярный, иначе французский, парк. Он террасами поднимается к парковому фасаду дворца (точнее — теперь, к главному корпусу аудиторий). Центральная аллея, начинающаяся прямо от пруда, почти напротив Птичьего острова, пересекается симметрично проложенными поперечными и диагональными дорожками. Верхняя терраса отделена специальной **террасной стенкой**, на пилонах ограждения которой при Разумовских стояли бюсты римских

Исторический парк. Подпорная стенка террасы

императоров — как в подмосковном Архангельском, но до нас они не дошли. Зато на предыдущей террасе уже в наше время, в 1980-е гг., были установлены четыре чугунные **аллегорические скульптуры**

Верхняя терраса парка

Ваза в Историческом парке

Аллегорическая скульптура «Времена года»

«Времена года», перенесенные из Таганского парка культуры и отдыха. В 1890–1910-е гг. эти статуи находились в усадьбе Боткиных в Петроверигском переулке.

Ближе к воде со времен Кирилла Григорьевича Разумовского сохранилось старинное здание **грота** – декоративное сооружение, над которым когда-то находился павильон, и из него гости усадьбы (а здесь нередко устраивались званые обеды на множество персон) любовались панорамой прудов и окрестностей. Сегодня грот выглядит довольно обшарпанно, павильона давно нет, в 1930-е гг. в гроте даже был устроен летний буфет с пивом, а вокруг стояли столы с зонтиками. Но решается вопрос о реконструкции этого прекрасного памятника ландшафтной архитектуры.

Грот

Порой можно услышать предание о том, что именно в этом гроте поздней осенью 1869 г. произошло потрясшее всю Россию убийство членами тайной организации «Народная расправа» («нечаевцами») студента академии И. Иванова, воспротивившегося

жестоким методам революционеров-заговорщиков. Тело убитого было брошено в пруд и обнаружено позднее у плотины, куда его отнесло подводным течением. Эти события легли в основу известного романа Ф.М. Достоевского «Бесы», и ставрогинский парк в романе списан с парка Петровской академии. На самом деле, как пишет А.И. Кузнецов, убийство произошло не в этом, а в правом, если глядеть от пруда, несохранившемся гроте, находившемся в нескольких десятках метров южнее. Его местонахождение отмечено теперь земляным холмом —

Станция цветоводства

грот был засыпан, чтобы не будить воспоминаний о трагическом событии. «Это было очень мрачное место, в конце огромного ставрогинского парка. Я потом нарочно ходил туда посмотреть; как, должно быть, казалось оно угрюмым в тот суровый осенний вечер...» — читаем у Ф.М. Достоевского. В литературе высказывалось мнение, что в один из приездов в Москву Федор Михайлович посещал парк академии, хотя прямыми документальными свидетельствами мы не располагаем. Тем не менее значение академии и трагических событий 21 ноября 1869 г. в создании романа «Бесы» трудно переоценить. Родной брат жены Достоевского Анны Григорьевны Иван Сниткин лично знал пострадавше-

го в деле Нечаева студента Иванова, и его рассказами воспользовался писатель. «Федор Михайлович, — пишет А.Г. Достоевская, — всегда симпатизировавший брату, интересовался его занятиями, его знакомствами и вообще бытом и настроением студенческого мира. Брат мой подробно и с увлечением рассказывал. Тут-то и возникла у Федора Михайловича мысль в одной из своих повестей изобразить тогдашнее политическое движение и одним из героев взять студента Иванова (под фамилией Шатова), впоследствии убитого Нечаевым».

Тепличное хозяйство

Представляет интерес и описание посещения Петровско-Разумовского, предпринятое Анной Григорьевной без мужа, весной 1867 г., описание, в котором прекрасно воспроизведена атмосфера студенческой жизни той эпохи. «Из дальнейшего нашего пребывания в Москве, — пишет в «Воспоминаниях» А.Г. Достоевская, — мне особенно ярко запомнилась моя поездка в Петровское-Разумовское, где жил мой брат Иван Григорьевич, студент Петровской сельскохозяйственной академии... Было воскресенье, и студентов в академии оставалось сравнительно немного, лишь те, кто постоянно там жил. Я вошла в громадную приемную и спросила встретившегося мне студента, могу ли видеть своего брата,

студента Сниткина. Студент тотчас вызвался меня проводить в его комнату. Ваня с восторгом меня встретил и даже заплакал, обнимая меня. Мы сели, и не прошло и пяти минут, как коридорный внес самовар, поднос с чайником, двумя стаканами и французской булкой... Мало-помалу товарищи Вани (из которых некоторые были поклонниками таланта моего мужа) стали приходить к нему, желая видеть жену их кумира — Достоевского... Разговор зашел о литературе, и студенты разделились на две партии: поклонников Федора Михайловича и его противников. Один из последних стал с жаром доказывать, что Достоевский, выбрав героем "Преступления и наказания" студента Раскольникова, оклеветал молодое поколение. Я, конечно, заступилась за мужа, меня поддержали, и загорелся тот молодой спор, когда никто не слушает противника, а каждый отстаивает свое мнение».

Обратный путь оказался долгим, паровичка тогда еще не было, извозчиков в воскресный день не нашлось, и студенты гурьбой пошли провожать жену писателя пешком до Бутырок — Бутырской заставы, откуда уже не сложно было добраться до гостиницы Дюссо на углу Неглинки и Театрального проезда, где в тот раз остановились Достоевские. *(Найдите самостоятельно и перечитайте описание парка и сцену убийства Шатова в романе Ф.М. Достоевского «Бесы».)*

Кроме второго грота в парке было еще несколько, к сожалению, не сохранившихся сооружений, среди них Пропилейный и Музыкальный павильоны, беседки, так называемая Министерская дача. Подробнее о них можно узнать из статьи сотрудника Музея истории МСХА С.Г. Величко, опубликованной в сборнике Общества изучения русской усадьбы.

Парк усадьбы снискал наибольшую славу даже не при своем создателе, а при его сыне — Льве Кирилловиче Разумовском (1757—1818), который был известен всей Москве, слыл хлебосолом и собирал у себя в Петровском лучшее московское общество. Лев Кириллович был личностью замечательной, его охотно вспоминали мемуаристы. Прекрасно образованный человек, один из самых ярких представителей большого света, в молодости служивший под началом самого А.В. Суворова, он вышел в отставку и всерьез увлекся растениеводством, зодчеством и книгами. В Москве Лев Кириллович отстроил прекрасную городскую усадьбу на Тверской (будущее помещение Английского клуба, хорошо знакомое нашим современникам), а в загородном Петровском насадил сады и устроил оранжереи. Так что сель-

скохозяйственное будущее этой местности было предначертано уже тогда. Известный бытописатель М.И. Пыляев поведал о необычном по тем временам браке графа. Его женой стала Мария Григорьевна Голицына (урожд. Вяземская), вышедшая за него при живом прежнем муже — известном своими причудами князе Александре Николаевиче Голицыне. «Князь Голицын, — пишет Пыляев, — несмотря на шум в обществе, который наделал этот брак, не переставал вести дружбу с графом Разумовским, часто обедывал у своей жены и нередко даже с нею показывался в театре». Еще о Льве Кирилловиче (Леоне, как звали его в свете) от Пыляева узнаем, что тот «превосходил любезностью и щегольством всех своих современников». Похоронен граф в Москве на кладбище Донского монастыря.

Исторический парк и живописный пруд привлекали сюда немало деятелей искусства и литературы. Владимир Маяковский в бытность свою студентом Московского училища живописи, ваяния и зодчества, как свидетельствует фото из фондов Государственного музея В. Маяковского, приезжал сюда на пленэр. Кстати, отсюда же, с деревни Выселки, ставшей в начале XX в. ближним пригородом, началось знакомство семьи Маяковских с Москвой. В Выселках, у знакомых сестры Людмилы, Владимир Маяковский с матерью и сестрами провели первые московские дни после переезда из Грузии. Антон Павлович Чехов приезжал сюда с женой Ольгой Леонардовной Книппер. Пребывание в этих местах Валерия Яковлевича Брюсова оказалось окрашено в романтические цвета — он посещал парк с невестой Жанной Рунт, которая стала женой поэта в сентябре 1897 г., причем свадьба игралась неподалеку, в Ховрине, где Брюсовы тогда снимали дачу. Приведем стихотворение Валерия Яковлевича «Лето в Петровско-Разумовском», написанное по местным впечатлениям 22 июня 1901 г. и весьма характерное — уютная атмосфера этого уголка Москвы, окрашенная звукописью дождя, живо предстает из строчек Брюсова. Читатели узнали об этом стихотворении только в 1960-е гг., когда его впервые опубликовал Алексей Иванович Кузнецов.

Отчетливо по крыше дребезжа,
В листве производя шуршащий шелест,
Спадают нити долгого дождя.
Железная труба раскрыла челюсть,
И в кадку звучно прядает струя,

Есть в этом шуме медленная прелесть.
О тихий, долгий дождь, с тобой сроднился я,
Все осени в деревнях и в столице
Воссоздает глухая песнь твоя.

А вот какие картины представлял парк сто лет назад в описании его постоянного посетителя историка И.Ф. Токмакова: «Роскошный вековой парк в настоящее время является одним из излюбленнейших мест для праздничных гуляний москвичей... Два поезда парового трамвая, беспрерывно циркулирующих взад и вперед от московского Страстного монастыря с Малой Дмитровки и от Бутырской заставы еле успевают привозить и увозить праздничную публику... Каждый поезд, приходящий из Москвы, начиная главным образом от 12 часов дня, привозит все новую и новую волну расфранченных по-летнему москвичей, преимущественно среднего достатка. От платформы разношерстная публика общей гурьбой отправляется мимо церкви и главного институтского здания [10-й корпус академии. — *Авт.*] в парк... В то время как одна группа направляется к Выселкам на дачи своих знакомых, другая к институтскому пруду для купания и катанья на лодках, третья — обыкновенно самая большая — рассыпается по длинным липовым и ольховым аллеям парка. Почти все члены этой группы обыкновенно имеют в руках небольшие котомочки или плетеные корзиночки с закуской и соответствующей и приличествующей прогулке выпивкой. Компании направляются или в дальние углы парка или в обширные институтские леса, бле-

В Лесной опытной даче. Березовая роща

щущие необыкновенным разнообразием своих древесных пород, в особенности породою хвойных, пышных представителей которых здесь наберется великое множество... Нам часто приходится встречать и наблюдать с террасы дачи в институтских лесах скромно бражничающие компании, среди которых бывает и немало иностранцев с целыми батареями пивных бутылок и с бесконечным пением чуть не до хрипоты и одури французских шансоньеток или пресловутой немецкой песни «Mein Lieber Augustin». Остальные группы отправляются в чайные буфеты... или к валу. А некоторые группы идут далее осматривать окрестности».

Пруды отделяют постройки академии от большого лесного массива, который окультуривался несколькими поколениями лесоводов академии, пополнялся новыми посадками и получил уникальный для Москвы статус **Лесной опытной дачи**. Таковым он остается по сей день. Для местных жителей **Тимирязевский парк**, как называют его обычно москвичи, — это любимое место отдыха, прогулок с детьми и животными, занятий физкультурой. Вековые дубы, лиственницы, сосны парка постоянно перерабатывают многие кубометры грязного московского воздуха и воистину представляют собой зеленые легкие города. Общая площадь Лесной опытной дачи составляет без малого 250 гектаров, возраст некоторых деревьев достигает трехсот лет. Здесь водятся более 30 пород птиц, белки, ежи.

Вы можете попасть в парк Лесной опытной дачи, миновав пруды и двигаясь вдоль русла реки Жабенки, которая превращена в канал, уводящий к началу **Пасечной улицы**. Пасечная со своим милым сельским названием тоже достопримечательность Петровско-Разу-мовского. Жителям прилегающих к академии жилых районов хорошо известна продукция расположенного вдоль улицы опытного плодоовощного хозяйства Тимирязевки. Они приобретают здесь овощи и фрукты, рассаду цветочных, ягодных и овощных культур, саженцы садовых деревьев и кустарников, семена, удобрения, садоводы-любители получают консультации специалистов. По обе стороны Пасечной раскинулись поля и оранжереи. С Пасечной — главный вход в **Дендрологический сад**, носящий имя первого садовника академии Р.И. Шредера. Здесь культивируются редкие и нетипичные для среднерусской полосы сорта растений, некоторые из них можно приобрести, а также получить консультации по декоративному растениеводству.

На границе между плодоовощной станцией и Лесной опытной дачей находится учебная **пасека при кафедре пчеловодства**, давшая название улице. Ей больше ста лет, но, к сожалению, получаемый на ней мед употреблять теперь уже нельзя, поскольку даже лесные массивы Тимирязевки не способны полностью изолировать пчелиное хозяйство от загрязненной среды большого города. Так что работает пасека исключительно в учебных целях. Тем не менее мед здесь продают — его привозят из других учебных хозяйств академии, расположенных в экологически чистых районах. С кафедрой пчеловодства и ее сотрудниками связан сюжет, положенный в основу повести Михаила Михайловича Пришвина «Заполярный мед», создававшейся в начале 1950-х гг. Однако связи писателя с самой академией имеют куда более глубокие корни: еще в 1904 г., будучи тогда профессиональным агрономом и совсем еще начинающим литератором, Михаил Михайлович работал какое-то время в агрохимической лаборатории профессора Д.Н. Прянишникова. Со ссылкой на воспоминания жены писателя, Валерии Дмитриевны, А.И. Кузнецов сообщает, что Пришвин четырежды посетил Тимирязевку в последние годы жизни и «сад, созданный писателем в деревне Дунино под Звенигородом (Московская область), целиком состоит из саженцев, выращенных на плодовой станции академии».

Но вернемся в Тимирязевский парк. Если не сворачивать на Пасечную, а двинуться вдоль небольшого ручейка, представляющего собой верховье Жабенки, то можно оказаться у начала Красностуденческого проезда и, не выходя в город, пойти правее, по уводящей отсюда в глубь лесного массива необычной улице. Мы очутились на старинном полузаброшенном отрезке Старого шоссе, на котором почти нет строений, зато по обе стороны стоят вековые деревья. Здесь сохранился участок старинной булыжной мостовой, а лет сорок назад сохранялись еще фонари и скамейки, помнящие эпоху Тимирязева и Турского. Особенно красива эта дорога осенью. Она выведет вас к **улице Вучетича** — более цивилизованному участку бывшего **Старого шоссе**. Как следует из прежнего названия, это более старый путь в Петровско-Разумовское. В противоположность ему уже во времена академии все чаще ездили не от Тверской заставы, а от Бутырской, откуда прошла прямая дорога, получившая название Нового шоссе. В советское время Новое шоссе стало Тимирязевской улицей, а Старому шоссе в 1970-е гг. присвоено имя Евгения Вучетича, скульптора, жившего в этих краях.

К Е.В. Вучетичу мы еще вернемся, а сейчас обратим внимание на странные названия **Астрадамской улицы** и **Астрадамского проезда**, примыкающего к Старому шоссе. Местность, в которую мы попали — предместье Петровско-Разумовского, — носит название Астрадамова. Откуда оно взялось, единого мнения нет. Большинство современных топонимических справочников излагает «петровскую» версию происхождения названия. Сохранилось предание, что именно здесь Петр Великий, связанный с Петровским крепкими узами с самого рождения, устроил животноводческую ферму по амстердамскому образцу, привезя из Голландии, из города Амстердама (где побывал с Великим посольством) племенных коров. Отсюда и пошло «Амстердамово», которое в просторечии стало Астрадамовым. Но есть и другое мнение, что название произошло от созвучной пустоши Остроганово, упоминавшейся в Переписных книгах еще под 1585 г. как вотчина Шуйских. Правда, не совсем ясно, почему вдруг языковой обиход отказался от вполне русского и удобоваримого названия Остроганово в пользу не совсем обычного Астрадамова. *(Вспомните из курса истории, что такое Великое посольство Петра I, когда и с какой целью оно было организовано.)*

Здесь сохранился удивительный уголок города, по которому вполне можно составить представление о Петровско-Разумовском как дачном пригороде Москвы столетней давности. Между шумной современной Тимирязевской улицей и улицей Вучетича вросли в землю огромные ветхие дома, старинные дачи. Их окружает живописное запустение: деревянные заборы, старые сады, заросший пруд. Только жужжание насекомых нарушает тишину этого места в жаркий летний день, и даже не верится,

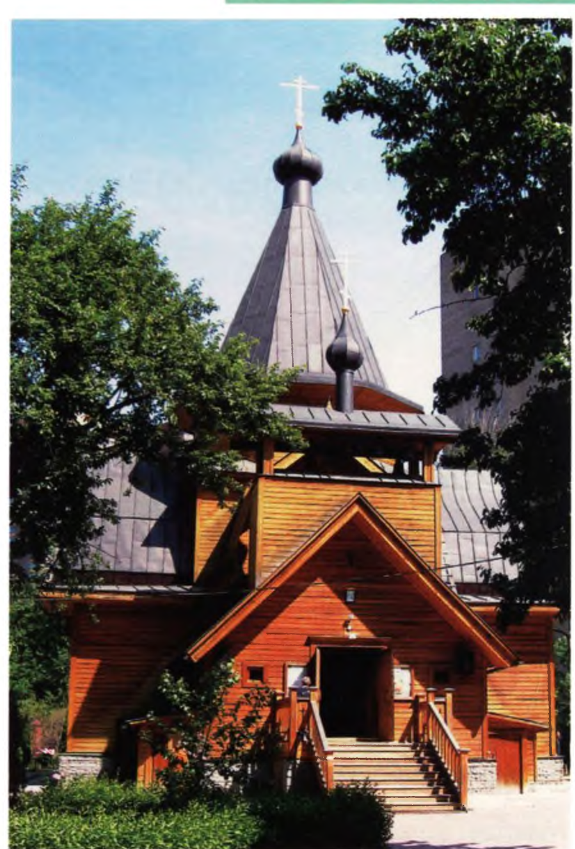
Эскиз самого большого памятника В.И. Ленину у мастерской Е.В. Вучетича

что в ста метрах за спиной осталась шумная городская магистраль. Когда-то здесь была и усадьба, но последние постройки исчезли лет 30—40 назад, на ее месте теперь оздоровительный комплекс. А вот дачи, не многие, правда, пока уцелели.

Местная достопримечательность — **мастерская скульптора Евгения Викторовича Вучетича** (1908—1974), расположенная в дачном поселке возле префектуры Северного округа Москвы. Из-за здания префектуры, если едешь по Тимирязевской улице, выглядывает, стыдливо прикрытая гофрированным листом уже в последние годы советской власти, самая большая в мире голова В.И. Ленина — **эскиз памятника вождю**. Памятник, над которым работал скульптор, предполагалось когда-то поставить на Ленинских (Воробьевых) горах, напротив стадиона в Лужниках, тоже носившего тогда имя В.И. Ленина. Здесь же постепенно разрушающаяся временем голова Родины-матери — советское поколение россиян легко узнает в ней эскиз известного памятника на Мамаевом кургане в Волгограде. Памятник самому скульптору **Е.В. Вучетичу** стоит в сквере, справа от здания префектуры.

Улица Вучетича выводит нас к **проезду Соломенной Сторожки**. Да, именно так, — на карте современной Москвы, к радости краеведов и любителей старины, сохраняется такое вот старинное сельское название. Примечательно и то, что сто лет назад Соломенной Сторожкой именовалась вся округа, вплоть до собственно Петровско-Разумовского. Так и говорили, живу «у Соломенной Сторожки», дом такой-то, даже когда и самой сторожки уже не было. Но сторожке повезло вдвойне. Ее не только обессмертили в названии улицы, но упоминание о ней осталось в повести В.Г. Короленко «Прохор и студенты». «От академии, — читаем там, — ведет к Москве шоссированная дорога. Начинаясь тотчас за последним академическим зданием, она стрелой пробегает между двух стен густой еловой и сосновой рощи. За четверть версты от академии начинались дачи, разбросанные кое-где по сторонам дороги. Еще версты через две выглядывал из веселого березняка последний домик, окна которого светили в темные ночи на обширный пустырь. У ворот этой дачи стояла будка, в коей, по слухам, располагался ночной сторож, существо в точном значении слова мифическое, так как его никогда никто не видел». *(Приведите примеры еще нескольких старомосковских названий улиц, в которых нашли отражения имена исторических местностей.)*

Местность Соломенная Сторожка тоже вошла в историю отечественной культуры. В 1908, 1911 и 1912 гг. здесь снимал дачу Влади-

Церковь святителя Николая Чудотворца у Соломенной Сторожки

мир Маяковский с матерью и сестрами. Это был период увлечения поэта революционной борьбой и живописью, время рождения футуризма. В 1908 г. Маяковские снимали часть дома на Старом шоссе, в начале нынешнего Астрадамского проезда. «Дача, — вспоминала сестра писателя Людмила Владимировна, — была большая, двухэтажная, с антресолями, с широкими балконами, большим тенистым садом и цветником. В первом этаже жили хозяева дачи. Они не любили нас, называли революционной бандой и однажды сообщили в полицию, что у нас часто бывают собрания». Дело кончилось обыском, а позднее и арестом Владимира. С другой, нечетной, стороны Старого шоссе в 1920—1930-е гг. жил в собственном доме известный литературовед, сотрудник Государственного литературного музея Борис Дмитриевич Удинцев, приходившийся племянником писателю Д.Н. Мамину-Сибиряку. А сын Бориса Дмитриевича Глеб Борисович стал крупнейшим океанологом, исследователем Арктики, академиком. «Шум вековых сосен, — вспоминает Г.Б. Удинцев о детстве, проведенном у опушки Лесной дачи, — завораживал мое воображение, в шорохах леса угадывались крадущиеся шаги неведомых зверей, и глаза искали следы их на лесных тропинках. Вскоре я стал погружаться в описания морских странствий Робинзона Крузо, романов Жюля Верна, Джека Лондона, дневников Миклухо-

Директорский корпус академии

Маклая, истории полярных эпопей Ф. Нансена и Р. Амундсена. Самой интересной целью жизни стали казаться морские путешествия и открытия в морях и океанах».

В 1910-е гг. в районе Соломенной Сторожки снимал дачу известный архитектор Федор Осипович Шехтель. В разгар Первой мировой войны в этих краях им была построена замечательная деревянная шатровая церковь в стиле северных русских храмов. Разрушенная в годы советской власти, церковь в 1997 г. возрождена в прежнем виде. Она так и называется постаринке — **храм святителя Николая Чудотворца у Соломенной Сторожки (Ивановская улица, дом № 1)**. Название церкви лишний раз подтверждает, что границы местности Соломенной Сторожки шагнули далеко от одноименного сохранившегося проезда. Чтобы повидать этот исторический храм, вам придется выйти на противоположный конец проезда и вернуться по Тимирязевской улице в сторону академии (одна автобусная остановка), а затем свернуть вправо за дом № 18, чтобы по Ивановской углубиться в сторону Дмитровского

шоссе. Впрочем, можно прийти сюда и в начале прогулки, если выйти на станции метро «Тимирязевская», посетить храм, а затем пройти парком «Дубки» к старинной остановке трамвая, о которой мы упоминали ранее.

Мы рассказали лишь о некоторых памятниках и событиях русской истории, связанных с Петровско-Разумовским. На самом же деле здесь столько достойно внимания, что даже известное и открытое краеведами может составить не один том. Петровско-Разумовское славно не только историей науки. Живописная местность на окраине старой Москвы, интересные люди, работавшие в академии, дачные поселки, заполнявшие собой всю округу еще 70—80 лет назад, привлекали сюда многих деятелей русской культуры. В академии бывала великая актриса Мария Николаевна Ермолова, отдыхавшая неподалеку во Владыкине на даче. **Директорский корпус** — справа от главного корпуса академии, где помещалась квартира директора (ректора), — помнит Льва Николаевича Толстого, сын которого Сергей был женат на дочери директора Петровки К.А. Рачинского. Толстого также связывала дружба с профессором академии И.И. Иванюковым, которого навещал позднее и Антон Павлович Чехов. Владимир Алексеевич Гиляровский бывал здесь по журналистским делам и на собраниях Российского общества садоводов, любил Тимирязевку и автор романа «Русский лес» Леонид Леонов.

Можно порадоваться, что до сих пор сохраняет свой старинный облик этот уникальный уголок Москвы, что продолжает славные традиции Петровской земледельческой и лесной академии нынешняя Тимирязевка, выпускники которой во все эпохи отличались каким-то особенным патриотизмом в отношении своего учебного заведения, в 2005 г. отметившего 140-летие.

Вспомогательная литература:

История московских районов: Энциклопедия / Под ред. К.А. Аверьянова. М., 2005. С. 312–324.

Канторович Ал. По Тимирязевской академии. М., 1956.

Капустян Э.К. Пруды в Петровско-Разумовском. Гидротехнический комплекс на территории Москвы XVII–XVIII вв. М.: МСХА, 2000.

Короленко В.Г. Прохор и студенты // Две столицы. М.: Современник, 1990. С. 372–409.

Кузнецов А.И. Тимирязевка и деятели культуры. М.: Московский рабочий, 1965.

Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева: К столетию основания. 1865–1965. М.: Колос, 1969.

Павлова Т.Г. Северный край Москвы (С древнейших времен до 1917 года). М., 1999.

Павлова Т.Г. Прогулки по Петровско-Разумовскому. М.: МСХА, 2005.

Рачинский В.В. Моя жизнь. М.: МСХА, 1992.

Вайнтрауб Л.Р., Карпова М.Г., Скопин В.В. Святыни Православной Москвы. Храмы Северного округа. М.: Старая Басманная, 1997. С. 80–93.

Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание Петровско-Разумовского. М., 1902.

Чернявская Е.Н., Бахтина И.К., Полякова Г.А. Архитектурно-парковые ансамбли усадеб Москвы. М., 2004.

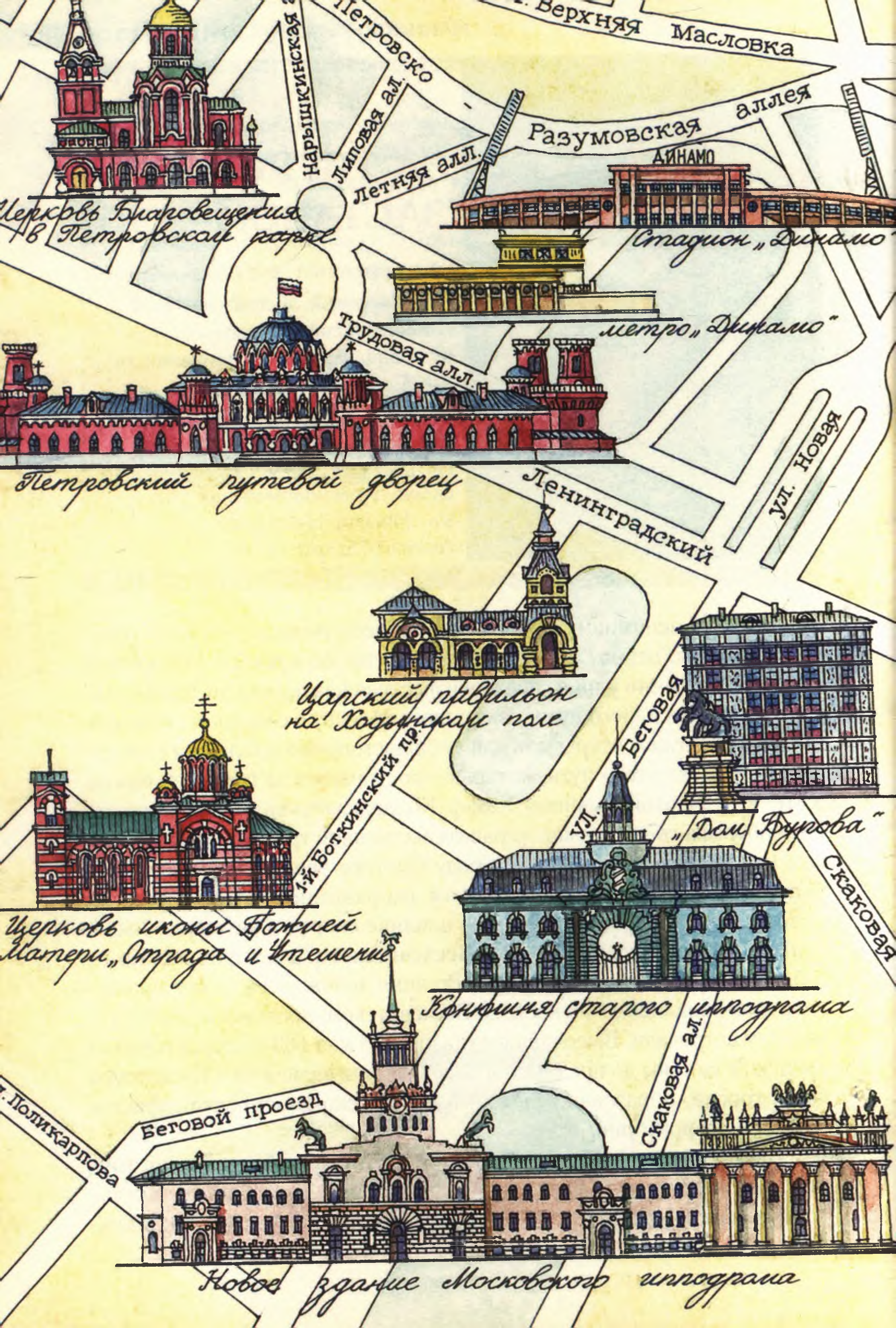
ЗА ТВЕРСКОЙ ЗАСТАВОЙ

Маршрут:

Пл. Тверской заставы
Ленинградский просп.
(Беговая ул., 2-й Боткинский пр., 1-й Боткинский пр.),
Стадион «Динамо», ул. Верхняя Масловка, Мирской пер.
Петровский парк, Нарышкинская аллея, Красноармейская ул.
Ул. Пилота Нестерова
Ленинградский просп.

Давайте вспомним, какая улица нашего города считается главной. Тверская, верно? И сложилось так еще во времена Российской империи, когда эта улица (прежде известная как дорога на Тверь) стала отрезком большого пути, связавшего Москву с северной столицей. Сегодня мы будем открывать для себя достопримечательности следующего отрезка этого пути, который простирается за границей города XVIII в. — чертой бывшего Камер-Коллежского вала. Особенность Петербургского тракта как «правительственной трассы», говоря языком нашей эпохи, позволила городу быстрее всего прирастать бывшими пригородами именно на этом направлении. Здесь городская цивилизация распространяла свое влияние скорее и активнее. Уже в пушкинскую эпоху в районе **села Всехсвятского,** в четырех верстах от городской заставы, существовала станция дилижансов — там прощались и здоровались с Москвой, до Всехсвятского провожали, во Всехсвятском встречали. Высочайшим указом от 5 мая 1881 г. территория от Тверской заставы до предместья Зыкова была включена в Сущевскую часть города, образовав отдельный Петровско-Разумовский участок городской территории.

Выбранная нами для прогулки местность любопытна и с точки зрения истории транспортного сообщения двух столиц. Когда-то царские поезда (а слово «поезд» относилось прежде к каваль-

Верхняя Масловка
Петровско-Разумовская аллея
Нарышкинская ал.
Липовая ал.
Летняя ал.
ДИНАМО
Церковь Благовещения в Петровском парке
Стадион „Динамо"
метро „Динамо"
Трудовая алл.
Петровский путевой дворец
Ленинградский
ул. Новая
Царский павильон на Ходынском поле
1-й Боткинский пр.
ул. Беговая
„Дом Бурова"
Скаковая
Церковь иконы Божией Матери „Отрада и Утешение"
Конюшня старого ипподрома
Скаковая ал.
Беговой проезд
ул. Поликарпова
Новое здание Московского ипподрома

ул. Нижняя Масловка
За Тверской заставой
Расковой
5-я ул. Ямского поля
Правды
Бумажный пр.
Бутырский Вал
Гостиница „Советская" (Ресторан „Яр")
ул.
Проспект
улица
Церковь Св. Николая
Черкасская богадельня
1-я ул. Ямского поля
Триумфальная арка
Кондитерская ф-ка „Большевик"
Фабрика-кухня
Александровский виадук
улица
Вокзал
Белорусский (Брестский) вокзал

каде карет, повозок и сопровождавших верховых) тоже делали остановку во Всехсвятском (современный район Сокол), где во времена императрицы Елизаветы Петровны существовал Подъездной дворец — последний из путевых дворцов, где останавливалась государыня перед торжественным въездом в Москву. Позднее Екатерине Великой более приглянулось для нового дворца место поближе к Москве — возле Петровского-Зыкова (почему так вышло, мы узнаем дальше). Функции прежнего, обветшавшего и разобранного дворца взял на себя новый — он получил название Петровского, однако не прошло и столетия, как техниче-

Петербургское шоссе. Фотография начала XX в.

ский прогресс вызвал к жизни первую междугородную железную дорогу — Николаевскую. Прочерченная лично рукой императора Николая I — по прямой линии, — она вошла в черту города совсем не со стороны старого Петербургского тракта, а намного восточнее. Казалось бы, теперь и Петровский дворец, и сам северо-западный пригород потеряют свое значение. Однако этого не произошло. Железнодорожное строительство продолжалось, и в 1870-м в самом начале Петербургского тракта, у **Тверской заставы**, где мы с вами начинаем прогулку, выросло здание еще одного вокзала — Смоленского (позднее переименованного в Брестский, еще позднее — в Александровский, в память государя императора Александра I), ныне Белорусского. И тогда явилась заманчивая мысль соединить их внутренней железнодорожной веткой. Если вы взглянете на карту города конца XIX или начала XX в., то увидите на ней надпись: **«Царская ветка»**. Теперь царский поезд (поезд уже в новом, «железнодорожном» значе-

нии), прибыв из Петербурга на Николаевский вокзал на Каланчевской площади, подавался затем по этой ветке к площади Тверской заставы, откуда императорская семья со свитой традиционным конным путем возвращалась немного назад в сторону Петербурга, чтобы сделать остановку в Петровском дворце, а потом уже, отдохнув, торжественно въехать в Первопрестольную старым добрым путем по Тверской улице... Вы не найдете название «Царская ветка» на современных картах города, но она есть и по-прежнему служит москвичам, пропуская транзитные электрички с Белорусского на Савеловское и Курское направления. Чтобы увидеть ее, достаточно взглянуть вниз со старинного **Тверского путепровода** (моста), соединяющего площадь Тверской заставы и начало Ленинградского проспекта.

Тверской путепровод

Путепровод, как и здание **Белорусского вокзала**, тоже памятник инженерного искусства (обратите внимание на необычные старинные светильники под «абажурами»). Нынешнее импозантное здание, словно охватившее своими крыльями площадь Тверской заставы, построено в 1907—1909 гг. по проекту инженера И.И. Струкова, автора и заинтересовавшего нас Тверского путепровода. По тем временам вокзал был блестяще оснащен: например, новинкой смотрелись автоматы для печатания билетов. Оба сооружения отмечены памятными строительными досками. А на здании вокзала, неподалеку от центрального входа, установлена в канун 50-летия Победы в Великой Отечественной еще одна

мемориальная доска с рельефной композицией, напоминающая о том, что вокзал этот также памятник истории — именно здесь 24 июня победного 1945-го встречали москвичи первые эшелоны с воинами-победителями. Старшее поколение ныне живущих помнит из советской киноклассики популярный в 1970—1980-е гг. художественный фильм о ветеранах под названием «Белорусский вокзал».

Однако это замечательное событие, оказывается, не исчерпывает военно-героических страниц истории данной местности. Вышло так, что и победителей первой Отечественной войны, победителей Наполеона, москвичи встречали здесь же, у Тверской

Белорусский вокзал

заставы. Было это в 1814 г., и в продолжение возрожденной еще Петром Великим античной традиции установки Триумфальных ворот здесь были воздвигнуты деревянные **Триумфальные ворота**, а через них торжественным маршем шли возвращавшиеся из славного Европейского похода (мы дошли тогда до Парижа!) войска. К 1834 г., когда завершалось восстановление разрушенной Наполеоном Москвы, на месте временных деревянных встали монументальные ворота из гранита и чугуна, выполненные по проекту известного зодчего О.И. Бове и скульпторов И.П. Витали, И.Т. Тимофеева. Эти ворота дали название площади, которая пре-

вратилась теперь в площадь Новых Триумфальных ворот. Однако, как вы помните из нашего очерка «По Тверской», вошедшего в первую книгу, площадь ближе к центру (нынешняя Маяковского) тоже носила имя площади Триумфальных ворот правда, «Старых».

Триумфальные ворота у Тверской заставы. Фотография конца XIX в.

Когда же привокзальная вновь стала именоваться площадью Тверской заставы, возник своего рода парадокс, не прошедший мимо В.А. Гиляровского. «Когда я вышел из трамвая, направляясь на вокзал, — начинает свой очерк «Вдоль по Питерской» в книге «Москва и москвичи» дядя Гиляй, — меня остановил молодой человек: «Извиняюсь, я первый раз в Москве. Я студент. Меня

интересует, почему станция на пустой площади у Садовой называется "Триумфальные ворота", а это — "Тверская застава", хотя передо мною Триумфальные ворота во всем их величии?». Когда происходил этот разговор, Старых Триумфальных ворот уже не было *(вспомните, по какому поводу они были поставлены)*, а так называемые Новые еще стояли на месте. Однако в связи с реконструкцией Тверской, получившей название «улица Горького» (еще недавно на площади у вокзала стоял памятник М. Горькому, вернувшемуся из эмиграции через этот вокзал), ворота, когда-то

Площадь Тверской заставы. Слева – два здания кордегардий, в центре – Триумфальная арка, справа – здание Брестского (Белорусского) вокзала. Фотография начала XX в.

пропускавшие через себя царские конные поезда, в 1936 г. были разобраны и возрождены лишь к 1968 г. в совершенно ином месте — возле мемориала Отечественной войны 1812 года в Филях (площадь Победы). Теперь уже многие москвичи, отправляющиеся на Поклонную гору и проходящие мимо 28-метровой арки, и не подозревают о ее первоначальном местонахождении.

Прежде чем покинуть площадь Тверской заставы, обратим внимание еще на одну достопримечательность этих мест. Издалека видна **церковь Святителя Николая** с колокольней, расположенная на Бутырском валу возле нового выхода станции метро «Белорусская

кольцевая». Этот старообрядческий храм примечателен своей архитектурой в подражание древним псковским храмам и еще тем, что строительство его завершалось уже на четвертом году революции (1921 г.), когда всякое храмоздание по Москве надолго прекратилось. В качестве авторов проекта храма в литературе называют имена А.М. Гурджиенко и И.Г. Кондратенко — известного зодчего начала XX в., строившего не одну старообрядческую церковь. К счастью, храм дошел до нашего времени без необратимых разрушений, пройдя реконструкцию в 1990-е гг. В 1995 г. возвращен верующим.

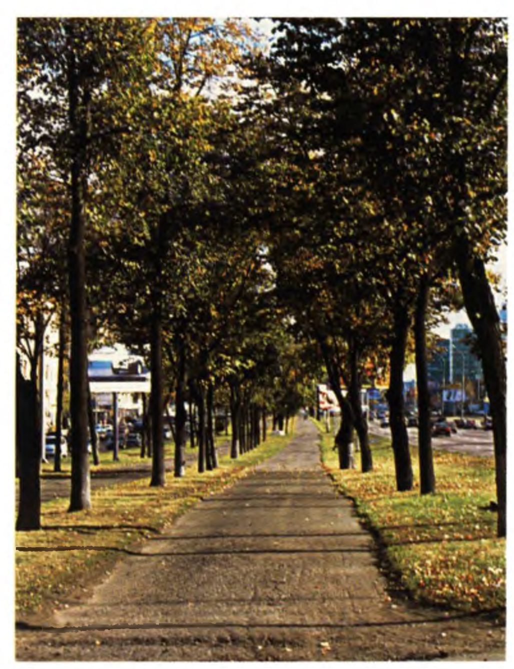

Виадук (мост через железнодорожные пути) у Брестского (Белорусского) вокзала и церковь Воздвижения Креста Господня. Фотография 1909 г.

С храма полагалось бы нам начать и знакомство с самим **Ленинградским проспектом**. Но теперь церковь эта осталась только в воспоминаниях и на редких старинных фотографиях. **Церковь Воздвижения Креста Господня** с приделом благоверного князя Александра Невского стояла в начале виадука. Основана она была на средства построившего здесь же Ямское училище и богадельню ямщика-благотворителя Ивана Ильича Новикова, в 1886 г. Ямское училище представляло собой обычную начальную школу, но предназначавшуюся для детей живших здесь исстари ямщиков — отсюда название. Вся обширная территория

справа от Петербургского тракта вошла в историю Москвы как Тверская Ямская слобода, а точнее, район Ямского поля. До сих пор на карте города сохраняются названия 1, 3 и 5 улиц Ямского поля.

Миновав **2-й Московский часовой завод (дом № 6)**, выпускающий с 1924 г. часы и будильники марки «Слава», пройдем далее. Справа, немного в глубине, обращает на себя внимание старинное краснокирпичное здание **(дом № 16)** бывшей **женской Черкасской богадельни**, открытой при собственном доме княгини Н.А. Черкасской в 1858 г. Впрочем, нынешнее здание было построено позже, в начале XX в., очень популярным тогда архитектором И.П. Машковым. В советское время в здании разместили детскую поликлинику. При богадельне был построен **храм во имя Живоначальной Троицы** (архитектор Н.И. Финисов), ныне он возрожден и действует.

Бульвар на Ленинградском проспекте

Но в основном облик Ленинградского проспекта (Петербургского шоссе) определяется сегодня зданиями в стиле так называемого сталинского ампира, поскольку принятый в середине 1930-х гг. план реконструкции Москвы всерьез затронул эту магистраль. Впрочем, в то время слова «проспект» в московской топонимике не существовало. Центральные отрезки загородных шоссе стали называться проспектами уже в 1960-е гг. — по петербургскому образцу. Так что теперь отрезок магистрали до Сокола носит название проспекта, а далее — Ленинградского шоссе, и так до самого Петербурга. Внешний облик Ленинградского проспекта еще недавно украшали бульвары, тянувшиеся от Белорусского вокзала до станции метро «Аэропорт». К сожалению, начатая в 2005 г. реконструкция проспекта лишила его зеленого убранства,

если не считать отрезка до отеля «Советский», буквально считанных стволов деревьев, чудом сохранившихся напротив южного павильона метро «Динамо», и хвойной аллеи вдоль западной ограды стадиона. Любопытно, что первые деревья здесь были посажены еще в начале XIX столетия, одновременно с обустройством Бульварного кольца.

Кое-где сохраняются и более старые постройки. По левой стороне вы заметите **дом № 7** — памятник раннесоветской архитектуры конструктивизма, он был специально построен в 1929 г. как первая в Москве **фабрика-кухня**. В эпоху массового обобществления быта такие фабрики должны были стать основой социалистической системы общественного питания. Продолжая гастрономическую тему, обратим внимание на старинные корпуса **кондитерской фабрики «Большевик» (дом № 15)**. Здесь теперь производят качественные и вкусные торты, пирожные и знаменитое печенье «Юбилейное». В заводском магазине нередко собирается очередь — явление нетипичное для современной Москвы, казалось бы с переизбытком наполненной сладкой продукцией разных производителей. В 2001 г. фабрика отметила свое 150-летие (до революции она принадлежала Товариществу Сиу и К°). *(А какие еще знаменитые старые кондитерские фирмы работают сегодня в Москве?)*

Здание бывшей фабрики-кухни

Миновав начальный отрезок проспекта, мы с вами оказались перед обширной открытой местностью, пересеченной в разных направлениях эстакадами Третьего транспортного кольца. Они введены в эксплуатацию совсем недавно и еще сильнее оторвали облик местности от милой нам старины, но мы все-таки попробуем погрузиться во времена, составившие славу этому бывшему пригороду Москвы.

Ресторан «Яр»

Современные москвичи, за редким исключением, именуют свое место жительства по ближайшей станции метро. На вопрос: «Где живешь?» — можно получить ответы типа: «У метро “Аэропорт”», «На «Соколе”» и т.д. Прежде сказали бы иначе: «Возле Ходынки» или «во Всехсвятском». Так и жители раскинувшейся перед нами по правую руку местности, уже семьдесят лет называемой по стадиону и метро районом «Динамо», может быть, не ведают, что еще в начале XX в. весь их обширный район (а не только небольшой сквер, сохранившийся возле стадиона) — назывался **«Петровский парк»**. И место это было известно не только в городе, но и за его пределами. Сегодня у специалистов-градоведов есть такое понятие — «рекреационная зона», то есть место массового отдыха горожан. Для рекреации (тогда еще в моде был французкий

Отель «Советский». Элемент оформления

язык) и создавался Петровский парк. Всеобщая известность пришла к нему еще в позапрошлом столетии благодаря репутации одного из наиболее респектабельных мест отдыха, притягивавшего поначалу аристократию, а с конца XIX в. — и публику происхождением попроще, но по деньгам уже посостоятельнее! Многое изменилось с тех пор, а мы с вами постараемся воссоздать ушедшую атмосферу, опираясь на то, что еще осталось.

«Преддверие» знаменитого парка — угловое здание **(дом № 32)** по проспекту. Очевидно, что основной объем его с тяжеловесным фасадом, выходящим на соседнюю улицу Расковой, — детище позднего сталинского ампира. Из ярких вывесок с советской эмблематикой узнаем, что в здании размещается **отель «Советский»**, а при нем — **ресторан «Яр»**. Вот так смешались эпохи! Действительно, то и дело предстающий со страниц литературной классики ресторан англичанина Транквилла Ярда, основанный в пушкинскую эпоху на Кузнецком мосту и переименованный москвичами в «Яр», переехал затем в новое здание в Петровском парке. Точнее, «Яр» в Петровском парке считался сначала филиалом городского, старого, «Яра», став к концу XIX в. едва ли не самым модным в среде московского купечества загородным рестораном. Возможно, доводилось и вам слышать в застолье строчки старой московской песни:

Музыкальный цыганский театр «Ромэн»

> Соколовский хор у «Яра»
> Был когда-то знаменит.
> Соколовская гитара
> До сих пор в ушах звенит...

С «Яром», с Петровским парком неразрывно связано искусство московских песенных цыган. Послушать гитару основателя цыган-

ского хора И.О. Соколова, романсы в исполнении Веры Паниной приезжали не только представители света и разгульные купцы, но и многие деятели культуры, знавшие толк в искусстве. Постепенно осевшие в Москве цыгане, из которых и вышли артисты ресторанных хоров, образовали компактное поселение на северной границе Петровского парка — «цыганский уголок», как называли его местные

жители. Уже при советской власти рестораны закрылись, «уголок» исчез, «Яр» стал гостиницей «Советской», но искусство цыган осталось — и вот она, вывеска **Московского музыкального цыганского театра «Ромэн»** на боковом фасаде перестроенного здания «Яра». Трудно узнать прежний «Яр» в нынешнем отеле «Советском». Впрочем, здание ресторана перестраивалось несколько раз, в том числе в начале XX в. мастерами модерна Л.Н. Кекушевым и А.Э. Эрихсоном,

но позднее было совершенно обезображено архитектором И.И. Ловейко, который впоследствии собрал все возможные титулы (академик, лауреат, народный) и при этом «украсил» наш город безликой застройкой непопулярных районов Бибирево, Дегунино, Лианозово... От А.Э. Эрихсона, впрочем, сохранился облик модерна начала XX столетия в предыдущем доме **№ 30**.

Ипподром. Фотография конца XIX в.

Впереди нас ждет подробное знакомство с Петровским парком, а пока обратим взгляд на левую сторону проспекта. **Беговая улица**, ставшая в наши дни отрезком Третьего транспортного кольца, получила свое имя по разместившемуся неподалеку **ипподрому**. Возникновение скачек как спортивно-игрового мероприятия уходит еще в екатерининскую эпоху, но первоначально проводились они не здесь. На Ходынском поле (так называлась обширная мест-

ность к северу от современной Беговой улицы, ставшая главным местом дислокаций военных лагерей) скачки «прописались» с 1834 г. К концу XIX в. на средства Бегового общества на специально выделенном участке земли был построен ипподром с капитальными трибунами, правда, деревянный. Нынешнее здание ипподрома в стиле неоклассики построено в 1950-е гг. крупнейшим советским зодчим Иваном Владиславовичем Жолтовским. Если у вас есть силы, можно пройти туда сейчас или в конце экскурсии, заодно познакомившись с расположенным в глубине **2-го Боткинского проезда** комплексом **больницы**, построенной в 1910–1912 гг. на средства предпринимателя-мецената Кузьмы Терентьевича Солдатенкова, но почему-то переименованной в советские годы из **Солдатенковской** в **Боткинскую** — наверное, из-за ненависти к буржуазии, хотя врач С.П. Боткин тоже был выходцем из «самой что ни на есть» купеческой фамилии.

Фрагмент скульптурной композиции «Диоскуры»

Если нет сил углубляться вдоль Беговой улицы к Ипподрому — не нужно, кони сами «пришли» к вам на проспект. Нельзя не заметить открывающийся с проспекта вид на Беговую аллею и выполненный в совершенно петербургском духе ансамбль ее ворот, украшенных скульптурными группами **«Диоскуры, укрощающие коней»**. *(Узнайте самостоятельно, кто такие «диоскуры» и чем навеян сюжет скульптурной композиции.)* Это работа известных скульпторов начала XX в. С.М. Волнухина и К.А. Клодта (кстати, внука Петра Карловича Клодта — автора «тех самых» петербургских коней у Аничкова моста!). *(Автором какого еще*

известного памятника в самом центре Москвы является С.М. Волнухин? Он упоминается в одном из очерков нашей книги.)

Здесь же, на проспекте, привлекает внимание так называемый **Ажурный дом (№ 27)**, один из первенцев сборного домостроения, построенный перед Великой Отечественной войной по проекту известных в свое время архитекторов А.К. Бурова и Б.Н. Блохина. Дом получил свое прозвище у местных жителей благодаря ажурным решеткам, закрывающим лоджии и выполненным по рисункам известного советского графика В.А. Фаворского.

Здание конюшен Скакового общества

Чуть в глубине уходящей за дом **Скаковой улицы** можно увидеть два архитектурных памятника, построенные еще до революции ведущими мастерами советской архитектуры. Это **конюшни Скакового общества**, проект Виктора Александровича Веснина (1912) – здание с причудливой кровлей и башенкой со шпилем, и чуть дальше – здание самого **Скакового общества**. Это первая московская работа тогда еще начинающего зодчего И.В. Жолтовского, выполненная в 1899 г. Вот так оказались объединены темой скачек и местностью первая и одна из последних работ этого выдающегося мастера советской архитектурной классики.

А мы вернемся подземным переходом на правую сторону проспекта и продолжим двигаться в сторону от центра города. Пересечем Третье транспортное кольцо. С моста вправо уходит отрезок кольца, сохранивший, несмотря на современный облик, старое название. Это **улица Новая Башиловка**, служившая границей владе-

ний сенатора А.А. Башилова, директора Московской Комиссии от строений, непосредственно надзиравшего за созданием Петровского парка в 1820-е гг. (Кстати, именно он предоставил один из своих домов в аренду Т. Ярду под ресторан.) Возле пересечения Новой Башиловки и Петербургского тракта сто лет назад находилось замечательное сооружение в силе деревянного модерна — **Образцовый птичник Общества птицеводства**, возникший здесь еще во время работы Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 г. Птичник разрушен при расширении дорог в советское время, но облик его сохранила для нас старинная фотография.

Ажурный дом

О той выставке, проводившейся на Ходынском поле, напоминает лишь один Царский павильон **(дом № 21/31)**, чудом сохранившийся на противоположной стороне проспекта, на территории построенного в 1934 г. стадиона Юных пионеров. Вы можете подробно рассмотреть остатки стадиона и павильон, если выйдете на проспект от Боткинской больницы **1-м Боткинским проездом**. Выставка была явлением по тем временам диковинным — она собрала лучшие достижения науки, техники и ремесел своей эпохи. К выставке готовились долго и тщательно. Трамваев в то время

Образцовый птичник. Открытка начала XX в.

еще не было, и сюда от Смоленского вокзала даже провели железнодорожную ветку для подвоза грузов и пассажиров (она не сохранилась).

Царский павильон Всероссийской выставки 1882 г.

Архитектурное решение выставочного комплекса, состоявшего из различных изысканно выполненных павильонов, свидетельствовало о наступлении эры увлечения зодчих «русским стилем». Мы уже не раз встречали памятники «русского стиля» во время прогулок по Москве. Не стал исключением и Царский павильон. *(Каковы особенности этого стиля?)*

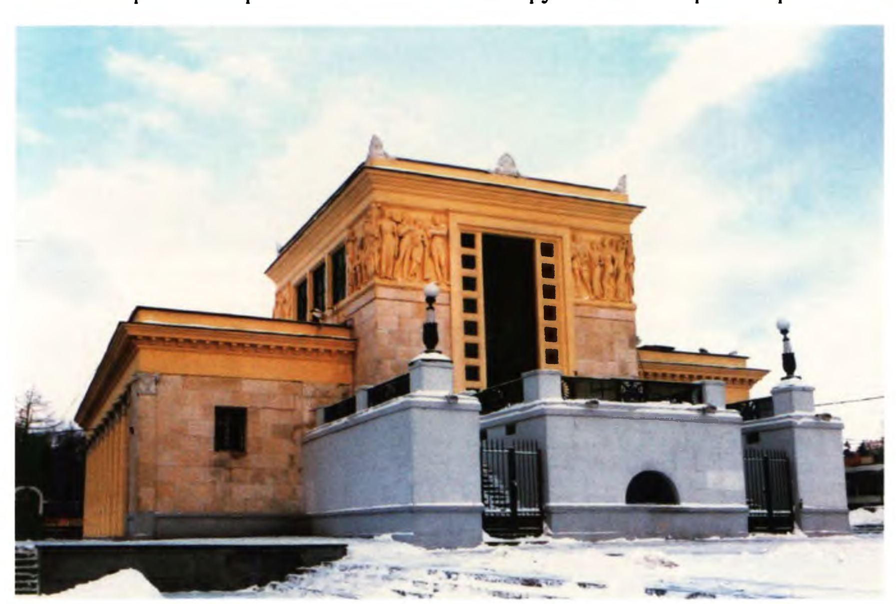
Первоначально он был запроектирован для императора Александра II, который ожидался к открытию выставки, но в марте 1881 г. государь трагически погиб. Выставка открылась 20 мая 1882 г., а в Царском павильоне разместился сын покойного императора Александр III, пробывший здесь с семьей три дня в сентябре 1882 г.

Экспозиционные павильоны Всероссийской выставки. Фотография 1880-х гг.

Пройдем лиственничной аллеей к западным воротам **Центрального стадиона «Динамо»** и войдем в них, предварительно обратив внимание на оформление южного наземного вестибюля одной из старейших **станций Московского метрополитена «Динамо»** (архитектор Д.Н. Чечулин, 1938 г.). Любопытно, что общий архитектурный облик вестибюля напоминает находившуюся когда-то в Петровском парке дачу знаменитого архитектора, мастера модерна Ф.О. Шехтеля, построенную им для себя в начале XX в.

На рельефном фризе в верхней части вестибюля явно прослеживаются физкультурные мотивы. Подобные же сюжеты (легкоатлеты, человек с винтовкой, наездник, удерживающий лошадь под уздцы), проникнутые духом физкультурного движения, комплекса «Готов к труду и обороне» и самой атмосферы 1920—1930-х гг. украшают южный вход на трибуны этого старейшего стадиона Москвы. Первая очередь пролетарского стадиона, ставшего в течение нескольких десятилетий самым крупным спортсооружением города, была построена в 1928 г. по проекту архитекторов Л.З. Чериковера и Б.М. Иофана. Первоначально главная футбольная арена представ-

Наземный северный павильон станции метро «Динамо»

ляла собой форму незамкнутой подковы, затем ее замкнули, доведя объем до 60 тысяч зрителей.

Хозяевами стадиона стали спортсмены Всесоюзного физкультурно-спортивного общества «Динамо», созданного Ф.Э. Дзержинским в 1923 г. и носящего его имя. Этот стадион видел и Первую Спартакиаду народов СССР в 1928 г., и первый чемпионат СССР по футболу 1936 г., здесь чествовали родной клуб, вернувшийся из знаменитого победного турне в Англию в 1945 г., здесь выступал лучший вратарь мирового футбола **Лев Иванович Яшин**. Динамичный образ этого голкипера (фигура в броске защищает сетку ворот) запечатлен **в памятнике** возле северной трибуны стадиона. К Московской Олимпиаде 1980 г.

Центральный стадион «Динамо». Главная арена

Памятник Льву Яшину

стадион был реконструирован (как и Лужники, он принимал участников и гостей Игр-80), а теперь ждет новой реконструкции, поскольку существующая ориентация спортивного поля по оси восток — запад стала неприемлемой для современных правил. Еще одна любопытная деталь и прямой отголосок прошлого в настоящем — на стене главной арены со стороны северного входа вы можете обнаружить **мемориальную доску** белого мрамора. История ее такова. В 1929 г. здесь состоялся I Всесоюзный слет пионеров. В 1963 г. участники районного слета пионеров Ленинградского района увековечили оба события, укрепив доску с надписью: *«На стадионе Динамо в августе 1929 г. состоялся I Всесоюзный слет пионеров. Установлена участниками слета пионеров Ленинградского района г. Москвы. 14.VIII.1963 г.»*. Рядом в стену

Памятная доска I Всесоюзному слету пионеров

Городок художников

была замурована капсула с письмом из прошлого в будущее. Текст на обозначившей место ее нахождения доске гласил: «*Заветы участников районного слета пионеров Ленинградского района города Москвы пионерам 1979 г. Вскрыть в августе 1979 года*». Капсула, естественно, не сохранилась.

Если есть желание, можно немного углубиться на восток от первоначального направления маршрута и, покинув территорию стадиона через восточные ворота, оказаться возле **городка художников на Масловке**. Городок — это несколько многоэтажных домов, построенных в разные годы советской эпохи. Буквально на выходе из стадиона вас встречает большая необычной формы памятная доска в честь жившей в доме **№ 8** по **Петровско-Разумовской аллее** скульптора **Екатерины Федоровны Белашовой**. Проход за ее домом выведет на параллельную улицу **Верхняя Масловка** к **дому № 9**. Мемориальная доска возле парадного напоминает, что здесь жили и работали многие мастера 1920—1930-х гг. (Б. Иогансон, В. Татлин, П. Радимов, И. Грабарь и др.). Именно с этого, построенного на месте сгоревших корпусов первой московской кинофабрики Ханжонкова дома и начинался в 1930 г. городок, куда советская власть решила собрать художников, скульпторов, декораторов, творящих новое искусство. Сам дом — памятник архитектуры конструктивизма, словно сложен из гигантских детских кубиков. Чуть дальше возвышается громада сблокированных корпусов **№ 1—3 по Верхней Масловке**, на фасаде которых **мемориальные доски** народным художникам СССР **Е.А. Кибрику, С.А. Чуйкову** и **М.Ф. Бабурину**. Эти дома, начатые строительством в предвоенные годы, надолго стали местной архитектурной доминантой. Дом № 9 и сейчас поражает размерами и монументальностью, а также огромными окнами мастерских,

Дом художников на Верхней Масловке

ориентированных на уличный фасад (окна квартир выходят во двор). Особенностью городка был весьма скромный быт проживания, но прекрасные по тем (да и нынешним) временам условия для творчества в виде гигантских помещений мастерских. Приглядевшись — особенно хорошо видно вечером в освещенные окна, — можно заметить за пыльными стеклами многочисленные скульптурные работы, отражающие всю историю советской эпохи: здесь и вожди былых времен, и рабочие-передовики, и бравые девушки-физкультурницы, и воины, и космонавты... Замыкает квартал со стороны **Петровско-Разумовской аллеи** давно не ремонтировавшийся тоже довоенной постройки **дом № 2**, отмеченный досками в память живших здесь **академика И.Г. Грабаря** и **народных художников С.В. Герасимова и Ю.И. Пименова.**

Памятная доска художнику Ю.И. Пименову на доме № 2 на Петровско-Разумовской аллее

Чуть выше дома № 9 по Верхней Масловке стоит местная достопримечательность — **дом № 18**. Это деревянная двухэтажная **«Изба»**, которая в 2006 г. справила столетие. Когда-то увенчанная наугольным куполом в духе модерна «Изба» была подарена предпринимателем Малютиным своей возлюбленной Анне Гильбих, любительнице лошадей, державшей неподалеку конюшню с полусотней хороших рысаков. Теперь в «Избе» работает **Центр ремесел на Масловке**; здесь можно приобрести разные рукодельные сувениры.

Но тема коневодства нами еще не исчерпана (неподалеку Ходынка со своим знаменитым ипподромом!). Еще чуть дальше по Масловке, по соседству с «Избой» — на месте выросшей в послевоенные годы громады **института Гипроавиапром (дом № 20)**, — еще лет 70 назад стоял дом, подаренный первой народной артисткой России Марией Николаевной Ермоловой (тоже поклонницей скачек) своему

Центр ремесел на Масловке («Изба»)

любимому наезднику М.Я. Пасечному. Пасечный не только брал призы, но и славился честностью и неподкупностью, что в игровой сфере с крутившимися там немалыми деньгами было редкостью. После революции оба дома «уплотнили», о судьбе Гильбих нам неизвестно, а Пасечный получил небольшую квартирку в этом же доме на втором этаже.

Улица Масловка еще знаменита тем, что именно по ней впервые открылось движение электрического трамвая в Москве. Произошло это 7 апреля 1899 г. От Бутырской заставы пролегла опытная, так называемая пригородная, линия. Городская же, от Страстной площади к Тверской заставе, вопреки распространенному мнению открылась позже пригородной. На Нижней Масловке (угол Новой Башиловки) до сих пор сохраняется старинное здание первого городского трамвайного депо.

Пройдя чуть выше до светофора по Верхней Масловке, свернем в **Мирской переулок**. Происхождение названия его, как свидетельствуют топонимические справочники, неясно, но мы можем выдвинуть гипотезу. Неподалеку в старину находилась улица Церковная, получившая имя по церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Бутырках, на землях которой она и проходила. По принципу языковой

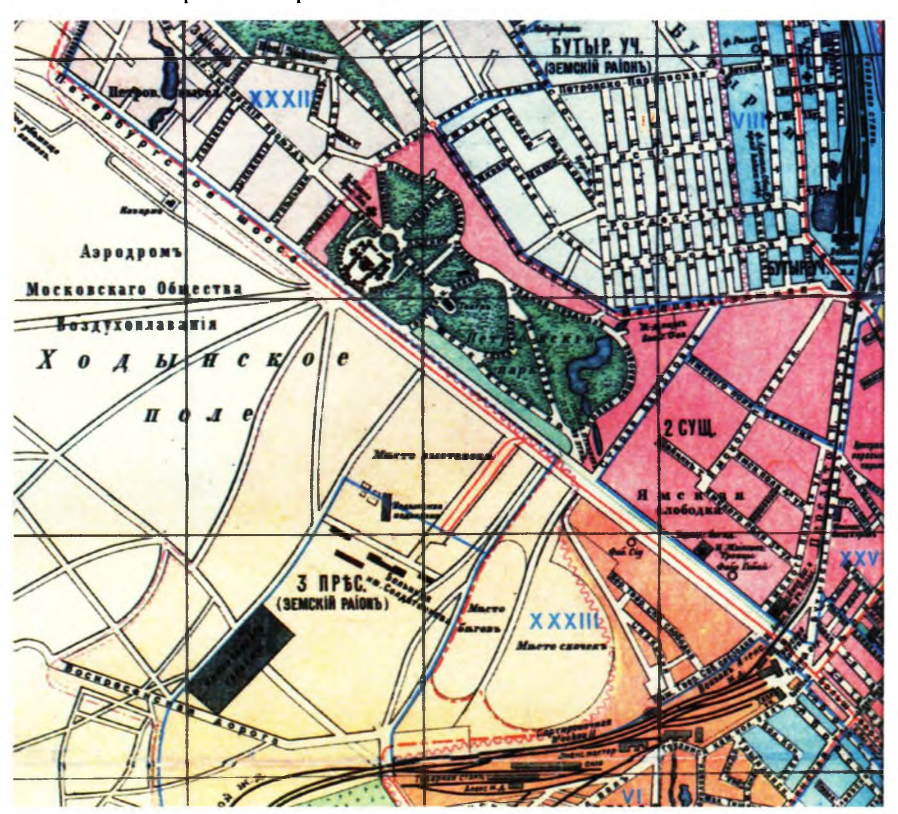

Уголок Петровского парка

оппозиции (здесь кончалась церковная земля) могло возникнуть название «Мирской». Переулок приведет нас наконец в собственно **парк** — зеленый остров между шумной Масловкой и Ленинградским проспектом и, пожалуй, единственное место, вполне сохранившее атмосферу того старого Петровского парка. Справа, позади, остался огромный «генеральский» дом с гранитными шарами. Он был по-

строен в 1952 г. для военных авиаторов и инженеров. На доме **мемориальная доска** знаменитому авиаконструктору **С.В. Ильюшину**.

Присядем на скамеечку в уютном парке и предадимся воспоминаниям о том, как все начиналось. Сама местность, давшая имя парку, не имеет отношения к Петру Великому, как почему-то думают некоторые москвичи, но связана с владениями Высокопетровского монастыря. Впрочем, косвенная связь есть, поскольку при Петре именно этот монастырь стал предметом его особой заботы.

Петровский парк и окрестности на схеме Москвы начала XX в.

Но мы перейдем в более поздние времена. Местечко получило название Петровское-Зыково, рядом уже был Петровский дворец — встреча с ним ждет нас чуть позже. А здесь и далеко вокруг — на территории без малого 100 гектаров в 1827 г. закипела работа по созданию рукотворного парка на месте землянок наполеоновских солдат, пересиживавших осенью 1812-го вместе со своим императором (он находился в Петровском дворце) пожар Москвы. Проектно-сметные

работы были сделаны архитектором А.А. Менеласом, исполнение проекта легло на плечи архитектора И.Т. Таманского, занимавшегося и возрождением пострадавшего от Наполеона Петровского дворца, а контролировал процесс уже знакомый нам сенатор А.А. Башилов.

Были высажены деревья (липы, березы, дубы, клены, хвойные виды), на месте нынешнего стадиона устроен живописный пруд. Дорожки парка стали шоссированными аллеями, что давало возможность гулять, не выходя из экипажа. Кстати, со временем аллеи парка превратились в городские асфальтированные улицы, но, к счастью, сохранили свои прежние названия: Дворцовая, Петровско-Разумовская, Летняя, Липовая, Театральная, Московская... Вскоре в округе, да и в самом парке, появились многочисленные дачи. Местные жители со стажем до сих пор помнят деревянные особнячки в стиле ампир или модерн среди зелени парка; в 1960-е гг. они еще доживали свой век. «В 1836 г. началась активная раздача земель вокруг дворца под дачные участки, — пишет современный историк-краевед С.Л. Малафеева. — Правила для покупающих дачи предусматривали постройку домиков "хорошей архитектуры" с фасадом в сторону шоссе. Разрешалось строить и двухэтажные особняки, но с обязательным утверждением их фасадов в Комиссии от строений. На землях парка разрешалось открывать кофейные домики и овощные лавки; строительство трактиров и постоялых дворов запрещалось. Постепенно парк начал играть заметную роль в культурной жизни города. Здесь появились увеселительные заведения для отдыхающей публики. В 1835 г. в конце дворцовой аллеи архитектор М.Д. Быковский выстроил театр — восьмиколонное с четырьмя ступенями сооружение в стиле греческих храмов. В 1845 г. в парке построили масленичные балаганы. Особое внимание в воспоминаниях современников отводилось еще одному детищу Башилова — воксалу. Это увеселительное заведение было выстроено по проекту М.Д. Быковского в 1836—1837 гг. и представляло собой деревянное здание с двумя галереями. Здесь под раскаты полковой и цыганской музыки устраивались танцы, званые ужины, коммерческие игры. Рядом с воксалом разбили детскую площадку с аттракционами».

Но мы можем увидеть новоустроенный парк и глазами современников — тех, кто бродил по его аллеям полтора столетия назад. Тогда ощущение новизны еще не прошло, очарование этого места воспринималось более остро. Петровский словно стал еще одним козырем Москвы в вечном споре с Петербургом. Итак, обратимся к книге «Москва и москвичи», автором которой, впрочем, был не дядя Гиляй,

а московский историк-бытописатель Михаил Николаевич Загоскин (да, это он первым выпустил книгу очерков о Москве под таким названием, кстати переиздававшуюся в наше время!). Автор не щадит красок, передавая свое восхищение местностью. «Создание Петровского парка, — пишет он в 1840-е гг., — принадлежит также нашему времени. Если вы, любезные читатели, не забыли мою прогулку в Марьину рощу, то, вероятно, вспомните также, что я намерен был проехать из нее в парк, для того чтоб в один и тот же день взглянуть на два общества, совершенно различные между собою. "Давно ли, — думал я, подъезжая к этому любимому гулянью московской аристократии, — давно ли было здесь чистое поле, на котором не росло ни одного деревца, не красовалось ни одного домика: направо — однообразное и бесконечное Ходынское поле, налево — продолжение того же поля, песчаная земля, глиняные копи, кое-где ряды с тощей зеленью и несколько лачужек, в которых жили огородники, — вот все, что представлялось вашим взорам, когда вы, миновав Петровский дворец, прекрасное здание мавританской архитектуры, переделанной на европейские нравы, продолжали ехать к Тверской заставе". А теперь!.. Посмотрите, каким роскошным ковром раскинулся этот веселый парк, как разбегаются во все стороны его широкие, укатанные дороги, с каким изящным вкусом разбросаны его рощи, опушенные цветами и благовонным кустарником, какой свежей и яркой зеленью покрыты его обширные поляны, как мил и живописен этот небольшой пруд со своими покатыми берегами и прелестными мостиками! А это тройное шоссе с двумя бульварами, обставленное с обеих сторон загородными домами, которые, начинаясь от заставы, тянутся до самого парка, эти дачи, которые обхватили такой разнообразной и красивой цепью строений большую часть парка, эти чистые и веселые домики, которые столпились кругом дворца, этот игрушка летний театр со своим греческим портиком и огромный воксал со всеми своими затеями, — лет десять тому назад обо всем этом и речи не было. <...> У ворот воксала мы взяли билеты и, пройдя несколько шагов двором, подошли к крыльцу, на котором стояли жандармы и полицейский чиновник. В самом воксале почти никого еще не было. Надобно сказать правду, трудно было бы придумать что-нибудь лучше и приятнее этого сборного места посетителей Петровского парка. Крытые широкие террасы, прекрасные галереи, чистые красивые комнаты и огромная зала в два света истинно изящной архитектуры; совершенная свобода: все мужчины в сюртуках, все дамы в шляпках; хороший ужин, музыка для желающих танцевать, отличный хор цыган для тех,

которые любят цыганские песни, — а этих любителей в Москве очень много; полковая музыка и фейерверк для всех. Одним словом, воксал Петровского парка мог бы стать наряду с лучшими европейскими заведениями в этом роде, если бы у нас было побольше хороших летних дней и поменьше людей, для которых за морем все мило, а дома все не по душе».

Воксал (*поинтересуйтесь в толковом или этимологическом словаре, откуда к нам пришло это слово, и обратите внимание, как переменилось его значение*) находился приблизительно в

Пожарный обоз в старой Москве. Открытка конца XIX в.

центре современной территории парка, где теперь клумбы и площадки для отдыха. А **театр** — там, где прорезающая посадки современного парка Дворцовая аллея упирается в северную трибуну стадиона «Динамо». Впрочем, вскоре прибавился еще один театр, так называемый Немецкий клубный.

А теперь вновь вернемся к Гиляровскому. Трагикомический эпизод с привлечением московских пожарных в качестве актеров в этих театрах в 1880-е гг. стал материалом для очерка «Под каланчой» из уже столь полюбившейся нам книги дяди Гиляя. «В Петровском парке, — вспоминает автор, — в это время было два театра: огромный деревянный Петровский, бывший казенный, где по временам, с разрешения Арапова (обер-полицмейстера. — *Авт.*), по праздникам

играла труппа А.А. Рассказова, и летний театр Немецкого клуба на другом конце парка. В одно из воскресений у Рассказова идет «Хижина дяди Тома», а в саду Немецкого клуба — какая-то мелодрама с чертями. У Петровского театра стояли пожарные дроги с баграми, запряженные светло-золотистыми конями Сущевской части. А у Немецкого клуба — четверки пегих битюгов Тверской части. Восемь часов. Собирается публика. Артисты одеты. Пожарные в Петровском театре сидят на заднем дворе в тиковых полосатых куртках, загримированные неграми: лица, шеи и руки вычернены, как сапоги. Оркестр уже заиграл увертюру, как вдруг из Немецкого клуба примчался верховой — и прямо к брандмейстеру Сущевской части Корыто, который, как начальство, в мундире и каске, сидел у входа в театр. Верховой сунул ему повестку, такую же, какую минуту назад передал брандмейстеру Тверской части. Выскочил Корыто — и к пожарным:

— Ребята! Сбор частей! Пожар на Никольской! Вали, кто в чем есть, живо!

И Тверская часть уже несется по аллеям парка и далее по Петровскому шоссе среди клубов пыли. Впереди мчится, весь красный, с красным хвостом и красными руками, в блестящем шлеме верховой на бешеном огромном пегом коне... А сзади — дроги с баграми, на дрогах — красные черти... Публика, метнувшаяся с дорожек парка, еще не успела прийти в себя, как видит: на золотом коне несется черный дьявол с пылающим факелом и за ним — длинные дроги с черными дьяволами в медных шлемах... Черные дьяволы еще больше напугали народ... Грохот, пламя, дым... Бешено грохочут по Тверской один за другим дьявольские поезда мимо генерал-губернаторского дома, мимо Тверской части, на которой развевается красный флаг — сбор всех частей».

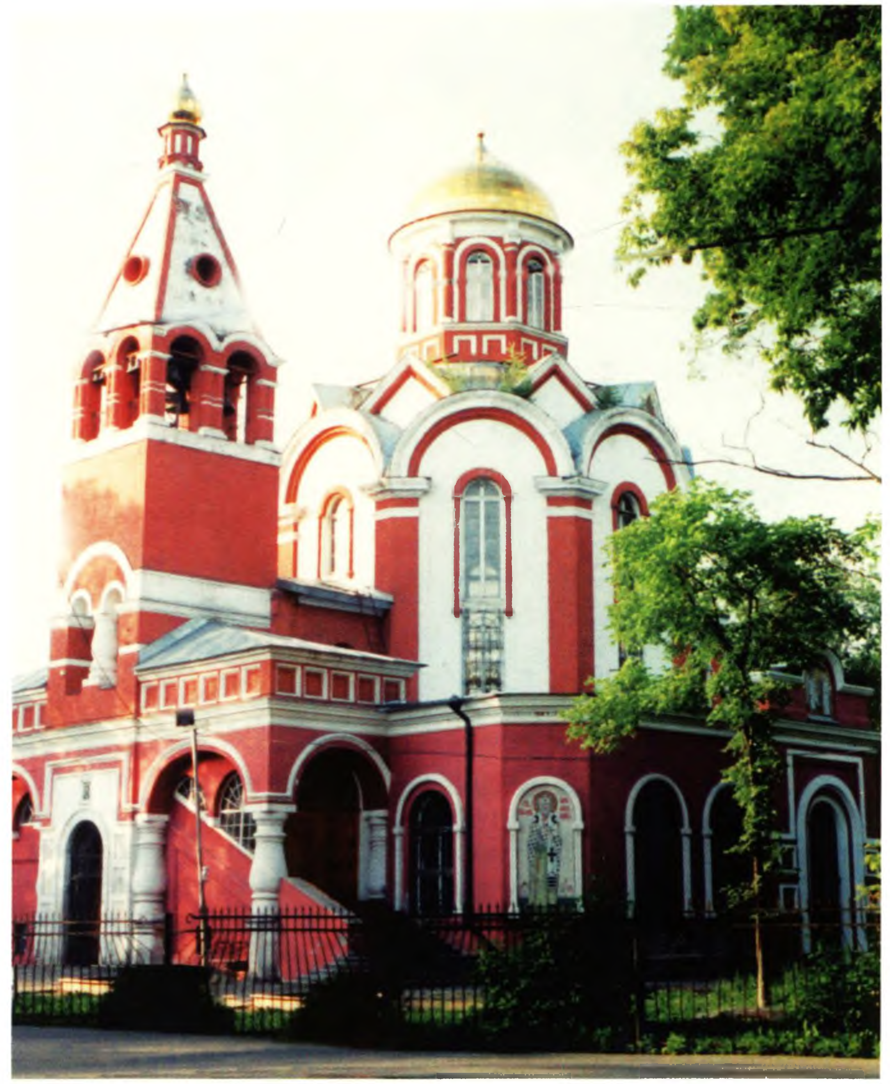
Выйдем к северной границе парка, где проходит улица, уже самим названием уводящая нас к реалиям позапрошлого века, — **Нарышкинская аллея**. Она получила имя по арендовавшей эти земли у Дворцового ведомства Анне Дмитриевне Нарышкиной. Ближе к концу аллеи привлекает внимание здание банка с элементами архитектуры неоклассики начала XX столетия в отделке фасада **(дом № 5)**. На первый взгляд может показаться, что это обычная новостройка, детище современных архитекторов «под старину». Однако это не совсем так. Современные архитекторы здесь действительно поработали, порядком изуродовав памятник архитектуры начала XX в. Лишь центральная портиковая часть напоминает о прежнем здании. Перед нами известная когда-то загородная вилла **«Черный лебедь»**, соз-

Здание виллы «Черный лебедь» (перестроено)

данная архитектором В.Д. Адамовичем. А заказчиком проекта роскошного дома был один из миллионеров братьев Рябушинских — Николай Павлович, владелец коллекции икон и картин, ушедшей вместе с хозяином за границу после 1917 г. Вилла «прославилась» шумными оргиями, а хозяин — непомерной любовью к цыганской песне, слабому полу и автомобилям. Кстати, далеко искать цыган Рябушинскому не приходилось. Уже упомянутый нами «цыганский уголок» размещался совсем рядом, на месте начального отрезка **Планетной улицы**, проложенной уже в 1970-е гг.

Описание утраченного облика виллы было сделано историком архитектуры М.В. Нащокиной в одном из выпусков Сборника Общества изучения русской усадьбы [Вып. 3 (19). М., 1997]. Вот он: «Предельно простой главный фасад был подчеркнут скромным четырехколонным ионическим портиком под фронтоном с типичным полукруглым окном крошечного мезонина. Гладь боковых стен в нижней части была раскрепована строгим рустом. Лаконизм этой гармонич-

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы

ной фасадной композиции отчетливо перекликался с классическими усадебными домами в картинах В.Э. Борисова-Мусатова ("Сон божества", "Осенний вечер" и, особенно, "прогулка при закате"). Их образное родство симптоматично, оно обнажало важное свойство неоклассицизма, все же более склонного к воплощению современной мечты о старинной усадьбе, очищенной воображением от прозаических подробностей, чем к ее конкретно-исторической стилизации.

Объемно-пространственное решение главного дома, возведенного из дерева (еще одна черта ретросходства), было также в общих чертах ориентировано на послепожарную застройку. В нем заметно сходство с таким превосходным памятником московского ампира, как усадебный дом Хрущевых-Селезневых на Пречистенке. Обширная терраса со сходами, охватывавшая дом Рябушинского со стороны сада, была близка по формам террасе пречистенского дома. В композицию были также вплетены такие узнаваемо классические детали, как полуциркульные окна с типичным рисунком рам, декоративные вазы, кованые металлические решетки. В то же время в ней прочитывались явные черты нового — визуальная многообъемность дома со стороны сада и асимметрия, сообщавшие его облику современный характер».

По контрасту дух благочестия и покоя царил на противоположном конце Нарышкинской аллеи. Здесь в 1844 г. был заложен и в 1847 г. освящен **храм Благовещения Пресвятой Богородицы, что в Петровском парке**, имеющий свою предысторию. В 1841 г. на даче камергерши Анны Дмитриевны Нарышкиной скончалась ее любимая внучка Анна, что было большим потрясением для Нарышкиной, потерявшей к тому времени и свою дочь. Бабушка решает воздвигнуть на арендуемой ею земле храм с престолом в честь Анны Пророчицы — как молитвенное поминовение умершей девочки. Однако первоначально получить разрешение от духовных властей не удалось, поскольку вызывали сомнения возможности материального существования нового самостоятельного прихода на территории, традиционно окормляемой храмами Всех Святых и Василия Неокесарийского, в условиях чисто дачной местности, да еще и на землях Дворцового ведомства. Тем не менее, используя свое положение при дворе, Анна Дмитриевна добилась высочайшего разрешения и пересмотра дела. Проект храма (ныне восстановленного после частичных разрушений) был выполнен весьма заметным в свое время и заслуженным зодчим, каковым был Федор Федорович Рихтер — старший архитектор Московской дворцовой конторы, член Комиссии для строения Москвы, вместе с К.А. Тоном проектировавший Большой Кремлевский дворец. *(Вспомните, с каким зданием на улице Варварке, теперь там музей, еще связано имя Ф.Ф. Рихтера.)*

Согласно проекту храм имел придел Симеона Богоприимца и пророчицы Анны, а также придел преподобных Ксенофонта и Марии в первом этаже и престол Благовещения Пресвятой Богородицы во втором ярусе (холодный, то есть неотапливаемый). В 1904 г. к ним добавился престол во имя Боголюбовской иконы Божией Матери

в нижнем ярусе. Храмоздательницей был сделан вклад в размере 25 тысяч рублей ассигнациями в сохранную казну Московского Опекунского совета на первоначальные нужды храма. Закрытый в 1930-е гг. храм был возвращен верующим в 1991 г. и приписан к храму святителя Митрофания Воронежского, что в Петровско-Разу-

Здание ресторана «Эльдорадо»

мовском проезде. С тех пор настоятелем о. Димитрием Смирновым с трудниками и прихожанами была проделана огромная работа по возрождению приходской жизни. В 1997 г. храм торжественно отметил свое 150-летие.

А теперь пройдем чуть в глубь **Красноармейской улицы** (бывшего Зыковского проезда), начинающейся возле храма. На углу с бывшим Песковским переулком, ныне **улицей Серегина** (она названа по имени командира авиаполка Владимира Серегина, разбившегося в катастрофе вместе с Юрием Гагариным 27 марта 1968 г.), привлекает внимание здание изящного вида с легким ажурным крыльцом **(дом № 1)**. Геометрия форм, пластика фаса-

дов, глазурованная плитка облицовки, большие лекальные окна — все говорит о том, что перед нами замечательный памятник архитектуры модерна. Но не просто памятник! Творцом проекта здания стал человек, которого называют обычно наряду с Ф.О. Шехтелем самым знаменитым мастером московского модерна. Лев Ни-

Здание ресторана «Аполло» (ныне Дом авиации и космонавтики)

колаевич Кекушев — он уже хорошо знаком нам по предыдущим очеркам, помните необычный дом Кекушева на Остоженке, построенный им для своей семьи? Да и в дальнейшем, мы уверены, в ходе прогулок по Москве еще не раз прозвучит его имя — на Пречистенке, Поварской... Но что же это за дом в Петровском парке? Перед нами один из самых знаменитых загородных ресторанов старой Москвы — ресторация И.А. Скалкина с броским названием **«Эльдорадо»**. *(Поинтересуйтесь, что такое «Эльдорадо» и откуда пошло это символическое название, получившее хождение в русской культуре? Кстати, и сегодня в Москве есть ресторан с таким названием, правда, в другом месте.)*

Ресторан «Эльдорадо». Крыльцо и ограда

Как уже говорилось, Петровский парк был средоточием загородных ресторанов. Первые подобные заведения возникали во время торжественных мероприятий на ближайшей Ходынке и в самом парке во время массовых мероприятий (коронационные и другие торжества) еще в век дворянский. А когда наступил век буржуазный, слава (в том

числе скандальная — кутежи, купание в шампанском, битье посуды...) загородных ресторанов Петровского парка гремела на всю Россию. «Яр», «Эльдорадо», «Мавритания», «Стрельна», «Фантазия»... На противоположной стороне Красноармейской улицы, если пройти еще чуть дальше, — неплохо сохранившееся здание бывшего **ресторана «Аполло» (дом № 4)** — тоже памятник архитектуры модерна. В советское время здания обоих ресторанов перепрофилировали для дела авиации: в «Эльдорадо» открылся Дом офицеров Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е. Жуковского, а в «Аполло» — **Дом авиации и космонавтики им. М.В. Фрунзе**, действующий и поныне.

Значит, пришла и нам пора остановиться подробнее на авиационном прошлом изучаемой местности. Сворачиваем в переулок, ведущий от Дома авиации к Ленинградскому проспекту, и в глаза бросается вывеска, снабженная кратким мемориальным текстом о том, что в 1964 г. эта небольшая улочка получила имя **Пилота Нестерова** — в честь героя первых лет русской авиации, вошедшего навеки в историю как родоначальник фигур высшего пилотажа (о петле Нестерова с детства слышали все мальчишки). Петр Николаевич Нестеров стал еще и первым пилотом, применившим воздушный таран причем ценой собственной жизни. Было это во время Первой мировой (как тогда говорили, «германской») войны в 1914 г. Наименование улицы именно здесь (бывший Стрельнинский переулок) видится вполне логичным, поскольку за Ленинградским проспектом, к которому мы уже приблизились, раскрывается панорама бывшей Ходынки, Ходынского поля, где летал Петр Николаевич и где начинались московские страницы истории отечественной авиации.

В 1910 г. здесь был открыт первый в Москве аэродром, со временем превратившийся в знаменитый **Центральный аэродром им. М.В. Фрунзе**. Здесьвыполнял полеты и легендарный С.И. Уточкин. Здесь с постройки простейших планеров в кустарных мастерских начиналась карьера знаменитых авиаконструкторов Н.Н. Поликарпова, С.В. Ильюшина, А.С. Яковлева... Позднее из их мастерских на окраинах аэродрома выросли авиационные КБ, создавшие серии пассажирских, транспортных и боевых самолетов марок «Ил», «Як», «МиГ», «Су», известных всему миру. Неподалеку отсюда, немного не дотянув до родного аэродрома, погиб кумир советской молодежи предвоенных лет Валерий Чкалов. А утром 9 мая 1945 г., в День Победы, летчик А.И. Семенков посадил на Центральном аэродроме самолет, доставивший акт о капитуляции гитлеровской Германии.

Уже после войны Центральный аэродром потерял свое значение, передав эстафету Внуковскому, Шереметьевскому и Домодедовскому аэропортам. А сам стал служить городу в роли центрального пассажирского терминала, откуда отправлялись автобусы к загородным аэропортам, где можно было заказать и приобрести билеты, отдохнуть транзитным пассажирам. Так возник Московский аэровокзал, в недавнем прошлом хорошо известный не только москвичам, но и многим гостям города. Здесь же разместились корпуса **Министерства гражданской авиации** и **гостиниц «Аэрофлот»** и **«Аэростар»**. В последнее время разгорелись дебаты вокруг будущего этого старейшего аэро-

«Профессорский» дом ВВИА им. Н.Е. Жуковского

порта, который предлагалось возродить в виде бизнес-аэродрома для небольших самолетов, но безопасность таких полетов в центре современного города вызвала опасения у многих специалистов, так что теперь территория бывшей Ходынки почти полностью застроена жилыми, торговыми, спортивными сооружениями. Недавно здесь открылся крупнейший в городе стадион зимних видов спорта — **Ледовый дворец на Ходынском поле** (приятно, что в наименовании этого ультрасовременного сооружения осталось старинное название).

В предвоенные годы на четной стороне Ленинградского шоссе (так тогда назывался проспект) вместо разрушенного ресторана «Стрельна» вырос огромный жилой **дом № 44** — для преподавателей и сотрудников ВВИА им. Н.Е. Жуковского и авиационных

специалистов («профессорский», как называли его местные жители). В этом доме жила участница сверхдальних перелетов 1930-х гг. летчица **Валентина Степановна Гризодубова**, ей посвящена мемориальная доска. После войны Валентина Степановна продолжала служить авиации в должности руководителя крупного конструкторского бюро. *(Узнайте, где в Москве установлен памятник В.С. Гризодубовой.)*

Мемориальная доска В.С. Гризодубовой

Вернемся к Ходынке. Ходынским полем эта местность называлась с древности — по речке Ходынке, протекавшей тут когда-то. Первую громкую известность Ходынское поле получило благодаря устроенным здесь торжествам празднования Кючук-Кайнарджийского мира с Турцией в 1775 г. *(Вспомните из курса истории, почему так важен был для России Кючук-Кайнарджийский мир.)*

Необычный сценарий праздника, в основу которого было положено сооружение специального «Ходынского городка», был придуман самой императрицей Екатериной Великой. Из опубликованной Императорским Русским историческим обществом переписки узнаем, что 7 апреля 1775 г. она писала своему постоянному корреспонденту барону Фридриху Мельхиору Гримму: «Был составлен проект празднеств, и все одно и то же: как всегда, храм Януса да храм Бахуса, храм еще... Я рассердилась на все эти проекты и вот в одно прекрасное утро приказала позвать Баженова, моего архитектора, и сказала ему: “Любезный Баженов, за три версты от города есть луг; представьте, что этот луг — Черное море и что из города две дороги; ну вот, одна из сих дорог будет Танаис (Дон), а другая — Борисфен (Днепр); на устье первого вы построите столовую и назовете Азовом; на устье второго — театр и назовете Кинбурном. Из песку сделаете

Крымский полуостров, поместите тут Керчь и Еникале, которые будут служить бальными залами. Налево от Танаиса будет буфет с угощением для народа; против Крыма устроится иллюминация, которая будет изображать радость обоих государств о заключении мира; по ту сторону Дуная пущен будет фейерверк, а на месте, имеющем изображать Черное море, будут разбросаны лодки и корабли, которые

Санные гонки в Петровском парке. Неизвестный художник первой половины XIX в.

вы иллюминируете; по берегам рек, которые в то же время и дороги, будут расположены виды, мельницы, деревья, иллюминированные дома; и, таким образом, у нас выйдет праздник без вычур, но, может статься, гораздо лучше многих других"». Действительно, городок вышел на славу, и сами торжества удались вполне. Помощником у Василия Баженова в тот раз стал Матвей Казаков, которого нам вскоре предстоит вспомнить по немаловажному поводу.

Историк Москвы М.И. Пыляев оставил описание начавшегося 21 июня 1775 г. празднества: «Государыня шла в Малой короне под балдахином, рядом с ней наследник престола в адмиральском мундире с бриллиантовыми эполетами, перед государыней шел Румянцев, по сторонам процессии шли кавалергарды в своих богатых крас-

ных с золотом кафтанах, в шлемах с перьями, процессию замыкали статс-дамы и первые чины двора, залитые в золото и бриллианты. С первых шагов процессии началась пушечная пальба, загремели трубы и литавры, и раздался со всех сторон колокольный звон...». Было и обильное угощение, и театральные представления, и маскарады, и пушечный салют, и многое другое.

Петровский подъездной дворец

Ходынские гулянья так удались, что именно здесь, по другую сторону Петербургского тракта, императрица вскоре задумала выстроить новый Подъездной дворец. Этот шедевр дворцовой архитектуры, получивший по местности название **Петровского дворца,** и сегодня радует глаз гуляющих по Петровскому парку или проезжающих мимо в автомобилях и троллейбусах по Ленинградскому проспекту. Дворец был построен в 1775—1783 гг. для отдыха императрицы перед въездом в Москву. Проектировал его зодчий Матвей Федорович Казаков. Архитектура сооружения может считаться одним из первых ярких примеров своего рода эклектики (смешения стилей) в те времена, когда в России еще полностью господствовал классицизм. О классической основе свидетельствуют общая строгая композиция, портик главного входа, огромный круглый зал, увенчанный куполом. В то же

время стрельчатые арки и проемы окон, башенки-пинакли создали привкус готики, а бочкообразные колонны, «гирьки», красно-белое цветовое решение определенно ориентированы на Древнюю Русь. Все это должно было угодить вкусу обрусевшей немки Екатерины. В целом образ дворца связывается с замком, главный дом которого окружен мощными стенами с зубчатыми башнями. Вспомним Пушкина, седьмую главу «Евгения Онегина», где возок Лариных несется в Москву по Петербургскому тракту. Уже тогда дворец-замок был столь заметным явлением в облике Первопрестольной, что Пушкин,

Главный фасад Петровского подъездного дворца

не раз путешествовавший этой дорогой, соблазняется отступлением от основного рассказа и, забыв на время своих героев, посвящает целый пассаж Петровскому дворцу:

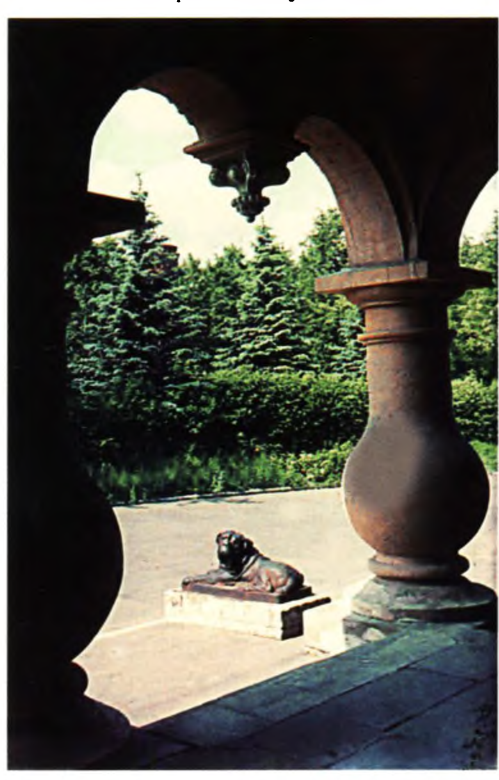
Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Минутным счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою <...>
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.

Как уже упоминалось ранее, именно в Петровском императорском дворце Наполеон Бонапарт решил переждать страшный московский пожар, выгнавший его из стен Кремля. Но вскоре и «замок» ему пришлось оставить.

К сожалению, дворец пострадал от непрошеного гостя. Капитальная основа его оказалась неподвластна разрушению, но были утрачены многие внутренние детали убранства, выполненного в свое время мастером Иоганном Юстом. Вот тогда-то на месте замечательной лепнины сводов Круглого зала (накрывающий его купол хорошо виден издалека) появилась не менее уникальная роспись в технике гризайль, создающая полную иллюзию рельефных объемов! Выполнил ее художник О. Артари. В целом же восстановлением дворца занимался архитектор И.Т. Таманский. Среди всех московских дворцовых проектов Екатерины Великой Петровскому дворцу повезло больше всех, подумайте сами: Большой Кремлевский («Баженовский») так и остался неосуществленным, Царицынский бросили недостроенным, Екатерининский на Яузе хоть и был достроен, но отошедшая в год его окончания в мир иной Екатерина так и не успела пожить в нем. К тому же взошедший на престол Павел I отказался от использования его как императорской резиденции. А в Петровском останавливались и сама Екатерина, и все последовавшие за ней российские венценосцы, включая государя-императора Николая II с семьей. Причем дворец использовался не только как подъездной, но и как место размещения императоров и свиты во время массовых мероприятий, проходивших на Ходынском поле (коронационные торжества, приемы, военные смотры).

На Ходынке проходили торжества и народные гулянья по случаю коронации императоров Александра II, Александра III, Николая II. Коронация последнего Российского императора омрачилась случившейся 18 мая 1896 г. массовой давкой при раздаче бесплатных подарков. Она вошла в историю как «Ходынская катастрофа». Люди налезали друг на друга, не в состоянии выбраться из оставшихся от добычи песка котлованов у южной границы поля. В толпе в тот день оказался единственный литературный свидетель, оставивший описание массового кошмара «изнутри». Конечно же это был В.А. Гиляровский, бесстрашный «король московских репортеров» дядя Гиляй. Чудо и огромная физическая сила спасли его в тот раз. «Я не бросился за народом, — писал наутро Владимир Алексеевич в очерке «Ходынка», — упирался и шел прочь от будок (где раздавали подарки. — *Авт.*), к стороне скачек <...> Толкотня, давка, вой. А там впереди, около будок, по ту сторону рва, вой ужаса: к глиняной вертикальной стене обрыва, выше роста

человека, прижали тех, кто первый устремился к будкам. Прижали, а толпа сзади все плотнее и плотнее набивала ров, который образовал сплошную спресованную массу воющих людей. Кое-где выталкивали наверх детей, и они ползли по головам и плечам народа на простор». Погибло более двух тысяч человек. На месте их захоронения до сих пор стоит обелиск-памятник на близлежащем Ваганьковском кладбище. В советское время в случившемся безосновательно обвиняли государя и двор. Однако историки знают, что государь был непричастен и потрясен не меньше остальных. Реально современники возлагали вину на бывшего тогда московским генерал-губернатором великого князя Сергея Александровича, ответственного за организацию торжеств и крайне непопулярного не только в народе, но и при дворе. Да и на жадность людскую тоже...

Петровский подъездной дворец. Восточный портал. Фотография 1970-х гг.

Но вернемся к Петровскому дворцу. Поскольку он находился в ведении Министерства двора, здесь одно время жил и исполнял службу однополчанин М.Ю. Лермонтова по лейб-гвардии Гусарскому полку барон Дмитрий Григорьевич Розен — занимавший должность адъютанта при генерал-губернаторе Москвы и имевший во дворце казенную квартиру. У него во дворце в апреле 1841 г. по пути из Петербурга на Кавказ и остановился Михаил Юрьевич во время своего последнего посещения родного города. *(А где в Москве родился М.Ю. Лермонтов?)* Бывал в Петровском парке, правда не во дворце, а неподалеку, и первый поэт России Александр Пушкин. На даче своего ближайшего московского друга С.А. Соболевского он отмечал отбытие в Петербург 19 мая 1827 г.

Сейчас в здании Петровского дворца заканчивается реставрация перед передачей его под Дом приемов Мэрии Москвы. В связи с этим с воротной башни оказалась снята памятная доска, упоминавшая о том, что в 1922 г. здесь разместился Дворец Красной авиации, а затем, до середины 1990-х, — Военно-воздушная инженерная академия имени профессора Н.Е. Жуковского. Вот почему по обе стороны от парадных ворот дворца стоят памятники Николаю

Коронационные торжества 1896 г. возле Петровского подъездного дворца. Гравюра конца XIX в.

Егоровичу Жуковскому (скульптор Г.В. Нерода) и Константину Эдуардовичу Циолковскому (скульптор С.Д. Меркуров). Первого называют обычно «отцом русской авиации», второго — «отцом русской космонавтики». Среди воспитанников академии немало знаменитостей, ее окончили в свое время маршалы К.А. Вершинин, В.А. Судец, авиаконструкторы С.В. Ильюшин, А.И. Микоян, А.С. Яковлев, первые космонавты Земли Юрий Гагарин и Герман Титов.

Здесь и заканчивается наша экскурсия по пригородам старой Москвы, за Тверской заставой. Если вы не местные жители, то можно воспользоваться северным выходом метро «Динамо», что в двухстах метрах от Петровского дворца, чтобы вернуться домой. *(Возьмите с собой на прогулку фотоаппарат и, отсняв впечатлившие вас объекты и виды, составьте фотоэкскурсию в альбоме или в памяти компьютера.)*

Вспомогательная литература:

Александров Ю.Н. Диалог путеводителей. 2-е изд. М., 1986.

Вайнтрауб Л.Р., Карпова М.Г. Скопин В.В. Святыни православной Москвы. Храмы Северного округа. М., 1997.

Гиляровский В.А. Москва и москвичи. М., 2006.

Загоскин М.Н. Москва и москвичи. М., 1995.

История московских районов: Энциклопедия / Под ред. К.А. Аверьянова. М., 2005.

Москва: архитектурный путеводитель. М., 1960 (Акад. стр-ва и архит. СССР, Музей архитектуры).

Москва. 850 лет. Северный административный округ: юбилейное издание префектуры / Под общ. ред. В.А. Виноградова. М.: Московские учебники и Картолитография, 1997.

Пыляев М.И. Старая Москва. М., 1990.

Рогачев А.В. Окраины старой Москвы: Экскурсии для москвичей. М., 1993.

Северный округ Москвы / Сост. и общ. ред. Е.Н. Мачульского М.: Энциклопедия российских деревень (Сер. «Энциклопедия Московских селений»), 1995.

Северный округ Москвы. Из глубины веков. М.: Энциклопедия российских деревень, 2000.

К историческим некрополям

По Ваганьковскому кладбищу
Старообрядческий город у Рогожской заставы
Братское кладбище

ПО ВАГАНЬКОВСКОМУ КЛАДБИЩУ

Маршрут:
Центральная аллея
Вокруг колумбария
Аллеи: Писательская, Баумапская, Суриковская, Липовая, Есенинская, Саврасовская, Тимирязевская, Мочаловская, Васильевская, Церковная

Общие сведения о московских исторических кладбищах

Среди историко-художественных ансамблей Москвы особое место занимают исторические кладбища (слово однокоренное слову «клад»), или некрополи — от греческих слов «nekros» — «мертвый» и «polis» — «город». Москвичи, как и все православные, хоронили умерших у храмов или на территории монастырей. А так как уже в допетровское время в Москве было не менее двух сотен приходских храмов и около двадцати монастырей, можно сказать, что в городе кладбища были повсюду. Не случайно при земляных работах в центре столицы почти всегда находят человеческие останки... Сегодня в историческом центре Москвы сохранились лишь два больших некрополя и оба они в Кремле: великокняжеско-царский в Архангельском соборе и церковный (митрополитов и патриархов) в Большом Успенском соборе. Хоронить в плотно населенном историческом центре Москвы не разрешалось уже в XVII в. Петр I запретил хоронить при храмах и даже приказал убирать каменные надгробия. Но исполнить свою прихоть царь-реформатор не успел — в 1725 г. он умер. В 1750 г. на северной окраине Москвы близ Марьиной рощи и села Напрудное было устроено первое в Москве гражданское кладбище. Воплотить

же полностью петровские идеи в жизнь удалось императрице Екатерине II. Воспользовавшись эпидемией чумы в 1771 г., царица запретила хоронить при храмах и в некоторых монастырях. Указом Правительствующего Сената от 24 марта 1771 г. для погребения умерших от заразной болезни отводилось 20 загородных участков (по числу полицейских частей города). Так возникли кладбища: Армянское, Ваганьковское, Даниловское, Дорогомиловское, Калитниковское, Миусское, Немецкое, Пятницкое, Семеновское; старообрядческие — Пре-

Мавзолей М.Р. Хлебникова на Лазаревском кладбище. Фотография 1910-х гг.

Охраняемая могила Лазаревского кладбища. Фотография 1920-х гг.

ображенское и Рогожское. Первоначально на новых кладбищах погребали бедных людей, и лишь с XIX в. здесь стали появляться могилы московского купечества, творческой интеллигенции. Из всех этих кладбищ своей величиной и «великими могилами» в начале XX в. выделялись Ваганьковское и Немецкое.

Изучением московского некрополя стали заниматься еще в XIX в. Важный вклад в его изучение внесли известные историки и москвоведы: И.Е. Забелин, А.А. Мартынов, Н.П. Розанов, И.М. Снегирев, И.Ф. Токмаков, В.В. Шереметевский и др. В начале XX в. появился фундаментальный трехтомный труд «Московский некрополь», составленный В.И. Саитовым и Б.Л. Модзалевским при участии великого князя Николая Михайловича.

ВАГАНЬКОВСКОЕ КЛАДБИЩЕ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

К революционному некрополю

М.С. Лисянск
о. Л
И.В. Тальков
25
24
дорожка
В.И. Агапкин
34
Колумбарий
В.В. Пукирев
Центральная
Писательская
Б.Ш. Окуджава
Л.К
Пукиревская
23
В.К. Алтаржевский
П.П. Булахов
А.И. Левитов
13
И.Е. Забелин
аллея
13
Суриковская аллея
о. Алексей Приклонский
К.А. Тимирязев
В.И. Суриков
21
Братская могила дружинников
Братские могилы В.О.В.
о. Валентин Амфитеатров
Тимирязевская аллея
В.И. Даль
Л.В. Даль
Филиппов
20
16
А.В. Ширяевец (Абрамов)
Есенинская аллея
17
С.А. Есенин
Прохоровская дорожка
16
19
15
17
Саврасовская аллея
Н.Ф. Филатов
Ф.О. Шехтель
19
А.К. Саврасов
сёстры фон Лекен
Ю.А. Завадский
Н.А. Умов

Ф.П. и А.Ф. Горевы
26
…колай Скворцов
Т.С. Мочалов
9
Братья Знаменские
9
11
дор.
В.А. Тропинин
Тропинина
Л.К. Кашина
6
11
Т.С. Любатович
С.В. Васильев
А.Б. Гольденвейзер
10
Д.Т. Ленский
Часовня
…ахомова
Г.Н. Федотова
П.К. Штернберг
аллея
3
М.И. Царёв
12
Мочаловская дор.
Васильевская
3
аллея
М.А. Бестужев
4
аллея
12
2
Церковная
Г.Е. Щуровский
Д.Н. Чичагов
Ф.И. Толстой
2
П.В. Нащокин
М.Д. Бонч-Бруевич
1
Ю.А. Гуляев
Н.И. Тихомиров
1
Церковь Воскресения Словущего
Н.А. Усов
В.С. Высоцкий
14
И.В. Цветаев
С.Д. Столяров
4
Богадельня, ворота, гостиница, церковь Св. ап. Андрея Первозванного
ул. Сергея Макеева

1–34: номера кладбищенских участков

Памятники на кладбище Даниловского монастыря. Фотография 1920-х гг.

Памятники на кладбище Покровского монастыря. Фотография 1920-х гг.

В тяжелые для московского некрополя 1920—1930-е гг. были снесены кладбища Даниловского, Симонова, Спасо-Андроникова, Покровского, Новодевичьего монастырей, исчезли открытые в XVIII в. Дорогомиловское, Семеновское, Лазаревское кладбища. На других в атеистическом пылу были разбиты надгробия, сбиты кресты. Обычным явлением стали вывоз многих памятников и использование их в утилитарных целях, например для облицовки набережных или устройства бордюров. В советские годы Москва потеряла бóльшую часть своего многовекового некропольного наследия.

Надгробия Новодевичьего монастыря, предназначенные к вывозу. Фотография конца 1920-х гг.

Сегодня существует обширная литература о московском некрополе, изданная в 1980—1990-е гг. Книги справочного характера об исторических некрополях Москвы, и в частности о Ваганьковском, Немецком (Введенском) кладбищах, составил известный некрополевед профессор Михаил Дмитриевич Артамонов. Существуют современные описания Новодевичьего, Преображенского, Рогожского, Немецкого кладбищ. Краеведами-некрополистами Москвы проведено несколько научных конференций, результатом которых стало издание в 1990-е гг. сборников «Московский некрополь. Археология. История. Охрана».

Интерес общественности к феномену некрополя так велик, что кладбища стали объектами экскурсионного показа. Первым, кто

увидел потенциальное значение московского некрополя не только как важнейшего памятника истории и культуры, но и объекта экскурсионного показа, был А.Т. Саладин — скромный служащий из подмосковного Раменского, написавший в 1917 г. путеводитель с характерным названием «Прогулки по московским кладбищам» (издан только в 1997 г. под названием «Очерки из истории московских кладбищ»).

В 1920-е гг. краеведы Москвы старались сохранить исторические некрополи, сделать их доступными для обозрения. В обществе

Ваганьковское кладбище. Памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ваганьковское кладбище. Памятник жертвам репрессий 1930-х гг.

«Старая Москва» возникла особая кладбищенская комиссия, члены которой, обследовав московские кладбища, стали охранять могилы выдающихся деятелей. В 1928 г. члены Московского архитектурного общества выступили с заявлением, в котором, в частности, говорилось: «При разборе стертых надмогильных надписей памятников и надгробий могил оживает в истории все московское прошлое за полтора—два столетия. Это прошлое не умерло и не должно умереть, ибо кладбища — истинные музеи, хранящие останки всех людей без ис-

ключения, и должны были бы быть превращены в открытые музеи, как это существует в городах Западной Европы: Англии, Германии и преимущественно Италии и Франции... Таков культ предков в цивилизованных странах, ибо это есть завершение всей предшествующей деятельности человека, и память его дорога не только по чувству родственности и близости, но и по чувству гражданственности.

Таковыми были кладбища и у нас в Москве и остаются сейчас для народа, который неукоснительно посещал и посещает свои дорогие музеи-кладбища, особенно в нарочитые поминальные дни».

Тогда, в 1920—1930-е гг., власти не прислушались к заявлениям ревнителей старых некрополей, и только в 1970—1980-е гг. стали появляться первые скромные путеводители по московским и ленинградским некрополям.

Экскурсии по историческим кладбищам стали проводиться сравнительно недавно. Такого рода экскурсии имеют свои особенности: их нужно проводить небольшими, до 10—15 человек, группами, так как кладбищенские дорожки обычно узки, да и к некоторым памятникам приходится протискиваться между решетками. Любое кладбище — место священное, прежде всего для родственников и близких похороненных здесь. Громко говорить, смеяться, тем более курить здесь не принято. Экскурсоводу, рассказывающему о «великой могиле», следует не только знать о жизни и творчестве захороненного, но и уметь ответить на вопросы, касающиеся стилевых и художественных особенностей надгробных памятников.

Мы с вами совершим экскурсию по крупнейшему московскому историческому некрополю — **Ваганьковскому**. Сегодня это кладбище оказалось ближе всех других к центру города. Добраться до него очень просто. Нужно выйти из первого по ходу движения из центра вагона метро на станции «Улица 1905 года» на одноименную улицу, затем, свернув налево и пройдя между домами, выйти на Большую Декабрьскую улицу. Через несколько минут ходьбы вы увидите ограду кладбища и вход между двумя симметричными старинными одноэтажными постройками. В глубине кладбища видна высокая колокольня Воскресенской церкви.

Перейдя улицу Сергея Макеева, войдем в ворота кладбища. В старинных корпусах гостиницы и богадельни сегодня располагается кладбищенская контора. Слева на стене — план-схема кладбища. Прямо перед нами, с левой стороны дорожки, — три памятника: участникам Бородинского сражения 26 августа 1812 г. (установлен в 1962 г. к 150-летию Бородинской битвы), памятник воинам, похоро-

ненным здесь в годы Великой Отечественной войны, а также самый новый — в память о жертвах репрессий 1930-х гг.

Датой основания Ваганьковского кладбища, как и многих других московских некрополей, принято считать 24 марта 1771 г. — дату Сенатского указа. Для кладбища Пресненской части было определено место к северо-западу от Пресненской заставы. Указом Сената от 1 ноября 1771 г. было предписано сооружать на новых кладбищах деревянные храмы. К концу 1772 г. на шести кладбищах (в том числе и на Ваганьковском) были выстроены деревянные церкви.

Ваганьковское кладбище — самое крупное в Москве. Его первоначальная площадь — 25,6 га, в 1887 г. она увеличилась до 38,7 га, а сегодня составляет 48,5 га. Несмотря на обилие кладбищ в Москве в начале XX в. (более тридцати), Ваганьковское еще до революции было самым посещаемым. А.Т. Саладин в начале XX в. писал о Ваганькове: «Кладбище это известно всей Москве, хотя оно не отличается ни богатством памятников, ни красотою местоположения или распланировки. Популярность Ваганьковского кладбища надо искать в его населении, в его обширных размерах и близости к центру города.

Поселившаяся в прежних барских кварталах Поварской и Никитской улиц интеллигенция, близко стоящая к университету, проживающие тут же поблизости артисты московских театров, богема с Бронных улиц — все это оканчивает жизнь на Ваганьковском кладбище. Потому-то здесь так много могил литераторов, профессоров, артистов».

От входа в глубь кладбища идет главная широкая дорожка — это **Центральная аллея.** Ваганьковский некрополь — это действительно город мертвых, где дорожки, как и улицы, имеют свои имена. Почти все аллеи носят имена известных артистов, композиторов, поэтов, писателей, ученых, общественных деятелей, похороненных здесь. Аллеи — это кладбищенские улицы, а есть еще совсем узкие — дорожки и, наконец, — тропинки. Последние — даже не тропинки, а еле заметные проходы между оградами.

Выделяются аллеи: **Васильевская, Бауманская, Есенинская, Мочаловская, Саврасовская, Суриковская, Тимирязевская**; дорожки: **Горевская, братьев Знаменских, Моркова, Тропинина, Прохоровская, Пукиревская, Шехтеля, Щуровского**; тропинки: **Верстовского, Забелина, Цветаева**.

Ваганьковское кладбище огромно; здесь шестьдесят участков — своеобразных кварталов некрополя, где нашли упокоение более

500 тысяч москвичей. В настоящее время сохраняются около 100 тысяч могил. По подсчетам М.Д. Артамонова, на Ваганьковском кладбище похоронено более 80 декабристов, народников, активных участников революций; более 50 Героев и дважды Героев Советского Союза; около 30 Героев Труда и Героев Социалистического Труда. Здесь покоятся 360 ученых, 160 литераторов—писателей, драматургов, поэтов, издателей. Больше всего на кладбище артистов, музыкантов и композиторов — более 350 человек. На Ваганькове погребены около 200 художников, скульпторов и архитекторов. А сколько здесь похоронено известных московских купцов, военных, священников, монахов!

Ваганьковское кладбище давно закрыто для первоначальных захоронений. Разрешаются захоронения только ближайших родственников по решению московских властей — первичные захоронения лиц, имеющих особые заслуги перед страной и Москвой. В последнее десятилетие на Центральной аллее и у колумбария появилось множество таких захоронений.

По Центральной аллее

Цель нашей экскурсии — совершить прогулку по Ваганьковскому кладбищу, осмотрев наиболее известные надгробные памятники, вспомнив имена и деяния погребенных здесь. А начнем мы знакомство с уникальным некрополем с **Центральной аллеи**, идущей от ворот кладбища до виднеющегося вдали белого здания колумбария.

Справа от кладбищенских ворот находится приписанная к главному Воскресенскому храму кладбища небольшая **церковь апостола Андрея Первозванного**. Сначала здесь была простая часовня во флигеле

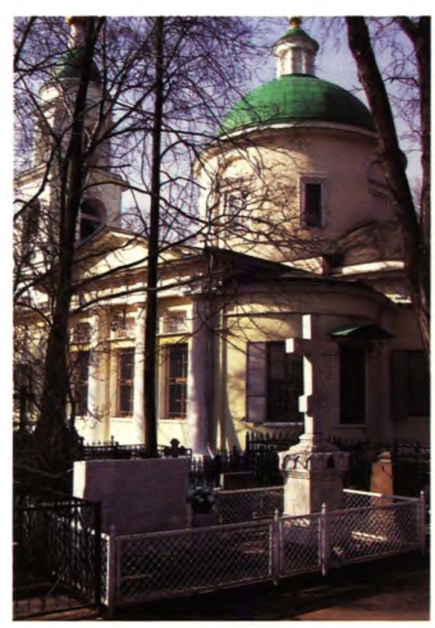
Памятник В.С. Высоцкому

Памятник С.Д. Столярову

Памятник И.Г. Артамоновой

церковноприходской школы. В 1916 г. часовню перестроили в храм. Здесь отпевали усопших.

Напротив этой церкви в первом ряду могил хорошо заметен бронзовый памятник знаменитому поэту, барду и актеру **Владимиру Семеновичу Высоцкому** (1938—1980), скульптор А. Рукавишников, 1985 г. На этой могиле всегда множество цветов. *(Вспомните, где жил в Москве В. Высоцкий, на каком бульваре стоит памятник этому поэту и певцу.)*

Церковь Воскресения Словущего и надгробие А.О. Гунста

Часовня на могиле купца Вишнякова

Недалеко от могилы В. Высоцкого — памятник с горельефным портретом известному актеру, народному артисту РСФСР Сергею **Дмитриевичу Столярову** (1911—1969), известному советским зрителям по фильмам «Илья Муромец», «Цирк», «Руслан и Людмила», «Садко», «Иван Грозный», «Кощей Бессмертный». В образах, созданных С.Д. Столяровым, воплощались красота, мощь, удаль, ум русского человека. Рядом — памятник заслуженному мастеру спорта, многократной чемпионке СССР и мира по конькобежному спорту **Инге Григорьевне Артамоновой** (1936—1966).

Центральная аллея открывается небольшой часовенкой (XIX в.) на могиле купца **Вишнякова**. Таких часовен на московских кладби-

щах в старину было много, но в советское время почти все они были разрушены. Справа от часовни — большой белокаменный крест на семейном захоронении Гунстов. Здесь похоронен московский архитектор и художник **Анатолий Оттович Гунст** (1858–1919), автор проектов дома Коншиной (ныне Дом ученых на улице Пречистенке), ряда московских особняков и доходных домов.

За этими памятниками виднеется каменный обелиск с белым барельефом на могиле **Виктора Александровича Крылова** (1838–1906). В свое время он был известным драматургом, написавшим множество произведений, сегодня же имя его забыто, а пьесы очень редко ставятся в театрах.

Памятник К.В. Розову

За часовней, ближе к церкви, по правой стороне Центральной аллеи видны скромные могилы с крестами. Здесь похоронены священнослужители, скончавшиеся в нелегкие для Православной церкви 1920–1950-е гг. Первая на нашем пути могила с крестом и надписью: «Великий архидиакон **Константин Васильевич Розов** (1874–1923)». Он служил в кремлевском Успенском соборе, обладал необыкновенным голосом, участвовал во всех главных богослужениях дореволюционной Москвы; в 1918 г. удостоен звания патриаршего архидиакона.

Рядом с памятником К.В. Розову похоронен протопресвитер **Николай Александрович Любимов** (1858–1924). Звание протопресвитер было установлено в конце XVIII в. Оно присваивалось в России только четырем священникам: двум в Петербурге и двум в Москве (настоятелям кремлевских Успенского и Архангельского соборов). С 1913 г. отец Николай был настоятелем Успенского собора, активно защищал права Церкви, в советское время много претерпел от власти, был в заключении.

Таким же скромным надгробием отмечено находящееся рядом захоронение другого известного священника — **Василия Ивановича Постникова** (1865—1927). С 1914 г. отец Василий был настоятелем храма Воскресения Словущего на Ваганьковском кладбище, активно участвовал в церковно-общественной жизни, защищал кладбищенский храм от захвата обновленцами-раскольниками. За свою ревность к православию был заключен в тюрьму. По мнению современников, отец Василий — «лучший представитель московского духовенства».

Ближе к стене кладбищенского храма находятся несколько захоронений архиереев обновленческой церкви. Обновленчество — раскольническое течение в православии, которое инициировалось и поддерживалось большевистскими властями с начала 1920-х гг. в целях ослабления и дискредитации Русской православной церкви, патриарха Тихона. Занимаясь политикой, обновленцы грубо нарушали православные каноны и традиции. Они имели своих собственных митрополитов, архиепископов и епископов. Обновленчество не поддерживалось населением и сошло на нет в конце 1930-х гг., а полностью прекратило свое существование в годы Великой Отечественной войны. У храма находится несколько захоронений видных обновленцев—архиереев.

Надгробие Любимовых

Биографии многих священнослужителей, похороненных на Ваганьковском кладбище, приводит в своей недавно вышедшей книге церковный историк диакон Сергий Матюшин. Кроме того, на Ваганькове покоятся более тысячи священников и монахов, расстрелянных в 1930-е гг. Тела расстрелянных тайно по ночам хоронили на дальнем 58-м участке у оврага. В безвестных могилах находятся и мощи не так давно причисленных к лику святых — новомучеников — священному-

ченика **Василия (Зеленцова)**, преподобномученика **Макария (Моржова)**, священномученика **Иоанна Инюшина**, преподобномученика **Максима (Жижиленко)**.

Остановимся у кладбищенской церкви. Первую деревянную церковь во имя Иоанна Милостивого на Ваганьковском кладбище построили в 1773 г. (на этом месте вблизи здания колумбария сейчас часовня в виде ротонды). В 1824 г. вместо обветшавшей деревянной на другом месте соорудили каменный храм Воскресения Словущего (архитектор А.Г. Григорьев). В новый храм перенесли и престол упраздненного храма. Воскресенский кладбищенский храм никогда не закрывался, и поэтому здесь сохранилось старое церковное убранство.

Надгробия Цветаевых и де Мейнов

Напротив участка, где похоронены церковнослужители, на Центральной аллее видим указатель «К могиле Цветаевых И.В. и А.И.». По короткой и узкой Цветаевской тропинке мы подходим к старинной ограде, за которой два черных и два белых массивных надгробия. Под одним из черных надгробий похоронен **Иван Владимирович Цветаев** (1847–1913) – историк, профессор Московского университета, член-корреспондент Петербургской Академии наук, создатель и первый директор Музея изящных искусств им. императора Александра III (ныне Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина). У И.В. Цветаева было две дочери – знаменитая поэтесса Марина

Цветаева *(вспомните, где в Москве находится ее мемориальный музей)* и писательница, автор многих воспоминаний **Анастасия Цветаева** (1894–1993), похороненная под белокаменными надгробиями. Здесь же погребены дедушка и бабушка Марины и Анастасии – **де Мейны**.

Неподалеку от семейного захоронения Цветаевых, ближе к Есенинской аллее, под высоким каменным крестом, украшенным византийским орнаментом и символическими изображениями животных, похоронен **Сергей Алексеевич Усов** (1827–1886) – зоолог, один из основателей и первых руководителей Московского зоопарка, издатель журнала «Природа».

Надгробие С.А. Усова

Надгробие А.В. Логановского

У входа в церковь – небольшая площадка, от которой направо и налево расходятся две аллеи – Церковная и Есенинская. По ним мы еще пройдемся. А сейчас двинемся дальше по Центральной аллее. За Есенинской аллеей, слева в глубине, виден высокий редкой треугольной формы беломраморный памятник, увенчанный распятием, на могиле **Александра Васильевича Логановского** (1812–1855) – известного скульптора, одного из авторов статуй-горельефов петербургского Исаакиевского собора и московского храма Христа Спасителя. Несколько уцелевших подлинных мраморных горельефов с храма Христа Спасителя находятся на территории московского Донского монастыря.

Теперь обратим внимание на памятники с правой стороны Центральной аллеи. В последние годы новые захоронения стали устраивать прямо на аллее. Обращают на себя внимание яркие, богатые памятники на могилах рано ушедшей из жизни **Марии Шиловой** (1979– 1996) – дочери известного современного художника А. Шилова; тренера сборных СССР и России по баскетболу **Александра Яковлевича Гомельского** (1928–2005); композитора **Евгения Федоровича Светланова** (1928–2002); тренера **Константина Ивановича Бескова** (1920–2006).

Памятник А.Ф. Фролову

Памятник А.Ф. Мерзлякову

За могилой А.Я. Гомельского находятся памятники декабристам: **Павлу Сергеевичу Бобрищеву-Пушкину** (1802–1865), **Александру Филипповичу Фролову** (1804–1885), **Ивану Николаевичу Хотяинцеву** (1785–1863). Точное место захоронения последнего на Ваганьковском кладбище неизвестно, и здесь установлен лишь памятный знак. За памятником Е.Ф. Светланову видна белокаменная колонна на могиле полковника **Сергея Ивановича Толбузина** (скончался в 1855 г.). Н.И. Хотяинцев и С.И. Толбузин – участники Отечественной войны 1812 г.

Между могилами М.А. Шиловой и К.И. Бескова идет небольшая узкая дорожка, по левой стороне которой стоит старинный металли-

ческий памятник **Алексею Федоровичу Мерзлякову** (1778—1830) — профессору Московского университета, переводчику, литературному критику. Он был не только замечательным педагогом, учителем Лермонтова, Белинского, Вяземского, но и поэтом, в частности, ему принадлежит текст песни «Среди долины ровныя».

За памятником А.Ф. Мерзлякову виден редкий для Ваганьковского кладбища высокий каменный обелиск на могиле **Алексея Александровича Бахрушина** (1865—1929) — выходца из известной семьи московских меценатов и предпринимателей. А.А. Бахрушин был страстным коллекционером, именно он создал и подарил Мо-

Памятник Ю.А. и А.А. Бахрушиным

Памятник А.Н. Верстовскому

скве знаменитый литературно-театральный музей. *(Поинтересуйтесь, где находятся музей и улица, носящие имя А.А. Бахрушина.)*

Поблизости от Центральной аллеи находится и могила известного композитора и театрального деятеля **Алексея Николаевича Верстовского** (1799—1862). Он — автор известной русской оперы «Аскольдова могила», многих популярных в свое время опер-водевилей, вокальных баллад и романсов.

Продолжим наш путь по Центральной аллее до Тимирязевской, за которой увидим скромную стелу на могиле еще одного декабриста —**Михаила Александровича Бестужева** (1800—1887) — участни-

ка восстания на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 г., автора известных воспоминаний. В честь братьев Бестужевых названа улица Москвы *(узнайте, где она находится)*. Продвигаясь дальше, на левом краю аллеи увидим красивый скульптурный памятник на могиле **Людмилы Алексеевны Пахомовой** (1946–1986), многократной чемпионки СССР, Европы и мира в танцах на льду, победительницы Олимпийских игр 1976 г. Чуть дальше, в конце Центральной аллеи, видна большая стела с портретным изображе-

Памятник Л.А. Пахомовой

Памятник В.С. Локтеву

нием **Владимира Сергеевича Локтева** (1911–1968), композитора, известного хорового дирижера, руководителя ансамбля песни и пляски Московского городского Дворца пионеров; сейчас этот ансамбль носит имя Локтева.

Мы в самом конце Центральной аллеи. Отметим на ее правой стороне два памятника на могилах братьев Соболевских — известных ученых-филологов. **Алексей Иванович Соболевский** (1857–1929), академик АН СССР, — один из основателей исторического изучения русского языка, автор трудов по древнерусской письменности. Именно им составлено семь томов «Великорусских народных песен». **Сергей Иванович Соболевский** (1864–1963) — член-корреспондент АН СССР, автор учебных пособий, словарей, трудов по древнегреческому и латинскому языкам, грамматике.

Вокруг колумбария

Выходим к длинному зданию колумбария, сооруженному в 1977 г. на месте старых деревянных домов, где до революции жили члены церковного причта. Колумбарий (от лат. *columbarium*, первоначально — голубятня) — хранилище урн с прахом после кремации. Недалеко от церковных домиков находился и первый деревянный кладбищенский храм, на месте которого видна памятная **часовня-**

Часовня-ротонда на месте первого кладбищенского храма

Надгробие В.К. Олтаржевского

ротонда, находящаяся в плохом состоянии. Внутри колумбария и на внешних его стенах стоит множество урн с прахом умерших. В последние 10—20 лет по периметру колумбария появились захоронения многих известных людей — артистов, писателей, поэтов, вообще творческой интеллигенции.

Та часть некрополя, которая находится напротив колумбария и примыкает к Центральной аллее, сравнительно старая. Здесь можно увидеть белую стелу на могиле **Вячеслава Константиновича Олтаржевского** (1880—1966), известного советского архитектора. Он участвовал в строительстве Киевского вокзала, был главным архитектором Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ныне ВВЦ), одним из авторов высотной гостиницы «Украина»

(вспомните, где она находится, и попробуйте перечислить все московские высотки сталинской эпохи). В.К. Олтаржевский — автор книги «Строительство высотных зданий в Москве», изданной в 1953 г.

Ну а мы с вами пойдем от конца Центральной аллеи вдоль колумбария и осмотрим новые, появившиеся в 2001—2005 гг., оригинальные памятники на могилах известных деятелей Москвы и Рос-

Памятник Л. Филатову

Памятник И. Рукавишникову

сии. Попробуйте сами рассказать о них — ведь среди похороненных здесь — известные артисты театра и кино, певцы, поэты, писатели, композиторы, спортсмены, общественные деятели. Мы только перечислим их в порядке расположения могил: **Спартак Васильевич Мишулин, Юрий Саульский, Евгений Колобов, Леонид Филатов, Евгений Гаврилович Кибкало, Валентин Николаевич Плучек, Андрей Ростоцкий** и др. У торца колумбария похоронены: **Иулиан Рукавишников, Станислав Ростоцкий, Владимир Ворошилов, Георгий Вицын, Михаил Андреевич Глузский, Григорий Чухрай** и др. Напротив этого участка видна высокая квадратная колонна со скульптурным изображением. Здесь могила поэта **Марка Самойловича Лисянского** (1913—1993), автора гимна Москвы *(вспомните замечатель-*

ные слова этого гимна). Рядом памятник на могиле актрисы **Руфины Дмитриевны Нифонтовой** (1931–1994).

Недалеко от угла колумбария находится обелиск красного камня. Это памятник пожарным, погибшим при исполнении обязанностей. Напротив обелиска по другую сторону Центральной аллеи пройдем по тропинке метров двадцать в глубь участка № 26. С правой стороны внутри ограды виден высокий простой металлический крест с

Памятник Р.Д. Нифонтовой и М.С. Лисянскому

укрепленной в перекрестии никелированной табличкой, на которой выбито имя «**Скворцов Николай Алексеевич** (1861–1917)». Судьба этого человека, как, впрочем, и его захоронения, трагична. Священник Николай Скворцов служил в нескольких московских храмах, составил и издал их исторические описания. Имея уже духовное образование, он оканчивает Московский археологический институт, издает в 1913 г. первый учебник по москвоведению «Археология и топография Москвы. Курс лекций», возглавляет церковно-археологический отдел в Обществе любителей духовного просвещения. Перу Николая Скворцова принадлежит много работ по истории московских храмов. 15 июня 1917 г. грабители убили Н.А. Скворцова и его жену на пороге их дома у церкви Сошествия Святого Духа на Ла-

заревском кладбище. *(Узнайте, где находилось это первое в Москве гражданское кладбище.)* Здесь же у храма их и похоронили, поставив на могиле страдальцев памятник. В 1930-е гг. Лазаревское кладбище снесли и прах Скворцовых перенесли на Ваганьково...

Вернемся к углу колумбария и пройдем вдоль его стены с тыльной стороны. На нашем пути мемориальный ансамбль у могил трагически погибших в августовские дни 1991 г. трех ребят.

Крест на могиле Н.А. Скворцова

Рядом с ансамблем издалека виден художественный крест-распятие (скульптор В.М. Клыков) на могиле русского поэта, композитора, певца-патриота **Игоря Владимировича Талькова** (1956–1991). Он был убит в Санкт-Петербурге во время концерта. *(Вспомните, какая песня И. Талькова посвящена одному из известных уголков старой Москвы. Постарайтесь узнать, где в Москве находится музей поэта.)*

За могилой И. Талькова, вдоль стены колумбария, в 1998–2004 гг. захоронены: вратарь **Лев Иванович Яшин**, хоккеист **Александр Рагулин**, гимнаст **Михаил Яковлевич Воронин**, актриса **Нина Афанасьевна Сазонова**, режиссер **Виктор Сергеевич Розов**, композитор **Серафим Сергеевич Туликов**, композитор **Эмиль Владимирович Лотяну**, актеры **Анатолий Ромашин, Алла Балтер, Виталий Мефодиевич Соломин**, писатель **Григорий Горин**, актеры **Петр Глебов, Марина Левтова, Евгений Дворжецкий**, поэт **Лев Ошанин**, тренеры **Станислав Алексеевич Жук** и **Игорь Ефимович Дмитриев**, актеры **Валерий Васильевич Сухорадо, Нина Александровна Крайнова-Этуш**, режиссер и актер **Иоаким Георгиевич Шароев**, драматург **Эмиль Вениаминович Брагинский**, актер **Вячеслав Михайлович Богачев**, певица **Гелена Марцелиевна Великанова**, футболист **Игорь Александрович Нетто**. На самом краю дорожки, идущей вдоль

Крест на могиле И.В. Талькова

Памятник Л.И. Яшину

Надгробия деятелей культуры у западной стены колумбария

здания колумбария — памятники на могилах композитора **Владимира Мигули**, поэта и композитора **Булата Шалвовича Окуджавы**. *(Какие песни знаменитого барда, связанные с Москвой, вы знаете и где в Москве сравнительно недавно ему установлен оригинальный памятник?)*

Надгробия В. Мигули и Б. Окуджавы

Мы предлагаем вам самим (с помощью родителей, друзей) подготовить и провести экскурсию о знаменитых москвичах, похороненных в недавнее время вдоль стены колумбария. По художественно исполненным надгробиям можно узнать о профессиях и занятиях этих людей, внесших значительный вклад в историю и культуру СССР — России.

По Писательской аллее

Художественное надгробие Владимира Мигули находится на краю, пожалуй, самой протяженной на кладбище Писательской аллее. Перейдя на другую ее сторону, мы увидим, почему аллея носит такое название. Подойдем к розовому гранитному обелиску. Здесь погребен известный в XIX в. писатель **Александр Иванович Левитов** (1835—1877), автор рассказов о тяжелой жизни городских обывателей. Здесь же могила писателя **Михаила Александровича Воронова**

(1840—1873). У обелиска из массивного черного камня надгробие на могиле писателя **Филиппа Деомидовича Нефедова** (1838—1902).

Рядом находились памятники на могилах русского поэта **Александра Ефимовича Разоренова** (1819—1891), автора любимых в народе песен, и писателя-демократа **Николая Васильевича Успенского** (1837—1889), много писавшего о быте русской деревни. Увы, сами надгробия на этих могилах не сохранились — их украли злые и бездушные люди. Историк Ваганьковского кладбища М.Д. Артамонов пишет, что старинное надгробие с могилы Н.В. Успенского исчезло во второй половине 1980-х гг. К сожалению, преступно-небрежное отношение к старым надгробным памятникам в XX в. было обычным явлением как у городских властей, так и у кладбищенских работников. На современном кладбище вы не найдете памятников многим замечательным деятелям — они были вывезены, распилены на новые надгробные стелы, а старое могильное место занималось новым захоронением. Иногда делали еще проще — старое захоронение разоряли, останки даже иногда выбрасывали, в старую могилу опускали новый гроб, а на прежнем каменном надгробии стирали надпись и выбивали новое имя. На Ваганькове немало таких памятников, где на массивных, установленных до революции каменных надгробиях — грубо выбитые надписи, относящиеся к 1930—1960-м гг. Писательский участок на Центральной аллее, к счастью, хоть частично уцелел, а вот находившийся за ним в глубине участка дореволюционный некрополь женского Страстного монастыря в советские годы разорен полностью.

Обелиск на могиле А.И. Левитова

После осмотра надгробных памятников писателям отправимся по Писательской аллее в глубь кладбища. Шагов через сто пятьдесят свернем по еле заметной тропинке влево (ориентир — виднеющаяся

вдали старинная высокая часовня Аристовых). Рядом с ней за металлической оградой — скромная каменная стела с надписью: «Дирижер-композитор полковник **Агапкин Василий Иванович** (1884–1964)». Ниже этой надписи вырезаны ноты знаменитого марша «Прощание славянки», написанного композитором в годы Русско-японской войны. В.И. Агапкин — автор ряда популярных маршей и вальсов, он дирижировал оркестром во время исторических парадов на Красной площади 7 ноября 1941 г. и 24 июня 1945 г.

Надгробие В.И. Агапкина

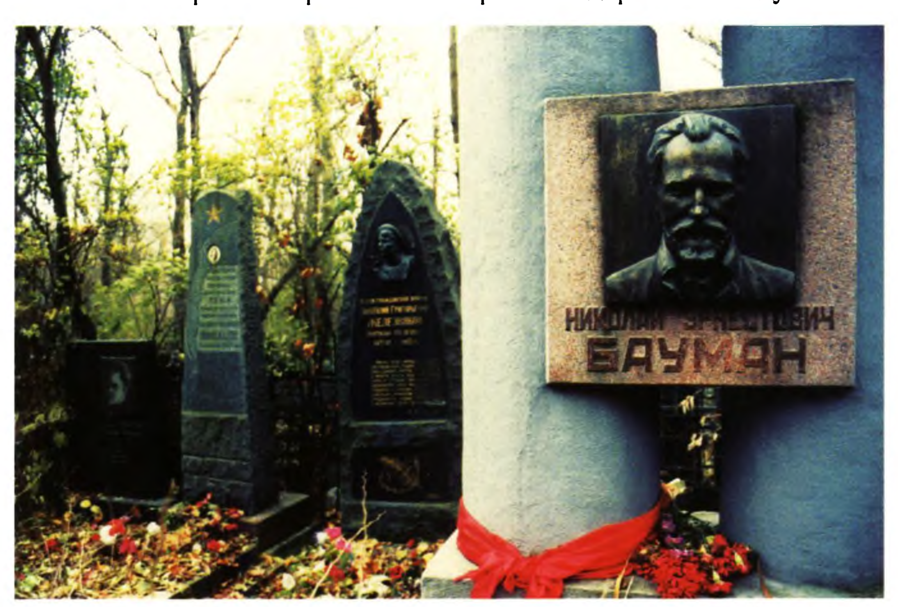

Памятник на братской могиле жертв Ходынской катастрофы

Возвращаемся на Писательскую аллею и продолжаем движение в глубь кладбища. Дойдя до пересечения дорожек, повернем направо (участок № 33) и по дорожке Гулак-Артемовского дойдем до каменной колонны, увенчанной погребальной урной. Здесь похоронен известный оперный певец, композитор и литератор **Семен Степанович Гулак-Артемовский** (1813–1873). Он выступал в оперных труппах в Петербурге и в Большом театре в Москве.

На Писательской аллее (слева) недавно появилось новое захоронение — это могила известного ученого, директора Института искусствознания **Алексея Ильича Комеча** (1936–2007). Он изучал па-

мятники истории и культуры, был бескомпромиссным защитником культурного наследия, смело выступал против варварской застройки исторического центра Москвы.

По Писательской аллее дойдем до пересечения с 53-м участком. На нашем пути нет дорогих надгробий, здесь в старину хоронили по низшему разряду простых людей, и только в послевоенные годы стали появляться художественные надгробия писателям, актерам московских театров. Сворачиваем направо по дорожке между 48-м и

Революционный некрополь.
Памятники Н.Э. Бауману, А.Г. Железнякову и В.И. Киквидзе

53-м участками. С левой стороны в глубине появляется огромный, завершающийся крестом каменный памятник с лаконичной надписью: «18 мая 1896 г.». Этот, пожалуй, самый большой монумент на Ваганьковском кладбище стоит на **братской могиле жертв Ходынской катастрофы 18 мая 1896 г.**, когда во время народного гулянья в дни коронации Николая II произошла давка, во время которой погибло 1380 человек и почти столько же было ранено. Страшная катастрофа на Ходынке произвела тяжелое впечатление на общество и послужила зловещим предзнаменованием начала царствования нового императора.

От памятника спустимся по пологому участку и повернем направо по **Бауманской аллее.** Вскоре с левой стороны мы увидим большой,

обнесенный металлической оградой участок. Внутри него — несколько надгробных памятников революционерам и красным командирам времен Гражданской войны. В центре этого революционного некрополя — высокий памятник **Николаю Эрнестовичу Бауману** (1873–1905), поставленный здесь в 1925 г. (скульптор Ф.К. Лехт). Именем Баумана названы площадь, улица, Высший технический университет *(вспомните, где они находятся)*. Рядом могила **Анатолия Григорьевича Железнякова** (1895–1919) — матроса Балтийского флота, участника Октябрьской революции. Именно он, будучи начальником караула Таврического дворца, фактически с ведома большевистской власти разогнал Учредительное собрание (известны его слова «Караул устал»). В Москве, в Коптеве, есть бульвар Матроса Железняка. За памятником Бауману — могила другого активного участника революции и Гражданской войны — начальника дивизии Красной Армии **Василия Исидоровича Киквидзе** (1895–1919). И Железняк, и Киквидзе погибли на фронтах Гражданской войны, а их останки позже были перенесены на Ваганьковское кладбище.

По Суриковской аллее

Мы же возвращаемся обратно по Писательской аллее в центр кладбища, к зданию колумбария. Новая часть нашего маршрута будет проходить по аллеям и дорожкам, расположенным справа от колумбария. Здесь сосредоточены захоронения многих известных писателей, поэтов, художников, ученых. От колумбария сворачиваем направо — на Суриковскую аллею. Пройдя в глубь нее, остановимся у находящегося на левой стороне красивого беломраморного памятника. В центре памятника в круглом медальоне слова «Боже, милостив буди мне грешному», ниже — высеченный в мраморе барельеф церковных символов — креста, Евангелия, потира (богослужебный сосуд). На цоколе памятника слова: «Протоиерей **Алексей Тимофеевич Приклонский** (1817–1898)». Этот священник с 1872 г. служил в храме Ваганьковского кладбища. Во время его настоятельства площадь некрополя увеличилась на треть, были устроены новая ограда, ворота, обновлена кладбищенская церковь.

Недалеко — черный каменный параллелепипед на могиле одного из первых в стране Героев Советского Союза генерал-майора **Андрея Борисовича Юмашева** (1902–1988). Вместе с летчиком Громовым и штурманом Данилиным он совершил первый беспосадочный перелет в Америку. В начале Великой Отечественной войны командовал

подразделением дальних бомбардировщиков, совершавших первые налеты на Берлин.

По той же левой стороне стоит новый памятник на могиле великого исторического живописца **Василия Ивановича Сурикова** (1848–1916) – автора известных монументальных исторических полотен «Утро стрелецкой казни», «Покорение Сибири Ермаком»,

Надгробие А.Т. Приклонского

Надгробия В.И. Сурикова, его жены и дочери

«Меншиков в Березове». *(Какие еще исторические картины Сурикова вы знаете?)* Именем В.И. Сурикова названы улица Москвы, Московский художественный институт; а не так давно в центре Москвы ему установлен скульптурный памятник *(узнайте, где они находятся)*. Недавно надгробный памятник В.И. Сурикову обновлен, украшен дорогим полированным черным камнем, но, к сожалению, утратил свою самобытность.

За суриковской могилой видна стела черного камня – памятник художнику **Аристарху Васильевичу Лентулову** (1882–1942). В творчестве Лентулова, одного из основателей объединения художников «Бубновый валет», – много от модного в начале XX в. авангардизма, его работы широко известны в нашей стране и на Западе.

Напротив могилы Сурикова через аллею виден красивый беломраморный памятник с изображением лиры на могиле артиста **Николая Петровича Киреева**. Справа от него – старинное красивое белокаменное, увенчанное крестом надгробие, на котором сравнительно недавно появилась доска с надписью: «Композитор **Петр Петрович Булахов**. Сконч. 20 ноября 1885 года 53 лет». П.П. Булахов – автор известных песен и романсов «Гори, гори, моя звезда», «Не пробуждай воспоминаний», «Тройка», «Колокольчики мои», «И нет в мире

Надгробие Н.П. Киреева

Памятник П.П. Булахову

очей», «Нет, не тебя так пылко я люблю» и других. Увы, за могилой этого замечательного композитора перестали ухаживать, на памятнике в советское время появилась другая фамилия, надгробие «перелицевали», то есть его попытались присвоить какие-то люди. Но благодаря стараниям некрополеведа М.Д. Артамонова, проведшего серьезное научное исследование, удалось доказать, что часовня поставлена над могилой П.П. Булахова. Памятник отреставрировали, укрепили доску с надписью и таким образом вернули Москве и Ваганьковскому некрополю едва не потерянное имя народного композитора.

Прямо перед булаховским памятником стоит невысокая черная стела с двумя портретами и надписью: «**Струковы**. Архитектор

Николай Дмитриевич. 1860–1924. Актриса театра Корша **Варвара Ивановна**. 1863–1952». Н.Д. Струков был архитектором, владельцем конторы проектов и строительства. По его проектам сооружено много доходных московских домов, в Московской губернии – десятки церквей.

За памятником Кирееву в глубине участка видна высокая усеченная колонна, на гранитном пьедестале которой под портретом-барельефом надпись: «**Сергей Васильевич Шумский**. Род. 7 октября

Памятник С.В. Шумскому

Крест на могиле Е.Д. Поленовой

1820 г., сконч. 6 февраля 1878 г.». Актер Малого театра, он исполнял главные роли во многих пьесах Тургенева, Грибоедова, Островского, Сухово-Кобылина.

Недалеко от колонны Шумского под массивным красивым памятником похоронен современник Шумского, также актер Малого театра **Василий Игнатьевич Живокини** (1805–1874), знаменитый в свое время комик, мастер импровизации.

Мы же продолжим экскурсию по Суриковской аллее. Слева от нас – ровные ряды невысоких одинаковых гранитных стел – это братское кладбище времен Великой Отечественной войны, о нем мы еще скажем. Справа, на самом краю Суриковской аллеи, – высокий резной крест из дуба на могиле **Елены Дмитриевны Поленовой**

(1850–1898) – сестры художника Василия Дмитриевича Поленова. Е.Д. Поленова – первая женщина – профессиональный художник России. Старый крест от времени обветшал и совсем недавно усилиями Московского фонда культуры поставлен новый – точная копия старого.

Надгробие И.Е. Забелина

От памятника-креста Е.Д. Поленовой Забелинская дорожка скоро приводит к массивному красного гранита памятнику, на котором высечено: «**Иван Егорович Забелин**. 1820–1908». Имя Забелина знакомо каждому, кто интересуется прошлым нашего города, изучает в школе предмет «москвоведение». Он воспитывался в бедной семье и не получил ни гимназического, ни университетского образования. Но благодаря трудолюбию, любознательности, энергии молодой Иван Забелин стал одним из самых известных археологов и историков Москвы. И.Е. Забелин великолепно знал архивы и благодаря этому создавал интереснейшие книги по истории русского быта XVI–XVII вв. Его капитальные труды «Домашний быт русских царей в XVI–XVII столетиях», «Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях» многократно переизданы. И.Е. Забелин к концу жизни стал признанным историком, археологом, археографом, членом-корреспондентом, а затем почетным членом Петербургской Академии наук. Он был одним из основателей и первым фактическим руководителем Исторического музея в Москве. Имя выдающегося москвоведа присвоено одной из улиц *(поинтересуйтесь, где она находится)*, в Историческом музее регулярно проводятся «Забелинские чтения». В ограде рядом с памятником И.Е. Забелина – надгробия жены и двух его дочерей.

Продолжим путь по Суриковской аллее. С правой стороны оригинальный, в виде сидящего мальчика, памятник народному художнику СССР, автору историко-революционных и жанровых картин, создателю пейзажей русской природы **Николаю Михайловичу Ромадину** (1903–1987). Далее – большая стела на могиле известного актера Малого театра, литератора, театрального деятеля, антрепренера **Михаила Валентиновича Лентовского** (1843–1906). Именно

Надгробия В.П. Гурьева и П.Г. Чеснокова

Семейное захоронение Чупровых

он является основателем ряда московских театров: оперетты, «Эрмитаж», «Антей», «Скоморох», «Новый театр». Лентовский поставил оперы: «Сказка о царе Салтане», «Борис Годунов», «Хованщина», «Чародейка».

А теперь обратим внимание на памятники другой стороны Суриковской аллеи. Как раз напротив памятника Ромадину виден высокий черный крест из камня. Подойдем к этому месту. Под крестом – могила протоиерея **Виктора Петровича Гурьева** (1842–1912), настоятеля храма Покрова в Филях, богослова, автора книги по истории своей церкви. *(Узнайте, где находится храм Покрова в Филях, чем он известен в истории и архитектуре Москвы.)*

А прямо перед могилой Гурьева еще одно важное для истории Русской православной церкви памятное место. Скромная табличка повествует,что здесь похоронен профессор Московской консерватории,

композитор **Павел Григорьевич Чесноков** (1877–1944). Имя Чеснокова хорошо известно не только специалистам, но и всем православным. Он был талантливым педагогом пения, регентом (руководителем церковного хора). К сорока годам он сочинил более тридцати духовных произведений, многие из которых и поныне исполняются в храмах.

Справа от могил Гурьева и Чеснокова, за изящной металлической оградой, — несколько беломраморных крестов. Под самым высоким — могила известного ученого, экономиста, профессора Московского университета **Александра Ивановича Чупрова** (1842–1908). Постоянно горит лампадка у другого креста, где похоронена **Вера Валентиновна Амфитеатрова** (1876–1948) — дочь известного подвижника православия, родственница А.И. Чупрова.

Памятник В.В. Пукиреву

На этой же стороне Суриковской аллеи, напротив памятника Лентовского, — скромный памятник экономисту **Александру Аполлоновичу Мануйлову** (1861–1929). До революции он был ректором Московского университета, а в 1917 г. — министром просвещения Временного правительства. Рядом памятник на могиле его сына — скульптора, заслуженного художника РСФСР **Аполлона Александровича Мануйлова** (1894–1978). Он — автор памятника А.С. Грибоедову в Москве. *(Вспомните, на каком бульваре стоит этот монумент.)*

Мы подошли к пересечению Суриковской и Липовой аллей. Если свернуть по Липовой аллее направо, мы выйдем к Пукиревской дорожке, в середине которой по левому краю стоит гранитная колонна, увенчанная белокаменной погребальной урной. Это могила известного художника, академика живописи **Василия Владимировича Пукирева** (1832–1890), автора известных картин «Неравный брак», «В мастерской художника», «Филипп митрополит и Иоанн Грозный в Успенском соборе».

Мы же продолжаем путь по Суриковской аллее. Слева видны памятники в виде высоких каменных стел. Это место захоронения героев Гражданской войны, активных участников партийного и комсомольского строительства в национальных республиках СССР. Здесь памятник **Дмитрию Самойловичу Шилову** (1893–1952), командовавшему в 1921–1922 гг. Восточно-Забайкальским и Амурским фронтами. Издалека виден внушительный монумент **Ивану Ивановичу Масленникову** (1900–1954), генералу армии, Герою Советского Союза, человеку со сложной биографией. Он участвовал в Гражданской войне, в предвоенные годы служил в НКВД и, как пишут, был причастен к массовым чисткам. В конце Великой Отечественной войны командовал 3-м Прибалтийским фронтом. После войны занимал различные ответственные должности, в его подчинении находились охранные и конвойные войска. Вскоре после смерти Сталина, ареста Берии и начала расследований он застрелился.

Памятник А.И. Фатьянову

В самом конце Суриковской аллеи, слева, недалеко от кладбищенской стены, среди простых невысоких памятников выделяется высокая черного камня стела с горельефом-профилем замечательного поэта-песенника **Алексея Ивановича Фатьянова** (1919–1959). Фатьяновым написаны слова для песен (музыку на его стихи, как правило, создавал В. Соловьев-Седой): «Соловьи», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «Горит свечи огарочек», «Где ты, мой сад?» и многие другие. Уроженец Владимирщины прожил короткую жизнь, но его стихи знают и поют люди разных поколений. У памятника А.И. Фатьянову всегда живые цветы.

Поблизости немало захоронений летчикам, погибшим в 1920–1930-е гг. при исполнении служебных обязанностей.

По Липовой аллее к могиле Сергея Есенина

Возвращаемся обратно, до пересечения с Липовой аллеей, и поворачиваем на нее. На Липовой аллее похоронено много участников революции, Гражданской войны, социалистического строительства первых лет советской власти, ученых. С левой стороны аллеи в глубине видны два высоких памятника. Один из них —

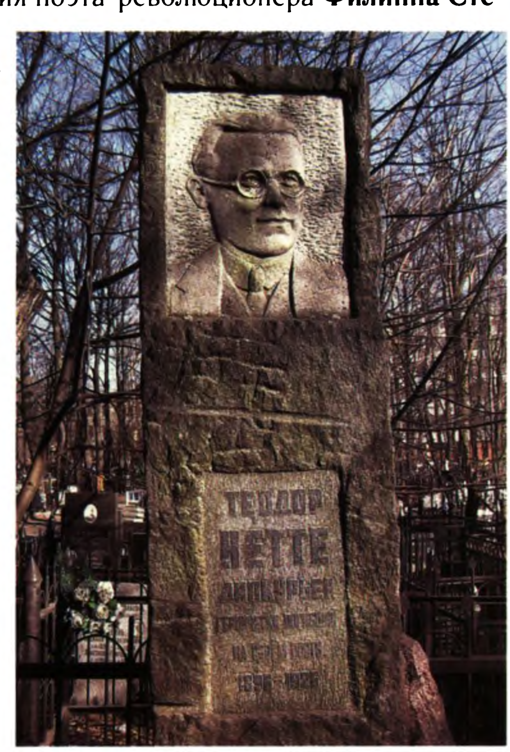
Памятник Д.Н. Анучину
Памятник В.М. Соболевскому

Дмитрию Николаевичу Анучину (1843–1923), выдающемуся ученому, академику, антропологу, этнографу, археологу, председателю Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, профессору Московского университета. Рядом в ажурной кованой металлической ограде под высоким крестом находится могила редактора-издателя «Русских ведомостей» **Василия Михайловича Соболевского** (1846–1913), более 30 лет руководившего своей любимой газетой. Увы, за памятниками таких известных людей, как Анучин и Соболевский, сегодня никто не ухаживает, хотя они столь много сделали в своих областях — науке и общественной жизни.

По аллее проходим мимо стелы черного камня с овальным портретом. Это могила одной из сестер Сергея Есенина — **Александры Александровны Есениной** (1911–1981), которой поэт посвятил несколько стихотворений. Александра Александровна — автор вос-

поминаний о брате, одна из организаторов мемориального музея С.А. Есенина в селе Константинове Рязанской области.

За стелой у столба начинается тропинка, названная по имени **Ларисы Михайловны Рейснер** (1895–1926), писательницы, большевички, бывшей в годы Гражданской войны комиссаром Главного морского штаба. Рейснер – прообраз комиссара в пьесе В. Вишневского «Оптимистическая трагедия». По пути к могиле Л.М. Рейснер мы пройдем мимо захоронения поэта-революционера **Филиппа Степановича Шкулева** (1868–1930), автора известной в свое время песни «Мы кузнецы, и дух наш молод».

Памятник Т.И. Нетте

В честь Ф.С. Шкулева названа одна из улиц Москвы. Вернемся вновь на Липовую аллею и продолжим путь по ней. С правой стороны у дерева мы увидим могилу ныне забытого писателя **Степана Самойловича Шилова** (1885–1954). Он известен как активный участник Гражданской войны и первый комиссар народного просвещения в Забайкалье, председатель Амурского облисполкома.

Напротив могилы Шилова – высокая стела на могиле **Теодора Ивановича Нетте** (1896–1926). В советское время имя его было хорошо известно. Нетте – дипкурьер, был убит, защищая дипломатическую почту. В.В. Маяковский посвятил ему стихотворение «Товарищу Нетте – пароходу и человеку».

Продолжая путь по Липовой аллее, пересечем Тимирязевскую аллею и пройдем направо по Есенинской метров десять. Здесь, на пересечении с Есенинской аллеей, под невысоким черным валуном, похоронен **Дмитрий Александрович Клеменц** (1848–1914), революционер, народник, поэт, один из основателей общества «Земля и воля», редактор журнала под таким же названием, инициатор «хож-

дения в народ». Клеменц известен и как ученый, археолог и этнограф, в ссылке в Сибири он много сделал для изучения и сохранения местных памятников.

С Липовой аллеи мы поворачиваем налево, на Есенинскую и, пересекая небольшую Прохоровскую дорожку, подходим к одной из самых известных могил Ваганьковского кладбища — месту захоронения великого русского поэта **Сергея Александровича Есенина** (1895—1925). Памятник выполнен скульптором А.А. Бичуковым. Могила Есенина всегда утопает в цветах. Замечательные стихотворения и поэмы Есенина о России, ее природе знает, пожалуй, каждый. С.А. Есенин погиб при невыясненных обстоятельствах в ленинградской гостинице «Англетер». Официальная версия (самоубийство) многими исследователями отрицается. В Москве Есенину установлены два скульптурных памятника, его именем назван бульвар *(вспомните, где они находятся)*.

Памятник С.А. Есенину

Рядом с Сергеем Есениным похоронена его мать **Татьяна Федоровна Есенина** (1875—1955). Сын посвятил ей известное стихотворение «Письмо матери». За памятником поэту под скромной плитой похоронена и журналистка, друг и помощник Сергея Есенина, **Галина Артуровна Бениславская** (1897—1926), покончившая с собой на могиле Есенина. На соседнем, 20-м участке, за Тимирязевской аллеей, похоронена старшая сестра Сергея Есенина, **Екатерина Александровна** (1905—1977), вместе с младшей сестрой организовавшая мемориальный музей на родине поэта в селе Константинове. Она принимала активное участие в подготовке к изданию творческого наследия С.А. Есенина.

Трагически погибла и первая жена Сергея Есенина актриса **Зинаида Николаевна Райх** (1894—1939). В 1921 г. они разошлись, и

вторым браком она была за известным режиссером и актером Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом. Памятник З.Н. Райх и ее сыну — инженеру, спортивному журналисту **Константину Сергеевичу Есенину** (1920—1986) стоит за высокой металлической оградой поблизости от могилы Есенина у Прохоровской дорожки. На памятнике вы видите и имя В.Э. Мейерхольда, хотя он был репрессирован и место его погребения неизвестно.

Памятник А.В. Ширяевцу-Абрамову

Метрах в тридцати от могилы Есенина на том же 11-м участке, только ближе к Тимирязевской аллее, — невысокая колонна, перебитая кубом. Это памятник поэту, близкому другу С. Есенина **Александру Васильевичу Ширяевцу-Абрамову** (1887—1924). Памяти А.В. Ширяевца Есенин посвятил одно из лучших своих стихотворений, начинающееся пророческими словами:

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.

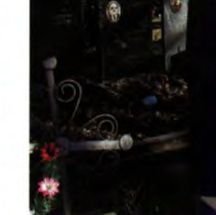
Есенин хотел, чтобы его после смерти похоронили рядом с другом, что, собственно, и случилось в 1925 г.

По Саврасовской аллее

Вернемся от памятников великого русского поэта, его родственников и друзей к Прохоровской дорожке и направимся по ней в сторону Саврасовской аллеи. Слева по ходу движения — большая стела на могиле актера, режиссера, народного артиста СССР **Эраста Павловича Гарина** (1902—1980). Справа, недалеко от пересечения дорожки с аллеей, оригинальный надгробный памятник-скульптура мальчика. Здесь похоронен известный художник **Юрий Михайлович Ракша**

Памятник Ю.М. Ракше

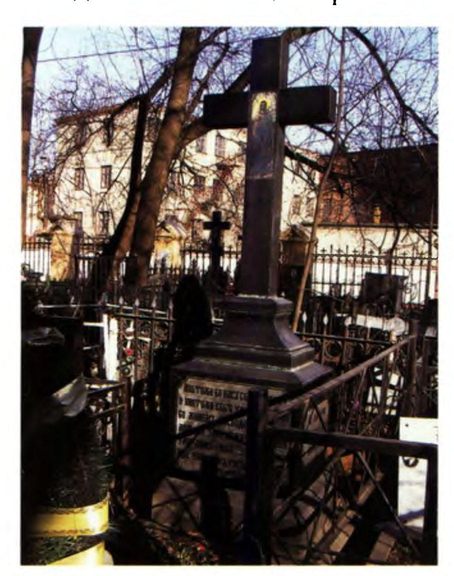
Памятник Н.А. Умову

(1937—1980), художник фильмов «Дерсу Узала», «Время, вперед» и других, автор триптиха «Поле Куликово», многих картин, портретов.

Итак, мы вышли на Саврасовскую аллею. Перед нами два 18-х участка. Виден похожий на большой дом склеп фабрикантов **Прохоровых**, владевших Трехгорной мануфактурой на Пресне, где производили одни из лучших в стране шерстяные и шелковые ткани. Справа от склепа, в глубине участка, виднеется обелиск на могиле первого русского физика-теоретика, профессора Московского университета **Николая Алексеевича Умова** (1846—1915). Он был президентом Московского общества испытателей природы, основал Физический институт при Московском университете.

Еще дальше, в глубине 18-го участка, недалеко от кладбищенского забора в окружении поздних захоронений стоит на массив-

ном пьедестале недавно восстановленный высокий каменный крест. Подойти к нему очень сложно. Это памятник монашествующим **московского подворья Спасо-Преображенского Валаамского монастыря** (с 1900 г. находится на улице Александра Невского близ Тверской-Ямской). Рядом с этим памятником до революции хоронили скончавшихся в Москве монахов и послушников монастырского подворья. На пьедестале памятника надпись: «Сей памятник сооружен усердием игумена Маврикия и братии Валаамского монастыря, на здесь почивающей братии нашей. Поставлен в 1909 г.». Кста-

Крест на могиле Валаамских монахов

Надгробие сестер-монахинь фон Лескен

ти, московские женские монастыри — Вознесенский, Ивановский, Страстной и Марфо-Мариинская община сестер милосердия имели до революции на Ваганьковском кладбище небольшие участки для погребения умерших насельников обителей. После революции 1917 г. многие памятники монахам и священникам были уничтожены на волне государственного атеизма, поэтому на московских кладбищах так мало сохранилось надгробных памятников представителям этого сословия.

На другой стороне Саврасовской аллеи, на 19-м участке, метрах в десяти от пересечения с Липовой аллеей, стоит чудом сохранившийся лишенный креста памятник, связанный с уничтоженным в 1929—1930 гг. кремлевским женским Вознесенским монастырем. Здесь

погребены три родные сестры — три монахини: **Анна, Софья и Любовь**, которые родились в семье российского офицера, немца по происхождению, Вильгельма фон Лескен. Сестры получили прекрасное образование, но все ушли в московский Рождественский монастырь *(вспомните, где находится эта обитель)*. Когда они постриглись в монахини, то получили новые имена, а потом и новые назначения. Средняя сестра Серафима (в миру Софья) девять лет возглавляла Рождественский монастырь, а с 1887 г. до своей смерти в 1893 г. была настоятельницей Вознесенского монастыря в Кремле. Ею был устроен загородный дом и Сергиевский храм (существует до сих пор) в селе Бибиреве. Младшая и средняя сестры пережили Серафиму и скончались в 1907 г., похоронены здесь же.

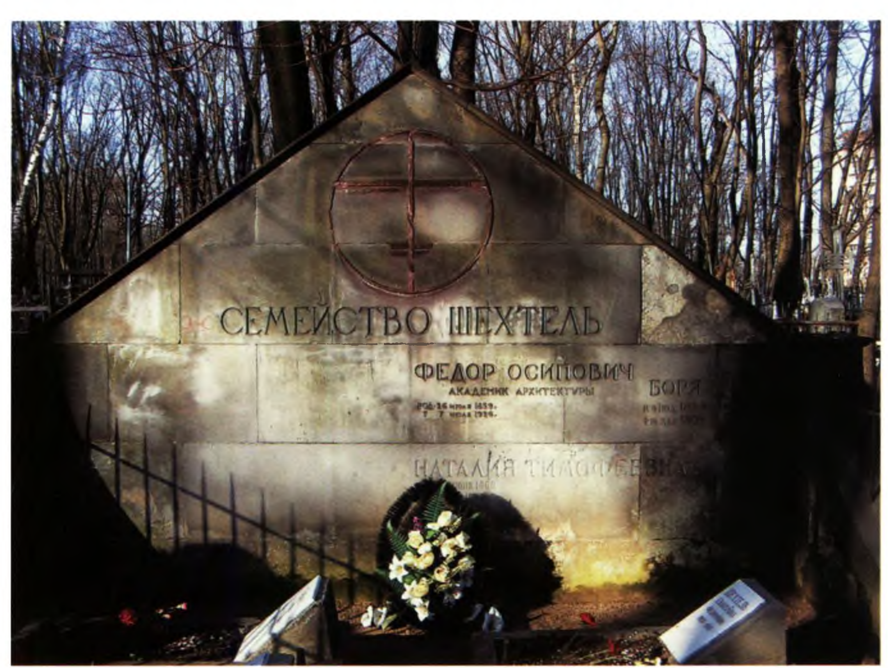

Надгробие А.К. Саврасова

По мнению церковного историка диакона Сергия Матюшина, здесь, в районе сохранившегося памятника сестер-монахинь фон Лескен, до революции хоронили инокинь Вознесенской обители.

Центральное захоронение на Саврасовской аллее — это конечно же могила **Алексея Кондратьевича Саврасова** (1830—1897), академика живописи, передвижника, одного из родоначальников русского реалистического пейзажа. Его знаменитую картину «Грачи прилетели», ныне украшающую Третьяковскую галерею, знают все. Москва и Подмосковье занимали в творчестве А.К. Саврасова большое место. Хорошо известны его работы: «Вид на Кремль от Крымского моста в ненастную погоду», «Вид Москвы с Воробьевых гор», «Вид села Кунцева под Москвой», «Лосиный остров в Сокольниках», «Сухарева башня» и др. Ставший известным художник тем не менее умер в крайней бедности, страдая к тому же от известного недуга — пьянства. Могила

его какое-то время была забыта, деревянный крест совсем обветшал, и только через многие годы на ней появился скромный памятник, на котором высечены слова его ученика И.И. Левитана: «...Саврасов создал русский пейзаж, и эта его несомненная заслуга никогда не будет забыта в области русского художества». Имя Саврасова носит улица в поселке Сокол близ станции метро «Сокол».

Надгробие Ф.О. Шехтеля

Мы направляемся по Саврасовской аллее к выходу с кладбища. За саврасовским памятником — невысокий, но широкий камень на могиле известного писателя **Вениамина Александровича Каверина** (1902–1989), автора многих романов, повестей, рассказов и статей. Роман «Два капитана» и поставленный по нему художественный фильм многие годы популярны у читателей и зрителей.

Мы у короткой дорожки Шехтеля. Она названа по имени похороненного здесь знаменитого зодчего **Федора Осиповича Шехтеля** (1859–1926). Произведения этого талантливого московского архитектора, строившего в стиле модерн, хорошо известны. Это здание Ярославского вокзала, особняки Рябушинского (ныне Музей А.М. Горького) у Никитских ворот, З.Г. Морозовой на ул. Спиридоновке (ныне здание дипломатических приемов), Дерожинской

в Штатном (Кропоткинском) переулке, торговый дом, построенный на Мясницкой для магазина М.С. Кузнецова, и др. Всего в Москве по проектам Шехтеля построено более 30 зданий. Шехтель преподавал в Строгановском художественно-промышленном училище, был председателем Московского архитектурного общества. Оригинальный памятник зодчему в виде большой каменной стены треугольной формы виден издалека.

Чуть поодаль от шехтелевского семейного участка обращает на себя внимание бюст, установленный на высокой колонне. Это памят-

Надгробие Ю.А. Завадского

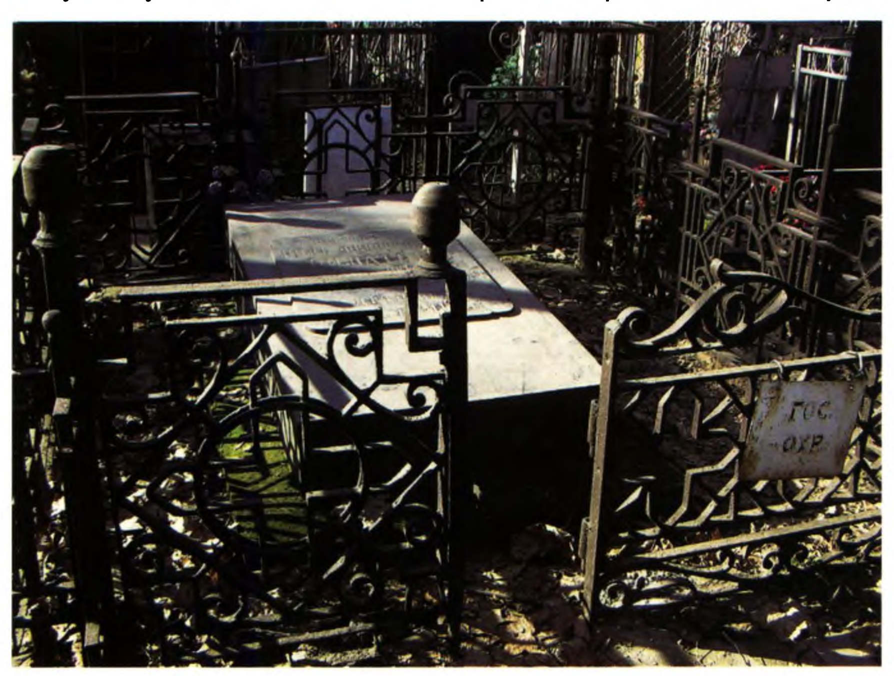
Надгробие братьев В.И. и Г.И. Холмогоровых

ник на могиле одного из самых известных московских режиссеров и актеров XX в., народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, главного режиссера Театра им. Моссовета — **Юрия Александровича Завадского** (1894—1977).

Есть еще очень важное в истории и культуре московской земли захоронение на Шехтелевской дорожке. Не доходя до захоронения Шехтеля, стоит старинный каменный памятник со сбитым когда-то крестом. На нем надпись: «Господи, приими дух их с миром. Действительный статский советник **Василий Иванович Холмогоров**. Родился 26 февраля 1835 г., скончался 6 июня 1902 г.». Как считают исследователи, здесь же похоронен и его брат **Гавриил Иванович Холмогоров** (1842—1924). Братья Холмогоровы — известные церковные историки, великолепно знавшие церковные архивы и написавшие де-

сятки книг (выпусков) в сериях «Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII вв.» и «Материалы для истории церквей» и др. Особый интерес для истории Москвы и Подмосковья представляют собранные в одиннадцати книгах подробные описания храмов. Работами Холмогоровых сегодня пользуются многие современные москвоведы, церковные историки.

Вновь выходим на Саврасовскую аллею. Налево уходит безымянная дорожка, мы на нее совсем скоро вернемся. Почти напротив нее, в глубине участка, за невысокой старинной оградой лежит надгроб-

Могила Н.Ф. Филатова

ная гранитная плита на могиле знаменитого врача, одного из основоположников педиатрии **Нила Федоровича Филатова** (1847–1902). В Москве им основаны известная детская больница, названная в его честь, Общество детских врачей, городская станция для бактериологических исследований на дифтерию. Именно он впервые в России применил противодифтерийную сыворотку. *(Поинтересуйтесь в москвоведческой литературе, где находятся Филатовская больница и два памятника знаменитому врачу.)* К сожалению, пройти к могиле Н.Ф. Филатова нелегко – нужно буквально протискиваться между оградами более поздних захоронений.

По Тимирязевской аллее к Братскому кладбищу и могиле протоиерея Валентина Амфитеатрова

На углу Саврасовской аллеи и безымянной дорожки стоит окруженный фигурной решеткой оригинальный памятник из красного полированного гранита **Александру** и **Анастасии Сафоновым** (XIX в.). Мы же идем по безымянной дорожке по направлению к Тимирязевской аллее, осматривая по пути интересные в

Надгробие Сафоновых

Крест на могиле священника Валентина Амфитеатрова

художественном отношении памятники. С левой стороны обращает на себя внимание неухоженное белокаменное надгробие в виде стелы (скульптор Б.Д. Королев) на могиле **Е. Богословского** и **П. Архангельского** – студентов, погибших в боях на Красной Пресне в 1905 г.

От перекрестка Тимирязевской аллеи с правой стороны на всю ширину 21-го участка простирается **Братское кладбище воинов**, умерших в московских госпиталях в первые годы Великой Отечественной войны. На могилах стоят одинаковые невысокие гранитные

памятники с высеченными на них именами. В центре этого мемориала высится обелиск из черного камня в виде огромного треугольника. Недалеко от обелиска сравнительно недавно появился необычный для советского воинского некрополя большой деревянный православный восьмиконечный крест. У него всегда много живых цветов, толпится народ, совершаются панихиды. Здесь до устройства в 1941—1942 гг. Братского кладбища находилась могила известного московского подвижника протоиерея **Валентина Николаевича Амфитеатрова** (1836—1908). Об этом московском священнике сегодня написано немало книг и статей. В 1870—1890-е гг. он служил в церк-

Братское кладбище воинов Великой Отечественной войны

ви Константина и Елены в Кремле (снесена в 1928 г.) и кремлевском Архангельском соборе. Это был необычный пастырь, вдохновенный проповедник, утешитель и благотворитель страждущих. По его молитвам происходили исцеления и чудотворения. На месте его захоронения был поставлен дубовый крест и на нем прикреплена медная дощечка с надписью: «Под крестом моя могила, на кресте — моя любовь». К могиле московского батюшки стекалось много народа, здесь происходили многочисленные чудеса. Власти, боровшиеся с православием в 1930-е гг., делали все, чтобы уничтожить могилу отца Валентина, а в 1941 г. на месте его погребения были устроены братские могилы воинов, умерших в московских госпиталях. Православные же помнили место захоронения и приносили сюда цветы и ставили свечи. В 1990-е гг. на месте, где была первоначальная могила батюшки, восстановили крест и ограду. Сегодня это самое почитаемое среди

православных на Ваганьковском кладбище место. Недалеко от входа в церковь Воскресения Словущего также установлены крест и мраморная плита в честь отца Валентина.

А теперь по Тимирязевской аллее направимся в сторону Центральной аллеи. Сразу за братскими захоронениями с левой стороны находится семейное захоронение с тремя высокими черными памятниками. Здесь похоронены московские купцы **Филипповы**, известные москвичам по филипповской булочной на Тверской, а

Надгробие Филипповых

также сети магазинов и пекарен в разных городах России. О филипповской булочной и ее хозяевах вы можете прочитать в книге известного московского бытописателя В.А. Гиляровского «Москва и москвичи».

Почти напротив филипповского некрополя в глубине 16-го участка виден большой фигурный каменный крест на массовом постаменте. Здесь похоронен протоиерей **Павел Матвеевич Росляков** (1820–1898), бывший священник кремлевского Большого Успенского собора. Отец Павел обладал превосходным, звучным голосом, считался глубоким знатоком церковного пения и особенно древнего стольного распева.

По ходу с правой стороны в глубине аллеи виден красивый, резной, черного камня крест, а рядом — беломраморная стела. Под крестом — могила **Владимира Ивановича Даля** (1801—1872), автора «Толкового словаря живого великорусского языка», а также сборника «Пословицы русского народа». Эти фундаментальные работы совершенно не утеряли своего практического значения и есть во многих семьях. Но не все знают, что В.И. Даль был известным этнографом, писателем, почетным академиком Петербургской

Памятники на могилах В.И. и Л.В. Даль

Братская могила рабочих-дружинников

Академии наук, а по основной специальности — врачом. В качестве врача он находился у постели умирающего А.С. Пушкина. Рядом с отцом — могила его сына **Льва Владимировича Даля** (1834—1878), академика архитектуры, известного в Москве историка, археолога, специалиста в области истории древнерусской архитектуры и искусства. Он был помощником главного архитектора Комиссии для построения храма Христа Спасителя в Москве, участвовал в реставрации старинных храмов.

На Тимирязевской аллее после пересечения с Писательской аллеей слева виден высокий каменный обелиск с надписью: «Братская могила. Жертвам Декабрьского вооруженного восстания 1905 года в Москве». *(Вспомните, где находятся монументы в память о тех событиях.)* Первоначально **братская моги-**

ла рабочих-дружинников, участников восстания, находилась на окраине кладбища, и только в советское время здесь, в центре некрополя, был сооружен памятный обелиск. Напротив обелиска по левой стороне Тимирязевской аллеи — памятник на могиле **Климента Аркадьевича Тимирязева** (1843–1920), известного естествоиспытателя, одного из основоположников русской научной шко-

Памятник К.А. Тимирязеву

Памятник Ф.И. Толстому (Американцу)

лы физиологии растений, члена-корреспондента Петербургской Академии наук, профессора Московского университета. Ученый был и известным популяризатором науки, его книга «Жизнь растений» выдержала десятки изданий на русском и иностранных языках. К.А. Тимирязев с радостью встретил Октябрьскую революцию, а советская власть ему отплатила тем же: в честь Тимирязева названы улица, проезд, станция метро, сельскохозяйственная академия, биологический музей, район города. Известный скульптор С.Д. Меркуров поставил К.А. Тимирязеву памятник. *(Вспомните, где находятся памятник ученому и Биологический музей его имени.)*

Далее по Тимирязевской аллее по той же левой стороне в глубине виден массивный, высокий, увенчанный крестом памятник. Под ним похоронен один из самых необычных людей первой половины

XIX в. — **Федор Иванович Толстой (Американец)** (1782—1846). Он был известен как храбрый, честный офицер, участник Бородинского сражения 1812 г., как литератор и в то же время прослыл как дуэлянт, авантюрист, человек с крайне своенравным и непредсказуемым характером. За участие в многочисленных дуэлях он дважды был разжалован из офицеров в рядовые. Участвуя в экспедиции Крузенштерна в 1803 г. за недисциплинированность был высажен на одном из Алеутских островов близ Аляски, за что и получил прозвище Американец. Об этом необычном человеке знали русские писатели. Ф.И. Толстой послужил прототипом образов Загорецкого в «Горе от ума» Грибоедова, Зарецкого в «Евгении Онегине» Пушкина, Долохова в «Войне и мире» Л. Толстого, Лучинова в «Трех портретах» Тургенева.

По Мочаловской и Васильевской аллеям

Тимирязевская аллея выводит нас на Центральную аллею. Теперь мы посетим исторические могилы правой части Ваганьковского кладбища. С отдельными памятниками этой территории мы уже знакомились во время прогулки по Центральной аллее. А начнем мы новый маршрут по Мочаловской аллее, названной так по находящейся в самом ее конце могиле великого русского артиста П.С. Мочалова.

На правой стороне аллеи в конце 12-го участка стоит высокая, черного камня стела с портретом на могиле певицы, солистки Большого театра, народной артистки РСФСР **Елены Дмитриевны Кругликовой** (1907—1982).

От середины Мочаловской аллеи налево отходит небольшая дорожка Тропинина. В начале ее по тропинке пройдем в глубь участка к памятнику выдающемуся пианисту, композитору, народному артисту СССР, директору Московской консерватории, автору книг по истории музыки **Александру Борисовичу Гольденвейзеру** (1875—1961). В квартире Гольденвейзера (ул. Тверская, 17) открыт мемориальный музей.

Совсем недалеко от этой могилы, тоже по левой стороне дорожки, — массивный гранитный памятник знаменитому русскому художнику-портретисту **Василию Андреевичу Тропинину** (1776—1857). Выходец из крестьян (до 43 лет был крепостным), Тропинин благодаря своему таланту и настойчивости стал одним из самых известных художников России первой половины XIX в. Широко известны на-

Памятник Е.Д. Кругликовой

Памятник А.Б. Гольденвейзеру

Памятник В.А. Тропинину

Семейное захоронение Мочаловых

писанные им портреты современников — А.С. Пушкина, К.П. Брюллова, П.С. Мочалова, автопортреты; портреты простых людей «Кружевница», «Пряха» и др. Всего Тропинин создал более трех тысяч портретов, запечатлев представителей московской знати, дворянства, купечества, интеллигенции. Замечательный музей Тропинина и московских художников его времени находится в одном из заповедных районов Москвы. *(Узнайте, где расположен этот музей, и обязательно посетите его.)*

Мы же возвращаемся на Мочаловскую аллею и идем по ней до конца. По пути с левой стороны видна очень скромная могила **Лидии Константиновны Кашиной** (1886—1937). Она была владелицей поместья на родине С. Есенина в селе Константинове и послужила прообразом Анны Снегиной в его поэме «Анна Снегина».

Памятник Ф.П. Гореву

В конце аллеи, слева, за красивой металлической оградой три старинных памятника-полуколонны. Здесь похоронен известнейший русский актер, трагик Малого театра **Павел Степанович Мочалов** (1800—1848). Он играл главные роли в трагедиях Шекспира, был первым исполнителем роли Чацкого в московской постановке 1830 г. Там же могилы отца артиста **Степана Федоровича** и брата **Платона Степановича**. Они тоже были актерами.

От мочаловского памятника повернем по дорожке налево и пройдем по ней до перекрестка. Справа на Горевской дорожке виден памятник в виде высокой серой стелы на могиле известного актера **Федора Петровича Горева** (1850—1910), продолжившего романтическое направление П.С. Мочалова в Малом театре. Рядом памятник в виде закругляющейся стелы с медальоном на могиле его сына

Аполлона Федоровича Горева (1887–1912), исполнителя главных ролей в пьесах Пушкина, Гоголя и других русских авторов.

Мы вышли на дорожку Братьев Знаменских, названную по имени похороненных здесь в глубине участка знаменитых советских спортсменов братьев **Георгия Ивановича** (1903–1946) и **Серафима Ивановича** (1903–1942) **Знаменских**. Они — одиннадцатикратные чемпионы и рекордсмены СССР, победители многих международных соревнований в беге на средние и длинные дистанции. Братья работали в Москве, а жили в Подмосковье. Говорят, что они не пользовались никаким транспортом и ежедневно бегали на работу и обратно. В Москве ежегодно проводятся соревнования памяти Знаменских.

По дорожке Братьев Знаменских выходим на Васильевскую аллею. На ней похоронено много выдающихся актеров, в основном игравших в Малом театре. По ходу движения в сторону Центральной аллеи мы увидим с левой стороны на пересечении аллеи с дорожкой массивный, металлический памятник известному актеру Малого театра **Сергею Васильевичу Васильеву** (1827–1862). Он был любимым актером выдающегося драматурга А.Н. Островского, исполнителем многих ролей в его пьесах. Слева от памятника, метрах в двадцати, находится могила другого известного в прошлом актера Малого театра, драматурга **Дмитрия Тимофеевича Ленского (Воробьева)** (1805–1860). К сожалению, скромный памятник актеру буквально задавлен недавно появившимися здесь огромными новыми безвкусно исполненными памятниками.

Еще большее созвездие памятников известных русских актеров расположено дальше по Васильевской аллее — на углу выходящего на Центральную аллею 12-го участка. Здесь на расстоянии нескольких метров друг от друга находятся могилы актеров Малого театра: известного комика **Николая Игнатьевича Музиля** (1839–1906), его жены **Варвары Петровны Бороздиной-Музиль** (1853–1927), актера **Ивана Андреевича Рыжова** (1866–1932), народной артистки республики, педагога **Гликерии Николаевны Федотовой** (1846–1925), сыгравшей более 300 ролей. В честь Федотовой в 1960–1993 гг. называлась одна из улиц Москвы (ныне М. Николопесковский пер.). У пересечения аллеи с дорожкой — памятник (бюст на высокой колонне) на могиле одного из самых известных в XX в. организаторов театрального дела, замечательного актера театра и кино, режиссера, художественного руководителя и директора Малого театра, народного артиста СССР **Михаила Ивановича Царева** (1903–1987).

Памятник С.В. Васильеву

Памятник Д.Т. Ленскому

Крест на могиле Г.Н. Федотовой

Бюст на могиле М.И. Царева

По Церковной аллее

Теперь перейдем с Васильевской на Церковную аллею. Неподалеку от пересечения ее с дорожкой — высокий, красивого розового камня надгробный памятник в виде часовенного знака. Здесь погребен известный московский архитектор **Дмитрий Николаевич Чичагов** (1835—1894), автор проекта здания Московской городской думы. *(Узнайте, где в центре Москвы находится это здание, какие учреждения размещались в нем в XX в.)* По проекту Д.Н. Чичагова строилось здание летнего театра в саду «Эрмитаж», часовня Александра Невского близ Охотного ряда, читальня им. И.С. Тургенева,

Указатели

Надгробие Д.Н. Чичагова

особняки и доходные дома. Памятник на могиле выполнен по собственному проекту архитектора.

От памятника Д.Н. Чичагову можно направиться к дорожке Щуровского, с левой стороны которой в глубине стоит памятник в виде высокой часовни. Здесь могила **Григория Ефимовича Щуровского** (1803—1884), геолога, профессора Московского университета, одного из основателей и первого президента Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, одного из основателей и первого директора Политехнического музея в Москве. *(Вспомните, где находится этот музей, какие в нем хранятся экспонаты.)*

В конце дорожки Щуровского, у самой стены кладбища, — несколько примечательных надгробий. С левой стороны — памятник на могиле **Михаила Дмитриевича Бонч-Бруевича** (1870—1956), военного деятеля, генерал-лейтенанта. После Октябрьской революции он перешел на сторону советской власти, занимал ряд высоких военных постов.

С правой стороны дорожки видна внушительная стела из красного гранита, поставленная на **братской могиле московских же-**

Памятник Г.Е. Щуровскому

Памятники Ю.А. Гуляеву и Н.И. Тихомирову

лезнодорожников. На ней горельефы людей и надпись: «Вечная слава железнодорожникам Московского узла, павшим в революционных боях. За Власть Советов. 1905—1907». Чуть поодаль от монумента — красивый памятник одному из самых популярных советских певцов, народному артисту СССР, солисту Большого театра **Юрию Александровичу Гуляеву** (1930—1986). За памятником Ю.А. Гуляеву — на высоком постаменте бюст **Николая Ивановича Тихомирова** (1860—1930), военного ученого, основателя первой газодинамической лаборатории, изобретателя бездымного пороха для ракет.

Мы почти у ограды кладбища, отсюда совсем недалеко до Центральной аллеи и выхода из кладбища.

Мы с вами вновь стоим на Центральной аллее близ выхода с кладбища. За несколько часов мы осмотрели значительную часть крупнейшего исторического некрополя столицы. Но некоторые «замечательные могилы» находятся вдали от предложенных нами маршрутов. Мы рекомендуем пройти к памятникам: народному художнику СССР **Федору Павловичу Решетникову** (42-й участок), автору известных картин «Прибыл на каникулы», «Опять двойка» и др.; популярному актеру Московского театра сатиры, киноактеру, народному артисту РСФСР **Андрею Александровичу Миронову** (40-й участок); писате-

Памятник А.А. Миронову

Памятник М.Д. Быковскому

лю, литературоведу, сценаристу, автору многих исторических романов **Юрию Николаевичу Тынянову** (39-й участок); известным московским архитекторам, авторам проектов многих церковных и гражданских построек XIX в. Москвы **Михаилу Доримедонтовичу Быковскому** и его сыну **Константину Михайловичу** (27-й участок). А недалеко от захоронений архитекторов стоит скромный металлический крест на могиле известной цыганской певицы, исполнительницы старинных городских песен **Варвары Васильевны Паниной (Васильевой)**.

На 7-м участке похоронен известный исполнитель-виртуоз на балалайке, заслуженный артист РСФСР, художественный руководитель и дирижер Государственного русского народного оркестра **Николай Петрович Осипов.**

Этот список можно конечно же продолжить. Ваганьковское, как и любое старинное кладбище Москвы, хранит останки и память о многих людях, внесших значительный вклад в историю, культуру, политическую жизнь Отечества, и Москвы в частности. Каждое надгробие вне зависимости от художественной ценности памятника нужно беречь и охранять. Ведь это очень важный зримый знак, последнее пристанище человека, место, куда приходят родственники, близкие и друзья, поклонники таланта, где вспоминают покойного, его жизнь, дела и заслуги перед родом, родным городом и Отечеством.

Совсем мало осталось старых надгробий на исторических кладбищах. Десятилетия использования надгробий на хозяйственные нужды города, уничтожение крестов на памятниках, сдача старинных металлических оград и навесов в металлолом, устройство новых могил на прежних захоронениях привели к утрате целых исторических участков. Исчезли сотни важных для истории и культуры могил. Так, например, мы не знаем места захоронения на Ваганькове известного московского бытописателя и краеведа **Ивана Кузьмича Кондратьева** (1849—1904), автора путеводителя «Седая старина Москвы», слов песен «Очаровательные глазки», «По диким степям Забайкалья» и пр.

Даже исторические кладбища приобрели унылый, печальный вид, так как в советскую эпоху надгробные памятники делались однообразно, без какого-либо художественного вкуса. Поэтому так важ-

но сегодня сохранять драгоценные для истории и культуры старые надгробия и ограды, фиксировать их на фотографиях. Прошло много времени, их не посещают далекие уже потомки, эти памятники стоят совсем заброшенные. Между тем каждое из старых надгробий — памятник истории и архитектуры, последнее, может быть, существующее свидетельство о человеке и даже о целом роде.

Забота о старых «рядовых» надгробиях и «великих могилах» — показатель культуры и цивилизованности нашего общества, способности его сохранять память о предках и прошлом.

В Москве, к счастью, осталось немало исторических некрополей: Новодевичье, Немецкое (Введенское), Пятницкое, Даниловское, Армянское, Калитниковское кладбища и др. Можно составить экскурсионные маршруты и по ним. Вы можете предложить и свой авторский маршрут по тому же Ваганькову, например, тематический: художники, архитекторы, литераторы, актеры, священники и т.д. Используйте в этом случае справочную литературу, работы по истории Москвы, путеводители по Ваганькову, в первую очередь книги М.Д. Артамонова.

Только еще раз напоминаем — экскурсии по кладбищу нужно проводить очень деликатно, с максимальным уважением к памяти тех, кто здесь похоронен, для кого кладбище стало последним приютом.

Вспомогательная литература:

Артамонов М.Д. Ваганьково. М., 1991.

Артамонов М.Д. Московский некрополь. М., 1995. (Глава «Ваганьковское кладбище».)

Ваганьковское кладбище: Путеводитель [схема] / Сост. схемы и автор текста Н.В. Данилова. М., 1990.

Матюшин С., диакон. Священное Ваганьково. М., 2007.

Москва: Энциклопедия / Гл. ред. С.О. Шмидт. М., 1997.

Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М., 1991, 1996. Вып. 1–2.

Никульский А.Е. Ваганьковское мемориальное кладбище: Иллюстрированный путеводитель-справочник. М., 2004.

Рябинин Ю. Жизнь московских кладбищ: история и современность. М., 2006.

Саладин А.Т. Очерки истории московских кладбищ. М., 1997.

Старцев В.М. Ваганьковский некрополь. М., 1994.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ГОРОД У РОГОЖСКОЙ ЗАСТАВЫ

Маршрут:
Храмы Рогожского кладбища (собор Рождества Христова, собор Покрова Пресвятой Богородицы, колокольня с Успенской церковью, храм Николы Чудотворца)
Памятники старообрядческого некрополя

Как появилось старообрядчество

Одним из самых удивительных и самобытных явлений в истории и культуре России и Москвы было старообрядчество. Вы конечно же слышали и читали о старообрядцах, или староверах, — русских людях, которые, несмотря на почти беспрерывные гонения в течение трех с половиной столетий, сохранили не только веру, но и старинные обычаи, быт, семейный уклад. Почти в каждом крупном русском городе, даже в некоторых селах, существуют доныне старообрядческие общины и храмы. Москва всегда была крупнейшим старообрядческим центром России, здесь уже более двух веков существуют старообрядческие Рогожское и Преображенское кладбища с храмами, часовнями, богаделенными домами.

Мы с вами отправимся на Рогожское кладбище, являющееся центром старообрядцев, приемлющих священство (в просторечии «поповцев»). Вспомним, как возникло старообрядчество и почему сегодня оно делится на ряд направлений (согласий). Из курса отечественной истории и москвоведения вы знаете, что в середине XVII в. патриархом становится Никон. *(Вспомните или прочитайте о биографии святителя. Какие причины побудили*

Рогожское кладбище

Старообрядческий богословско-учительский институт 1915 г.

Подъемная улица

Стадион (Бывший пруд)

Богадельня Бугровых 2-я пол. XIX в.

Велицыны

Стариковы

Собор Покрова Пресвятой Богородицы 1790-1792 гг.

Церковь Рождества Христова 1804 г.

Баня. Кон. XIX в.

Церковь Св. Николая 1776, 1865 гг.

Дом Священства 1820-е гг., сер. XIX в.

Здание больницы 1909 г.

Колокольня 1906 г.

П.В.Ю.

этого волевого, честолюбивого и бескомпромиссного человека провести церковную реформу?)

Известный историк В.О. Ключевский назвал Никона «церковным диктатором». На церковных соборах 1650—1660-х гг. под давлением Никона решено было исправить богослужебные книги по греческим образцам, ввести новшества, заимствованные в новогреческой церкви. Приведем лишь некоторые заметные изменения и нововведения церковной реформы: вместо двоеперстного крестного знамения было введено крестное знамение тремя перстами; если раньше в старых русских книгах в соответствии с фонетикой русского языка имя Спасителя писали и выговаривали «Исус», то в новых книгах разрешили писать только «Иисус» — как у греков; в дореформенных русских книгах было установлено во время крещения, венчания и освящения храма делать обхождение по солнцу, в новых книгах ввели обхождение против солнца; в древности пели «аллилуйя» дважды, по реформе же следовало петь ее трижды (трегубая, то есть тройная, «аллилуйя»).

Были и другие введенные Никоном в православную церковь изменения, которые многим нашим далеким от церковной жизни современникам покажутся совсем незначительными. Русский же человек в XVII в. жил православной верой и очень чутко и болезненно относился к новшествам, заимствованным из греческой церкви. Тем более что многие современники церковных реформ, а позже и известные церковные историки доказали, что значительная часть исправлений была взята из греческих книг, изданных в католических странах. *(Вспомните, что случилось с Византийской империей в XV в. и почему греческие священнослужители вынуждены были просить «милостыню» в Москве?)*

К тому же патриарх Никон вместо увещевания необычайно круто и жестоко обходился с противниками реформ. В широких слоях русского общества возникло сильное сопротивление. Духовные деятели того времени: епископ Павел Коломенский, священник московского Казанского собора протопоп Аввакум (Петров), священники Иоанн Неронов, Данила из Костромы, Логгин из Мурома и другие — резко и бесстрашно выступили против нововведений. По указанию Никона многие стойкие поборники церковной старины были схвачены и подверглись серьезным испытаниям, вплоть до жестоких мучений и казней. *(Вспомните, каким испытаниям подвергся за свои убеждения протопоп Аввакум? Какой известный русский художник изобразил преследование старообрядцев в Москве в XVII в.?)*

На тех, кто не принял исправлений и нововведений, церковные и светские власти возложили всю вину за церковный раскол и стали называть их оскорбительным для староверов словом «раскольники». Более взвешенный и спокойный термин «старообрядцы», «старообрядчество» власти официально узаконили только в конце XIX — начале XX в. Тех же, кто последовал за Никоном, старообрядцы (по официальной терминологии «раскольники») стали называть «никонианами» или «новообрядцами». Так, из-за жестокой и непродуманной церковной реформы впервые на Руси возник церковный раскол.

Многие тысячи приверженцев старой веры бежали на окраины державы в леса и горы — на Север, на Волгу, в Сибирь и за границу (даже в Турцию). Так возникли тайные старообрядческие поселения, скиты. Нередко власти узнавали о старообрядческих селах и скитах, окружали их, уничтожали староверческие святыни. Некоторые старообрядцы даже сжигали себя в срубах, предпочитая смерть заточению или духовному плену. При Петре I старообрядцы должны были платить двойной налог. Многие стали скрывать свою веру, поэтому мы не знаем даже приблизительно количества старообрядцев в России ни в XVIII, ни в XIX в.

В тяжелейших, практически нелегальных условиях старообрядчество конечно же не могло сохраниться как единое течение: так как у староверов не было своих епископов (только епископы могут рукополагать в иереи), то не могло быть и речи об изначально своих священниках. Последние же, поставленные еще до никоновских реформ, ушли из жизни в конце XVII — начале XVIII в.

Поэтому старообрядцы стали принимать, перекрещивая по особому чину, священников-«новообрядцев» (власти называли их «беглыми попами»). Но некоторые староверы стали учить, что священство окончательно погибло, иссякло. Так возникло течение, позже получившее название «беспоповство». Его последователи лишились и большинства церковных таинств, немыслимых без священников и проведения божественной литургии. У беспоповцев остались лишь два таинства: крещение и покаяние, которые совершались простыми мирянами (наставниками). Они избирались самими старообрядцами. Беспоповцы также не остались единым течением, а с конца XVII — начала XVIII в. разделились на согласия: безбрачники («федосеевцы», по имени проповедника Феодосия Васильева; филипповцы — последователи инока Филиппа), брачники и др. В беспоповстве существуют и другие согласия и то́лки, каждый из которых имеет свою специфику, центры. Сведения об истории и особенностях старо-

обрядческих согласий и толков можно найти в многочисленных книгах, справочниках и статьях по старообрядчеству.

После краткого экскурса в историю староверия вернемся к теме нашей экскурсии. Сведений о жизни московских старообрядцев до 1770-х гг. сохранилось очень мало. Известно, что в Москве у них было даже особое небольшое кладбище в районе Тверской заставы. Императрица Екатерина II довольно терпимо относилась к наличию в Москве разных конфессий. Расцвету же московского старообряд-

Ф. Смыслов. Общий вид Рогожского кладбища. 1830-е гг.

чества и образованию в городе двух крупнейших староверческих центров, как ни парадоксально, способствовала эпидемия чумы 1771 г. *(Постарайтесь найти сведения об истории и последствиях этого крупнейшего бедствия столицы XVIII в.)*

Каждый день от неизлечимой тогда болезни умирали сотни людей, город охватила паника, из Москвы бежали в первую очередь состоятельные граждане, представители властей. Старообрядцы же, привыкшие к гонениям и ожиданиям конца света, с разрешения перепуганного начальства организовали на окраинах Москвы, в районе Преображенской заставы и в двух верстах от Рогожской заставы, карантины и кладбища, на которых и хоронили умерших. Так возникли старообрядческие кладбища — Преображенское, превратившееся со

временем в центр российских беспоповцев-федосеевцев, и Рогожское — духовный и организационный центр поповцев.

Добраться до Рогожского кладбища нетрудно. От станции метро «Площадь Ильича» до кладбища ходит маршрутное такси. Выходим на Старообрядческой улице, напротив кладбища, и направляемся к видным издали храмам и высокой колокольне. Сюда можно доехать и другим путем — на троллейбусе, идущем по Таганской улице от станции метро «Таганская»-радиальная. На шестой остановке — «ул. Старообрядческая», следует сойти, перейти Нижегородскую улицу и, ориентируясь на высокую колокольню, выйти на площадь перед соборами.

Храмы Рогожского кладбища

Итак, мы в центре некогда населенного только старообрядцами кладбища Рогожского старообрядческого поселка. В советское время старообрядчество здесь активно искореняли, поэтому сейчас на некоторой части бывших владений староверов высятся многоэтажные дома. И хотя кругом еще видны следы запустения, духовная жизнь Рогожского кладбища постепенно возрождается.

Здесь нужно соблюдать правила, принятые во всех православных храмах, и особенные — для нестарообрядцев, входящих в старообрядческую церковь или часовню. Одежда человека, посещающего Рогожское кладбище и тем более храмы, должна быть опрятна и благоприлична. Нестарообрядцы в старообрядческий храм заходят как зрители, а не участники общей молитвы, поэтому не проходите в глубь храма и воздержитесь от внешних молитвенных действий. Естественно, мужчины стоят в храме с непокрытой головой, а женщины покрывают голову платком. Для женщин приличны длинные юбки, платья, сарафаны, нельзя входить в храм в одежде с короткими рукавами и декольте, в мини-юбках, брюках и тем более в шортах. Фотографировать без разрешения настоятеля храма нельзя.

Теперь можно начать экскурсию. На схеме Рогожского кладбища видно, что вся его территория делится на две части — храмы с различными постройками и собственно старообрядческий некрополь. Историк и знаток старообрядчества Ф.Е. Мельников в начале XX в. писал: «В истории старообрядческой Белокриницкой иерархии Рогожское кладбище имело весьма огромное значение: оно было руководящим центром всей старообрядческой Церкви, тут бился пульс всей церковной жизни, сюда, как к сердцу, стекались со всей России, да и из-

за границы, все скорби и все радости миллионного старообрядчества. Отсюда распространялась по всей России Белокриницкая иерархия. Рогожское — это не кладбище в обычном смысле этого слова, хотя тут есть и довольно обширное место упокоения почивших старообрядцев, особо отгороженное. Это густое поселение, почти городок за Рогожской заставой, с многочисленными кельями, домами, богадельнями, приютами и великолепными церквами Божими. Рогожское — это вся старообрядческая Москва, лицо всей старообрядческой России».

В период расцвета, начале XX в., Рогожское представляло собой старообрядческий городок, обнесенный длинным, высоким забором. В

Покровский собор и колокольня Рогожского кладбища

центре высилась грандиозная колокольня, а вокруг нее — обширные храмы, больница, приют, богаделенные палаты, контора, много частных домов, монашеские кельи, скотный двор, водокачка, бани. За соборами находился большой, пополняемый родниковой водой проточный пруд, в котором запрещались купание и стирка белья. На пруду, на специальном помосте, находилась деревянная часовня, называемая «Иордань». Рядом располагалось здание Старообрядческого института.

Пройдемся по историческим местам Рогожского старообрядческого поселка. Лучше начать экскурсию от его южной границы. Здесь сохранилось несколько каменных зданий, имевших до революции благотворительный характер. Тогда их было гораздо больше. Вот

как в 1885 г. описал эту часть поселка современник: «...мы подошли к большому двухэтажному зданию главной богадельни, возобновленной и содержимой на средства купца Белова: на аллею выходит только боковой фасад этой богадельни, а главный, очень длинный, обращен на юг. Отсюда во все стороны открываются многочисленные строения: прямо на восток, за порядочным ручьем, протекающим через кладбище, и зеленеющим лугом видна богадельня Солдатенкова (деревянная). Рядом с ней, правее, большой каменный корпус, называемый певческим, далее на юг красуется громадное, не отштукатуренное, но со всеми современными усовершенствованиями устроенное

Здание Бугровской богадельни

трехэтажное здание Бугровской богадельни... Наконец, пройдя еще дальше на юг, вы увидите целый деревянный поселок с настоящими улицами, с ребятишками и женщинами, хлопочущими по хозяйству. Здесь-то находились "обители", в которых жительствовали раскольничьи "матери с их келейницами и читалками..."»

От всего этого богатства до сегодняшнего дня сохранилось немногое — здания Бугровской богадельни, детского приюта на главной аллее, бань. Исторические деревянные здания до сегодняшнего дня не уцелели. От здания бывшей богадельни выйдем к восточной границе Рогожского поселка. Там пролегает Подъемная улица, на правой стороне которой высится обширное кирпичное здание (дом № 1),

фасад которого стилизован элементами древнерусской архитектуры. В этом здании, построенном в 1914–1915 гг. (архитектор Ф.А. Ганешин), до 1918 г. размещался **Старообрядческий богословско-учительский институт** — уникальное учебное заведение, целью которого являлась подготовка старообрядческих церковнослужителей и учителей. Первым директором института был А.С. Рыбаков (отец известного советского историка, академика Б.А. Рыбакова), председателем Попечительского совета — С.П. Рябушинский. Теперь бывшее здание Старообрядческого института надстроено и в нем размещается общеобразовательная школа.

Фасад Старообрядческого института

От института раньше открывался замечательный вид на колокольню, храмы, Проточный пруд. Теперь, увы, пруда нет, здесь устроен стадион, а на бывших берегах пруда появились высокие жилые здания, Дом культуры, ПТУ, гаражи... Но около Дома культуры можно увидеть несколько очень старых ив — когда-то они росли на берегу пруда.

От Старообрядческого института направимся в центр Рогожского поселка. За приютом виднеется невысокое здание старой архитектуры с красивым чугунным навесом над входом. Рядом табличка: «Старообрядческая митрополия. Московская и всея Руси». Здесь в старину находилась так называемая гробница, говоря современным языком, — морг. После Великой Отечественной войны здание приспособили под резиденцию старообрядческого архиепископа (с 1988 г. — митрополит) и его канцелярию. Здесь решаются многие вопросы старообрядческой жизни не только Москвы, но и всей России.

Рядом с резиденцией митрополита находится сооружение необычной готической архитектуры, напоминающее постройки Цари-

цына. На красном кирпиче выделяются тонкой работы белокаменные детали. Трудно узнать в этом запущенном, обезглавленном здании величественный **собор Рождества Христова**, сооруженный в 1804 г. по проекту архитектора Ильи Жукова как своеобразный памятник к 35-летию основания кладбища. В отличие от стоящего неподалеку летнего холодного Покровского собора, Христорождественский храм отапливался и предназначался для богослужений в зимнее время. Храм подвергся ограблению в 1812 г., и раньше здесь находились две иконы с памятными надписями. На иконе архиепископа Стефана, где были видны следы глубоких сабельных ударов, находилась памятная

Старообрядческая митрополия

надпись: «Следы неистовства неприятелей, оставленные 3 сентября 1812 г.». В Христорождественском соборе раньше было много старинных икон XVI–XVII вв. Здесь проводились многие старообрядческие соборы (общецерковные собрания), решения которых определяли развитие российского старообрядчества начала XX в. В 1908 г. в храме был освящен северный придел во имя преподобного Сергия Радонежского, а в 1909 г. – южный во имя святителя Николы Чудотворца. *(Зная, что алтарная часть расположена с восточной стороны храма, попробуйте определить, в какой части собора находился каждый из приделов.)*

Собор Рождества Христова. Фотография 1880-х гг.

Собор Рождества Христова сегодня

В 1929 г. собор Рождества Христова был закрыт, обширный купол его разобран, а в храме последовательно размещались столовая, склады и т.д. Часть икон собора ныне находится в колокольне. Совсем недавно исторический Христорождественский собор передан старообрядцам, со временем его бережно восстановят, и он снова украсит Рогожское кладбище.

Напротив теплого зимнего собора находятся два двухэтажных здания. До революции это были дом священников и женские монашеские кельи. В настоящее время эти здания переданы старообрядческой митрополии.

Покровский собор

Внутренний вид Покровского собора

От Христорождественского собора направляемся через ворота к главной святыне Рогожского кладбища — **кафедральному собору Покрова Пресвятой Богородицы**. Если Рогожское кладбище — центр старообрядчества России, то Покровский собор — его сердце. Известно, что старообрядцы через двадцать лет после основания кладбища, то есть в 1791 г., приступили к сооружению летнего собора (в то время у общины был небольшой Никольский храм). Говорят, что о сооружении небывало большого храма (размерами превышал даже Большой Успенский собор в Кремле) узнала императрица Екатерина II, приказавшая начать расследование. Первоначальный план

почти достроенного собора пришлось изменить, в частности, снести алтарную часть. Поэтому в плане здание храма — простой прямоугольник без привычной алтарной аспиды в восточной части.

В 1793 г. собор достроили и освятили. Достаточно простое здание классической архитектуры, увенчанное сравнительно небольшим куполом, своим внутренним убранством производило сильное впечатление на москвичей. Старообрядцы передали в собор самые дорогие древние иконы. Красотой и величественностью убранства Покровского собора восхищались все — и старообрядцы, и те, кто с ними боролся. Вот как описывал в 1885 г. храм известный борец со старообрядчеством профессор Московской духовной семинарии Н.И. Субботин: «... летняя Рогожская часовня истинно поражает своей обширностью, красотой линий и общим великолепием, когда чрез большую паперть вы войдете в нее западными дверями. На четырех высоких колоннах покоятся далеко уходящие вверх стрельчатые красивые своды, сплошь покрытые превосходною старинною живописью в строгом греческом стиле, колонны четвероугольной формы покрыты снизу вызолоченными киотами, в которых поставлены дорогие старинные иконы. Большие окна, обильно освещая все широкое пространство часовни, сплошь покрытой священными изображениями, дают полную возможность видеть все ее великолепие. Только впереди огромный с большими местными образами иконостас выдается потускневшей позолотой и темным пятном икон».

А вот впечатления о соборе другого современника — В.А. Сапелкина: «В большие праздники огромный храм этот едва вмещал усердных богомольцев, съезжавшихся со всех концов Москвы; пред древними иконами в драгоценных ризах, блистающих золотом и каменьями, зажигались пудовые свечи; служба шла чинно, со всем соблюдением устава; на клиросе пел по-старинному хороший хор певчих».

В середине XIX в. старообрядчество подверглось невиданным преследованиям со стороны властей. Государство хотело ликвидировать старообрядчество путем присоединения его к православной синодальной Церкви. Для этого использовались разные способы, иногда и совсем неблаговидные, включавшие доносы. В 1854 г. московские власти отобрали у старообрядцев их первую Никольскую церковь, в двух соборах — Покровском и Христорождественском запретили богослужения, а через два года чиновники закрыли и опечатали алтари. Окончательное распечатывание алтарей совершилось только по царскому указу через полвека — в 1905 г.

В Покровском соборе бережно сохранялись бесценные произведения древнерусской живописи. О его историко-художественных

ценностях хорошо знали и специалисты. В 1920-е гг. соборы Рогожской слободы обследовал художник и специалист по древнерусскому искусству А.П. Хотулев. Об увиденном он рассказал на одном из заседаний краеведческой секции «Старая Москва»: «Когда вы попадете во внутрь храмов и всмотритесь в находящиеся в них исторические святыни и драгоценные памятники древнерусского искусства, то вы оживете душою и скажете, можно сказать с уверенностью, что это единственные храмы в Москве. Нет ни одной иконы, чтобы вы не остановились под ней и это не затронуло бы вашу русскую душу. Вы находите здесь все школы и направления только самого лучшего письма, начиная от византийского, новгородского, псковского, сибирского и монастырского, и царских иконописцев и т.д. и до XIX в. и наших дней московских писем».

Колокольня

В 1929 г. власти попытались закрыть уникальный Покровский собор, но, к счастью, старообрядцы с помощью музейных работников отстояли свою святыню. К середине 1930-х гг. почти все московские храмы старообрядцев-поповцев были закрыты, и многие хранившиеся в них святыни прихожане перенесли в Покровский собор.

Сегодня внутренний вид храма поражает также, как 100 и 150 лет назад. В Покровском соборе происходят все важнейшие в старообрядческом мире России и Москвы события. Здесь торжественными богослужениями отмечали и 200-летие сооружения собора, и совсем недавно 100-летие распечатывания алтарей.

Входя в собор, нужно помнить о правилах поведения в старообрядческих храмах. Если открыт западный вход с папертью, лучше войти через него и встать у входа. Иногда открыт и южный вход. Ото-

всюду видны огромное внутреннее пространство собора, расписанные в древнерусском стиле стены и своды, огромные древние иконы в высоком иконостасе, на стенах и столпах храма. Впечатляют подсвечники громадной величины, лампады, паникадило (церковная люстра) со свечами, деревянные половицы. Обратите внимание на одежду и внешний вид молящихся старообрядцев, особенности богослужения, церковное пение. Именно старообрядцы сохранили в неприкосновенности многие стороны древней церковной службы, обрядов и обычаев.

Выйдя из Покровского собора, обойдем стоящую рядом высокую **колокольню** кладбища. Это последнее здание, возведенное старообрядцами до революции 1917 г. Идея сооружения величественной мемориальной колокольни-храма возникла сразу же после распечатывания алтарей весной 1905 г. По результатам объявленного конкурса победил проект архитектора Ф.Ф. Горностаева. Высокая колокольня была воздвигнута за два года, но еще несколько лет понадобилось на внутреннюю отделку. В нижнем ярусе колокольни устроили и в 1913 г. освятили небольшой **Воскресенский храм** (четвертый по счету на Рогожском кладбище). В иконостасе храма и в киотах находилось много древних икон новгородских и московских писем XV—XVII вв. Стены и своды были расписаны в стиле новгородской живописи XVI в. В колокольне было устроено и специально оборудованное помещение для библиотеки, в составе которой имелось немало редких старинных рукописей. Средства на сооружение колокольни, устройство храма были собраны известными старообрядцами-предпринимателями — Морозовыми, Кузнецовыми, Рахмановыми, Пуговкиными и др.

В 1920—1930-е гг. храм был закрыт, уникальные книжные собрания и архив переданы в Библиотеку им. В.И. Ленина, колокола сняты и отправлены на переплавку. В 1938 г. сильным ураганом с купола снесло крест. В 1947 г. власти передали колокольню Старообрядческой Архиепископии, и вскоре здесь был восстановлен и освящен храм, но уже с посвящением Успению Божией Матери. В 1990 г. на колокольню был поднят колокол, хранившийся с 1930-х гг. в Малом театре. В одном из помещений колокольни восстановлена библиотека, а в обширных палатах на первом и втором этажах в 2005 г. к 100-летию распечатывания алтарей была организована выставка старообрядческих рукописей, редких книг, церковных облачений и утвари.

Внимательно посмотрите на колокольню и подумайте, какую известную колокольню она вам напоминает? Наверное, можно найти

сходство с Иваном Великим в Московском Кремле. На самом деле архитектор воплотил в рогожской колокольне черты различных древних столпообразных храмов и звонниц — московских и новгородских. Колончатый пояс, украшающий нижний ярус колокольни, архитектор, возможно, заимствовал у кремлевского Успенского собора. По фасаду Рогожский столп украшен изображением сказочных райских птиц Сирина, Алконоста и Гамаюна.

В киоске у колокольни находится небольшая лавка старообрядческих книг. Старообрядческая митрополия ведет в последние годы

Здание конторы и гостиницы

активную издательскую деятельность — выпускаются труды по старообрядчеству, журналы, бюллетени, иллюстрированные альбомы, календари и т.д.

От колокольни через двор Покровского собора направляемся к стоящей неподалеку яркой многоцветной церкви святителя Николая Чудотворца. Но в первую очередь здесь привлекает внимание примыкающее к храмовой колокольне обширное, сильно разрушенное двухэтажное здание. До революции это было одно из самых благоустроенных зданий Рогожского поселка. На его первом этаже размещались контора, гостиница, кабинет попечителей кладбища, кухня, склад. В верхнем этаже находились два больших зала для различных собраний и трапез, комнаты, занимаемые училищами. В этом здании

одно время проживал и старообрядческий архиепископ. Вскоре после революции 1917 г. здание у старообрядцев отобрали, а вернули совсем недавно в полуразрушенном состоянии. Понадобятся колоссальные усилия, чтобы отремонтировать этот исторический корпус.

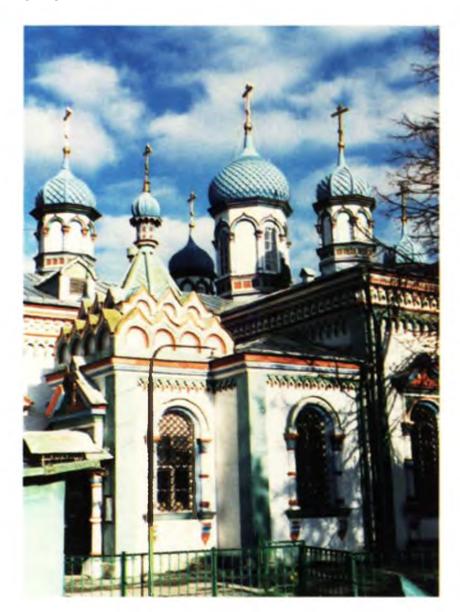
Слева от конторы-гостиницы виднеется также двухэтажный корпус, в котором до недавнего времени располагалась поликлиника. Здание это было построено в 1909 г. на средства известной старообрядческой благотворительницы Феодосии Ермиловны Морозовой в память об умершем сыне. Новое заведение до революции называлось **«Рогожская лечебница в память Сергея Ивановича Морозова»**.

Рогожская лечебница

Теперь вновь обратим внимание на церковь **святителя Николая Чудотворца**. Именно здесь в 1771 г. старообрядцы возвели свой первый храм. Через пять лет на его месте был сооружен каменный храм св. Николы. Более 80 лет церковь принадлежала старообрядцам, однако в середине XIX в. власти передали ее небольшому числу прихожан, отколовшихся от старообрядчества. Таких людей, ставших сотрудничать с синодальной церковью, называли единоверцами. Они могли пользоваться книгами, иконами дониконовской эпохи, им позволялось двоеперстие, другие отвергнутые старые обряды, но священник у единоверцев был обязательно из господствующей Православной церкви.

Драматическая судьба храма хорошо известна. Пытаясь расколоть старообрядческое общество, правительство утвердило новый закон о купечестве, согласно которому купеческий статус могли получить лишь члены господствующей Православной церкви. Чтобы не потерять купеческие права, небольшая часть старообрядцев в 1854 г. присоединилась к единоверцам. Так в центре Рогожского кладбища возникла единоверческая церковь, которую всемерно поддерживали церковные и светские власти. В Никольском единоверческом храме богослужения совершались по старому, дониконовскому чину, а в иерархическом отношении он подчинялся московскому митрополиту.

Никольский храм

Колокольня Никольского храма

Никольский храм в 1860-х гг. был перестроен по проекту архитектора Н.В. Карнеева на средства купца Н.М. Аласина. Была сооружена новая трехъярусная колокольня, своды церкви подняты, а по сторонам основного здания пристроены приделы в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы и иконы Божией Матери Троеручицы. Благодаря перестройке и обилию декоративных украшений — шатровых наверший с кокошниками на колокольне, наличников, обработке барабанов и т.д.— Никольский храм приобрел черты церковных древнерусских построек XVII в.

После революции 1917 г. храм не закрывался и стал местом существования сразу нескольких течений в православии. В 1930-е гг.

Покровский (северный) придел власти передали Никольской общине беглопоповцев. Храм этой общины близ Рогожской заставы был к тому времени закрыт. После создания в 1846 г. Белокриницкой иерархии часть поповцев по разным причинам отказалась ей подчиниться и образовала в старообрядчестве особое течение (согласие). В 1923 г. беглопоповцы создали свою иерархию (Древлеправославная церковь), и у них появился свой архиепископ.

Никольский храм на Рогожском кладбище, точнее, его Покровский придел был кафедральным (главным) в Древлеправославной церкви до 1993 г., когда бывшие беглопоповцы переехали в бывшую старообрядческую церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Новокузнецкой улице.

Главный же престол Никольского храма на Рогожском кладбище и его южный придел в честь иконы Божией Матери Троеручицы принадлежали единоверцам и подчинялись Московской патриархии. Однако с уменьшением числа единоверцев главный храм постепенно обратился в православный, подчиняющийся Патриархии, а немногочисленные единоверцы собирались на богослужения в южном приделе, да и то нерегулярно. В конце 1980-х гг. маленькая единоверческая община распалась, и единоверческие службы прекратились.

Таким образом, ныне Никольский храм на Рогожском кладбище с двумя приделами находится в ведении Московской патриархии.

Старообрядческий некрополь

Через проход под колокольней выходим собственно к старообрядческому Рогожскому кладбищу. Кладбище открыто для посещения летом до 19 часов, в осеннее и зимнее время — до 17 часов. Лучше его посещать с конца апреля по октябрь, в хорошую погоду. Сегодня на территории кладбища можно увидеть самые разные типы памятников. Увы, с тех пор как власти после 1917 г. отобрали кладбище у старообрядцев, здесь стали хоронить представителей самых разных религий и вообще неверующих, что изменило внешний облик некогда чисто старообрядческого некрополя.

Вот какое впечатление произвело в 1916 г. Рогожское кладбище на историка московских некрополей А.Т. Саладина: «Первое, на что обращаешь внимание при входе на кладбище, — это характерно строгий однообразный вид могильных памятников. Почти все памятники сводятся к трем основным типам: гробницам, крестам на постаментах и более простым крестам — голубцам. Попадают-

Вход на Рогожское кладбище

Вид на храмы со стороны кладбища

ся еще высокие четырехгранные кирпичные столбы, относящиеся к концу XVIII в., то есть к первым десятилетиям существования кладбища. Не видно ни цинковых крестов, заполняющих бедные уголки православных кладбищ, ни фигурных надгробий. Все кресты однообразной восьмиконечной формы. Здесь кончилась суета шумной и пестрой жизни и над тайной смерти встали на страже мрачные темные надгробия, испещренные текстами о покаянии, о прощении грехов...»

Сегодня при входе на кладбище мы видим лишь отдельные характерные старообрядческие восьмиконечные кресты и еще реже ста-

Надгробия Пуговкиных

ринные каменные саркофаги. Лишь несколько обширных участков, в глубине некрополя сохраняют облик кладбища XIX — начала XX в.

На Рогожском кладбище обрели покой практически все знаменитые старообрядцы, сделавшие столь много для развития отечественного предпринимательства и для возрождения старообрядчества в конце XVIII — начале XX в. Здесь похоронены Бутиковы, Рахмановы, Морозовы, Рябушинские, Кузнецовы, Солдатенковы, имена которых хорошо известны историкам старообрядчества, меценатства, вообще всем москвоведам. Далеко не все известные могилы и памятники сохранились, многие надгробия, целые семейные захоронения были уничтожены в мрачные 1930-е гг., когда осуществлялась

государственная политика, направленная против храмов и старых кладбищ. Увы, погибли могилы и надгробные памятники Бутиковых, Кузнецовых, Рябушинских, Солдатенковых... Но сохранилось все же достаточно много надгробий, по которым можно составить историю и судьбу старообрядцев-поповцев.

По Центральной аллее направимся в глубь кладбища, к могилам старообрядческих архиереев, семейным участкам Морозовых, Соловьевых и других, известных в старообрядческом мире. Старых каменных надгробий в начале нашего маршрута нет, и только метров через сто, наконец, с левой стороны появляется большое семейное захоронение старообрядцев **Пуговкиных**. За металлической оградой на высоких каменных постаментах стоят семь массивных саркофагов этого известного купеческого рода (торговали головными уборами). Пуговкины принимали активное участие в жизни Рогожского кладбища, много жертвовали на храмы и благотворительные учреждения.

Саркофаг Е.С. Кулаковой

Пройдем немного по аллее, и справа за старинной металлической оградой на семейном участке **Кулаковых** видны несколько надгробий. Надписи на двух покрытых мхом саркофагах из белого камня, увы, не читаются. Но именно такие надгробия ставили на могилах в конце XVIII — первой половине XIX в. А вот на других памятниках надписи сохранились — хорошо видна небольшая расширяющаяся кверху колонна на могиле Анны Петровны Лебедевой (умерла в 1826 г.). С восточной стены камень украшает простая, но трогательная эпитафия. Здесь же находятся и большие саркофаги из черного полированного камня (габбро), которые стали ставить на кладбище со второй половины XIX в. Такие купеческие надгробия были очень распространены у старообрядцев. Фигурный саркофаг Екатерины Сергеевны Кулаковой (умерла в 1908 г.) поражает величиной и высоким качеством отделки. За

саркофагом, у ограды, высится высокий черного камня памятник, который когда-то венчал большой крест, а в нише находилась икона. Это родовой крест, который ставился старообрядцем — основателем этого участка. Таких, как у Кулаковых, семейных участков захоронений раньше на Рогожском кладбище было много.

Еще метров пятьдесят по главной аллее — и мы в центре Рогожского некрополя. Здесь лучше всего сохранился облик старого кладбища, уцелели многие семейные усыпальницы. Под высоким из ажурного металла навесом находится одно из самых обширных семейных захоронений. Здесь нашли последнее упокоение представители, пожалуй, самого значительного в истории старообрядчества рода **Морозовых**, среди которого были знаменитые предприниматели, меценаты, коллекционеры.

Родовой крест Морозовых

За оградой, в самом углу, виден старый белокаменный родовой крест, на постаменте которого вырезано: «При сем кресте полагается род Богородского купца Саввы Васильевича Морозова». Неподалеку от родового креста и фигурный саркофаг **Саввы Васильевича**(1770—1860) — основателя знаменитого купеческого рода Морозовых. Он был крепостным крестьянином, жил в селе Зуеве Московской губернии, работал пастухом, извозчиком, рыбаком, ткачом, пешком ходил в Москву продавать товар. Благодаря природному уму, трудолюбию и упорству открыл свое заведение по производству хлопчатобумажных тканей. В середине XIX в. Савва имел уже несколько фабрик в Москве, Московской и Владимирской губерниях. У Саввы Васильевича было пять сыновей — Елисей, Захар, Абрам, Иван и Тимофей, которые

стали известными предпринимателями, благотворителями, основателями отдельных ветвей морозовского рода. Пожалуй, самым выдающимся из них стал **Тимофей Саввич** (1823–1889). Над могилой его и его жены Марии Федоровны (1830–1911) – монументальная часовня (проект Ф.О. Шехтеля), увенчанная шатром. Тимофей Саввич – родоначальник морозовской ветви «Тимофеевичей» – был главным владельцем Никольской мануфактуры, ему принадлежали фабрики в Москве, Богородске (ныне Ногинск), подмосковном Зуеве, он вместе с женой жертвовал значительные средства на строительство и содержание московских больниц, образовательных учреждений. Многие московские благотворительные заведения носили имя «Морозовские».

Семейная усыпальница Морозовых. Часовня на могиле Т.С. и М.Ф. Морозовых. Справа – белый крест на могиле С.Т. Морозова

Дом Морозовых в Москве сохранился – он находится в Трехсвятительском переулке, недалеко от Ивановской горки. *(Поинтересуйтесь, где ныне это место в Москве.)* Рядом с часовней – большой мраморный крест, стилизованный под древнехристианскую символику, – также в беломраморной ограде. Это художественное надгробие выполнено скульптором Н.А. Андреевым, автором старого памятника Н.В. Гоголю в Москве *(узнайте, где он сейчас стоит)*, на могиле **Саввы Тимофеевича** – сына Тимофея Саввича. Савва Тимофеевич – человек интересной и трагической судьбы. Окончил Московский университет, учился в Кембридже, был директором товарищества Никольской мануфактуры, московского Трехгорного пивоваренного завода, возглавлял комитет знаменитой Нижегородской ярмарки, активно участвовал в деятельности различных промышленных советов и обществ. Савва Тимо-

феевич прославился и как меценат, он щедро финансировал строительство Московского художественного театра в Камергерском переулке, жертвовал значительные суммы на сооружение медицинских учреждений. Отличался он и крайними политическими взглядами, выступал за отмену самодержавия, финансировал революционные газеты.

В семейной среде и в старообрядческом обществе негативно относились ко многим сторонам жизни Саввы Тимофеевича. В начале апреля 1905 г. по рекомендации врачей он выехал за границу и во французском городе Канны при загадочных обстоятельствах покончил с собой выстрелом в сердце. Самоубийц на Рогожском кладбище не хоронили, поэтому было заявлено, что застрелился Савва в состоянии аффекта, то есть не владея собой. Благодаря настойчивости матери Марии Федоровны Савву Тимофеевича похоронили рядом с отцом и устроили на кладбище поминальный обед на 900 человек.

Навес над семейной усыпальницей Соловьевых

На семейном участке Морозовых похоронена и жена Саввы Тимофеевича — **Зинаида Григорьевна** (1867—1947), женщина неординарная и экстравагантная. В богатом Морозовском особняке на Спиридоновке она устроила известный в Москве салон, где принимала аристократов, творческую интеллигенцию. В 1907 г. Зинаида Григорьевна вышла замуж за генерала А.А. Рейнбота, стала хозяйкой имения Горки в Подольском уезде. Это имение у нее после революции отобрали и устроили в нем дачу В.И. Ленина, который здесь и скончался. Теперь в усадьбе известный музей-заповедник Горки Ленинские.

Можно много рассказывать и о других известных Морозовых, похороненных здесь. Есть несколько книг, написано много статей о

Морозовых и их вкладе в историю и культуру России. Регулярно проводятся Морозовские научные конференции. *(Узнайте что-то новое о Морозовых, например о домах-памятниках на Воздвиженке, Спиридоновке, принадлежавших этому роду.)*

Каждый большой семейный род заслуживает изучения краеведами. Рядом с Морозовыми за узорной металлической решеткой находится еще одно семейное захоронение. Здесь несколько памятников из черного камня – родовой крест замечательной художественной работы и три саркофага видных старообрядческих деятелей, купцов **Соловьевых** – известных торговцев шерстью. Увы, о роде Соловьевых и их больших заслугах перед старообрядчеством почти ничего не написано. Тем не менее семейный участок сохранился в тяжелейшие

Архиерейский и священнический участок

1930-е гг. Говорят, что в этом заслуга Серафимы Константиновны Соловьевой, внучки похороненного здесь Макара Васильевича. Она регулярно посещала родные могилы, ухаживала за участком, благодаря чему памятники не были уничтожены в тяжелые годы как бесхозные. Прекрасный пример для всех!

Наискосок от соловьевского некрополя через главную аллею находится обширный участок, за старинной металлической оградой которого видны высокие, окрашенные белой краской восьмиконечные кресты и ряд черных каменных саркофагов. Другого типа памятников здесь нет, и этот цельный вид старого кладбища особенно впечатляет.

Это — сердце и центр Рогожского некрополя, большая святыня старообрядцев-поповцев. Здесь похоронены **священнослужители старообрядчества** — митрополиты, архиепископы, епископы, священники, монахи. Пожалуй, это единственное на кладбищах России огороженное место, где погребено большинство архиереев крупнейшего направления православия. Здесь в простых по форме памятниках и надписях отображена драматичная история старообрядчества XIX в., когда староверам ценой неимоверных усилий удалось создать собственную церковную иерархию.

Известно, что в период царствования Николая I старообрядцы всячески преследовались, им было запрещено принимать священников из господствующей церкви. Это означало уничтожение крупнейшего в старообрядчестве поповского согласия с центром на Рогожском кладбище. Старообрядцы в 1840-х гг. тайно стали искать архиерея (епископа, архиепископа), который бы перешел в старообрядчество и стал основателем собственной старообрядческой иерархии (только архиерей может рукополагать, то есть поставлять новых священников). Такой архиерей старообрядцами был найден — им стал митрополит босно-сараевский Амвросий (1791—1863), присоединившийся к старообрядческой церкви в 1846 г. в Белокриницком монастыре в Австро-Венгрии. (Ныне Белая Криница — один из центров старообрядчества — находится на территории Украины.) Вскоре эта новость стала известна в России, что вызвало новые преследования старообрядцев. Под давлением России австро-венгерские власти сослали митрополита Амвросия, запретив ему церковную деятельность, но дело было сделано, архиерей успел рукоположить нескольких священников в епископы, которые уже сами могли поставлять новых священников. Так возникла своя иерархия, получившая название Белокриницкой.

Новые старообрядческие епископы тайно прибывали в Россию и в нелегальных условиях руководили епархиями. На Рогожском кладбище нашли упокоение московские старообрядческие владыки. На их могилах стоят большие черного полированного камня саркофаги, на крайнем из которых выбиты слова: «Здесь погребено тело архиепископа Антония». Под камнем — могила старообрядческого архиепископа Московского и всея Руси **Антония** (в миру Андрей Илларионович Шутов). В течение многих лет он скрывался от сыщиков, ночуя у старообрядцев в разных местах. В 1863 г. Антоний был избран на святительский престол Москвы и четверть века руководил старообрядцами Первопрестольной. Владыка умер в 1881 г. и первым из ста-

рообрядческих архиереев погребен на Рогожском кладбище. Рядом с могилой Антония — такой же массивный саркофаг, под которым прах другого старообрядческого архиепископа — **Савватия** (1825—1898).

Следующие два саркофага стоят на местах захоронений двух архиереев-мучеников — архиепископа **Аркадия** (1809—1889) и епископа **Конона** (1797—1884), имена которых знает любой старообрядец. Оба они были арестованы в 1850-х гг. и заключены в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь. В монастырской тюрьме Конон просидел 22 года, а Аркадий — 27 лет!

Саркофаг на могиле архиепископа Антония

Последний, пятый в ряду архиерейских гранитных саркофагов покрыт надписями с указанием имен и дат жизни сразу четырех архиереев: епископов **Анастасия** (1896—1986) и **Геронтия** (1872—1951), архиепископов **Иринарха** (1881—1952) и **Иосифа** (1886—1970). Все они руководили епархиями или стояли во главе старообрядческой церкви в самые трагические десятилетия ее истории, то есть в советские годы.

За каменными архиерейскими саркофагами возвышается огромный деревянный крест, из надписи на котором следует, что здесь погребен архиепископ Московский и всея Руси **Иоанн** (1837—1915; в миру Иустин Авксентьевич Картушин). Владыка Иоанн, выдающаяся личность в истории старообрядчества. Именно в его святительство

старообрядцы наконец получили свободы. При нем с1906 г. только в Москве было сооружено 15 новых старообрядческих храмов, начато издание журнала «Церковь», организован Старообрядческий институт, начали работать многие церковно-общественные организации.

Совсем недавно на архиерейском участке появились и новые захоронения. Четыре года назад был похоронен митрополит Московский и всея Руси **Алимпий** (1929–2003), прослуживший в сане первосвятителя семнадцать лет. При нем началось возрождение старообрядческой жизни, в год празднования 1000-летия Крещения Руси архиепископ Алимпий избран митрополитом Московским и всея Руси.

Большой крест на могиле архиепископа Иоанна

После кончины Алимпия митрополичью кафедру возглавил **Андриан** (1951 – 2005), но, увы, руководил он старообрядцами недолго – в 2005 г. он скончался во время Великорецкого крестного хода в Кировской области. Всего полтора года находился на высоком святительском посту митрополит Андриан, но при нем в митрополии произошли значимые события – широко отмечалось 100-летие распечатывания алтарей, к проблеме восстановления исторического архитектурного облика Рогожского кладбища подключились мо-

сковские власти, активизировалась издательская деятельность митрополии.

Ныне главой Русской Православной старообрядческой Церкви (РПСЦ) является митрополит Московский и всея Руси Корнилий.

На архиерейском и священническом участке Рогожского кладбища похоронены многие священники и иноки, без которых нельзя представить историю и культуру московского и даже российского старообрядчества. О многих погребенных здесь деятелях написаны книги, статьи, а краткие биографические справки есть в известном энциклопедическом справочнике «Старообрядчество».

В минуте ходьбы от архиерейского некрополя находится еще один участок, связанный с историей другого старообрядческого согласия. За красивой металлической оградой стоят деревянные восьмиконеч-

Саркофаг на могиле архиепископа Николы

ные кресты и три каменных саркофага. Из надписи на саркофаге видно, что под ним в 1934 г. похоронен старообрядческий архиепископ **Никола**. На другой боковой стороне памятника надпись: «Возглавил трехчинную иерархию старообрядческой церкви после 256-летнего ее вдовства. Присоединился от греко-российской церкви 22 октября ст[арого] ст[иля] 1923 года в г. Саратове». Содержание и смысл этой надписи следует пояснить. Как вы помните, в 1846 г. часть старообрядцев не приняла образовавшуюся тогда Белокриницкую иерархию

и продолжала принимать к себе священников Синодальной церкви. Таких старообрядцев именовали беглопоповцами. В 1923 г. обновленческий архиепископ Никола (Позднев) присоединился к этим старообрядцам и таким образом стал родоначальником иерархии и главой Древлеправославной церкви. Центр этого самостоятельного старообрядческого согласия, признающего священство, находился до 1955 г. в Москве при Никольском храме Рогожского кладбища, в 1955—1963 гг. — в Куйбышеве (Самаре), в 1963—1993 — в Новозыбкове Брянской области, с 1993 г. — опять в Москве при храме Покрова Пресвятой Богородицы на Новокузнецкой улице в Москве.

Обелиск на Братском кладбище

Родовой крест Королевых

На этом же участке мы увидим саркофаг другого главы Древлеправославной церкви — архиепископа Новозыбковского, Московского и всея Руси **Иоанна** (Калинина) (1868—1956). Таким образом, Рогожское кладбище стало в 1930—1950-е гг. местом упокоения и глав Древлеправославной церкви.

Участок захоронений представителей Древлеправославной церкви находится вблизи длинной дорожки, пересекающей все кладбище. Если повернуть налево, то вскоре можно дойти до одной из двух, расположенных на кладбище **братских могил воинов**, скончавшихся от ран в московских госпиталях в годы Великой Отечественной войны. К 60-летию Победы братские кладбища приведены в порядок, на мо-

Саркофаг Морозовых

Саркофаги Латрыгиных

гилах установлены новые невысокие памятники из красного гранита. По пути к братским могилам по обеим сторонам дорожки — большие семейные участки старообрядцев **Сидоровых, Королевых, Шитиковых, Гавриловых** с сохранившимися высокими родовыми крестами.

Направо дорожка ведет в сторону выхода с кладбища. Если пойти по ней, то можно увидеть немало сохранившихся саркофагов на могилах известных в прошлом старообрядческих семей: **Пчелиных, Латрыгиных** (владели моленной), **Бобковых, Морозовых** (члены ветви Захаровичей), **Расторгуевых, Назаровых, Миловановых** (владели молельней), **Велицыных, Стариковых** и др. Когда-то эти фамилии были хорошо известны в старообрядчестве, да и сейчас можно провести краеведческий поиск и составить очерки о похороненных на этих семейных участках. *(Найдите в Москве дома, где они жили и устраивали моленные.)*

Ну а мы с вами вернемся на Центральную аллею к архиерейским могилам. Левая сторона аллеи (2-й участок), прорезанная четырьмя более узкими дорожками, сохранила много представительных памятников старообрядцам начала XX в.: **Трофимовым, Рассадкиным, Анисимовым, Яковлевым, Алексеевым, Щукиным**. Уцелели высокие родовые кресты на семейных усыпальницах известных московских купцов **Нырковых, Трындиных, Мусориных, Ясашновых**, в домах которых имелись моленные. Напротив архиерейских могил находилось семейное захоронение знаменитых старообрядцев — предпринимателей **Кузнецовых**. Всем известны фарфоро-фаянсовые изделия, выпущенные на фабриках Кузнецовых в подмосковных селах Гжель и Вербилки, в Малороссии, Риге. «Кузнецовский фарфор» славился далеко за пределами России. Кузнецовы были известными благотворителями — на их средства строились храмы, больницы, благоустраивалось и само Рогожское кладбище. Кузнецовы имели дома на 1-й Мещанской улице (ныне проспект Мира), в одном из которых (дом № 43а) глава семьи Матвей Сидорович устроил моленную в честь своего небесного покровителя апостола Матфея. Домá эти сохранились, рядом с входом на станцию метро «Проспект Мира» в одном из них, украшенном фигурами атлантов, ныне находится Московский фонд культуры. Силами этого фонда несколько лет назад на Рогожском кладбище на месте, где когда-то находился семейный участок Кузнецовых, поставлен бронзовый обелиск Матвею Сидоровичу Кузнецову.

Мы с вами пройдем до конца Центральной аллеи — мимо памятников (с правой стороны) на могилах известных старообрядцев

Свешниковых, Балашовых, имевших собственные моленные. Подойдем к каменному кресту-распятию огромных размеров на могиле **Федора Васильевича Татарникова** и изящной часовенке, под которой покоится прах купца **Михаила Федоровича Медведева**. Повернем налево, на продольную дорожку, выходящую прямо к кирпичной стене, отделяющей кладбище от Старообрядческой улицы. В начале этой короткой дорожки в старых оградах хорошо сохранились семейные захоронения **Филатовых, Руновых, Медынцевых, Яковлевых.**

Новый памятник М.С. Кузнецову

Крест на могиле Ф.В. Татарникова

Здесь же мы увидим участок купцов **Трындиных** — основателей известной в Москве и в России фирмы, производившей и торговавшей оптическими и медицинскими инструментами.

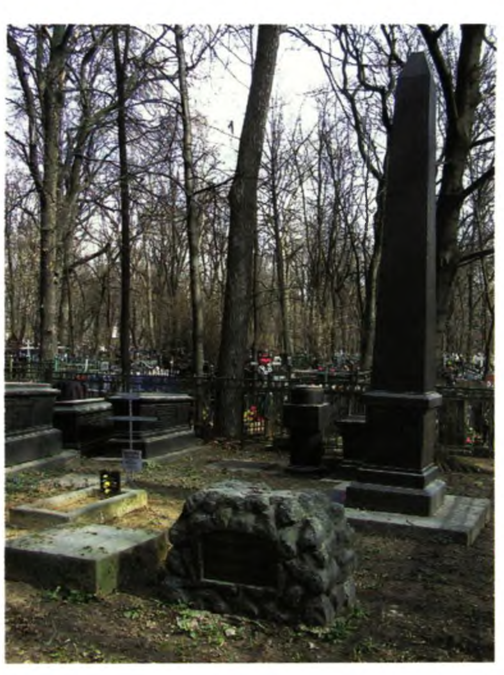
Вдоль стены, отделяющей кладбище от Старообрядческой улицы, направимся в сторону выхода по длинной дорожке (назовем ее Рахмановской). Эта часть кладбища (1-й участок) — одна из самых старых, но цельных семейных усыпальниц здесь почти не сохранилось. Лишь изредка встречаются разбросанные, иногда вросшие в землю массивные каменные надгробия. С дорожки хорошо виден саркофаг **Фелицаты Карповны Михайловой** с пространной надписью, заключенной в выбитую на камне узорчатую рамку. Вы, наверное, обратили внимание на разнообразие имен, высеченных на ста-

Надгробие Ф.К. Михайловой

Надгробия Храпуновых

рообрядческих памятниках: мужские — Ананий, Куприан, Мефодий, Мина, Макар, Полуэкт, Прокопий, Симеон, Савва, Савватий, Ульян, Феоктист; женские — Акулина, Агриппина, Евдокия, Капитолина, Мастридия, Фекла. Вы конечно же знаете, что имена при рождении давались раньше не по прихоти родителей, как обычно это делается ныне, а по святцам, по имени святых, чье празднование приходилось на день рождения (или в ближайшие дни). Отсюда и такое разнообразие имен в старой России.

Старые надгробия в отличие от современных несут большую информацию о погребенном. Из надписей на саркофагах мы можем узнать не только даты рождения и смерти, но и место рождения, день ангела, принадлежность к сословию, а иногда и состав семьи. С левой стороны Рахмановской дорожки за старинной решеткой виден розового камня саркофаг, будто покрытый беломраморным покрывалом. Надпись на необычном памятнике: «**Клавдия Андреевна Храпунова—Новая**, безвинно погибшая в Москве от рук жестокого убийцы 27 октября 1916 г. в 10 утра на 20-м году своей жизни» — скрывает какую-то большую трагедию старообрядческой семьи.

Семейное захоронение Рахмановых

По ходу движения, с левой стороны дорожки, мы увидим несколько заброшенных купеческих надгробий — **Банкетовых, Александровых и др.**, за ними — огромный, обнесенный простой металлической оградой семейный участок с возвышающимся черным каменным обелиском, каменными саркофагами и скромными металлическими крестами на могильных холмиках, поставленными уже в советскую эпоху. Здесь похоронены разные поколения знаменитого старообрядческого рода **Рахмановых**, предки которых проживали в подмосковных старообрядческих Гуслицах. *(Найдите на карте Московской*

области село Ильинский погост (близ станции Куровская) — раньше оно называлось Гуслицы.) Рахмановы переехали в Москву, занимались оптовой торговлей хлебом, стали очень богатыми. Попечитель Рогожского кладбища Федор Андреевич Рахманов дал значительную сумму на реализацию планов по подысканию в 1840-е гг. архиерея, который бы перешел в старообрядчество, жертвовал на различные богоугодные учреждения.

Под высоким каменным обелиском покоится прах купца **Карпа Ивановича** и его жены **Ксении Георгиевны**. У супругов было семеро детей. Вместе с ними на Покровке жила еще семья племянника Карпа Ивановича — Федора Семеновича. В этой семье было еще больше детей: шесть мальчиков и шесть девочек. Вообще такие большие семьи были обычным явлением у старообрядцев. В старообрядческих домах царили строгие порядки. Вот как вспоминали о жизни в доме Рахмановых: «Главой в доме был, конечно, Карп Иванович. Он завел в семье незыблемый порядок, определенный уклад, характерный для старообрядческих семей. Неукоснительно соблюдались трапезы. Каждый день в определенные часы в столовой собирались все члены семьи — всего, как говорили, к столу ежедневно садилось двадцать пять человек. Последним приходил Карп Иванович, читал молитву, и все садились. По окончании трапезы все подходили по очереди к Карпу Ивановичу, благодарили его, целовали руку. Дома была своя моленная: большая комната, увешанная иконами, в которой в праздничные дни совершались богослужения».

Почти все дети Карпа Ивановича и Ксении Георгиевны похоронены здесь же. Один из них — **Георгий Карпович** (1873—1931) окончил Московский университет, стал коллекционером и знатоком древнерусской живописи. Вообще в роду Рахмановых было много коллекционеров, и многие уникальные иконы, рукописи они жертвовали в храмы Рогожского кладбища. Рахмановскому некрополю повезло — он почти целиком сохранился в отличие от многих известных семейных усыпальниц кладбища.

Полностью уничтожен в 1930-е гг. обширный некрополь знаменитых старообрядцев **Рябушинских**, без которых трудно представить развитие отечественной текстильной промышленности, банковского дела. Рябушинские прославились и как активные благотворители, коллекционеры русских древностей, храмоздатели.

Род Рябушинских ведет свое начало из монастырской слободы Ребушки (ныне пригород Боровска Калужской области). В Москве сохранилось немало памятников, связанных с жизнью и деятель-

ностью Рябушинских, — дом у Никитских ворот (ныне здесь Музей А.М. Горького), банк на Биржевой площади, типография у Пушкинской площади в Путинковском переулке и др. *(Найдите на карте Москвы эти места.)* Наибольший вклад в культуру старообрядчества внес Степан Павлович Рябушинский (1874—1942) — крупный промышленник, банкир, живший в доме у Никитских ворот. Здесь же

Безымянные старинные надгробия

находилась и его знаменитая коллекция древнерусских икон, которые он щедро дарил в новопостроенные старообрядческие храмы, в том числе и в Покровскую церковь Остоженской общины, построенную Степаном Павловичем на свои деньги. Он давал большие средства на архив, библиотеку Рогожского кладбища, на организацию Старообрядческого института. Семейный участок Рябушинских находился на 1-м участке.

Недалеко от Рахмановского некрополя в глубине 1-го участка среди новых захоронений чудом сохранился вросший в землю саркофаг скончавшегося в 1828 г. **Прокопия Дмитриевича Шелапутина**. Это все, что осталось от семейного участка Шелапутиных — известных промышленников, меценатов, общественных деятелей. П.Д. Шелапутин в трудные месяцы после изгнания Наполеона из Москвы в

1812 г. был московским городским головою, на свои средства основал минералогический кабинет в Московской медико-хирургической академии, за что получил дворянское достоинство.

Наиболее известным в роду Шелапутиных стал **Павел Григорьевич** (1847–1914) – внучатый племянник Прокопия Дмитриевича, купец 1-й гильдии и меценат. Трудно перечислить все его благотворительные деяния в Москве – сооружение реального училища на Миусской площади, ремесленных училищ на Калужской, педагогической гимназии на Девичьем поле (ныне Хользунов пер.), Гинекологи-

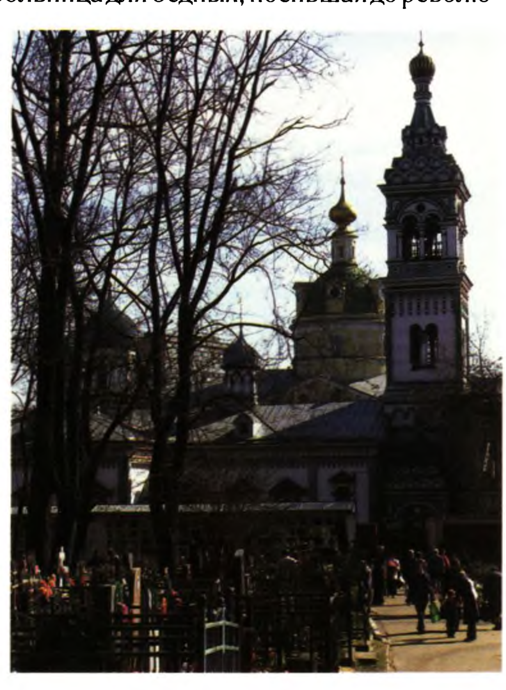

Надпись на надгробии П.Д. Шелапутина

ческого института на Царицынской (ныне Пироговская) улице. Общая сумма пожертвований П.Г. Шелапутина, по неполным данным составила свыше трех миллионов рублей. Увы, надгробие П.Г. Шелапутина не сохранилось.

Продолжая тему несохранившихся надгробий, следует сказать и о существовавшем до 1930-х гг. на 4-м участке семейном некрополе **Солдатенковых**. Самый знаменитый из них – **Козьма Терентьевич** (1818–1901) прославился не только как один из активнейших членов и строителей Рогожского кладбища, но и как известный благотворитель, коллекционер, издатель, библиофил. Будучи владельцем крупных текстильных фабрик, К.Т. Солдатенков значительную часть своего дохода жертвовал на культурные и благотворительные цели. Он издавал за свой

счет сочинения русских писателей, а также историков Т.Н. Грановского, В.О. Ключевского, И.Е. Забелина и др. Свою богатейшую коллекцию картин и книг, хранившуюся в особняке на Мясницкой улице, Солдатенков завещал Румянцевскому музею. Козьма Терентьевич передавал значительные суммы на постройку и содержание больниц, приютов, ремесленных училищ. На завещанный купцом-старообрядцем капитал построена известная москвичам больница для бедных, носившая до революции имя Солдатенкова. Ныне это городская клиническая больница им. С.П. Боткина (2-й Боткинский проезд).

Центральная аллея у выхода с кладбища

Безусловно, имена Рябушинских, Солдатенковых и других знаменитых старообрядцев, чьи могилы исчезли в лихолетье, должны быть возвращены Рогожскому кладбищу. Необходимо, чтобы здесь появились памятники-знаки этим великим москвичам. Привлекая старые схемы кладбища, фотографии, свидетельства современников, можно довольно точно установить и места утраченных в советскую эпоху памятников.

Ну а мы с вами от Рахмановского некрополя идем в сторону выхода. По пути мы увидим еще несколько старых групп надгробий – **Варыхановых, Карнеевых** и др. За каждой фамилией своя жизнь, судьба, московские адреса. Сегодня подавляющая часть людей, чьи памятники вы видели, забыты. Восстановить биографии нелегко, но можно. В библиотеках в старых московских газетах можно разыскать некрологи, в дореволюционных справочниках узнать, где жили и трудились эти люди. Можно даже разыскать потомков интересующих вас деятелей, собрать устные воспоминания. Очень много для выявления биографических сведений дает и работа в московских архивах, отделах рукописей библиотек, хотя эта работа требует определенных навыков.

Итак, мы с вами совершили длительную экскурсию по Рогожскому старообрядческому кладбищу — уникальному историческому уголку старой Москвы. Надеемся, что, осмотрев храмы и гражданские памятники Рогожского поселка, исторический некрополь, вы лучше узнаете историю Москвы, почувствуете и глубже поймете драматическую историю и судьбу московских старообрядцев — русских людей, стойко и бесстрашно отстаивавших свою веру, традиции и обряды.

Вспомогательная литература:

Древности и духовные святыни старообрядчества. М., 1997.

Морозовы. Династия фабрикантов и меценатов: Опыт родословия. Ногинск (Богородск), 1995.

Старообрядчество: Опыт энциклопедического словаря / Сост. С.Г. Вургафт, И.А. Ушаков. М., 1996.

Старообрядчество в России: Энциклопедический иллюстрированный словарь. М., 2005.

Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. М., 2005.

Старинный Рогожский некрополь / Сост. Ю.Н. Соловьева. М., 2006.

Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999.

БРАТСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Маршрут:
Церковь Всех Святых во Всехсвятском
Братское кладбище

Цель нашей экскурсии — посещение московского кладбища, на котором хоронили воинов Первой мировой войны (1914—1918). Этот основанный в разгар войны некрополь получил имя Братское кладбище. Он пережил трагическую судьбу — был уничтожен и подвергнут забвению в советское время и только недавно стал восстанавливаться. Почти полностью оказалась вычеркнута из истории и сама Первая мировая, в которой Россия потеряла более 2 млн человек, было ранено около 3,5 млн и попало в плен 2,4 млн русских воинов. И тем не менее на территории современной России кроме Братского кладбища нет ни одного мемориала этой поистине неизвестной войны! Почитайте в учебниках, как скудно и схематично освещается ход Первой мировой.

Экскурсия начинается от выхода **со станции метро «Сокол»** (открыта в 1938 г.). Мы выходим в сторону указателя «Улица Алабяна» и попадаем на Ленинградский проспект. За вестибюлем станции находится церковь **Всех Святых во Всехсвятском**, в ограду которой мы и зайдем. Храм — не только единственная сохранившаяся постройка села по древней дороге на Тверь, но и памятник, имеющий отношение и к военной истории, и к судьбе Братского кладбища. На этом месте, по мнению некоторых исследователей, уже в XIV—XV вв. существовал монастырь во имя Святых Отец Седми Вселенских Соборов, а при

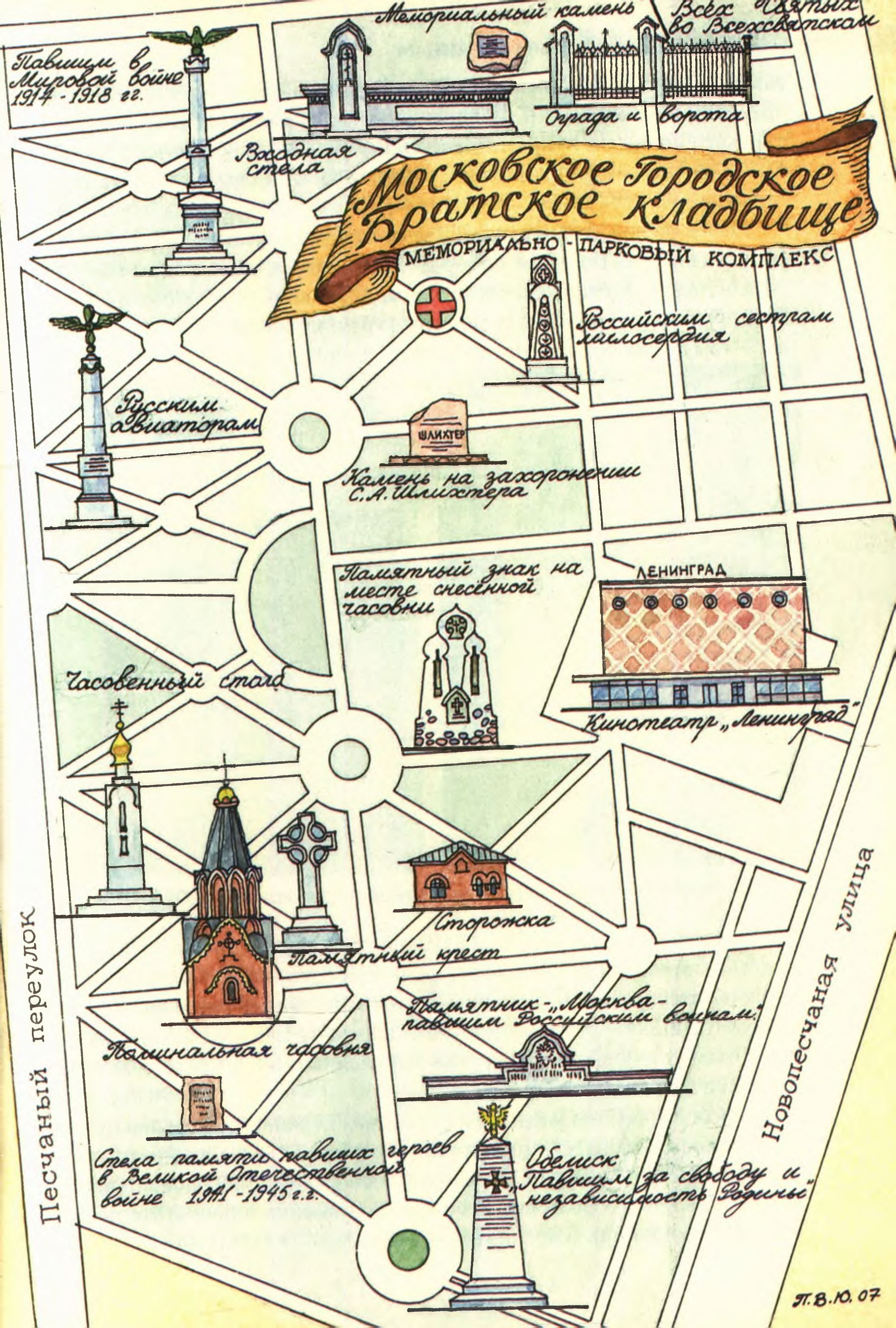

Храм Всех Святых во Всехсвятском

нем и село Святые Отцы. Оно принадлежало известному боярскому роду Патрикеевых, а в конце XVI в. было пожаловано кремлевскому Архангельскому собору. В середине XVII в. монастыря здесь уже не было, храм перешел в дворцовое ведомство, а село пожаловано боярам Милославским. *(Вспомните, при каком царе Милославские играли наибольшую роль.)*

В 1683 г. неподалеку от старого обветшавшего деревянного храма Иван Михайлович Милославский выстроил каменный храм во имя Всех Святых. Дочь храмоздателя Феодосия Ивановна, которой по наследству досталось село, скончалась в 1695 г., и вотчина с храмом переходит к ее супругу — царевичу Александру, сыну царя Имеретии (православное княжество Западной Грузии) Арчилу Вахтанговичу, происходившему из древнего рода Багратидов (Багратионов). Грузинские княжества в XVII в. вели неравную борьбу с мусульманами — турками и персами и все чаще обращали свои взоры к единоверной России. В начале 1680-х гг. Арчил просит у русского царя Федора Алексеевича убежища, отправляет в Россию своих сыновей, а в 1699 г. сам приезжает в Москву и навсегда селится в имении своего сына Александра во Всехсвятском.

Владелец Всехсвятского Александр Арчилович — фигура замечательная и в русской истории. Он пользовался покровительством

Мемориальный камень
Всех Святых во Всехсвятском
Павшим в Мировой войне 1914 - 1918 гг.
Ограда и ворота
Входная стела
Московское Городское Братское кладбище
МЕМОРИАЛЬНО-ПАРКОВЫЙ КОМПЛЕКС
Российским сестрам милосердия
Русским авиаторам
ШЛИХТЕР
Камень на захоронении С.А. Шлихтера
Памятный знак на месте снесённой часовни
ЛЕНИНГРАД
Кинотеатр „Ленинград"
Часовенный столб
Сторожка
Памятный крест
Памятник „Москва - павшим Российским воинам"
Поминальная часовня
Стела памяти павших героев в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 г.г.
Обелиск „Павшим за свободу и независимость Родины"
Новопесчаная улица
Песчаный переулок
П.В.Ю. 07

самого Петра I, который послал грузинского царевича на обучение артиллерийскому делу в Голландию, а потом назначил главой Пушкарского приказа. Во время Северной войны в сражении под Нарвой в 1700 г. Александр Арчилович попал в плен к шведам и умер в Стокгольме через десять лет.

Московской усыпальницей (местом захоронения) имеретинских Багратидов стал Большой собор Донского монастыря. *(Вспомните, где он находится.)* Кстати, грузины, бежавшие от поработителей в Москву и здесь обретшие свою вторую родину, жили и в районе Пресни — там до сих пор находится храм св. Георгия в Грузинах, существуют улицы Грузинский Вал, Большая и Малая Грузинские, Грузинский переулок, Грузинская площадь, располагается посольство Грузии.

Вернемся же опять во Всехсвятское. В первые десятилетия XVIII в. село находилось во владении родной сестры Александра царев-

Надгробные плиты, найденные на территории храма в 1995 г.

ны Дарьи Арчиловны (1678—1740), на средства которой в 1730-е гг. вместо старой была построена ныне существующая Всехсвятская церковь. Вскоре после кончины Дарьи Арчиловны село перешло к ее родственнику — генерал-поручику царевичу Бакару Вахтанговичу, сыну царя грузинского княжества Карталинии, нашедшего с семьей убежище в Москве еще в 1724 г.

Войдя в храм, мы увидим на его стенах несколько мемориальных досок, напоминающих о его истории. На южной стене надпись на грузинском языке повествует о том, что здесь в 1745 г. погребен первый настоятель нового Всехсвятского храма, духовник и воспитатель царевичей, священник Георгий Герсеванов.

Из текста, вырезанного на беломраморной доске на северной стене, узнаем, что здесь похоронены представители известного грузинского княжеского рода Цициановых. На наружной стене храма доской с надписью отмечено место упокоения Михаила и Петра Цициановых — братьев известного военачальника князя Павла Дмитриевича Цицианова — главнокомандующего русскими войсками на Кавказе и в войне с Персией в начале XIX в.

Род Багратионов дал России известного русского полководца генерала Петра Ивановича Багратиона (1765—1812), главнокомандующего

Надгробие И.А. Багратиона

Текст на надгробии И.А. Багратиона

2-й армией, смертельно раненного в Бородинском сражении. Герой Отечественной войны был погребен в селе Симе Владимирской губернии, а позже его прах перевезли на Бородинское поле. В церковной ограде Всехсвятского храма похоронен отец генерала **Иван Александрович Багратион** (1730—1795). Его надгробие в виде белокаменного обелиска с надписью находится рядом с храмом на специальном участке, где сосредоточено несколько десятков мемориальных знаков и фрагментов памятников старинного кладбища. К этому участку мы еще подойдем.

Всехсвятский храм, стоящий на оживленном Петербургском тракте, посещали многие известные деятели. В 1730 г.

в селе останавливалась императрица Анна Иоанновна. В память об этом событии один из приделов церкви освятили во имя праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы (небесной покровительницы царицы). В 1787 г. храм посетила Екатерина Великая, возвращаясь из своего путешествия по югу России.

Во второй половине XIX – начале XX в. Всехсвятская церковь неоднократно ремонтировалась, приделы расширялись. В 1939 г. храм был закрыт, его иконостас уничтожен, но в 1945 г. благодаря изменившейся государственной политике церковное здание было вновь передано верующим. Иконостасы и часть настенной живописи пришлось создавать заново. Находясь в храме, обратите внимание на выполненную после войны роспись алтарной части (над главным иконостасом), где можно увидеть изображение святых, имена которых напоминают о «грузинской» истории церкви: св. Георгия Победоносца, св. равноапостольной Нины – просветительницы Грузии, св. Давида – царя Иверии, св. Тамары – царицы Грузинской, св. Дарии и др.

Великая княгиня Елизавета Федоровна Фотография 1905 г.

Как видим, Всехсвятский храм связан со многими событиями и военной истории России. Удивительным образом с этой местностью косвенно связаны и все крупные войны Российской империи второй половины XIX – начала XX в. В 1878 г. сразу после русско-турецкой войны (вспомните основные ее события и итоги) рядом с селом, в Малой Всехсвятской роще, было открыто Александровское убежище для увечных и престарелых воинов. Здесь, рядом с Петербургским шоссе, в пятнадцати домиках проживали более 100 оставшихся без

родственников и попечения инвалидов войны. В убежище построили красивую шатровую церковь и часовню.

В 1905 г. закончилась несчастливая для России русско-японская война, и тогда же появилась необходимость устройства убежища для инвалидов войны. Этой благородной задачей решила заняться замечательная по своим человеческим качествам москвичка, **великая княгиня Елизавета Федоровна**, родная сестра императрицы Александры Федоровны. Немка по национальности, она родилась в Дармштадте в семье герцога Гессенского Людвига в 1864 г. и была названа Эллой. В 1884 г. она стала супругой брата императора Александра III великого князя Сергея Александровича, через семь лет назначенного московским генерал-губернатором. Великая княгиня принимает православие и с этого года не покидает ставшую ей родной Москву. В 1908–1909 гг. совсем недалеко от Александровского убежища, тоже рядом с Петербургским трактом, было открыто Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище для увечных воинов русско-японской войны. Здесь был и храм во имя преподобного Сергия Радонежского и праведной Елисаветы — святых покровителей великой княгини и ее супруга великого князя Сергея Александровича, убитого террористом в феврале 1905 г. При убежище устроили начальное училище с ремесленным отделением для солдатских детей. После убийства мужа Елизавета Федоровна целиком посвящает себя благотворительности, и в 1909 г. открывает Марфо-Мариинскую общину сестер милосердия. *(Узнайте, где находится эта обитель.)*

К сожалению, ансамбли этих военных убежищ были снесены в советскую эпоху.

Таким образом, само село Всехсвятское с храмом и его ближайшие окрестности уже в начале XX в. приобрели определенный военно-мемориальный характер. Но главным военным памятником Всехсвятского стало **Братское кладбище**. В огра-

Мемориальный камень-валун. Установлен к 90-летию Первой мировой войны

Вход на Братское кладбище со стороны Всехсвятского храма

де Всехсвятского храма мы уже обращали внимание на многочисленные мемориальные знаки: кресты, памятные доски участникам войн, которые вела Россия в XIX—XX вв.: крымской, русско-турецкой, русско-японской, Первой и Второй мировых, скромные знаки юнкерам и кадетам, погибшим в Москве в октябре — ноябре 1917 г., белогвардейцам и их вождям (Гражданская война) и даже российским воинам, погибшим в ходе военных кампаний в Чечне совсем в недавнее время. Почти все эти памятные знаки, созданные московской общественностью в конце 1980—1990-х гг., первоначально находились на территории бывшего Братского кладбища, расположенного в двух сотнях метров от церковной ограды.

Почему и как складывался этот мемориал Первой мировой, мы узнаем, пройдя к небольшому парку, занимающему часть когда-то обширного военного некрополя. Войдя через недавно появившиеся ворота, остановимся между **камнем-валуном** и **мемориальным знаком-стелой** из светло-серого камня с надписями о том, что здесь находилось **Московское городское Братское кладбище**. Вдали, у начала Центральной аллеи, виднеется поставленная несколько лет назад каменная **колонна**, увенчанная парящим орлом. На массивном пьедестале надпись: «**Павшим в Мировой войне 1914—1918**». Присядем на скамейку у этого памятника и вспомним, какие события послужили причиной Первой мировой войны. Напомним, как она началась.

15 (28-го по новому стилю) июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Россия всегда покровительствовала православ-

Мемориальный знак-стела у входа на кладбище

ной Сербии, и русский царь Николай II просил германского кайзера Вильгельма II «помешать союзнику зайти слишком далеко в неблагородной войне, объявленной слабой стране», но это ни к чему не привело. В ночь на 18 июля в России была объявлена всеобщая мобилизация, утром 19 июля (1 августа по новому стилю) Германия объявила войну России, а через несколько дней на стороне России в войну вступили Франция и Англия. Всего в войне, которая растянулась более чем на четыре года, приняли участие 38 государств мира с населением свыше 1 млрд человек. Война оказалась более тяжелой и кровопролитной, чем ожидалось. Первые значительные успехи русской армии (Гали-

Мемориальная колонна

цийская битва 1914 г., Варшавско-Ивангородская операция 1914 г.) сменились позже тяжелыми поражениями. В России войну тогда называли Второй Отечественной и Великой Отечественной(!), подчеркивая ее связь с Отечественной войной 1812 г. Это в советское время войну 1914–1918 гг. стали именовать «империалистической».

В крупных городах России в зданиях учебных заведений, приютах, убежищах и монастырях стали устраивать госпитали и лазареты. Десятки тысяч раненых находились на излечении в московских больницах и наскоро устроенных новых лазаретах. Умерших от ран хоронили на разных городских кладбищах. Но уже осенью 1914 г. в России стали задумываться над мемориализацией событий Великой войны и увековечением памяти погибших героев. Так, например, в Риге было решено хоронить погибших воинов на одном определенном кладбище, а в марте — мае 1915 г. появились и первые проекты мемориального комплекса, который вскоре назвали «Братским кладбищем».

Плакат из серии, изданной в годы Первой мировой войны обществами, состоявшими под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны

1915 год стал наиболее тяжелым для России. Русская армия потерпела ряд тяжелых поражений, враг занял обширные территории Польши, Прибалтики, Западного края. Только в октябре наши армии закрепились на рубеже Риги, реки Западной Двины, Двинска, Сморгони, Барановичей, Дубно, где фронт стабилизировался. В Москву и другие крупные города хлынул поток беженцев, сюда же эвакуировали имущество различных государственных, учебных и промышленных заведений и учреждений. Московские лазареты были переполнены ранеными и больными воинами. Инициатором устройства в Москве подоб-

ного воинского мемориала стала уже упоминавшаяся великая княгиня Елизавета Федоровна.

В самом начале Первой мировой войны в России был создан Верховный Совет для объединения усилий по оказанию помощи семьям тех, кто был призван на войну, семьям раненых и убитых солдат. Возглавляла совет супруга царя Николая II Александра Федоровна, а великая княгиня Елизавета Федоровна стала его вице-председателем. В Москве под ее покровительством был образован комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. Великая княгиня возглавила многие благотворительные и патриотические учреждения и организации.

С.В. Пучков – попечитель Братского кладбища Фотография 1916 г.

Императрица Александра Федоровна и Елизавета Федоровна безоговорочно осудили милитаристские устремления Германии и отдали жизнь на алтарь своего нового православного Отечества. Елизавета Федоровна к тому времени имела большой опыт организации и руководства общероссийскими и московскими учреждениями и заведениями, оказывавшими помощь раненым и семьям воинов, призванных на фронт. Едва ли не каждый день в Марфо-Мариинской обители, различных госпиталях и лазаретах Москвы великая княгиня оказывала посильную помощь раненым. В Москву привозили на лечение в первую очередь тяжелораненых, нуждавшихся в операционном вмешательстве и особом уходе. Во многих случаях медицина того времени была бессильна, и умерших от ран защитников Родины стали хоронить на различных московских кладбищах.

По всей видимости, у Елизаветы Федоровны, стоявшей во главе Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, уже в первые недели войны возникла мысль об увекове-

чении памяти погибших. В начале сентября 1914 г., то есть чуть раньше инициативы общественных деятелей Риги, великая княгиня обратилась к членам Городской управы и гласным Городской думы с просьбой отвести на окраине Москвы участок земли под кладбище скончавшихся в московских лазаретах воинов. «Их родственникам и нам всем, — писала она московским властям, — утешительно будет знать точное место упокоения павших при защите нашей дорогой Родины героев и иметь возможность там помолиться». Городские власти тогда же решили основать новое кладбище. Была образована подкомиссия во главе с председателем совета городской общины сестер милосердия «Утоли

моя печали» главным доктором Александровской больницы **Сергеем Васильевичем Пучковым**, позже ставшим попечителем кладбища.

С.В. Пучков — личность весьма примечательная. Именно благодаря его энергии и настойчивости были осуществлены идеи Елизаветы Федоровны о создании грандиозного памятника Великой войны. Как писал иллюстрированный художественный литературный журнал «Искры» (1916. № 36), «все свое свободное время С.В. Пучков отдавал и отдает заботам о Братском кладбище. Благоустройство кладбища, различные мелочи хозяйственной жизни, многообразные мероприятия по оказанию всяческого содействия родственникам почивших героев, желающим дать место вечного упокоения своим

близким на Братском кладбище, захватили С.В. Пучкова целиком». Именно С.В. Пучковым была написана в 1915 г. брошюра о Братском кладбище. В 1916 г. на приеме у императора он докладывал о необходимости прирезки к кладбищу земли для погребения воинов инославных вероисповеданий.

Несомненно, на выбор места кладбища повлияла и сама Елизавета Федоровна. Она часто бывала в этих местах, где уже существовали Александровское убежище для увечных и престарелых воинов русско-турецкой войны и Сергиево-Елисаветинское убежище для бывших воинов русско-японской войны.

Центральная часть кладбища и офицерские могилы. Вдали виднеется часовня. Фотография 1916 г.

Городская дума выделила 271 тыс. рублей на покупку усадьбы полковницы А.Н. Голубицкой с вековым липовым парком площадью более 11 десятин. Кроме того, к будущему кладбищу было прирезано 8 десятин государственной земли. На территории старинного парка и было распланировано будущее кладбище. В центре устроили зеленый открытый партер с концентрически расположенными местами захоронений.

Официальное открытие городского Братского кладбища для погребения воинов, павших на поле брани, состоялось 15 февраля 1915 г. В расположенном неподалеку храме Сергиево-Елисаветинского убежища состоялось богослужение, на котором присутствовали августейшая покровительница нового кладбища Елизавета

Федоровна, московский градоначальник А.А. Адрианов, московский городской голова М.В. Челноков, губернский предводитель дворянства А.Д. Самарин, попечитель кладбища С.В. Пучков, иностранные консулы. После службы все присутствующие направились на кладбище, где возле временной часовни состоялось первое погребение павших в боях пяти офицеров и рядовых: сотника Кубанского пластунского полка **В.И. Прянишникова**, унтер-офицера Сибирского полка **Ф.И. Попкова**, ефрейтора Старобельского полка **А.И. Анохина**, рядовых **Е.И. Гутенко** и **Я.Д. Салова**. Почти все они пали в боях, и их останки были привезены в Москву.

В **кладбищенской часовне** духовенством был отслужен водо-

Могилы сестер милосердия. Фотография 1916 г.

святный молебен, а затем панихида. Первый гроб несли георгиевские кавалеры, второй — иностранные консулы союзных держав, третий и четвертый — А.Д. Самарин и гласные Думы. Часовня представляла собой скромный деревянный домик с лестницей, ведущей на веранду. Внутри находились распятие и образа, пожертвованные Елизаветой Федоровной.

Кладбище быстро заполнялось новыми захоронениями. Каменных надгробий здесь практически не было. Могильные холмики пре-

вращались кладбищенскими работниками в цветочные клумбы. На могилах летчиков были поставлены пропеллеры, напоминающие кресты. Со временем первоначальная площадь кладбища увеличилась до 20 десятин.

19 апреля 1915 г. на офицерском отделении кладбища была погребена 19-летняя сестра милосердия **Ольга Иннокентьевна Шишмарева**, служившая в 1-м Сибирском отряде Всероссийского союза городов. Она была тяжело ранена осколком и умерла от ран в Варшаве.

В августе того же года на кладбище был выделен специальный участок для погребения сестер милосердия, и первой на нем 6 августа была похоронена 18-летняя сестра милосердия **Анна Павловна Нагибина**, работавшая в московской общине «Утоли моя печали». Пробыв там два месяца, она перешла в тифозный барак, заразилась брюшным тифом и умерла в лазарете. Отпевание Анны Нагибиной было совершенно епископом Димитрием в присутствии великой княгини Елизаветы Федоровны. За два года существования Братского кладбища на нем было похоронено более 18 тысяч солдат и офицеров, врачей и сестер милосердия.

Памятник «Российским сестрам милосердия»

До сих пор не опубликованы полные списки имен всех погребенных на Братском кладбище. В справочнике «Московское городское Братское кладбище», составленном И.М. Алабиным, А.С. Дибровым и В.Д. Судравским в 1992 г.,напечатаны краткие сведения о 356 погребенных (преимущественно офицеров) в 1914–1918 гг.

Памятник сестрам милосердия установлен вблизи мемориальной колонны. Рядом разбита цветочная клумба, установлены скамейки для отдыха. С первых же месяцев существования Братское кладбище стало и местом патриотических мероприятий. 26 августа

1915 г. был объявлен всенародный трехдневный пост «по случаю переживаемого родиной тяжелого испытания от вражеского нашествия». В день празднования Усекновения главы Иоанна Предтечи, 29 августа, во всех храмах города было совершено поминовение православных воинов, на поле брани убиенных. Особым торжеством отличалось богослужение на Братском кладбище. К церкви села Всехсвятского, а затем оттуда на Братское кладбище была принесена чудотворная икона Всемилостивого

Молебен на Братском кладбище. Фотография 1916 г.

Спаса из часовни у Москворецкого моста. У могил воинов была отслужена общая панихида.

Бóльшая часть погребенных на Братском кладбище — рядовые, младшие и старшие офицеры, сестры милосердия — погибли на поле боя. Некоторые из них первоначально были погребены в местах боев, а позже их останки перевезены на Московское Братское кладбище.

Среди похороненных здесь было много настоящих героев. Вспомним имена и подвиги лишь некоторых из них:

Агуров Григорий Васильевич, прапорщик, москвич. Награжден орденом св. Георгия 4-й степени за то, что во время атаки на Юго-Западном фронте первым бросился к проволочным заграждениям, был ранен двумя пулями в грудь, но продолжал идти вперед, пока третья пуля не сразила его в голову. Погребен на месте гибели. Перезахоронен 24 апреля 1915 г.

Соловьев Александр Павлович, подполковник, участник русско-японской войны. Получив приказ атаковать сильно укрепленную позицию неприятеля, лично повел свой батальон под огнем противника. Бросился вперед, увлекая за собой роты стрелков. Первым вскочил в неприятельские окопы и был убит. Погребен до 15 ноября 1915 г.

Дыбский Георгий Петрович, прапорщик, ушел на фронт добровольцем. За боевые отличия награжден орденами. Он со своей ротой бросился на неприятеля с целью выручить захваченного в плен ране-

Похороны на Братском кладбище. Фотография 1916 г.

ного товарища офицера, но был окружен. Отразив натиск неприятеля, он освободил из плена раненого товарища. Умер от ран. Погребен 11 августа 1916 г.

Тихомиров Борис Александрович, военный летчик, подпоручик, москвич. За боевые отличия награжден несколькими орденами и Георгиевским оружием: сбит в воздушном бою с двумя немецкими аэропланами на Ковельском направлении. Погребен 24 августа 1916 г.

Воздвиженский Александр Васильевич, поручик, сын московского священника. Во время атаки неприятельских проволочных заграждений вел свою роту вперед, был ранен в руку, но после перевязки продолжал вести роту. Вскоре был ранен в ногу, но не оставил своей роты и, достигнув проволочных заграждений, был убит пулей в сердце. Погребен 13 сентября 1916 г.

Геройски погибли и были похоронены на Братском кладбище генералы **Степаненко Петр Максимович, Мамонтов Владимир Петрович, Никитин Павел Андреевич, Ремизов Николай Митрофанович** и другие. На кладбище нашел последнее упокоение штаб-ротмистр **Мамонтов Сергей Саввич** — сын знаменитого предпринимателя и мецената Саввы Ивановича Мамонтова.

Первоначально на Братском кладбище было задумано создать грандиозный мемориал с памятниками и музеями. Известный московский архитектор Роман Иванович Клейн, активный участник по устройству воинского некрополя, говорил в 1915 г. на заседании Городской думы: «Все кладбище должно представлять собой один величественный всероссийский памятник-пантеон самоотверженным героям, покрывшим неувядаемыми лаврами славы и русское воинство, и русскую землю. Вместе с тем на кладбище в отдельных музеях должно быть собрано, по возможности, все, что относится к переживаемому нами необычайному событию и представляет собой исторический интерес, как для уяснения общего хода событий, так и для характеристики отдельных эпизодов и лиц, принимавших в них участие».

По проекту Р.И. Клейна *(узнайте, какие музейные здания и мемориальные сооружения проектировал этот архитектор)* предполагалось создать ансамбль из памятной церкви с примыкающими к ней двумя галереями. В первой галерее должны были экспонироваться материалы по истории войны, во второй — выставлены военные трофеи. Было объявлено о начале сбора материалов, относящихся к Отечественной войне: плакатов, фотографий, писем, личных вещей участников, документов и т.д.

В апреле 1917 г. С.В. Пучков предложил городу план организации национального Всероссийского музея войны у главного входа на Братское кладбище у Петроградского шоссе.

Неподалеку от Братского кладбища и Сергиево-Елисаветинского приюта планировалось соорудить приют для жертв войны.

Вот как описывал кладбище современник тех событий, историк московских кладбищ Алексей Тимофеевич Саладин: «Через прежние усадебные ворота посетитель входит в парк и, к удивлению, нигде не видит ни крестов, ни памятников. Деревья парка остались почти нетронутыми, но у их корней по всем направлениям разбегаются продолговатые цветочные клумбочки, с дощечками, какие ставят ученые садоводы с названием растений. Это и есть могилы. Только в центре кладбища на офицерских могилах лежат деревян-

ные плитки, да кое-где выступают кресты в форме пропеллеров на могилах военных летчиков.

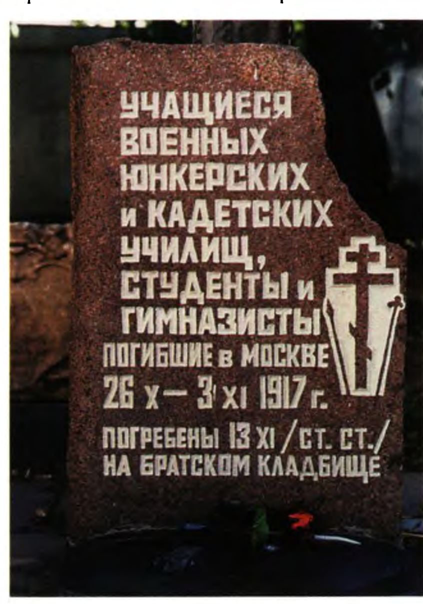
В глубине кладбища виднеются сотни продолговатых песчаных холмиков, еще не обделанных дерном и не засаженных цветами, там же десятки готовых открытых могил желтеют в полусумраке бывшего барского парка. По окраинам пока нетронутые пространства, там даже были целы полусгнившие скамейки, на которых когда-то сидели владельцы парка, прислушиваясь, как журчит по дну оврага ручей Таракановка».

Рисунок А.В. Щусева. 1915 г. Храм Преображения Господня на городском Братском кладбище во Всехсвятском

Однако из всего запланированного до роковых событий октября 1917 г. на Братском кладбище удалось построить только православный **Спасо-Преображенский храм**. Мысль о сооружении такой церкви-памятника возникла еще в 1915 г. Тогда же известный архитектор Алексей Викторович Щусев составил первоначальный проект храма. Можно предположить, что А.В. Щусева, построившего собор Марфо-Мариинской общины, об этом попросила Елизавета Федоровна. Осенью 1916 г. Щусев окончательно согласовывает с церковным начальством доработанные чертежи, рассчитанные на 252 молящихся трехпрестольного храма. Церковь должна была сооружаться на средства жительницы Москвы М.В. Катковой, сы-

новья которой Михаил и Андрей пали на поле битвы 6 (19) августа 1914 г., в день празднования Преображения Господня. В храме предполагалось устройство приделов во имя Архангела Михаила и Андрея Первозванного (небесных покровителей погибших). В марте 1917 г. Щусев получает разрешение на строительство приделов. Осуществленный проект А.В. Щусева представлял собой стилизованный под псковскую средневековую архитектуру пятиглавый храм с папертью и звонницей. В 1917—1918 гг. удалось освятить приделы и главный престол.

Мемориальный знак погибшим в Москве в 1917 г.

Октябрьский переворот остановил развитие кладбища как мемориала Великой войны. Цели и задачи этой всенародной войны новой властью были оболганы и преданы забвению. В конце октября — начале ноября 1917 г. в Москве происходили настоящие бои, большевики из тяжелых орудий обстреляли святыни Московского Кремля. 10 ноября 1917 г. они похоронили на Красной площади без традиционного отпевания более 230 своих погибших сторонников. Через три дня в Москве хоронили жертв Октябрьского переворота — юнкеров, офицеров, студентов, погибших при защите старой власти. После панихиды в церкви Большого Вознесения (*узнайте, где она находится, с какими событиями связана*) траурная процессия двинулась к Братскому кладбищу, где у храма в братскую могилу было опущено 37 гробов.

Большевики, всегда желавшие поражения России в мировой войне, призывали к превращению ее в войну гражданскую, делали все для развала фронта и в декабре 1917 г. заключили перемирие, а 3 марта 1918 г. — позорный мир с Германией. Россия теряла по Брестскому миру огромные территории. Новая власть фактически предала память жертв войны и лишила державу совсем близкой победы. (*Узнайте, когда закончилась Первая мировая война и каковы были ее итоги.*)

Демобилизованная и деморализованная армия отдавала наступавшим немцам все новые территории. Высокие цели кладбища-памятника оказались не только не нужными, но и враждебными советской власти. Однако в начале 1920-х гг. кладбище было еще цело и использовалось в разных целях.

23 августа 1918 г. на окраине кладбища новой властью были расстреляны епископ **Ефрем**, знаменитый московский проповедник, настоятель собора Василия Блаженного отец **Иоанн Восторгов**, которого очень ценила Елизавета Федоровна, ксендз **Лютостанский**, бывшие министры внутренних дел **Н.А. Маклаков** и **А.Н. Хвостов**, бывший Председатель Государственного совета **И.Г. Щегловитов**, бывший директор Департамента полиции **С.П. Белецкий**. К тому времени основательница и покровительница Братского кладбища великая княгиня Елизавета Федоровна была зверски убита под Алапаевском. Все, что было связано с историей и героями Первой мировой войны, оказалось искажено или вовсе забыто.

Священномученик протоиерей Иоанн Восторгов

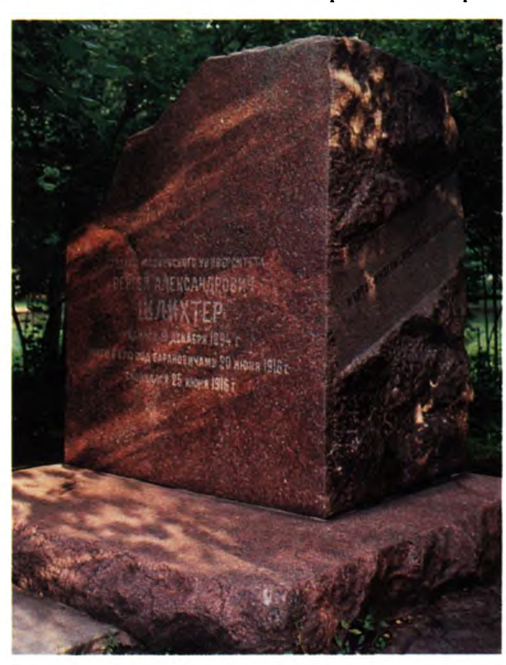
В первые послереволюционные годы на кладбище хоронили воинов Красной Армии, летчиков (рядом находился Ходынский аэродром). Московские краеведы, члены кладбищенской комиссии общества «Старая Москва» пытались хоть как-то сохранить память о героях забытой войны — составляли план, списки похороненных... Но Братское кладбище, как и другие исторические некрополи Москвы, было обречено.

Единственный в Москве зримый памятник Великой войны постепенно сносили. В 1926 г. умер в забвении доктор С.В. Пучков, а ставший придворным архитектором А.В. Щусев *(вспомните, какие здания сооружены им в советской Москве)* не смог или не захотел защитить даже сооруженный им храм-памятник. Церковь в 1920-е гг. еще была действующей, хотя ее подвалы и места усыпальниц власти уже использовали как склады. Точная дата за-

Центральная аллея парка – бывшего Братского кладбища

крытия Спасо-Преображенского храма неизвестна, по всей вероятности, это произошло в конце 1920 – начале 1930-х гг. В архиве сохранилось письмо Московского отделения скульпторов от 13 июля 1933 г., в котором они просят «предоставить свободную церковь на братском кладбище в селе Всехсвятском, находящуюся в ведении культурного сектора Моссовета», для организации в ней коллективной мастерской скульпторов.

Памятник-надгробие С.А. Шлихтеру

Изуродованный храм пережил войну и был снесен, как и остатки кладбища, только при массовой застройке района в конце 1940 – начале 1950-х гг. В 1959 г. на месте церкви построено здание кинотеатра «Ленинград». Сохранилась лишь центральная часть некрополя, обращенная в парк. Жители новых домов на Песчаных улицах,

окружающих остатки территории Братского кладбища, и не догадывались, что прогуливались по могилам героев Родины.

Пройдем и мы по Центральной аллее, по обеим сторонам которой сосредоточены установленные недавно мемориальные памятники.

На левой стороне аллеи у круглой цветочной клумбы видим массивный камень из красного гранита. Здесь погребен **Сергей Александрович Шлихтер** (1894–1916) – студент 2-го курса историко-филологического факультета Московского университета. Во время боя 24 июля 1915 г. он, перевязывая раненых в окопах, вос-

Памятные знаки в честь военных событий у храма Всех Святых

становил связь, чем спас их от плена. Будучи сам ранен, вынес с линии огня раненого офицера, за что был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. В бою под Барановичами, за выбытием всех офицеров роты, С.А. Шлихтер встал во главе ее и повел в атаку, в результате которой в плен были захвачены сотни австрийцев. Но через несколько часов он был тяжело ранен в шею и контужен. Скончался по дороге в Москву, похоронен в Минске, перезахоронен на Братском кладбище 20 июля 1916 г.

Отец погибшего вскоре после революции 1917 г. стал народным комиссаром, и, видимо, это позже спасло могилу его сына. Уже в советское время на нее поставили огромное каменное надгробие,

не свойственное духу Братского кладбища. Сбоку на камне выбита надпись «Жертве империалистической войны», сделанная явно в угоду новой идеологии. Памятник Шлихтеру – единственный сохранившийся на Братском кладбище в годы лихолетья.

Но память все же оказалась сильнее забвения. С конца 1980-х гг. общественность и краеведы, а затем и городские власти стали проявлять интерес к судьбе исторического некрополя. В дни, связанные с военными праздниками, поминовением усопших, из соседнего приходского храма Всех Святых на Соколе сюда организовывались крестные ходы, на территории бывшего кладбища со-

Часовенный столб

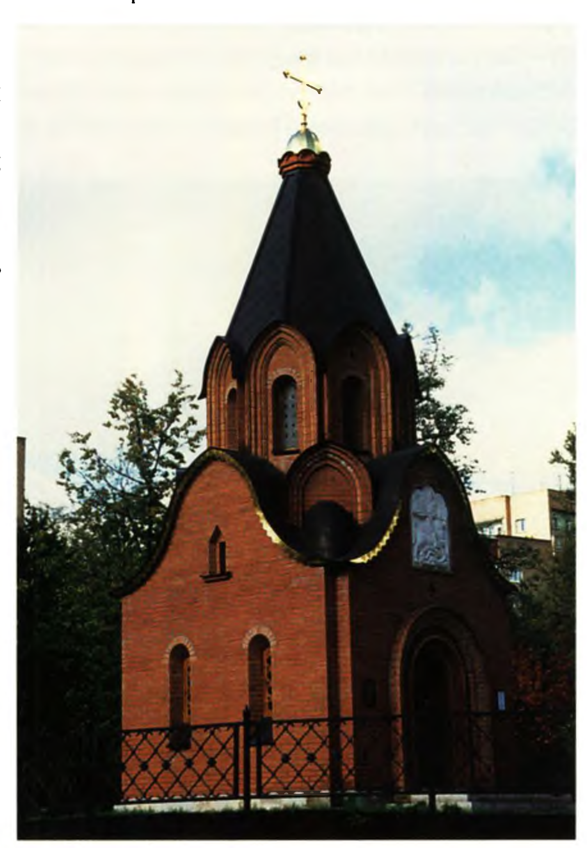
Памятный знак на месте православной часовни

вершались панихиды, молебны. Активными участниками всех этих церковно-общественных мероприятий были члены военно-исторической ассоциации «Добровольческий корпус». Тогда в центральной части бывшего кладбища были установлены большие **кресты, мемориальные доски с надписями** (скульптор Н. Павлов). Эти знаки позже перенесли к храму Всех Святых, мы с вами их там видели.

Слева на центральной аллее в 2004 г. установлен оригинальный **памятный знак** на месте снесенной часовни.

В самом конце аллеи находится несколько памятников, с которых в конце 1990-х гг. начиналось восстановление мемориала.

Тогда по инициативе администрации Северного округа, управы «Сокол» и военно-исторической ассоциации «Добровольческий корпус» на части исторического кладбища был создан воинский мемориал, центром которого стала небольшая из красного кирпича шатровая **часовня св. Георгия**, увенчанная главкой с крестом. Над входом в нее укреплено белокаменное изображение св. великомученика Георгия. Часовня находится на небольшой горке и окружена металлической оградой. В мемориальной части кладбища кроме часовни тогда же были установлены еще девять памятников и стилизованная под старину **сторожка**, тоже из красного кирпича. В самом конце парка, на пересечении дорожек, воздвигнут увенчанный золоченым двуглавым орлом **обелиск**, на гранях которого укреплены бронзовые изображения Георгиевского креста и ордена Красной Звезды (награда периода Великой Отечественной войны). Здесь же надпись: **«Павшим за свободу и независимость Родины»**. Чуть поодаль у дорожки — невысокая **гранитная стела** с надписью: **«Вечная память героям, павшим в Великой Отечественной войне 1941—1945. 9 мая 2000 г.»**. Рядом — **часовенный столб** из белого камня, увенчанный церковной главкой с крестом.

Поминальная часовня св. Георгия

Напротив часовни прямо на алле сооружена массивная белокаменная **мемориальная стела** с высеченным двуглавым орлом и надписью под ним: **«Москва павшим российским воинам»**.

С другой стороны от часовни на постаменте установлен высокий (около 3,5 м) белокаменный **крест** с надписью: **«Россиянам, павшим в войне 1914–1918»**.

Таким образом создатели мемориала решили увековечить на небольшом участке уничтоженного Братского воинского кладбища память воинов Первой мировой и Великой Отечественной

Обелиск «Павшим за свободу и независимость Родины»

Памятник русским авиаторам

войн. Так, в самом конце XX в. возник первый мемориальный участок на бывшем воинском кладбище.

Мемориальная часть, которую мы с вами осмотрели в начале экскурсии, — камень-валун, мемориальные колонна и знак-стела, памятник сестрам милосердия, колонна русским авиаторам были сооружены в начале XXI в., к 90-летию начала Первой мировой войны. На открытии кладбища-памятника в 2004 г. присутствовали члены Правительства Москвы, послы Великобритании, Франции, Германии, Италии — стран—участниц Первой мировой войны.

Немало еще предстоит сделать. Ждет своего воссоздания Спасо-Преображенский храм-памятник, подлинные проекты которого хранятся в Центральном историческом архиве Москвы. Нужно вспомнить и проекты устройства музея Великой войны, который можно было бы открыть в здании кинотеатра «Ленинград», стоящего, как полагают, на месте храма. Ведь во всей России нет подобных музеев! Музей должен стать центром изучения и истории Братского кладбища и сбора сведений обо всех забытых ныне некрополях «неизвестной» войны, в том числе и за рубежом. Нужен и открытый конкурс по установке

Памятник «Москва – павшим российским воинам»

скульптурных памятников воину, сестре милосердия, летчику, великой княгине преподобномученице Елизавете Федоровне и др.

Учащаяся молодежь, краеведы могут оказать большую помощь в работе по восстановлению кладбища-памятника. Здесь и работа в отделе письменных источников Исторического музея, где хранятся материалы о захороненных на кладбище героях, и просмотр старых газет и журналов периода 1914–1917 гг., и работа в архивах.

Первая мировая война, как и позже Великая Отечественная, затронула почти все семьи. Наверняка у вас в семьях сохранились предания, а возможно, даже документы и фотографии, касающиеся участия ваших родственников в этой войне. Краеведческий поиск дополнительных материалов по этой теме, их популяризация — дело

благородное и нужное. От нас зависит, останется ли Великая война неизвестной или мы все же сможем вернуть из забвения ее героев — наших предков. Ведь почитание той далекой войны должно быть таким же, как и в отношении войны Великой Отечественной.

Ну а напоследок давайте вспомним замечательные слова современников и создателей Великого кладбища-памятника, сказанные почти столетие назад: «На нашем поколении и, в частности, на Московском городском управлении, принявшем на себя почин об устройстве Братского кладбища, лежит высокая нравственная обязанность приложить все заботы к тому, чтобы этот отныне священный для каждого русского уголок на вечные времена привлекал к себе народные массы... чтобы грядущие поколения научились здесь любви к Родине и носили в сердце твердую решимость служить на пользу Отечества» (архитектор Р.И. Клейн).

«Граждане! Не забывайте, что здесь покоится прах наших братьев, отдавших свою жизнь на защиту Родины» (попечитель Братского кладбища С.В. Пучков).

Будем помнить эти слова в преддверии 100-летия начала Великой войны.

Вспомогательная литература:

1. **Зубова Н., Катагощина М.** Памятник Великой войны // Московский журнал. 1994. № 5.

2. **Козлов В.Ф.** Церковь Спаса Преображения на Братском кладбище // Москва православная. М., 2002.

3. **Кучмаева И.К.** Жизнь и подвиг великой княгини Елизаветы Федоровны. М., 2004.

4. **Московское городское кладбище:** Опыт биографического словаря / Сост. И.М. Алабин, А.С. Дибров, В.Д. Судравский. М., 1992.

5. **Пирогов В.Ю.** Московское Братское кладбище – Всероссийский памятник войны 1914 года // Архитектура в истории русской культуры. М., 2001. Вып. 3. С. 236–245.

6. **Пучков С.В.** Московское городское Братское кладбище. М., 1915.

7. **Скопин В.** Храм Спаса Преображения на Братском кладбище // Храмы Северного округа. М., 1997. С. 114–120.

8. **Сорок сороков** / Сост. П. Паламарчук. М., 1995.

9. **Храм Всех Святых**. М., 1997. (Издание церкви Всех Святых во Всехсвятском.)

Содержание

Козлов Владимир Фотиевич
Святославский Алексей Владимирович

По старым московским окраинам
Экскурсии

Редактор *Е.М. Кострова*
Корректор А.Д. Птицына
Оформление, макет *Ю.В. Крошкин*
Верстка *М.Э. Долгова*
Сканирование, компьютерная обработка
иллюстраций *А.Ю. Горшков*

Современные фотографии:
В.Ф. Козлов, А.В. Святославский

Планы-схемы – художник *В.Ю. Пирогов*

На переплете: Вид Триумфальных ворот у Тверской заставы.
Фрагмент. Художник Ф. Бенуа

На титуле: Новодевичий монастырь.
Собор Смоленской Божией Матери и колокольня.
Вид с северо-запада. Фрагмент. Художник Н.Я. Тамонькин. 1947 г.

На форзацах: фрагменты карты «Москва.
Духовное и историко-культурное наследие»,
подготовленной Российским НИИ культурного и природного наследия
им. Д.С. Лихачева

Редакционно-издательские работы:
Издательский центр «Москвоведение»
Генеральный директор Ю.Н. Курнешов
125252, Москва, ул. Зорге, 15
Тел./факс: (495) 727-20-69

Подписано в печать 07.06.07
Формат 60x90/16
Печ. л. 17,0
Тираж 15 000 экз.
Заказ 9316

ОАО «Московские учебники и Картолитография»
125252, Москва, ул. Зорге, 15
Генеральный директор С.М. Линович

БРАТЦЕВО
МИХАЛКОВО
ЛИХОБОРЫ
ВЛАДЫКИНО
ГОЛОВИНО
ПЕТРОВСКО-РАЗУМОВСКОЕ
МАРФИНО
КОПТЕВО
ТУШИНО
ПОКРОВСКОЕ-ГЛЕБОВО-СТРЕШНЕВО
ЩУКИНО
ВСЕХСВЯТСКОЕ
ЯМСКОЕ
ПОЛЕ
БУТЫРСКАЯ
ХОРОШЕВО
СЕРЕБРЯНЫЙ
БОР
Северный речной вокзал
Захарково
Водный Стадион
Головинское кладб.
Колокольня бывш. Казанского Головинского монастыря
Усадьба «Михалково»
Большой Головинский пруд
Динамо (водн.стадион)
ВОЛОКОЛАМСКОЕ
ШОССЕ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ВОДОХРАНИЛИЩЕ
Тушинская
Тушинское аэрополе
Лесопарк «Покровское-Стрешнево»
Покрова Пресв. Богородицы
Усадьба «Покровское-Стрешнево»
Покровско-Стрешнево
Ленинградская
Войковская
В.Н.Волкову
Красный Балтиец
МОСКВА
Строгино
Щукинская
СТРОГИНСКОЕ
Строгинский мост
Строгинский залив
Иконы Божией Матери «Скоропослушница» на Ходынском поле
Сокол
Поселок «Сокол»
Всех Святых
Аэропорт
Ходынское поле
Петровский путевой дворец
Спортивный комплекс «Динамо»
Динамо
Благовещения Пресв. Богородицы
Рождества Пресв. Богородицы
Савеловский вокзал
Савеловская
Спаса Всемилостивого бывш. Скорбященского монастыря
Иконы Божией Матери «Отрада и утешение»
С.П.Боткину
Дмитровская
Сщт. Митрофана, еп. Воронежского
Тимирязевская
Петровско-Разумовская
Владыкино
Рождества Пресв. Богородицы
Троице-Лыково
Серебряный Бор-1
Серебряный Бор-2
Октябрьское Поле
Полежаевская
Р.Зорге
Белорусский вокзал
Бутырский тюремный замок

Козлов Владимир Фотиевич (слева)
Родился в 1955 г. в городе Гродно БССР, в 1981 г. окончил Московский государственный историко-архивный институт (ныне ИАИ РГГУ), кандидат исторических наук, доцент. Много лет проводит экскурсии по Москве. С 1984 г. преподает в ИАИ РГГУ, где заведует кафедрой региональной истории и краеведения. С 1992 г. преподает в Государственной академии славянской культуры. С 1997 г. – главный редактор Издательского центра «Москвоведение». Автор трудов в области исторического краеведения, москвоведения, церковной истории.

Святославский Алексей Владимирович
Родился в 1958 году в Москве, в 1981 году окончил филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук. Работал учителем, экскурсоводом, методистом. В настоящее время преподает в Московском государственном педагогическом университете и Центре подготовки туристических кадров. Автор книг по москвоведению, истории и теории культуры, экскурсоведению, некрополистике.

Оба автора участвовали в разработке концепции курса «москвоведение для общеобразовательных учреждений» и создании учебных пособий по москвоведению. Совместно ими написаны книги «Москва в экскурсиях» (М., 2003), «По Москве пешком: Путеводитель» (М., 2007).

Издательский центр «Москвоведение»
ОАО «Московские учебники»